

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кемеровский государственный университет»

На правах рукописи

Боброва Мария Валерьевна

**АДЕЕСПОСОБНОСТЬ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ
НА ДИНАМИКУ ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ**

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, доцент
Шепель Тамара Викторовна

Кемерово – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1. Общая характеристика правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями.....	15
1.1. Природа и виды правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями.....	15
1.2. Критерии гражданско-правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями.....	39
2. Понятие, критерии и правовая природа адееспособности.....	70
2.1. Правовая природа адееспособности.....	70
2.2. Понятие и критерии адееспособности.....	77
3. Роль адееспособности в развитии обязательств из причинения вреда.....	120
3.1. Гражданско-правовые начала возмещения вреда, причиненного адееспособным.....	120
3.2. Виды и природа гражданско-правовых последствий причинения вреда адееспособным	138
3.3. Основание возникновения и природа обязательства по возмещению реального ущерба, причиненного в результате совершения сделки, признанной недействительной по ст. 177 ГК РФ.....	172
Заключение.....	186
Список сокращений и условных обозначений.....	194
Список использованных источников и литературы.....	196

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Точных данных о распространенности психических расстройств нет ни в одной стране мира. По информации Всемирной организации здравоохранения (далее - ВОЗ) более 450 миллионов человек страдают от психических расстройств; у многих других людей имеются психические проблемы. В Российской Федерации показатели заболеваемости психическими расстройствами за последние десятилетия увеличились более чем на 40%. Общая численность больных с психическими расстройствами и расстройствами поведения, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях, в нашей стране в 2012 году - 1581,3 тысяч человек (1103 пациента на 100 000 человек населения). Данные негативные процессы и тенденции свидетельствуют о необходимости разработки комплексного подхода к обеспечению эффективной защиты прав лиц с психическими нарушениями и общественных интересов, который невозможен без совершенствования действующего законодательства. По мнению ВОЗ, такое совершенствование должно быть ориентировано на признанные во всем мире стандарты в области прав человека, а также учитывать накопленный положительный опыт в этой сфере.

Психическое нарушение влияет на правовое состояние гражданина: при определенных условиях влечет правовые последствия, предусмотренные законом. Правовые состояния, обусловленные психическими нарушениями, предусмотрены различными отраслями права: гражданским (неспособность гражданина понимать значение своих действий или ими руководить в момент совершения сделки или причинения вреда - дееспособность, недееспособность, ограниченная дееспособность), уголовным (невменяемость, уменьшенная вменяемость), административным (невменяемость), налоговым (неспособность налогоплательщика отдавать отчет в своих действиях или руководить ими) и др. В литературе вопрос о количестве и названии признаков (критериев) таких правовых состояний является спорным.

Нормы об одном из видов правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями, – адееспособности, не совершенны. Требуется уточнение содержания психологического критерия такого состояния, и потребность в этом становится особенно актуальной в связи с появлением в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) нормы об ограничении дееспособности вследствие психического расстройства. Нельзя назвать приемлемым отсутствие в законе медицинского критерия адееспособности. Пробелом является и то, что ГК РФ не содержит общей нормы об адееспособности (в отличие от норм о недееспособности и ограниченной дееспособности), в статьях 177 и 1078 ГК РФ предусмотрены только последствия совершения адееспособным сделки и причинения им вреда. Очевидно несовершенство и процессуальных законоположений. Так, например, арбитражный суд не может по своей инициативе назначить экспертизу в случае, когда существуют сомнения относительно психического состояния гражданина во время совершения сделки. Таким образом, законодательство в рассматриваемой области не избежало недостатков и пробелов.

Отсутствие стройной системы правовых норм об адееспособности связано с недостаточной разработкой её теоретической модели в цивилистике. Среди ученых нет единого подхода к определению правовой природы и признаков (критериев) адееспособности. Дискуссионным является вопрос о том, могут ли юридические лица быть носителем названного правового состояния. Отсутствуют исследования, позволяющие связывать гражданско-правовые последствия адееспособности не только с совершением сделки или причинением вреда, но и с совершением иных юридических действий.

Гражданский закон предусматривает различные по своей природе последствия причинения вреда адееспособным лицом (привлечение к ответственности, возложение обязанности по возмещению вреда на третьих лиц или на самого причинителя вреда и др.). Критерии разграничения указанных последствий недостаточно разработаны в цивилистике и требуют дальнейшего теоретического осмысления. Остается дискуссионным вопрос о субъективном условии ответственности адееспособного. Большого внимания требуют вопросы учета степени способности

правонарушителя понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими при определении размера деликтной ответственности. Существует необходимость в анализе природы обязательства по возмещению реального ущерба, причиненного недееспособному при совершении с ним сделки. Потребность в определении последствий невиновного поведения гражданина, имеет место не только в гражданском праве, но и в семейном, трудовом и т.д.

Вопросы совершенствования норм об адееспособности не нашли отражения ни в Концепции развития гражданского законодательства, ни в федеральных законах о внесении изменений в ГК РФ, принятых в рамках реформы гражданского законодательства. Механизм правового регулирования отношений с участием лиц с психическими нарушениями нуждается в реформировании в целях эффективной защиты не только прав названных лиц, но и общественных интересов. Основой такого реформирования должны стать, в том числе, научные исследования отдельных видов правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями, и их влияния на динамику гражданских правоотношений, к которым относится и настоящая работа.

Степень разработанности темы исследования. Интерес к правовому состоянию как виду социального состояния начал проявляться не так давно. Среди ученых, разрабатывающих эту проблему, можно назвать А.А. Ерошенко (1980 г.), А.Л. Симонова (1982 г.), М.И. Байтина, В.М. Баранова (1991 г.), А.В. Парфенова (2002 г.), Ю.С. Новикову (2005 г.), В.В. Груздева (2010 г.).

Отдельные вопросы правосубъектности лиц с психическими расстройствами стали предметом рассмотрения в трудах ряда авторов, в частности, Е.М. Холодковской (1964 г.), Л.Я. Ивановой (1993 г.), Г.В. Назаренко (2001 г.). Первым в отечественной цивилистике монографическим исследованием правовых состояний, обусловленных психическим расстройством, и их роли в динамике деликтных обязательств является докторская диссертация Т.В. Шепель (2006 г.).

Некоторые аспекты недееспособности и ограниченной дееспособности затрагивались в работах А.В. Бахмутова, Я.Р. Веберса, О.Б. Захаровой, В.Р. Илейко, Л.Ю. Михеевой, Е.Л. Невзгодиной, В.Б. Первомайского, М.Э. Шодоновой и др.

Частные вопросы участия недееспособных лиц в гражданских правоотношениях рассматривались в трудах В.А. Белова, Б.А. Булаевского, Н.А. Кашеваровой, О.А. Красавчикова, В.Б. Первомайского, Ф.С. Сафуанова, А.А. Ткаченко, О.А. Храмовой и др.

Изучением проблем деликтной ответственности, ее оснований и условий в разное время занимались С.Н. Братусь, О.С. Иоффе, А.К. Губаева, Д.Н. Кархалев, О.А. Красавчиков, О.Э. Лейст, Н.С. Малеин, Г.К. Матвеев, Е.Л. Невзгодина, В.А. Ойгензихт, С.А. Параскевова, Н.В. Рабинович, И.С. Самощенко, В.Т. Смирнов, А.А. Собчак, В.П. Шахматов и др.

Вместе с тем до настоящего времени в отечественной цивилистике проблема недееспособности, в том числе как основания освобождения от деликтной ответственности, разработана недостаточно, не проводилось ее специального исследования, а анализировались лишь отдельные аспекты. Сказанное свидетельствует о необходимости создания целостного представления об недееспособности как гражданско-правовом состоянии и о динамике деликтных обязательств с участием недееспособного.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является формирование целостного представления об недееспособности и ее роли в динамике деликтных обязательств, включая уточнение и обогащение понятийного аппарата; выявление пробелов законодательства об недееспособных и предложение мер по устранению этих пробелов.

Реализация данной цели требует решения следующих **задач**:

- определить природу и особенности гражданско-правовых состояний, обусловленных нарушениями психической деятельности;
- определить понятие и выявить природу недееспособности, охарактеризовать ее критерии и соотнести со смежными правовыми явлениями;
- выявить гражданско-правовые начала возмещения вреда, причиненного недееспособным;
- исследовать природу и виды гражданско-правовых последствий причинения вреда лицом, которое вследствие психических нарушений не может понимать

значения своих действий или руководить ими, в зависимости от соответствия признаков его поведения гражданскому правонарушению;

- выявить основания частичного освобождения от ответственности лица, не способного в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими;

- определить природу и основание возникновения обязательства по возмещению реального ущерба, причиненного недееспособному при совершении с ним сделки.

Объектом исследования являются общественные отношения, в которых лица с психическими нарушениями выступают в качестве субъектов: причинителей вреда или потерпевших.

Предметом исследования являются нормы права о деликтных правоотношениях с участием недееспособных физических лиц, судебная практика их применения, а также посвященные им теоретические воззрения.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания. К общенаучным методам относятся:

- диалектический метод – при изучении процесса формирования и дальнейшего развития такого гражданско-правового состояния как недееспособность, а также смежных с ним гражданско-правовых состояний (недееспособность, ограниченная дееспособность);

- методы анализа и синтеза – при разграничении правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями, при выделении критериев недееспособности, а также при классификации последствий причинения вреда недееспособным;

- методы дедукции и индукции – при определении понятия недееспособности;

- системный метод – при рассмотрении недееспособности как элемента системы правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями;

- статистический метод – при исследовании материалов судебно-экспертной практики.

К частнонаучным методам относятся:

- формально-юридический метод – при исследовании нормативно-правовых актов;

- историко-правовой метод - при изучении развития системы воззрений на правовую природу дееспособности, а также законодательства, регулирующего соответствующие общественные отношения;

- сравнительно-правовой метод – при разграничении правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями, а также при исследовании зарубежного законодательства об дееспособности;

- метод правового моделирования – при поиске оптимальной модели правового регулирования общественных отношений с участием дееспособных.

Теоретическую основу исследования составили труды авторов - представителей различных исторических периодов юридической науки, ученых в разных областях как отечественного, так и зарубежного права, а также труды специалистов в области психологии и психиатрии:

- *труды по гражданскому праву*: Т.Е. Абовой, М.М. Агаркова, Р.М. Акутаева, А.А. Андреева, Б.С. Антимонова, Б.Т. Базылева, В.А. Белова, В.М. Болдинова, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, Б.А. Булаевского, Е.В. Бутенко, Д.М. Генкина, Ю.Б. Гонгалю, С.П. Гришаева, В.В. Груздева, Е.В. Грызуновой, О.В. Гутникова, Ю.П. Егорова, В.С. Ема, Л.Я. Ивановой, Т.И. Илларионовой, О.С. Иоффе, В.Б. Исакова, А.Ю. Кабалкина, Д.Н. Кархалева, О.А. Красавчикова, П.В. Крашенинникова, М.В. Кротова, О.А. Кудинова, В.Н. Кудрявцева, Н.В. Курмашева, О.Э. Лейста, Д.А. Липинского, Л.А. Лунца, Н.С. Малеина, Р.П. Мананковой, Г.К. Матвеева, Л.Ю. Михеевой, В.В. Муругиной, Е.Л. Невзгодиной, И.Б. Новицкого, В.А. Ойгензихта, С.А. Параскевович, А.А. Пелевина, И.Н. Полякова, А.М. Рабец, Н.В. Рабинович, М.А. Рожковой, В.А. Рясенцева, О.Н. Садикова, И.С. Самощенко, А.П. Сергеева, К.И. Скловского, В.Л. Слесарева, В.Т. Смирнова, А.А. Собчака, Е.А. Суханова, А.А. Тебряева, Ю.К. Толстого, Д.О. Тузова, М.Х. Фарукшина, Е.А. Флейшиц, Л.В. Фоноберова, Ф.С. Хейфец, Ю.В. Холоденко, В.П. Шахматова, Х.И. Шварца, Т.В. Шепель, Н.Д. Шестаковой, А.М. Эрделевского, В.Ф. Яковлева и др.;

- *труды дореволюционных цивилистов*: Д.Д. Гримма, Д.И. Мейера, И.А. Покровского, Г.Ф. Шершеневича;

- *труды по общей теории права и отраслевым юридическим наукам*: С.С. Алексеева, Ю.С. Богомякова, О.Н. Ведерниковой, А.И. Винберга, Н.В. Витрука, А.А. Ерошенко, В.Г. Зарипова, И.А. Зенина, Л.В. Иногамовой-Хегай, С.В. Колобова, В.М. Корельского, В.М. Лебедева, Д.Р. Луни, Н.И. Матузова, Р.И. Михеева, Г.В. Назаренко, Ю.С. Новиковой, Ю.К. Орлова, А.В. Парфеновой, В.А. Патюлина, В.Д. Перевалова, А.С. Пиголкина, А.И. Рарога, И.В. Решетникова, Е.Р. Россинской, Т.В. Сахновой, Л.В. Седых, А.Л. Симонова, Н.С. Таганцева, А.И. Чучаева, Р.Д. Шарапова и др.;

- *труды психиатров и психологов*: А.О. Бухановского, В.В. Вандыш-Бубко, В.А. Гиляровского, А.С. Дмитриевой, Н.М. Жарикова, В.А. Жмурова, М.И. Затуловского, Б.В. Зейгарника, Т.В. Клименко, А.Г. Ковалева, Е.В. Королевой, Н.Д. Левитова, А.А. Пионтковского, В.А. Ромасенко, Ю.С. Савенко, Ф.С. Сафуанова, В.П. Сербского, О.Д. Ситковской, И.Ф. Случевского, П.Г. Сметанникова, А.В. Снежневского, Л.Д. Столяренко, А.А. Ткаченко, Ю.Г. Тюльпина, Н.К. Харитоновой, Е.М. Холодковской, О.А. Храмковой и др.;

- *работы зарубежных авторов*: Р.П. Бентала, В.М. Блейхера, А.В. Зайцева, В.Р. Илейко, И.В. Крук, В.Б. Первомайского.

Нормативную основу составили Конституция РФ, международные акты, ранее действовавшее и действующее в настоящее время гражданское законодательство, а также иные федеральные законы и подзаконные акты в части, относящейся к исследуемым вопросам.

Эмпирической основой послужили данные изучения опубликованной судебной практики, в том числе Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, а также неопубликованной судебной практики; материалы Всемирной организации здравоохранения, некоторых отделений судебно-психиатрической экспертизы Кемеровской области; официальные статистические данные, затрагивающие различные аспекты исследуемой проблематики.

Научная новизна результатов исследования. Диссертация является первым монографическим исследованием адееспособности и ее роли в динамике деликтных обязательств.

Новизна обуславливается не только выбором предмета исследования и постановкой цели, она проявляется и в методологии исследования адееспособности и последствий причинения вреда адееспособным. Избранное направление позволило определить природу адееспособности, обосновать ее критерии; разграничить последствия причинения вреда адееспособным в зависимости от соответствия поведения признакам гражданского правонарушения; выявить основания уменьшения размера возмещаемого вреда, причиненного физическим лицом, не способным в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими; определить природу и основание возникновения обязательства по возмещению реального ущерба, причиненного адееспособному при совершении с ним сделки; восполнить пробелы в понятийном аппарате правовой науки; выявить и предложить пути устранения недостатков, существующих в действующем законодательстве, в подходах судебной и экспертно-психиатрической практики. Итогом исследования является разработка целостного представления об адееспособности и ее роли в динамике деликтных обязательств.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Определены *особенности правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями:*

- такие состояния относятся к правовым состояниям-свойствам;
- для них характерен признак длительности существования. Они могут существовать как короткое, так и продолжительное время, но всегда существуют в течение определенного *периода* времени;
- содержание таких правовых состояний отражает правовой статус физического лица, имеющего нарушения психической деятельности, а также объем дееспособности исходя из особенностей сознания и воли.

2. Выделены признаки и предложена авторская дефиниция адееспособности. Она представляет собой *временное гражданско-правовое состояние неспособности*

физического лица вследствие психического расстройства или другого психического нарушения своим поведением породить гражданско-правовые последствия, если иное не установлено в законе или не вытекает из существа поведения.

3. Доказано, что в отличие от таких фактов-состояний, как недееспособность и ограниченная дееспособность, адееспособность *не является юридическим фактом*. Её необходимо рассматривать в качестве *элемента состава юридического факта* – характеристики (свойства) стороны сделки, причинителя вреда.

Основанием возникновения гражданско-правовых последствий, предусмотренных ст.ст. 177 и 1078 ГК РФ, является *юридический состав*: а) действие (бездействие) физического лица, не способного понимать значение своих действий (бездействий) или ими руководить в определенный отрезок времени (сделка, причинение вреда); б) акт судебно-психиатрической экспертизы или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы о неспособности физического лица во время совершения действия (бездействия) понимать их значение или руководить ими; в) судебное решение о том, что физическое лицо, которое не может понимать значение своих действий или руководить ими, не способно совершить сделку или нести ответственность за причиненный вред либо о том, что причинение вреда таким лицом влечет иные последствия, предусмотренные ст. 1078 ГК РФ.

Данный состав преобразует психическое состояние физического лица, существовавшее в течение определенного отрезка времени в прошлом, в состояние правовое, именуемое *адееспособностью*.

4. Уточнены критерии (признаки) адееспособности: медицинский, психологический, юридический и темпоральный.

Медицинский критерий адееспособности предполагает наличие не только психического расстройства, но и *иных психических нарушений (психических состояний, характеризующихся нарушением интеллектуального или преимущественно волевого компонента психической деятельности)*.

Исходным термином для обозначения состояний, обуславливающих адееспособность, является термин *«психические нарушения»*. Именно этот термин целесообразно использовать в законе для обозначения таких состояний.

Психологический критерий дееспособности может быть представлен в двух вариантах: 1) неспособность понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими; 2) неспособность в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими. Самостоятельное значение волевого компонента психологического критерия («способность руководить ими») согласуется с традиционной классификацией симптомов (проявлений) психических расстройств в психиатрии.

Дееспособное состояние гражданина, который не способен в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или ими руководить, должно учитываться при определении правовых последствий юридически значимого поведения. В частности, сделки, совершенные таким гражданином, должны признаваться недействительными, за исключением сделок, которые гражданин, ограниченный в дееспособности вследствие психического расстройства, вправе совершать самостоятельно в соответствии со статьей 30 ГК РФ.

Под *юридическим критерием* дееспособности понимается неспособность физического лица своим поведением порождать гражданско-правовые последствия, если иное не установлено в законе или не вытекает из существа поведения.

Темпоральный критерий (временной признак) дееспособности характеризуется тем, что это состояние физического лица существует в течение определенного периода времени и нуждается в ретроспективной оценке.

5. Обосновано, что психологический критерий ограниченной дееспособности вследствие психического расстройства в новой редакции абз. 1 п. 2 ст. 30 ГК РФ не соответствует медицинским и юридическим разработкам. Кроме того, такая редакция не применима к отдельным группам лиц с психическими нарушениями (например, к тем, у которых вследствие психического расстройства способность контролировать свое поведение утрачивается периодически), а также не отвечает требованиям законодательной техники, в том числе, не согласуется с другими положениями ст. 30 ГК РФ. Психологический критерий ограниченной дееспособности вследствие психического расстройства необходимо определять как неспособность в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими и (или) периодическая

утрата способности понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими.

6. Уточнена классификация последствий причинения вреда недееспособным, в основу которой положен критерий зависимости названных последствий от соответствия признаков поведения гражданскому правонарушению. Такая классификация предполагает пять видов последствий причинения вреда недееспособным:

1) освобождение недееспособного от деликтной ответственности (абз. 1 п. 1 ст. 1078 ГК РФ);

2) привлечение его к безвиновной деликтной ответственности (п. 2 ст. 1078 ГК РФ, абз. 1 п. 1 ст. 1079, абз. 1 ст. 1095 и ст. 1100 ГК РФ);

3) возложение обязанности по возмещению вреда на недееспособного (абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ);

4) возложение такой обязанности на третьих лиц (п. 3 ст. 1078 ГК РФ);

5) освобождение недееспособного от безвиновной ответственности полностью или частично (абз. 1 п. 1 ст. 1079, п. 1 ст. 1083, абз. 2 п. 2 ст. 1083 ГК РФ).

Отстаивается точка зрения, что в качестве *основания частичного освобождения от ответственности за причинение вреда* необходимо рассматривать такое психическое состояние гражданина, при котором он не способен в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими, за исключением случаев, когда причинитель вреда сам привел себя в такое состояние употреблением психоактивных веществ или иным способом.

7. Обоснован вывод о том, что обязательство по возмещению реального ущерба, причиненного недееспособному при совершении с ним сделки, имеет *деликтную природу*. Причинитель вреда привлекается к деликтной ответственности в соответствии с п. 3 ст. 177 ГК РФ при наличии ее типичных предпосылок: основанием выступает правонарушение - недействительная сделка, а к условиям относятся противоправность поведения причинителя вреда, наличие реального ущерба, причинно-следственная связь между поведением и реальным ущербом, вина причинителя вреда.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Сформулированные в работе выводы могут быть использованы в дальнейшей научной разработке правовых состояний, обусловленных нарушениями психической деятельности, и их роли в динамике не только деликтных, но и иных гражданских правоотношений, а также отношений, регулируемых нормами других отраслей права (семейного, трудового права и т.д.), в теории гражданского права, а также в учебном процессе, при подготовке учебной и методической литературы для студентов и аспирантов.

Практическая значимость диссертационного исследования. Выводы, сделанные в диссертации, имеют значение для правотворческой, правоприменительной деятельности, а также для преподавания курсов «Гражданское право», «Медицинское право».

Апробация результатов исследования. Работа выполнена на кафедре гражданского права Кемеровского государственного университета. Основные положения излагались в период с 2007 г. по 2014 г. на научно-практических конференциях, проводимых Томским национальным исследовательским государственным университетом, Кемеровским государственным университетом, Омским государственным университетом, Новосибирским государственным университетом, Алтайским государственным университетом, а также в соответствующих журналах и сборниках, в том числе в «Вестнике Новосибирского государственного университета», «Вестнике Омского университета». По теме работы автором опубликовано 11 научных статей, в том числе 5 из них – в научных журналах, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов для опубликования основных научных результатов диссертаций. Результаты проведенного исследования применялись автором при чтении курса «Гражданское право. Общая часть».

Структура работы обусловлена ее целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав (включающих семь параграфов), заключения, списка сокращений и условных обозначений и списка использованных источников и литературы.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВЫХ СОСТОЯНИЙ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ ПСИХИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ

1.1. Природа и виды правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями

Психическое расстройство при определенных условиях влечет правовые последствия, предусмотренные различными отраслями права (гражданского, уголовного, административного, налогового). Так, ст. 29 ГК РФ¹ устанавливает, что гражданин может быть признан судом недееспособным в том случае, если он вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими. Согласно ст. 21 Уголовного кодекса РФ² не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. В связи с этим в юридической литературе говорят о том, что психическое расстройство может обуславливать правовое состояние гражданина³.

Законодатель упоминает термин «правовое состояние» при определении актов гражданского состояния, под которыми понимаются действия граждан или события, влияющие на возникновение, изменение или прекращение прав и обя-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 05 мая 2014 г. № 129-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та. Далее – ГК РФ.

² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 : (ред. от 21 июля 2014 г. № 277-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та. Далее - УК РФ.

³ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство: цивилистический аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. С. 21 и др.

занностей, а также характеризующие правовое состояние граждан (п. 1 ст. 3 ФЗ «Об актах гражданского состояния»¹). В научной литературе наряду с указанным термином используют сходные выражения «правовой статус», «правовое положение», «правосубъектность».

Понятие правового статуса рассматривается в цивилистике как одно из центральных правовых понятий, свидетельством сложности которого служит многообразие мнений по вопросу о его содержании². В литературе оформилось два основных подхода к пониманию правового статуса. Одни авторы определяют его как систему юридических прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности в их единстве³. Другие включают в число элементов правового статуса наряду с правами и обязанностями правосубъектность, гражданство, принципы, ответственность и др.⁴

Следует согласиться с теми исследователями, которые критически относятся к концепции широкого понимания правового статуса. Так, Р.П. Мананкова отмечает, что включение в структуру статуса таких разнопорядковых явлений, как нормы права, правовые принципы, гарантии реализации прав, гражданство и других заметных результатов не дает, каждая из этих категорий в статусе «не работает» именно как его элемент, по сравнению с обычной своей служебной функцией ничего не привносит. Сама же его конструкция выглядит как громоздкое, расплывчатое образование, роль которого трудно определить. По мнению автора, при

¹ Об актах гражданского состояния [Электронный ресурс] : федер. закон от 15 нояб. 1997 г. № 143-ФЗ : (ред. от 23 июня 2014 г. № 165-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

² Мананкова Р. П. Правовой статус членов семьи по советскому законодательству: Цивилистический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 14.

³ Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности [Электронный ресурс]. М., 2008. 448 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та; Общая теория прав человека / отв. ред. Е.А. Лукашев. М., 1996. С. 29 - 30 и др.

⁴ Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 191 – 192; Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 179; Баринов Н. А. О правосубъектности иностранных граждан в России // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы Всероссийской III научной конференции молодых ученых : [сборник]. Самара, 2003. С. 28 – 32; Тишаев Б.Б. К вопросу о понятии правового статуса индивида [Электронный ресурс] // История государства и права. 2008. № 16 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та и др.

отборе элементов, составляющих содержание правового статуса, необходимо руководствоваться критерием равенства правовых возможностей. В числе таких элементов Р.П. Мананкова называет правоспособность¹ и основные права, свободы и обязанности граждан, которые отвечают требованиям всеобщности². Такая позиция нам представляется обоснованной и находит поддержку среди ученых³.

В правовой литературе условно выделяют общий, специальный и индивидуальный правовые статусы. Отмечается, что вопрос о понятии специального правового статуса не решен, видимо потому, что его понятие логически отождествляется с содержанием⁴. То же самое можно сказать в отношении общего и индивидуального правовых статусов. Так, Н.В. Витрук под общим правовым статусом личности понимает совокупность общих прав и обязанностей, которые характеризуются тем, что они принадлежат всем гражданам независимо от каких-либо групповых особенностей, социального, служебного, семейного положения, пола, возраста и т.д. Специальный правовой статус, по его мнению, предполагает совокупность специальных прав и обязанностей той или иной группы лиц, объединенных специфическими чертами их положения⁵.

Специальные правовые статусы лица могут также различаться по видам в зависимости от степени их конкретизации⁶. Ряд исследователей предложили обозначить совокупность прав и обязанностей определенного вида правового статуса

¹ В самом общем виде правоспособность определяется как способность иметь права и нести обязанности. Отметим, что понятие правоспособности было сформулировано и введено в практику буржуазными кодексами XIX в. (Французский Гражданский кодекс 1804 г., Германское гражданское уложение 1896 г.). К тому времени им пользовалось и английское гражданское право. Как отмечается в литературе, категория «правоспособность» обязана своим происхождением гражданскому законодательству, однако в последующем она приобретает более широкое значение. См.: Теория государства и права : учебник / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько [Электронный ресурс]. М., 2004. 512 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

² Мананкова Р. П. Правовой статус членов семьи ... С. 14-15.

³ Блинова (Шепель) Т. В. Правовое положение недееспособных вследствие психического расстройства по советскому гражданскому и семейному законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1987. С. 12.

⁴ Блинова (Шепель) Т. В. Правовое положение недееспособных ... С. 32.

⁵ Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности ...

⁶ Новоселов В. И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976. С. 37-38.

особым понятием. Так, В.А. Патюлин одним из первых пытался ввести понятие правового модуса лица (от лат. *modus* - способ, мера, вид)¹. Начинания автора получили определенную поддержку в науке². В частности, Р.П. Мананкова определяет правовой модус как совокупность прав и обязанностей определенной категории субъектов, объединенных тем или иным социальным, функциональным назначением³. По ее мнению, в правовом модусе должна закрепляться не просто социальная, а именно правовая роль личности (роль, получившая специальное правовое оформление)⁴. Следует согласиться с тем, что термин «правовой модус» как синоним специального правового статуса представляется более удачным и удобным для научного оборота. Будучи довольно точным, определяющим именно меру специфических прав и обязанностей, особое положение определенных категорий людей, он позволяет обогатить в известной степени понятийный аппарат, сравнительно бедный, как уже отмечалось в литературе, для отражения всего многообразия правовых ситуаций, в которых оказывается личность⁵.

Некоторые исследователи отождествляют понятия «правовой статус» и «правовое положение»⁶. Действительно, их этимологическое содержание совпадает⁷. Вместе с тем в науке существуют подходы, разграничивающие названные понятия. Так, Н.В. Витрук выделяет обобщающую категорию - правовое положение личности, которое раскрывает все элементы закрепленного в праве состояния личности, находящиеся между собой в определенных связях, в социальном плане

¹ Патюлин В. А. Субъективные права граждан: основные черты, стадии, гарантии реализации // Советское государство и право. 1971. № 6. С. 28.

² Мананкова Р. П. О классификации специальных правовых статусов (модусов) // Вопросы теории и практики гражданско-правового регулирования. Томск, 1982. С. 12 – 15; Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 187 – 190; Ровный В. В. Проблемы единства российского частного права. Иркутск, 1999. С. 127 и др.

³ Мананкова Р. П. О классификации специальных правовых статусов (модусов) ... С. 12 – 15.

⁴ Мананкова Р. П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 26 – 41.

⁵ Там же.

⁶ Рыбаков В. А. Проблемы формирования гражданско-правовой активности (Вопросы теории и практики) : монография. Уфа, 1993. С. 54; Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. М., 1997. С. 50 и др.

⁷ Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалева, В. Г. Панова. М., 1983. С. 653.

обусловленные тем местом, какое личность занимает в системе общественных отношений¹. Следует согласиться с тем, что разработка самостоятельной категории, содержание которой охватило бы все существенные социально-юридические явления, характеризующие правовое положение личности, необходимо для научного знания и объяснимо законами логики. По мнению Н.В. Витрука, ядро, основу правового положения личности составляет система юридических прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности в их единстве, т.е. правовой статус личности². Структурными элементами правового положения личности являются гражданство и правосубъектность как необходимые условия обладания правовым статусом личности, а также юридические гарантии правового статуса личности. Как указывает автор, особым, специфическим элементом правового положения личности и его структурных составляющих служат принципы, закрепленные в законе либо вытекающие из правовой природы отношений личности, общества и государства, определяющие сущность и содержание правового положения личности и его структурных элементов³.

Некоторые авторы усматривают уязвимость концепции, согласно которой правовой статус является элементом правового положения личности, в частности в том, что в действующих нормативных актах РФ понятия «правовой статус» и «правовое положение» используются законодателем, как правило, как синонимы. В связи с этим им представляется более удачным использование понятия «правовой статус», который должен рассматриваться в узком и широком смыслах⁴. Нельзя согласиться с тем, что подобный подход позволит избежать и терминологической, и логической путаницы. Использование юридических терминов в нормативных актах должно отвечать таким основным требованиям как однознач-

¹ Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности ...

² Как мы указывали выше, Н.В. Витрук является сторонником узконормативного подхода к пониманию правового статуса.

³ Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности ...

⁴ Тишаев Б. Б. К вопросу о понятии правового статуса индивида ... ; Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия ... С. 191 - 192.

ность и устойчивость¹. В случае если термин имеет несколько значений или употребляется в нормативном акте в более узком или существенно ином значении по сравнению с общепринятым, требуется его нормативное определение в тексте². Требованиям однозначности и устойчивости должны соответствовать и термины, которые используются доктриной.

На наш взгляд, отдельные положения концепции, предложенные Н.В. Витруком, имеют теоретическое и практическое значение для совершенствования юридической техники при законодательном регулировании. Эволюция права неизбежно вносит в существующую юридическую терминологию определенные коррективы. Как справедливо заметил автор, понятия в юридической науке - не только узловые пункты познания, но и средство практического совершенствования государственно-правовой действительности³. Очевидно, что неоднозначные и неустойчивые понятия затрудняют толкование и применение закона. В связи с этим считаем целесообразным разграничение правового положения личности как обобщающей категории и его элемента - правового статуса.

В науке существует точка зрения, согласно которой условием обладания правовым статусом личности является правосубъектность как особое юридическое свойство субъекта, которое определяет возможность его участия в правоотношениях. Ее структура в литературе понимается неоднозначно. Большинство исследователей полагают, что правосубъектность базируется на категориях «правоспособность» и «дееспособность»⁴. Встречаются и иные подходы. Так, А.В. Мицкевич утверждал, что правосубъектность включает в себя правоспособность и де-

¹ Однозначность подразумевает, что один и тот же термин должен употребляться в том или ином нормативном правовом акте только в одном значении. Устойчивость подразумевает, что термин должен сохранять свой особый смысл в каждом новом нормативном правовом акте.

² Картухин В. Ю. Отдельные аспекты использования юридической терминологии как средства законодательной техники в правотворчестве субъектов РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 8. С. 25-27.

³ Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности ...

⁴ Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М.; Л., 1948. С. 615; Иоффе О. С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Очерки по гражданскому праву : сб. ст. / отв. ред. О. С. Иоффе. - Л., 1957. С. 55 - 56; Гражданское право : в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. 2005. Т. 1. С. 108 - 114 и др.

еспособность, а также правовой статус субъекта права¹. Мы поддерживаем мнение В. Ф. Яковлева о том, что в гражданском праве понятия правосубъектности и гражданской правоспособности совпадают. Автор совершенно обоснованно считает, что лицо, не имеющее дееспособности и деликтоспособности, обладая лишь гражданской правоспособностью, может тем не менее участвовать и действительно участвует в гражданских правоотношениях в качестве носителя прав и обязанностей. Если правосубъектность означает признание лица возможным носителем прав и обязанностей, то из этого следует, что для признания лица правосубъектным достаточно наделения его гражданской правоспособностью².

Дееспособность – это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (п. 1 ст. 21 ГК РФ). Дееспособность представляет собой правоспособность в динамике. Как писал Ю.С. Гамбаров, отношения между право- и дееспособностью то же, что и отношение между правом и его отправлением³. В праве существует презумпция дееспособности лица, достигшего установленного законом возраста. Данное предположение основано на том факте, что большинство граждан (физических лиц), достигших совершеннолетия и не имеющих существенных дефектов здоровья с учетом данных медицинской науки, в состоянии понимать значение своих действий и руководить ими, следовательно, приобретать права и исполнять обязанности. В силу этого не требуется специального решения какого-либо органа на этот счет. Иное решение вопроса, как пишет А.А. Мохов, привело бы к сложной, громоздкой, экономически затратной процедуре определения искомого факта, которая не является оправданной (все равно,

¹ Теория государства и права: учебник для юридических вузов / под ред. А. С. Пиголкина [Электронный ресурс]. М., 2003. 544 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

² Яковлев В. Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность // Правовые проблемы гражданской правосубъектности : межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1978. Вып. 62. С. 27-44.

³ Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Спб., 1911. С. 457.

что стрелять из пушки по воробьям)¹. В литературе в связи с этим обращается внимание на то, что хотя при «автоматическом» признании лица дееспособным в соответствующем возрасте не происходит исследование его психического состояния, такое исследование обязательно проводится при признании дееспособного лица недееспособным².

Категория «дееспособность» имеет психологическое содержание. В.А. Ойгензихт указывал, что в основе дееспособности лежит обладание как сознанием, так и волей³. Сознание – это высшая форма отражения человеком окружающей действительности, которая представляет собой совокупность психических процессов, позволяющих носителю сознания ориентироваться в действительности, времени и собственной личности⁴. В цивилистической литературе как советского⁵, так и постсоветского, современного периода⁶ присутствует в основном психо-

¹ Мохов А. А. Презумпция дееспособности лица, достигшего установленного законом возраста, и ее применение в судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 12. С. 6.

² Курмашев Н. В. Учение о воле в юридической сделке в советской и современной российской цивилистической науке // Вестник гражданского права. 2007. № 1. С. 69-83.

³ Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). Душанбе, 1983. С. 97.

⁴ Блейхер В. М., Крук И. В. Толковый словарь психиатрических терминов / под ред. С. Н. Бокова. Ростов н/Д., 1996. Т. 1. С. 180.

⁵ Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2003. С. 575; Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 19-21; Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление ... С. 24; Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. С. 113; Толстой В. С. Понятие и значение односторонних сделок в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 2-5; Шахматов В. П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. Томск, 1967. С. 42 и др.

⁶ Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / под ред. В. Д. Карповича. М., 1995. С. 196 (автор комментария к статье - М. И. Брагинский); Егиазаров В. А. Гражданско-правовые сделки. М., 1995. С. 3 - 4; Гражданское право. Ч. 1 / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. М., 1997. С. 152 (автор главы - А. Г. Калпин); Сарбаш С. В. Некоторые тенденции развития института толкования договора в гражданском праве // Государство и право. 1997. № 2. С. 44; Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. М., 1998. С. 163; Гонт Т. И. Завещание: субъективная сторона сделки // Нотариус. 1999. № 2. С. 54 - 55; Жандаров В. Действительность договора - в законности сделки // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. 1999. № 2-3. С. 229 – 230; Белов В. А. Банковское право России: теория, законодательство, практика. Юридические очерки. М., 2000. С. 128; Ильков С. В. Все о сделках. М.; СПб., 2000. С. 21; Российское гражданское право : учебник / З. Г. Крылова, Э. П. Гаврилов, В. И. Гуреев и др.; под ред. З. Г. Крыловой, Э. П. Гаврилова. М., 2001. С. 66 - 67; Москаленко И. В. Сделки в гражданском обороте // Нотариус. 2002. № 2. С. 23; Карпекин Ю. Б., Кизилев С. Ю. Воля и волеизъявление в сделке // Арбитражная практика. 2002. № 12. С. 12; Гражданское право / под ред. С. П. Гришаева. М., 2003. С. 64 - 66 (автор главы - А. М. Эрде-

логическое понимание категории «воля»¹. Еще В.А. Ойгензихт писал: «...Волю можно определить как психическое регулирование поведения, заключающееся в детерминированном и мотивированном желании достижения поставленной цели, в выборе решения, разработке путей, средств и применении усилий для их осуществления»².

Ряд ученых выделяют такие элементы общеправового понятия «дееспособность» как сделкоспособность³, деликтоспособность⁴, возможность гражданина заниматься предпринимательской деятельностью⁵, вменяемость⁶. Мы считаем верным выделение первых трех названных элементов в составе гражданской дееспособности. Подобная условная дифференциация имеет теоретическую ценность, т.к. позволяет уяснить особенности реализации дееспособности в различных гражданских правоотношениях. Как писал В.П. Шахматов, «так же, как и отдельные правомочия, составляющие в своей совокупности содержание права собственности, могут существовать в отрыве от права собственности, так и отдельные элементы дееспособности могут иметь самостоятельное значение»⁷.

левский); Егоров Ю. П. Воля и ее изъявление в сделках // Законодательство. 2004. № 10. С. 15; Российское гражданское право : учебник. Т. 1. / отв. ред. Е. А. Суханов [Электронный ресурс]. М., 2011. 958 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та; Гражданское право : в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой ... С. 244.

¹ В современной литературе критикуется психологическая теория воли применительно к сделке. Так, Н.В. Курмашев отмечает, что сугубо психологическое понимание воли не вписывается в систему основных институтов гражданского права. Его выводы связаны, в частности с проблемами понимания «воли юридического лица», воли представителя и другими. Автор предлагает концепцию сугубо правового подхода к пониманию сущности воли в сделке. См.: Курмашев Н. В. Учение о воле в юридической сделке ... С. 69-83. А также см.: Кашанин А. В. Кауза гражданско-правового договора как выражение его сущности // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 93-104; Мельников В. С. Признаки сделки по российскому гражданскому праву // Право и образование. 2003. № 3. С. 138 – 140.

² Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление ... С. 24.

³ Гражданское право : в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой... С. 117; Осипова С. В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 22 с. и др.

⁴ Теория государства и права : учебник / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько ... ; Гражданское право : в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой ... С. 117; Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности ...

⁵ Гражданское право : в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой ... С. 117.

⁶ Теория государства и права : учебник / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько ...

⁷ Шахматов В. П. Составы противоправных сделок ... С. 64.

Четвертый названный элемент общеправового понятия «дееспособность» - вменяемость представляет собой категорию уголовного и административного права. Она может не совпадать с гражданско-правовой дееспособностью. Так, вменяемое лицо вполне может быть признано недееспособным, и наоборот, невменяемое лицо рассматриваться как полностью дееспособное. В связи с этим в литературе делаются выводы о том, что между вменяемостью и дееспособностью много общего, но они не равнозначны друг другу. Еще Р.И. Михеев отмечал, что различие между вменяемостью и дееспособностью заключается в том, что понятие «дееспособность» шире понятия «вменяемость» по объему, содержанию, субъектам и пределам применения. Так, он указывал на то, что понятие вменяемости применимо лишь к преступникам. Кроме того, временные границы дееспособности шире, чем временные границы вменяемости (вменяемость устанавливается ретроспективно)¹.

Кроме правового положения и составляющих его элементов для определения правовых качеств личности как субъекта права используют термин «правовое состояние». В законодательстве и научной литературе содержание этого термина различается в зависимости от контекста. Лексическое значение слова «состояние» - это положение, внешние или внутренние обстоятельства, в которых находится кто-нибудь или что-нибудь находится². Синонимами «состояния» являются слова «ситуация», «обстановка», «обстоятельства», «условия», «картина», «конъюнктура»³.

Категория «состояние» используется практически во всех науках. В философском энциклопедическом словаре под состоянием понимается категория научного познания, характеризующая способность движущейся материи к проявлению в различных формах с присущими им существенными свойствами и отно-

¹ Михеев Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983. С. 68-72.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 740.

³ Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка : практический справочник. М., 2001. С. 353, 474.

шениями¹. А.Л. Симанов дает такое определение: «Состояние — это философская категория, отражающая специфическую форму реализации бытия, фиксирующая момент устойчивости в изменении, развитии, движении материальных объектов в некоторый данный момент времени при определенных условиях»². Как пишет ученый, онтологическое содержание категории «состояние» сводится к тому, что всякий объект в своем движении, изменении проходит ряд определенных, присущих только ему состояний, в которых он проявляется как данный, единственный в своем роде объект.

В правовой науке разработка правового состояния как вида социального состояния была начата не так давно. Указывается, что сколько-нибудь регулярное упоминание данной категории в советской юридической литературе началось лишь в 50-х гг. XX века³. Среди ученых, детально разрабатывающих этот вопрос, можно назвать М.И. Байтина, В.М. Баранова⁴, В.В. Груздева⁵, А.А. Ерошенко⁶, Ю.С. Новикову⁷, А.В. Парфенова⁸.

В качестве носителей правовых состояний обычно называют субъектов и объекты⁹. Ю.С. Новикова полагает, что таковыми могут являться и общественные отношения¹⁰. Признаком правового состояния обычно называют то, что они являются относительно самостоятельным элементом правовой системы общества. Кроме того, отмечается их правовой характер в связи с закреплением в законодательстве¹¹.

¹ Философский энциклопедический словарь ... С. 627.

² Симанов А. Л. Понятие «состояние» как философская категория. Новосибирск, 1982. С. 60.

³ Груздев В. В. Человек и право: исторические, общетеоретические и цивилистические очерки: монография. Кострома, 2010. С. 211.

⁴ Байтин М. И., Баранов В. М. О логико-гносеологической и юридической природе правового состояния // Вопросы теории государства и права: перестройка и актуальные проблемы теории социалистического государства и права : сб. науч. трудов. Саратов, 1991. Вып. 9. С. 41-48.

⁵ Груздев В. В. Человек и право ... С. 211-262.

⁶ Ерошенко А. А. Правовая регламентация гражданского состояния в СССР : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Л., 1980.

⁷ Новикова Ю. С. Правовое состояние как категория права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

⁸ Парфенов А. В. Правовое состояние : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002.

⁹ Байтин М. И., Баранов В. М. О логико-гносеологической ... С. 41-48.

¹⁰ Новикова Ю. С. Правовое состояние ... С. 4.

¹¹ Байтин М. И., Баранов В. М. О логико-гносеологической ... С. 41-48.

В вопросе соотношения правовых состояний и категорий, характеризующих правовые качества личности (в частности, правового статуса), в юридической литературе существует плюрализм мнений. Одни авторы отождествляют понятия «правовое состояние» и «правовой статус (положение)»¹. Другие обоснованно их разграничивают². При этом исследователи справедливо указывают на наличие связи между указанными явлениями. Так, Р.А. Ромашов под правовым состоянием предлагает понимать урегулированное (предусмотренное) действующим законодательством положение субъекта правового регулирования, характеризующееся комплексом внешних и внутренних параметров. В качестве внешних параметров выступают факторы, определяющие объем общей и специальной дееспособности лица и правомочия и обязанности, определяемые правовым статусом лица; в качестве внутренних параметров - особенности психофизиологического состояния, оказывающие влияние на объем дееспособности и, соответственно, объем правового статуса личности³.

Таким образом, на правовое состояние личности *оказывают влияние правовой статус, дееспособность и другие элементы правового положения*. Указанные параметры правового состояния закрепляются законодателем. В этом смысле в правовом состоянии личности реализуется правовое положение личности – явление, но не идеальная модель. В связи с этим сделаем акцент на том, что *в правовом состоянии воплощается лишь часть правового положения личности. Только реализация правового положения под влиянием индивидуального статуса (существующего в рамках общего правового статуса и модусов относительно правового стату-*

¹ Витрук Н. В. Правовой модус личности: содержание и виды // Проблемы государства и права. Труды научных сотрудников и аспирантов Института государства и права АН СССР : [сборник]. М., 1974. Вып. 9. С. 43 – 50; Ерошенко А. А. Правовая регламентация гражданского состояния ... С. 11-12; Мананкова Р. П. Правовой статус членов семьи ... С. 15.

² Груздев В. В. Человек и право ... С. 232; Новикова Ю. С. Правовое состояние ... С. 4; Ромашов Р. А. Правовые состояния и взаимодействия: к вопросу о месте в категориальном аппарате юридической науки // Правовые состояния и взаимодействия: историко-теоретический, отраслевой и межотраслевой анализ : материалы VII международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 1-2 декабря 2006 г. : в 2 ч. / под ред. Н. С. Нижник, Р. А. Ромашова. СПб, 2006. Ч. 1. С. 5-6.

³ Ромашов Р.А. Правовые состояния и взаимодействия ... С. 5-6.

са) и дееспособности позволяет говорить о правовом состоянии, обусловленном психическим нарушением.

Еще одной отличительной особенностью правового состояния является то, что оно отражает специфическую форму реализации юридического бытия, фиксирующую момент устойчивости изменений носителей правового состояния. Как указывается Е.В. Вавилиным, состояние (по определению, по своему значению) отражает, главным образом, статичное нахождение объекта и субъекта во времени и в пространстве, определяет так называемый фотографический момент жизнедеятельности¹. В связи с этим правовое состояние личности представляет собой законодательно закрепленный способ проявления юридического бытия личности, *фиксирующий момент устойчивости в ее (личности) изменении и развитии в данное время и в определенном пространстве.*

А.Л. Симанов отмечает, что любое состояние объекта определяется совокупностью принадлежащих ему свойств и отношений². В развитие этой мысли, Ю.С. Новикова выделяет правовые состояния-свойства и правовые состояния-отношения. По ее мнению, правовое состояние-отношение — это специфическое правоотношение, обладающее сложным внутренним строением, стабильным содержанием, а также длительным периодом существования (главная особенность правовых состояний-отношений состоит в наличии как минимум двух субъектов, которые связаны этим состоянием и одновременно являются их носителями); а правовое состояние-свойство - это предусмотренное нормами права обстоятельство, носящее длительный характер и отображающее физиологические или психологические изменения в организме человека, уровень материальной обеспеченности либо иные социальные свойства субъекта³.

На наш взгляд, правовые состояния лиц, обусловленные значимыми психическими нарушениями, можно отнести к *правовым состояниям-свойствам*, прежде всего потому, что их носителем является только одно физическое лицо. Вместе

¹ Вавилин Е. В. Гражданское правоотношение в механизме реализации субъективного права и исполнения субъективной обязанности // Журнал российского права. 2007. № 7. С. 55.

² Симанов А. Л. Понятие «состояние» ... С. 60.

³ Новикова Ю. С. Правовое состояние ... С. 6, 13.

с тем, спорным представляется указание на то, что все состояния-свойства носят длительный характер. Слово «длительный» определяется как долго продолжающийся¹. Такие правовые состояния как невменяемость, недееспособность² могут быть и непродолжительными³. Таким образом, точнее говорить, что правовое состояние-свойство имеет место в течение определенного периода времени.

Вызывает сомнение и определение состояния-свойства в качестве обстоятельства. Под обстоятельством понимается явление, сопутствующее какому-нибудь другому явлению и с ним связанное (например, выяснить все обстоятельства дела); условия, определяющие положение, существование кого-нибудь, чего-нибудь, обстановка⁴. Рассматриваемое же состояние по своей сути является специфичным *правовым свойством*, характеризующим личность.

Следует определиться с исходным термином для обозначения психических состояний, предопределяющих недееспособность, ограниченную дееспособность и недееспособность. В литературе под психическим состоянием понимается целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности⁵. Не любые психические состояния имеют юридическое значение в рассматриваемых случаях, а только такие, которые характеризуются нарушениями интеллектуального или волевого компонента психической деятельности, т.е. влияют на способность понимать значение своих действий или ими руководить⁶. Названные состояния в психиатрии обычно именуется *психическими нарушениями (нарушениями или расстройствами психической деятельности (психики))*⁷. К ним, в частности, относят психическое рас-

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь ... С. 164.

² На наш взгляд, использование именно этого термина является обоснованным и целесообразным. Об этом см.: параграф 1 главы 2 настоящего исследования.

³ О темпоральном критерии недееспособности см.: параграф 2 главы 2 настоящего исследования.

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь ... С. 429.

⁵ Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. М., 1964. С. 20.

⁶ Об этом см. параграфы 1.2 и 2.2 настоящего исследования.

⁷ Судебная психиатрия : учебник / под ред. А. С. Дмитриева, Т. В. Клименко. М., 1998. С. 5, 10, 14, 22 и др.; Жариков Н. М., Тюльпин Ю. Г. Психиатрия : учебник. М., 2002. С. 14, 22 и др.;

стройство, которое в литературе определяется как сужение, исчезновение или извращение критериев психического здоровья¹.

Важно подчеркнуть, что для всех правовых состояний, в том числе и для гражданско-правовых состояний-свойств, характерен признак *длительности существования*. В связи с этим нельзя согласиться с мнением Е.М. Холодковской и И.Н. Бобровой, которые считают, что отличие невменяемости от недееспособности в том, что дееспособность, как правило, связана со способностью личности к планомерной рассудительной деятельности на протяжении более или менее длительного времени, а вменяемость относится к какому-либо конкретному действию, которое может быть совершено иногда в течение очень короткого отрезка времени². Как верно писал Р.И. Михеев, вменяемость также связана со «способностью личности к планомерной рассудительной деятельности на протяжении более или менее длительного времени» (например, длящиеся, продолжаемые преступления, преступления, совершаемые в соучастии – организованной группой, бандой, преступной организацией)³. Вместе с тем, вменяемость как правовая категория характеризуется и иными чертами, чем дееспособность. Также как и невменяемость характеризуется иными чертами, чем недееспособность. Р.И. Михеев указывал, что невменяемость относится к определенному отрезку времени – времени совершения общественно опасного деяния и устанавливается судом по отношению именно к этому времени. Недееспособность – это определенное длящееся правовое состояние субъекта, которое устанавливается судом на неопределенный срок в особом порядке, предусмотренном законом⁴.

Аналогичным образом разграничиваются и недееспособность с адееспособностью. Адееспособность подразумевает неспособность осознавать свои действия

Первомайский В. Б., Илейко В. Р. Судебно-психиатрическая экспертиза: от теории к практике. Киев, 2006. С. 243 и др.

¹ Бухановский А. О., Кутявин Ю. А., Литвак М. Е. Общая психопатология: Пособие для врачей. Ростов н/Д., 2003. С. 18.

² Руководство по судебной психиатрии / под ред. Г. В. Морозова. М., 1977. С. 74.

³ Михеев Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости ... С. 70.

⁴ Михеев Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости ... С. 71-72.

или ими руководить в определенный отрезок времени – времени совершения сделки или причинения вреда и устанавливается судом ретроспективно.

Р.И. Михеев настаивал на необходимости употребления термина «во время» вместо термина «в момент» при определении вменяемости (невменяемости). По его мнению, использование последнего сужает рамки понятия «вменяемость», т.к. в такой интерпретации оно, например, неприменимо к делящимся и продолжаемым преступлениям, ибо термин «в момент» по своему содержанию уже, чем термин «во время»¹. Полагаем, этот терминологический спор не имеет под собой серьезных оснований. Так, в Толковом словаре русского языка время определяется, в частности, как определенный момент, в который происходит что-нибудь². Таким образом, термины «время» и «момент» являются близкими по значению. Ценность же уточнения Р.И. Михеева в том, что подчеркивается одна из особенностей правового состояния: *оно может существовать как короткое, так и продолжительное время*. Указанный отличительный признак невменяемости характерен также и для адееспособности.

Кроме того, при исследовании описанной научной категории в цивилистике отмечается, что уместность термина «состояние» обусловлена, прежде всего, использованием законодателем этого слова для характеристики не только адееспособности (п. 1 ст. 177, п.1 ст. 1078 ГК РФ³), но и смежных с ней явлений – невменяемости (ст. 21 УК РФ; ст. 2.8 Кодекса об административных правонарушениях РФ⁴), неспособности

¹ Михеев Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости ... С. 71-49.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь ... С. 99.

³ Гражданский кодекс. Часть 2 [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ : (ред. от 21 июля 2014 г. № 224-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та. Далее – ГК РФ.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 20 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : (ред. от 21 июля 2014 г. № 277-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та. Далее – КоАП РФ.

налогоплательщика отдавать отчет в своих действиях или руководить ими (п. 2 ст. 111 Налогового кодекса РФ¹)².

В связи с изложенным, в целях обеспечения ясности и точности при определении подобных категорий необходимо указывать на их природу – *правовое состояние*. Тем более что в литературе встречаются весьма спорные формулировки. Например, А.В. Усталова пишет: «Признание гражданина недееспособным - это не только определенное состояние здоровья, а сложное юридическое понятие, сочетающее в себе два критерия: медицинский и юридический»³. В этом случае в равной мере нельзя назвать приемлемым определение судебного производства о признании гражданина недееспособным и как состояния здоровья, и как состояния недееспособности. Даже если предположить, что автор имеет в виду понятие недееспособности, предлагаемое положение также не выдерживает критики: недееспособность как правовая категория не должна сводиться к медицинской характеристике - состоянию здоровья.

Необходимо подчеркнуть, что введение термина «правовое состояние» призвано, в частности, показать все социально-юридические качества личности в их единстве. *Во всех случаях содержание правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями, отражает правовой статус физического лица, имеющего психические нарушения, а также объем дееспособности исходя из особенностей сознания и воли.*

В цивилистике указывается на *двойственность природы* гражданско-правовых состояний, обусловленных психическим расстройством, которая состоит в том, что они представляют собой неотъемлемые общественно-юридические свойства психически больных лиц⁴ и юридические факты, порождающие специ-

¹ Налоговый кодекс РФ (часть первая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : (ред. от 28 июня 2014 г. № 198-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

² Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 24.

³ Усталова А. В. Невменяемость и недееспособность: соотношение понятий // Нотариус. 2005. № 4. С. 21-24.

⁴ Т.В. Шепель пишет: «Как общественно-юридические свойства субъектов, состояния характеризуются тем, что являются правовыми и обусловлены только психическим расстройством, при котором отсутствует или уменьшается способность понимать значение

фические правовые последствия¹. Как отмечает Т.В. Шепель, в основе каждого из состояний лежат следующие факты: психическое расстройство; акт СПЭ; судебное решение, в совокупности образующие фактический состав. По отношению к ним само состояние (недееспособность, адееспособность) выступает как юридический факт второго уровня². Двойственность природы гражданско-правовых состояний, обусловленных психическим расстройством, предполагает установление понятия и отдельных свойств юридических фактов.

Автором термина «юридический факт» называют немецкого правоведа К.Ф. Савиньи³. Понятию и классификации юридических фактов уделяли большое внимание, как дореволюционные исследователи, так и представители советской и современной правовой науки. Одним из основоположников современного понимания юридических фактов можно считать Д.Д. Гримма, который писал: «Все положительные и отрицательные факты, влекущие за собою, одни или в связи с другими фактами, известные правовые последствия, называются юридическими фактами»⁴. Подобное определение в его различных модификациях воспроизводится в трудах многих известных ученых⁵. Так, М.М. Агарков в качестве юридического факта рассматривал «факт, с которым закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений»⁶. В работах современных авторов встречаются вполне плодотворные попытки «модернизации» устоявшегося понимания юридических фактов. Например, М.А. Рожкова уточняет, что норма права в силу сво-

своих действий или ими руководить. Названные признаки находят отражение в трех критериях гражданско-правового состояния: медицинском, психологическом и юридическом» (см.: Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 40). О критериях состояний, обусловленных психическими нарушениями, см.: параграф 2 главы 1 настоящего исследования.

¹ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 24.

² Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 32, 36. Утверждение о том, что адееспособность относится к числу юридических фактов, представляется спорным. Этот вопрос потребовал от диссертанта отдельного научного исследования, результаты которого были отражены в параграфе 2.1.

³ Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву ... С. 157.

⁴ Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права. М., 2003 (воспроизводится по пятому изданию СПб, 1916 г.). С. 87.

⁵ Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960. С. 4; Теория государства и права : учебник / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 2001. С. 364; Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 76 и др.

⁶ Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 338-343.

ей правовой природы не может связывать какие-либо последствия с конкретным обстоятельством, и, следовательно, норма права устанавливает правовую модель обстоятельства. Автор отмечает, что к предусмотренным правом последствиям юридических фактов относятся не только движение гражданского правоотношения (его возникновение, изменение и прекращение), но и последствия проявления лицом гражданской правосубъектности, а также последствия защиты нарушенных или оспоренных субъективных гражданских прав¹.

Трудно не согласиться с тем, что недееспособность (как и ограниченная дееспособность) порождает специфические юридические последствия: влечет возникновение специального правового статуса. В связи с этим в цивилистике указывается на то, что недееспособность является разновидностью фактов-состояний². Как уже отмечалось ранее, недееспособности (или ограниченной дееспособности) как фактов второго уровня не всегда достаточно для порождения определенных последствий. Эти факты могут выступать в качестве одного из элементов юридического состава. Так, привлечение опекуна к ответственности за вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным, обусловлено наличием следующих элементов юридического состава: причинение вреда; состояние недееспособности причинителя вреда; виновное неправомерное поведение опекуна.

Однако можно встретиться с иной точкой зрения по данному вопросу. Так, например, В.В. Груздев различает юридические факты и юридические условия. В своей работе автор предлагает критерии их разграничения³ и определяет, что главное

¹ Рожкова М. А. Юридические факты в гражданском праве [Электронный ресурс] // Хозяйство и право. 2006. № 7 (Приложение) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

² Блинова (Шепель) Т. В. Правовое положение недееспособных ... С. 84, 85.

³ Автор называет следующие критерии разграничения юридических фактов и юридических условий:

- юридические факты влекут наступление юридических последствий непосредственно, напрямую, между ними не существует никаких дополнительных элементов, в то время между юридическими условиями с одной стороны и правовыми последствиями – с другой существует промежуточное звено юридический факт, которое и является тем «рычажком», который приводит к возникновению правовых последствий;
- юридические условия должны существовать ко времени наступления юридических фактов или возникнуть вместе с ними, но никак не позже. Юридические факты возникают лишь при наличии юридических условий;

назначение юридических фактов – служить основанием возникновения, изменения и прекращения правоотношений, а главное назначение юридических условий - служить обстоятельством, способствующим модификации факта реальной действительности в юридический факт¹. По мнению автора, элементами юридического состава могут выступать как юридические факты, так и юридические условия. В случае, если признаки нормативной модели предусматривают определенный порядок наступления жизненных обстоятельств, каждый жизненный факт, не порождая правовые последствия, в то же время становится юридически значимым условием, а последний факт реальной действительности в предусмотренном порядке накопления и будет являться юридическим фактом². Среди юридических условий В.В. Груздев называет правовые состояния личности, в частности, недееспособное состояние, которое, по его мнению, имеет юридическое значение³, но реальный правовой результат влечет не оно, а юридический факт. Например, в соответствии со ст. 171 ГК РФ сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства, ничтожна⁴.

Изложенная позиция нами оценивается критически: представляется, что отдельные правовые состояния (например, недееспособность) необходимо определять в качестве юридических фактов – элементов юридического состава. Такие юридические факты описывал еще О.А. Красавчиков, именуя их правоподготавливающими, а факт, замыкающий цепь незавершенного юридического состава, - правоустанавливающим⁵. Под юридическим составом автор понимал совокупность юридических фактов, необходимую для наступления юридических последствий,

- юридический факт порождает лишь данное правовое последствие, условия могут быть юридически релевантными и для других фактических обстоятельств;

- потенциал и дальнейшее существование юридических условий не находятся в зависимости от наступления юридического факта. Способность последнего порождать правовые последствия, в свою очередь, напротив, обуславливается наличием юридических условий. См.: Груздев В. В. Человек и право ... С. 290.

¹ Там же.

² Груздев В. В. Человек и право ... С. 284.

³ По мнению автора, целесообразно использовать термин «юридическая значимость», поскольку правовые состояния не могут самостоятельно влечь юридические последствия и, в то же время, являются юридически релевантными. См.: Груздев В. В. Человек и право ... С. 293.

⁴ Груздев В. В. Человек и право ... С. 292.

⁵ Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права ... С. 116-117.

предписанных нормой права. Он делал вывод, что завершающий момент накопления состава является скачком, который переводит состав из одного состояния – фактического, в другое – юридическое¹. Но в данном случае мы не имеем в виду, что какие-то факты могут лишь служить обстоятельством, способствующим модификации факта реальной действительности в юридический факт, а значит, не имеют самостоятельного значения для права. Являясь составными элементами юридического состава, они не лишаются свойств юридических фактов. А юридические последствия возникают вследствие накопления юридического состава, а не вследствие появления правоустанавливающего факта. Еще О.А. Красавчиков писал о значимости каждого отдельного юридического факта, причем независимо от того, входит ли он в юридический состав или сам обуславливает движение гражданского правоотношения². В современной литературе также обращается внимание на самостоятельный характер юридических фактов – элементов юридического состава, которые в иных условиях могут «единолично» порождать юридические последствия³. Заметим, что даже сторонники разграничения юридических фактов и юридических условий именуют их совокупность фактическим (юридическим) составом⁴, а сам этот термин предполагает объединение юридических фактов. По меньшей мере, странно говорить о таком составе, подразумевая только последний факт в предусмотренном порядке накопления.

Природа юридического состава схожа с природой юридического факта. Реальное жизненное обстоятельство становится юридическим фактом тогда, когда подпадает под действие правовой нормы, описывающей последствия для модели такого обстоятельства. Точно также совокупность реальных жизненных обстоятельств приобретает значение юридического состава, если в праве существует норма, которая связывает с моделью указанной совокупности возникновение правового ре-

¹ Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права ... С. 119. Необходимо заметить, что наступление одного или нескольких элементов юридического состава может повлечь промежуточные юридические последствия в том случае, если это предусмотрено нормой права. См.: Рожкова М. А. Юридические факты в гражданском праве ...

² Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права ... С. 104.

³ Рожкова М. А. Юридические факты в гражданском праве ...

⁴ Груздев В. В. Человек и право ... С. 284.

зультата. При этом отдельные обстоятельства, с одной стороны, могут рассматриваться как юридические факты, которые порождают самостоятельные юридические последствия (например, недееспособность влечет возникновение специального правового статуса), а с другой стороны, эти же обстоятельства как элементы выстраиваемого юридического состава до определенного момента могут быть безразличны праву. Как верно писал О.А. Красавчиков, до тех пор пока юридический состав не завершён в своем объеме и содержании, до тех пор и составляющие его элементы остаются только фактами. Автор именовал их потенциально юридическими. По его мнению, юридическими эти факты становятся только тогда, когда количественные изменения (накопление) в составе окончены и следуют изменения качественные¹.

Многие ученые рассматривают правовые состояния в качестве юридических фактов². Как указывал В.Б. Исаков, для фактов-состояний характерны следующие особенности: а) отражение длящихся, стабильных характеристик общественных отношений и их участников; б) сильное «составообразующее действие» этих фактов и их участие в возникновении многих правоотношений, активно формируя тем самым индивидуальный правовой статус субъектов; в) разновидностью фактов-состояний является состояние в правоотношениях³. Подобное понимание фактов-состояний имеет место и в исследовании Т.В. Шепель, которая отмечает, что состояние недееспособности как факт-состояние предполагает существование целой системы стабильных правовых связей между недееспособными субъектами и иными лицами, в

¹ Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права ... С. 113, 116.

² См.: Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Курс лекций. Вып. 2. Нормы права и правоотношения. Свердловск, 1964. С. 160; Гонгало Ю. Б. Юридические факты в наследственном праве России и Франции: Сравнительно-правовое исследование. М., 2010. С. 152; Новикова Ю. С. Правовое состояние ... С. 100; Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 14 и др. Вместе с тем в литературе высказываются и сомнения в том, что состояние относится к числу юридических фактов. Например, некоторые авторы утверждают, что юридическое значение имеет не само состояние (в браке, в трудовом договоре), а юридические факты, обусловившие его возникновение (см., например: Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 173).

³ Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. С. 35. Вопрос о том, является ли состояние в правоотношении фактом-состоянием, относится к числу дискуссионных. Однако этот вопрос находится за рамками предмета настоящего исследования, поэтому детальное его рассмотрение не проводится.

том числе опекунами, психиатрическими учреждениями и т.д. Оно приводит к возникновению у недееспособного гражданина специального правового статуса, длится продолжительное время и постоянно порождает те или иные правовые последствия, вплоть до его смерти или восстановления дееспособности¹.

Авторы, признающие существование фактов-состояний, по-разному определяют их место в соответствующей системе. Одни выделяют факты-состояния наряду с событиями и действиями². Другие предлагают группировать юридические факты по длительности действия, выделяя факты, существующие длительное время (факты-состояния) и факты однократного действия³. Мы разделяем мнение тех авторов, которые рассматривают факт-состояние в качестве звена в классификации по длительности действия, и соглашаемся с тем, что выделять состояние в качестве особого звена наряду с событиями и деяниями – значит смешивать два критерия классификации. В рамках принимаемой нами классификации ограниченная дееспособность по аналогии с недееспособностью должна рассматриваться как факт-состояние⁴.

Вместе с тем в литературе нередко ссылаются на то, что факты-состояния «являются по своей сути либо повторяющимися действиями, либо длящимися событиями. Ничего иного состояния представлять собой не могут»⁵. Думается, правы те авторы, которые разграничивают факты-состояния и длящиеся события и деяния. Основное отличие этих правовых явлений состоит в том, что факты-состояния имеют сильное «составообразующее действие». Как пишет Ю.С. Новикова, длящиеся события и деяния вызывают юридические последствия единожды.

¹ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 36.

² Стальгевич А. К. Некоторые вопросы теории социалистических правовых отношений // Советское государство и право. 1957. № 2. С. 31; Полищук Н. И. Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 12 и др.

³ Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования ... С. 34; Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 177, 178; Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 37 и др.

⁴ Дискуссионным является вопрос о том, относится ли недееспособность к числу юридических фактов вообще (и к числу фактов-состояний в частности). Об этом см.: параграф 2.1 настоящей диссертации.

⁵ Баринов О. В. Классификация юридических фактов и их значение в трудовом праве // Вестник ЛГУ (Серия «Экономика, философия, право»). 1978. № 23. Вып. 4. С. 74.

После того, как юридические последствия наступили, названные юридические факты утрачивают свое правовое значение¹.

Сказанное позволяет сделать следующие выводы.

1. Общее представление о природе правовых состояний вообще и гражданско-правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями, в частности, лежит в основе понимания сущности недееспособности. Наряду с недееспособностью к числу гражданско-правовых состояний, обусловленных нарушениями психической деятельности, относятся недееспособность и ограниченная дееспособность. Они обладают своеобразными чертами:

- такие состояния относятся к правовым состояниям-свойствам;
- для них характерен признак длительности существования. Они могут существовать как короткое, так и продолжительное время, но всегда существуют в течение определенного *периода* времени;
- содержание таких правовых состояний отражает правовой статус физического лица, имеющего нарушения психической деятельности, а также объем дееспособности исходя из особенностей сознания и воли.

2. Для природы недееспособности и ограниченной дееспособности характерна двойственность: они представляют собой неотъемлемые общественно-юридические свойства физических лиц с психическим расстройством и юридические факты, порождающие специфические правовые последствия. В рамках классификации фактов по длительности действия они должны рассматриваться как факты-состояния. Данное исходное суждение задает направление для самостоятельного исследования значения такого феномена как недееспособность для возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений. Кроме того, это исследование способно подтвердить или опровергнуть предположение о двойственной природе всех гражданско-правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями.

¹ Новикова Ю. С. Место фактов-состояний в классификации юридических фактов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2011. Вып. 4. С. 139-141.

1.2. Критерии гражданско-правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями

Видами гражданско-правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями, являются недееспособность, дееспособность и ограниченная дееспособность¹. Авторы, как правило, выделяют так называемые критерии указанных правовых состояний. Именно установление критериев представляет ценность для научной классификации. Различаются естественные и искусственные классификации в зависимости от существенности признака, который кладется в ее основу. Естественные классификации предполагают нахождение значимого критерия различения, искусственные могут быть в принципе построены на основании любого признака². Таким образом, *критерии – это существенные признаки, положенные в основу классификации правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями.*

В литературе вопрос о количестве и названии критериев таких правовых состояний является спорным. Да и критерии, предложенные законодателем, не вносят ясности в его решение. Ф.С. Сафуанов подтверждает эту мысль: «В целом разработка клинико-психологических критериев неспособности к осознанию и регуляции своих действий при совершении сделки под воздействием разного рода психических состояний требует глубокого анализа основных экспертных понятий с позиций судебно-психологической экспертологии, наполнения их реальным научным психологическим содержанием. В законе формулировка юридических критериев дана лишь в общем виде и требует экспертологической и научно-психологической проработки»³.

Как правило, в числе критериев правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями, называют медицинский и психологический⁴.

*Медицинский критерий*¹ предполагает наличие у лица значимого психического состояния (психического нарушения), в частности, психического расстрой-

¹ Такая система гражданско-правовых состояний, обусловленных психическим расстройством, предложена Т. В. Шепель (см.: Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 58-65).

² Философский энциклопедический словарь ... С. 483.

³ Сафуанов Ф. С. Предметные виды комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в гражданском процессе // Юридическая психология. 2006. № 2. С. 30-35.

⁴ Психологический критерий часто именуют юридическим.

ства². Как указывается в литературе, со времени становления научной психиатрии в середине XIX столетия психические расстройства обычно рассматривались в качестве проявлений заболевания³. В основе психических расстройств лежат нарушения биохимических процессов в организме человека, что проявляется в необычных переживаниях человека, его безмотивном поведении, несоответствующем обстоятельствам⁴. Современные научные данные дают достаточно оснований считать, что расстройства поведения, характерные для психических заболеваний, представляют собой нарушение мозговых функций даже в тех случаях, когда причины нарушений имеют совершенно чёткое экзогенное (внешнее) происхождение⁵.

В медицине болезнь определяется как «жизнь, нарушенная в своём течении повреждением *структуры* и *функций* организма под влиянием внешних и внутренних факторов...» и характеризуется «общим или частичным снижением приспособляемости к среде и ограничением свободы жизнедеятельности больного»⁶. Как отмечают исследователи, применительно к психиатрии понятие «структура» соотносится с мозгом, а понятие «функция» — соответственно с психикой и сознанием. Наиболее существенным признаком сознания признаётся способность осознавать себя, окружающее и соответствующим образом действовать. Отсюда любое психическое нарушение есть изменение указанной способности и представляет собой нарушения сознания, которые в силу известного закона диалектики могут быть как количественные, так и качественные. С точки зрения функционально-динамических характеристик сознания его сущность может быть опреде-

¹ В литературе наряду с этим наименованием предлагалось наименование «биологический критерий» (см.: Михеев Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости ... С. 62, 141-142). Однако последнее так и не получило широкого распространения в литературе.

² В судебной психиатрии медицинский критерий именуется психиатрическим. См.: Судебная психиатрия. М., 1997. С. 87.

³ Бентал Р. П. Предложение классифицировать счастье как психиатрическое расстройство // Вісник Асоціації психіатрів України. 1998. № 3. С. 135–143.

⁴ Захарова О. Б. Лишение и ограничение дееспособности гражданина // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 4. С. 9-13.

⁵ Кендел Е.Р. Новая концептуальная база для психиатрии // Обзор современной психиатрии. 1999. Вып. 3. С. 15–27.

⁶ Энциклопедический словарь медицинских терминов. М., 1982. Т. 1. С. 148.

лена как единство отражения и отношения индивида к окружающему и себе как субъекту познающему и действующему¹.

Статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем, 10 пересмотра² вместо термина «психическая болезнь» предлагает использовать термин «психическое расстройство», под которым подразумевается клинически определенная группа симптомов или поведенческих признаков, причиняющих в большинстве случаев страдание и препятствующих личностному функционированию.

В психиатрии выделяются психические расстройства психотического и непсихотического уровней. Для психотического уровня расстройства характерно качественное нарушение отражения и отношения индивида к окружающему и себе как субъекту познающему и действующему. Признано, что психотический уровень поражения психики несовместим с сознательно-волевым контролем над своими поступками. Слово «психотический» означает «присущий психозам», т.е. наиболее тяжелым формам психических расстройств³. Психотическое расстройство характеризует болезнь и, как правило, является основанием для госпитализации в психиатрический стационар, для вынесения решения о недееспособности и дееспособности.

Непсихотический же уровень характеризует количественное изменение отражения и соответственно отношения с сохранением, хотя и определённым образом изменённой, критической функции. Такое расстройство характеризуется уменьшением способности регулировать свое поведение, ситуационной зависимости психопатологических проявлений⁴. Оно может выступать критерием ограниченной дееспособности⁵.

Не всякое психическое нарушение влияет на правовое состояние гражданина, а только то психическое нарушение, которое приводит к уменьшению или

¹ Первомайский В. Б. Невменяемость. Киев, 2000. С. 320.

² Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. Десятый пересмотр. Т. 1 (часть 1 и 2). М., 1995. Далее – МКБ-10.

³ Судебная психиатрия : учебник / под ред. А. С. Дмитриева, Т. В. Клименко ... С. 38-39.

⁴ Бухановский А. О., Кутявин Ю. А., Литвак М. Е. Общая психопатология ... С. 51.

⁵ Вопрос о критериях ограниченной дееспособности является спорным, о чем еще будет говориться в данном параграфе.

утрате способности осознавать свои действия, осознанно руководить ими. В.Б. Первомайский отмечает, что «любые болезненные расстройства психической деятельности - это отображение в соответствующих данному виду патологии понятиях количественного или качественного расстройства сознания, т. е. ограничение или утрата способности осознавать свои действия и осознанно руководить ими». Такой вывод, как пишет автор, естественно следует из анализа объёма и содержания понятий «болезнь» и «сознание» в психологии¹. Снижение или утрата способности осознавать свои действия, осознанно руководить ими составляет содержание так называемого *психологического критерия* правового состояния, обусловленного психическими нарушениями. В структуре психологического критерия принято выделять интеллектуальный («способность понимать значение своих действий») и волевой («способность руководить ими») компоненты.

В литературе нередко смешиваются понятия юридического и психологического критериев², однако, это проблема терминологического толка. Еще психиатр В.П. Сербский предложил именовать основной критерий в экспертном анализе невменяемости и недееспособности психологическим³. Но в дальнейшем в судебной психиатрии без какой-либо аргументации за ним закрепилось иное наименование – «юридический критерий». Этот же термин стал использоваться и некоторыми представителями юридической науки.

Таким образом, отсутствует единый подход к наименованию и количеству критериев состояний, обусловленных психическими нарушениями. Возможно, это объясняется спецификой вопросов, на изучении которых медицина и юридическая

¹ Первомайский В. Б. Невменяемость ... С. 320.

² Лунц? Д. Р. Проблема невменяемости в теории и практике судебной психиатрии. М., 1966. С. 68; Михеев Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости ... С. 64-66, 133; Усталова А. В. Невменяемость и недееспособность ... С. 21-24; Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И. В. Решетниковой [Электронный ресурс]. М., 2011. 496 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та; Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / под ред. О. Н. Садикова [Электронный ресурс]. М., 2005. 1062 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та; Захарова О. Б. Лишение и ограничение дееспособности гражданина ... С. 9-13.

³ Сербский В. П. Судебная психопатология: Законодательство о душевно-больных. Лекции. М., 1895. Вып. 1. С. 123-143.

наука сосредотачиваются. Так, психиатров и психологов интересуют только медико-психологические характеристики указанных состояний. Они проводят специальное исследование для получения судебного доказательства по делу, руководствуясь следующими критериями: медицинским (наличие значимого психического состояния) и юридическим (способность понимать значение своих действий, ими руководить). Например, Е.М. Холодковская, указывая на то, что существенное значение имеет установление степени наступивших в результате этой болезни изменений личности, «эталонном» для измерения глубины качественных изменений психической деятельности называет юридический критерий¹, имея в виду психологический аспект правового состояния, обусловленного психическим расстройством. Ф.С. Сафуанов также пишет о том, что юридический критерий сформулирован в психологических терминах и состоит из двух частей - так называемого интеллектуального компонента юридического критерия («способность понимать значение своих действий») и волевого компонента («способность руководить ими»)².

Прав был Ю.С. Богомягков, когда применительно к критериям вменяемости (невменяемости) утверждал, что юридическое и правовое в понятии юридического критерия только то, что он закреплен негативно в законе³. В.К. Степутенкова писала о том, что неправильно считать психологический критерий юридическим, «ибо не существует никаких юридических критериев, позволяющих определить состояние рассудка и воли человека»⁴. Как верно указывается в литературе, способность полностью осознавать значение своих действий, равно как и способность к волевому управлению своим поведением, - категории психологические⁵.

Кроме того, критерии – это существенные признаки, положенные в основу классификации правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями. А

¹ Холодковская Е. М. Дееспособность психически больных в судебно-психиатрической практике. М., 1967. С. 68.

² Сафуанов Ф. С. Предметные виды комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы ... С. 30-35.

³ Богомягков Ю. С. Проблемы невменяемости в советском уголовном праве (понятие вменяемости) : учеб. пособ. Уфа., 1978. С. 20.

⁴ Степутенкова В. К. Роль судебного эксперта при исследовании вменяемости (невменяемости) // Сов. государство и право. 1977. № 7. С. 104.

⁵ Сахнова Т. В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам : учебное пособие. М., 1997. С. 61.

для определения вида правового состояния и вынесения решения по делу набора критериев, предлагаемого судебными психиатрами и психологами, а также некоторыми представителями уголовно-правовой науки, недостаточно. Поэтому в праве рассматривают еще и собственно *юридический критерий* - неспособность лица своими действиями порождать в полном объеме гражданско-правовые последствия, предусмотренные законом¹.

Полагаем, что нельзя допускать смешение понятий в данной области знаний: медицина и право должны использовать единые, устойчивые и однозначные наименования критериев состояний, обусловленных психическими нарушениями. Учитывая то, что психиатрическое и психологическое исследование для получения судебного доказательства по делу – это лишь одна из ступеней к определению правом таких состояний, целесообразно следовать подходу к количеству и наименованию критериев, предлагаемому современной юридической наукой.

Способность понимать значение своих действий и руководить ими неразрывно связана с понятиями «сознание» и «воля». *Сознание* как феномен изучают различные науки: философия², социология³, психология, психиатрия и др. Каждая из этих наук имеет свой определенный подход к пониманию сознания.

В психиатрии сознание предполагает в первую очередь возможность предметного, или чувственного, познания и понимания связей между явлениями (абстрактное познание)⁴. В психологии сознание трактуется как особый, высший уровень организации психической жизни субъекта, выделяющего себя из окру-

¹ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 13.

² Для философии главным является вопрос об отношении сознания как высшего уровня психической активности человека к бытию. Представляя собой свойство высокоорганизованной материи – мозга, сознание выступает как осознанное бытие, субъективный образ объективного мира, субъективная реальность, а в гносеологическом плане – как идеальное в противоположность материальному и в единстве с ним (см.: Философский энциклопедический словарь ... С. 622). Психиатр А.В. Снежневский указывал, что «если подходить к сознанию в философском смысле, то мы, естественно, должны сказать, что при всяком психическом заболевании высшая форма отражения мира в нашем мозге нарушается» (см.: Снежневский А. В. Общая психопатология. Валдай, 1970. С. 99-100).

³ При социологическом подходе сознание рассматривается прежде всего как отображение в духовной жизни людей интересов и представлений различных социальных групп, классов, наций, общества в целом (см.: Философский энциклопедический словарь ... С. 622).

⁴ Жариков Н. М., Тюльпин Ю. Г. Психиатрия ... С.163-164.

жающей действительности, отражающего эту действительность в форме психических образов, которые служат регуляторами целенаправленной деятельности¹.

Согласно подходу, господствующему в психологии, воля как свойство человеческой психики является характеристикой сознания. Волевые процессы относятся к разновидности психических процессов и определяют как сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности, связанное с преодолением внутренних и внешних препятствий². При этом подчеркивается, что нарушение способности к пониманию смысла своих действий автоматически означает расстройство способности к их регуляции, поскольку целенаправленное действие (совершение сделки) определяется целью - осознанным предвосхищаемым результатом³.

В связи с этим некоторыми авторами критикуется законодательная формулировка психологического критерия, устанавливающая интеллектуальный и волевой компоненты альтернативно⁴. Согласимся с мнением Т.В. Шепель о том, союз «и» между указанными компонентами в большей степени соответствовал бы представлениям *психологической науки* о соотношении сознания и воли⁵.

¹ Философский энциклопедический словарь ... С. 622.

² А.Г. Ковалев предлагал в личности различать три образования: психические состояния, психические свойства и психические процессы (см.: Ковалев А. Г. Психология личности. М., 1970. С. 55-56). Психическое состояние — понятие, используемое для условного выделения в психике индивида относительно статического момента, в отличие от понятий «психический процесс», подчеркивающего динамические моменты психики, и «психическое свойство», указывающего на устойчивость проявлений психики индивида, их закрепленность и повторяемость в структуре его личности.

К психическому состоянию относятся проявления чувств (настроение, аффекты, эйфория, тревога, фрустрация и др.), внимания (сосредоточенность, рассеянность), воли (решительность, растерянность, собранность), мышления (сомнения), воображения (грезы) и т.д. В число психических свойств включаются темперамент, способности, характер, направленность или жизненная позиция и т.д. Среди психических процессов обычно называют познавательные процессы: ощущения и восприятие, память, воображение и мышление, волевые процессы, эмоциональные процессы (см.: Ковалев А. Г. Психология личности ... С. 24, 36, 41 и др.; Столяренко Л. Д. Психология : учебник для вузов. СПб, 2008. С. 13, 14).

³ Сафуанов Ф. С. Предметные виды комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы ... С. 30-35.

⁴ Сафуанов Ф. С. Предметные виды комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы ... С. 30-35; Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 16.

⁵ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 102.

В то же время в психиатрии описываются психические расстройства, при которых осознаются действия, но отсутствует способность ими руководить. Представители этой науки в качестве «воли» рассматривают основной регулирующий механизм поведения, позволяющий сознательно планировать деятельность, преодолевать препятствия, удовлетворять потребности (влечения) в форме, способствующей большей адаптации. Влечение – это состояние конкретной нужды человека, потребность в определенных условиях существования, зависимость от их наличия. Осознанные влечения мы называем желаниями. Воля позволяет реализовать или подавлять имеющиеся влечения, ориентируясь на индивидуальную шкалу ценностей – иерархию мотивов. Расстройства воли и влечений проявляются в клинической практике нарушением поведения. В МКБ-10 приводятся, в частности, следующие клинические варианты расстройства влечений: патологическая страсть к азартным играм; пиромания; kleптомания; парафилии (расстройства сексуального предпочтения) и др. Причинами возникновения патологических влечений бывают грубые нарушения интеллекта, различные формы шизофрении, а также психопатии¹.

Советскими психиатрами обращалось внимание на то, что проявления психических болезней выражаются в разнообразных нарушениях психических процессов. В связи с состоянием невменяемости они указывали, что психическое заболевание может настолько изменить личность больного, что последний не будет

¹ Каждое из патологических влечений может выражаться в различной степени. Выделяют три клинических варианта патологических влечений – обсессивные и компульсивные влечения, а также импульсивные поступки. Обсессивное влечение предполагает возникновение желаний, которые больной может контролировать в соответствии с ситуацией. Компульсивное влечение – более мощное чувство, поскольку по силе оно сравнимо с такими жизненными потребностями, как голод, жажда, инстинкт самосохранения. Больные осознают извращенный характер влечения, пытаются сдерживать себя, но при неудовлетворенной потребности возникает невыносимое чувство физического дискомфорта. Патологическая потребность занимает столь доминирующее положение, что человек быстро прекращает внутреннюю борьбу и удовлетворяет свое влечение, даже если это связано с грубыми асоциальными поступками и возможностью последующего наказания. Ярким примером компульсивного влечения служит стремление к наркотику при абстинентном синдроме у страдающих алкоголизмом и наркоманиями (синдром физической зависимости). Компульсивные влечения бывают также проявлением психопатий. Импульсивные поступки совершаются человеком немедленно, как только возникает болезненное влечение, без предшествующей борьбы мотивов и без этапа принятия решения. См.: Жариков Н. М., Тюльпин Ю. Г. Психиатрия ... С. 135-136, 140, 143-145, 164.

понимать последствий совершаемого им, не осознавать общественно опасного характера своих действий, их противозаконности, или когда личность его так изменена болезнью, что он не может противостоять болезненным импульсам, не в состоянии совершить поступка, влекущего общественно-опасные последствия¹.

В современной судебной психиатрии также отмечается, что возможны такие варианты влияния психических аномалий на деятельность человека, при которых на фоне достаточно полного осознания окружающей действительности и значения своих действий происходит ограничение регуляторных возможностей, - когда то или иное психическое расстройство в конкретной ситуации выступает как обстоятельство, затрудняющее способность субъекта полноценно регулировать свое поведение, осуществлять произвольный волевой контроль своих действий. Чаще всего ограничение данной способности является следствием расстройств мотивации в ситуации правонарушения². *Таким образом, понятие сознания в психиатрии не опирается на его философскую и психологическую трактовку.* В связи с этим интерес представляет вопрос о том, знания какой науки: психиатрии или психологии надлежит воспринять праву.

Особенностью психиатрии является, как утверждал И.Ф. Случевский, то, что она, изучая организм в целом, прежде всего и больше всего исследует нарушения сознания³. В литературе отмечается, что объект психологии и психиатрии - поведение и внутренний мир человека - общий, но взятый в разном охвате. Психология ограничивается психическим слоем, психикой, психическим миром. Психиатрия охватывает не только психический, но также биологический и духовный слой и, таким образом, всего человека, его деятельность, его мир, его жизнь. Объект психиатрии является многослойным, интегральным по отношению ко всем онтологическим слоям. Это одна из наук о так называемых естественных целых⁴.

¹ Психиатрия / под ред. В. А. Ромасенко. М., 1968. С. 8, 424-425

² Вандыш-Бубко В. В., Сафуанов Ф. С. Ограниченная вменяемость: судебно-экспертологический анализ // Юридическая психология. 2009. № 2. С. 6-10.

³ Случевский И. Ф. Психиатрия. Л., 1957. С. 5.

⁴ Савенко Ю. С. О предмете психиатрии // Независимый психиатрический журнал. 2003. № 3. С. 8-14.

Психиатрия является одной из отраслей медицины и основывается на медицинских, психологических и социальных подходах. Разночтения в интерпретации понятий, которые встречаются как в теории, так и в практической деятельности психиатров и психологов, связаны с тем, что в психиатрии основным является естественно-научный, описательный подход, тогда как психологов больше интересует взаимодействие и динамика психических процессов. Этим и объясняется различное, как может показаться на первый взгляд, понимание соотношения сознания и воли. В психиатрии, с одной стороны, используется классификация психических расстройств в зависимости от расстройства определенных психических процессов (волевых, эмоциональных и т.д.), а с другой стороны, признается, что дефект отдельного психического процесса всегда является следствием нарушения деятельности головного мозга в целом¹. И эти положения не противоречат друг другу, т.к. в указанной классификации психических расстройств речь идет не об изолированном, а о преимущественном поражении той или иной функции. Как пишет П.Г. Сметанников, «правильно исходить из положения о том, что возникновение любого симптома² психического заболевания является совокупным результатом расстройства многих психических функций лишь с преимущественным нарушением одной из них, определяющей групповую принадлежность этого симптома»³.

Таким образом, психическое расстройство, при котором физическое лицо осознает свои действия, но не может ими руководить, относится к расстройствам волевой сферы именно потому, что определяющей является нарушение волевой функции.

Важно отметить, что в психиатрии термин «нарушение сознания» понимается ограничительно. Им обозначается узкий круг острых преходящих расстройств

¹ Как указывают Н.М. Жариков и Ю.Г. Тюльпин, практически любое психическое расстройство (галлюцинации, бред, деменция) сопровождается нарушением сознания, поскольку существенно искажает способность правильно отражать окружающее и свой внутренний мир (см.: Жариков Н. М., Тюльпин Ю. Г. Психиатрия ... С. 163-164).

² Симптом – это некий повторяющийся у разных больных феномен, указывающий на патологию, болезненное отступление от естественного течения психических процессов, ведущее к дезадаптации (см.: Жариков Н. М., Тюльпин Ю. Г. Психиатрия ... С. 67).

³ Сметанников П. Г. Психиатрия: Краткое руководство для врачей. СПб., 1995. С. 18.

с грубым нарушением способности воспринимать и понимать окружающий мир. К таковым относят оглушение¹, сопор (патологический сон)², кому³, делирий⁴ и некоторые другие⁵. Еще немецкий психиатр К. Ясперс рассматривал сознание как фон, на котором происходит смена различных психических феноменов. В историях болезни можно встретить выражения, что у больного имеет место бред при ясном сознании, нарушено мышление на фоне ясного сознания и т.п. Метафорические признаки «ясности» и «помрачения» сознания, введенные К. Ясперсом, стали определяющими для характеристики сознания в учебниках психиатрии⁶.

Таким образом, психиатры, признавая зависимость искажения воли от искажения сознания, отводят особую роль дефекту отдельного психического процесса. Волевой компонент психологического критерия, определяемый как «неспособность руководить своими действиями», предполагает преимущественное поражение волевой функции на фоне нарушенного сознания. *Самостоятельное значение поражения волевой функции (а значит и самостоятельное значение волевого компонента психологического критерия) обусловлено местом соответствующего психического состояния в систематике психических расстройств.* Отрицание независимости волевого компонента не согласуется с традиционной классификацией симптомов (проявлений) психических расстройств, основанной на психологическом принципе⁷. В связи с этим представляется, что в настоящее время рано ставить перед законодателем вопрос об исключении союза «или» из формулировки психологического критерия недееспособности и адееспособности.

¹ Оглушение проявляется повышением порога восприятия всех анализаторов, замедлением мышления, как бы запустеванием сознания. См.: Жариков Н. М., Тюльпин Ю. Г. Психиатрия ... С. 166.

² Сопор – глубокое расстройство сознания с полным прекращением психической деятельности. Вместе с тем сохраняются простейшие реакции на наиболее сильные стимулы и безусловные рефлексы. См.: Жариков Н. М., Тюльпин Ю. Г. Психиатрия ... С. 167.

³ Кома – наиболее тяжелая степень выключения сознания, при которой отсутствует не только контакт с больным, но и исчезают реакции на сильные раздражители, а также затухают безусловные рефлексы. См.: Жариков Н. М., Тюльпин Ю. Г. Психиатрия ... С. 167.

⁴ Делирий – это острый психоз с помрачением сознания. См.: Жариков Н. М., Тюльпин Ю. Г. Психиатрия ... С. 167-170.

⁵ Жариков Н. М., Тюльпин Ю. Г. Психиатрия ... С. 170-175.

⁶ Зейгарник Б. В. Патопсихология. М., 1986. С. 48.

⁷ Сметанников П. Г. Психиатрия ... С. 17.

Заметим, что заключение о психическом состоянии лица, осознающего свое поведение, но не способного его регулировать, представляется СПЭ или КСППЭ. Такие экспертизы проводятся на основании Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹ и Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»². Согласно ч. 1 ст. 10 Закона о психиатрической помощи диагноз психического расстройства ставится в соответствии с общепризнанными международными стандартами. Соответствующая экспертиза производится специальными судебно-экспертными психиатрическими или психолого-психиатрическими комиссиями. Основным критерием для назначения психиатрической экспертизы является предположение о психическом расстройстве³.

СПЭ и КСППЭ необходимо отличать от судебно-психологической экспертизы. Как отмечается в литературе, последняя назначается в тех случаях, когда обследуемый психическим заболеванием⁴ не страдает, однако есть указания на наличие у него известных психологических особенностей, которые могут играть роль в совершении правонарушения, например, при предположении о физиологическом аффекте⁵. Конечно, судебно-психологическая экспертиза может быть назначена и для обследования психического состояния лиц, совершивших не только правонарушения, но и сделки или иные деяния. Такая экспертиза производится психологами, имеющими достаточную профессиональную подготовку и использующими в своей работе данные патопсихологического исследования, све-

¹ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании [Электронный ресурс] : федер. закон от 2 июля 1992 г. № 3185-1 : (ред. от 28 дек. 2013 г. № 421-ФЗ) // Консультант-Плюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та. Далее – Закон о психиатрической помощи.

² О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ : (ред. от 25 нояб. 2013 г. № 317-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та. Далее – Закон об экспертной деятельности.

³ В соответствии с положениями Протокола ведения больных «Судебно-психиатрическая экспертиза» (утвержден Министерством здравоохранения и социального развития РФ 23 мая 2005 г.) при проведении СПЭ основное значение для заключения о наличии или отсутствии юридически значимого психического состояния обследуемого лица имеет диагностика наличия или отсутствия у него психических расстройств, их квалификация применительно к конкретному правовому событию (см.: Протокол ведения больных «Судебно-психиатрическая экспертиза» // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2005. № 8. С. 26-74).

⁴ А мы добавим: или иным психическим расстройством.

⁵ Блейхер В. М., Крук И. В. Толковый словарь психиатрических терминов ... С. 206.

дения об особенностях формирования личности испытуемого и о его психическом состоянии в значимый период и непосредственно предшествовавший ему период, материалы медицинской и юридической документации¹.

Таким образом, при наличии психического расстройства проводится СПЭ или КСППЭ, и в процессе экспертного исследования именно психиатр применяет специальные знания науки, воспринявшей возможность различного сочетания волевого и интеллектуального компонентов. Как писал В.А. Гиляровский: «Вполне понятно, что установление недееспособности больного, т. е., иначе говоря, определение душевного заболевания, может быть возложено только на врача-специалиста-психиатра, который в каждом отдельном случае выступает во всеоружии своих знаний и специальных методов исследования»². Это обстоятельство также свидетельствует о том, что понятия «сознание» и «воля» применительно к психологическому критерию правового состояния, обусловленного психическим расстройством, нуждаются в интерпретации психиатрической науки.

Необходимо отметить, что в советской юридической литературе был воспринят подход именно психиатрии к пониманию и соотношению сознания и воли³. Так, Р.И. Михеев выделял различные варианты невменяемости в зависимости от сочетания признаков юридического (психологического – М.Б.) и медицинского критериев. К одному из вариантов он относил случаи, когда при известной сохранности интеллектуального признака юридического (психологического – М.Б.) критерия невменяемости отсутствует волевой признак⁴. В настоящее время определение психологического критерия, устанавливающего интеллектуальный и волевой компоненты альтернативно, также остается популярным как среди цивилистов⁵, так и среди представителей уголовно-правовой школы¹. Не маловажную

¹ Там же.

² Гиляровский В. А. Психиатрия. Руководство для врачей и студентов. М.; Л., 1935. С. 32.

³ Трахтеров А. А. Юридические критерии невменяемости в советском уголовном праве // Ученые записки ЛЮИ. 1947. Вып. 4. С. 140; Пионтковский А. А. Учение о составе преступления по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 280; Михеев Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости ... С. 133 и др.

⁴ Михеев Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости ... С. 153.

⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / под ред Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина [Электронный ресурс]. М., 2004. 1069 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

роль здесь сыграла и позиция законодателя, воспринявшего представления психиатрии о сознании и воле при конструировании норм ст. 29, 177, 1078 ГК РФ.

В литературе предлагают вкладывать следующий смысл в *юридический критерий* правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями: неспособность лица своими действиями порождать в полном объеме гражданско-правовые последствия, предусмотренные законом². Из этого определения следует, что отдельные гражданско-правовые последствия возникнуть все-таки могут. Например, как верно пишет В.Ф. Яковлев, объявление лица недееспособным не означает признания его и не деликтоспособным. Оно сопровождается лишь уменьшением деликтоспособности в виде освобождения лица от обязанности возмещения внедоговорного вреда³. Но, если лицо, объявленное недееспособным, незаконно завладевает чужим имуществом и неосновательно его удерживает, оно становится обязанным вернуть (действиями опекуна) имущество собственнику⁴. Поэтому нельзя согласиться с утверждением, что применение ст. 29 ГК РФ влечет за собой по сути дела гражданскую смерть, а лицо, утратившее свою дееспособность в полном объеме, перестает существовать как гражданин со всеми своими правами и обязанностями.

Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та; Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И. В. Решетниковой ...

¹ Усталова А. В. Невменяемость и недееспособность ... С. 21-24; Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В. М. Лебедева [Электронный ресурс]. М., 2005. 928 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та; Борбат А. В., Завидов Б. Д., Ендольцева А. В., Милевский А. И. Состав преступления как основание уголовной ответственности [Электронный ресурс]. 2005 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та; Ювенальное право : учебник для ВУЗов / под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова [Электронный ресурс]. М., 2005. 320 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та; Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева [Электронный ресурс]. М., 2006. 553 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та; Удалова Ю. М. Уменьшенная вменяемость: историко-правовой аспект // Мировой судья. 2007. № 7. С. 8-10.

² Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 13.

³ Точнее говорить о том, что лицо не привлекается к ответственности за внедоговорный вред. Об этом см.: параграф 3.2 настоящего исследования.

⁴ Яковлев В. Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность ... С. 27-44.

ми¹. Недееспособный гражданин обладает правоспособностью, а также отдельными элементами дееспособности.

Вместе с тем, уточним, что юридический критерий правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями, предполагает неспособность порождать гражданско-правовые последствия не только действиями, но и *бездействиями*. К примеру, известно, что и противоправное действие, и противоправное бездействие могут повлечь деликтную ответственность². К сожалению, в науке не всегда разграничивают понятия «юридически значимое поведение», «деяние», «действие». Мы поддерживаем тех авторов, которые ведут речь о действиях и бездействиях как о возможных формах юридически значимого поведения³. Термин «поведение» получил большее распространение в гражданском праве, нежели термин «деяние», хотя законодатель использует их в качестве синонимов, включая в объем обозначаемых ими понятий такие категории как действие и бездействие⁴.

Необходимо заметить, что юридический критерий правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями, предполагает неспособность порождать гражданско-правовые последствия действиями, но не поступками. Последние относятся к числу юридических фактов вне зависимости от объема дееспособности физических лиц, их совершающих. Данный вывод можно проиллюстрировать примером, предложенным В.Ф. Яковлевым: лицо, объявленное недееспособным, сохраняет способность приобретать права совершением юридических поступков, например авторское право посредством создания произведения искусства⁵.

На основе изложенного, юридический критерий мог бы быть сформулирован как *неспособность физического лица своим поведением порождать гражданско-*

¹ Нечаева А. М. О правоспособности и дееспособности физических лиц // Государство и право. 2001. № 2. С. 33.

² Об основаниях и условиях деликтной ответственности см. подробнее: параграф 3.1 настоящего исследования.

³ Прусаков А. Д. Действие и бездействие как формы юридически значимого поведения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 32 с.

⁴ Статья 106 Налогового кодекса РФ, п. 2 ст. 14 УК РФ, ст. 233 Трудового кодекса РФ и т.д. См.: Трудовой кодекс РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ : (ред. от 28 июня 2014 г. № 199-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

⁵ Яковлев В. Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность ... С. 27-44.

*правовые последствия, если иное не установлено в законе или не вытекает из существа поведения*¹.

Отдельного внимания требуют критерии *ограниченной дееспособности*². Одной из новелл ГК РФ стало расширение перечня оснований для ограничения дееспособности гражданина. В частности, в число таких оснований включено пристрастие гражданина к азартным играм³. Такая норма предусмотрена и в законодательстве ряда стран, являющихся участниками Содружества Независимых государств (например, ст. 32 Гражданского кодекса Азербайджана⁴; ст. 32 Гражданского кодекса Армении⁵). В российской юридической литературе неоднократно высказывались предложения об ограничении дееспособности граждан, ведущих «распутный» или расточительный образ жизни, в том числе чрезмерно увлекающихся азартными играми⁶.

К сожалению, в ст. 30 ГК РФ до сих пор отсутствует указание на возможность ограничения дееспособности не только вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотиками, но и токсическими веществами. В медицине признано, что токсические вещества обладают всеми психотропными свойствами наркотиков, имеют общие с наркотиками закономерности формирования зависимости. В названную статью в качестве общего термина для обозначения всех указанных средств необходимо было включить термин «психоактивные вещества», который используется в МКБ-10.

¹ О юридическом критерии адееспособности см.: параграф 2.2 настоящего исследования.

² Этот вопрос требует рассмотрения не только по причине своей актуальности и неординарности, но и прежде всего в связи с тем, что ограниченно дееспособные также могут в момент совершения сделки или причинения вреда не осознавать значение своих действий (бездействий), а значит должны признаваться адееспособными. Об этом еще будет говориться в главе 3 настоящего исследования.

³ Статья 30 ГК РФ в ред. Закона № 302-ФЗ.

⁴ Гражданский кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : утвержден законом Азербайджанской Республики от 28 дек. 1999 г. № 77П : (с учетом поправок от 22 окт. 2013 г. №764-IVQD) // Электрон. дан. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2577 (дата обращения: 01.02.2014).

⁵ Гражданский кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] : принят Национальным Собранием 5 мая 1999 г. : (с учетом поправок от 13 окт. 2009 г.) // Электрон. дан. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998 (дата обращения: 01.02.2014).

⁶ См., например, Шодонова М. Э. Основания ограничения гражданской дееспособности физических лиц // Юрист. 2012. № 18. С. 44-48.

В новой редакции абз. 1 п. 2 ст. 30 ГК РФ, вступающей в силу со 2 марта 2015 г., в качестве еще одного основания ограничения дееспособности названо психическое расстройство: «Гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство» (в ред. Закона № 302-ФЗ). В данном случае в числе критериев ограниченной дееспособности названы медицинский – наличие психического расстройства и психологический – способность понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц.

Предложения о создании норм, посвященных ограниченной дееспособности вследствие психического расстройства, высказывались неоднократно¹. При этом встречаются предложения об ограничении дееспособности только в связи с некоторыми заболеваниями. Так, М. Э. Шодонова считает целесообразным ограничивать гражданина в дееспособности, если он является больным алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией².

Еще в 19 веке психиатрами было установлено, что существуют психические расстройства, которые не лишают лицо способности понимать значение своих действий и руководить ими полностью, а только ограничивают такую способность³. В судебной психиатрии сформировалось самостоятельное научное направление исследования медицинского критерия состояния лиц, страдающих подобными психическими расстройствами⁴. Заметим, что психические расстройства, при которых лицо не

¹ Иванова Л. Я. Гражданская правосубъектность лиц, страдающих психическим расстройством : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. С. 13; Первомайский В. Б., Илейко В. Р. Судебно-психиатрическая экспертиза ... С. 302-315; Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 37 и др.

² Шодонова М. Э. Ограничение гражданской дееспособности физических лиц по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 6.

³ Корсаков С. С. К вопросу о призрении душевнобольных на дому. СПб., 1887. С. 41.

⁴ Затуловский М. И. О психиатрической экспертизе при назначении опеки // Проблемы судебной психиатрии. М., 1957. С. 6, 7, 157; Холодковская Е. М. Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе (дееспособность психически больных, истцов и ответчиков) : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Л., 1964. С. 11, 18; Харитоновна Н. К., Королева Е. В. Правовые аспекты судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе // Руководство по

в полной мере осознает значение своего поведения, психиатрия относит к расстройствам непсихотического уровня.

В международном праве, а также в некоторых иностранных правопорядках исходят из принципа максимального сохранения дееспособности. О возможности частичного ограничения дееспособности психически больных говорится в Рекомендациях Комитета Министров Совета Европы R (99) 4 «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых»¹. В ряде стран такая возможность обуславливается степенью психического расстройства (такие нормы мы встречаем, например, в книге 1 раздела 11 Французского гражданского кодекса², титуле 12 Гражданского кодекса Италии³).

Вопрос реформирования норм, посвященных признанию гражданина недееспособным, стал лейтмотивом Постановления Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П⁴ и Постановления Конституционного Суда РФ от 27 июня 2012 г. № 15-П⁵. Так, в отдельном мнении судья Конституционного суда РФ Г. А. Гаджиев обращает внимание на необходимость совершенствования положений законодательства, направленных на учет степени (глубины) утраты лицом способности понимать

судебной психиатрии / под ред. Т. Б. Дмитриевой, Б. В. Шостаковича, А. А. Ткаченко. М., 2004. С. 329 и др.

¹ Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № R (99) 4 Государствам-членам ЕС о принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых (принята Комитетом Министров 23 фев. 1999 г. на 660-м заседании заместителей министров) [Электронный ресурс] // Гарант : информ.-правовое обеспечение. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

² Французский гражданский кодекс. Перевод с французского / под. ред. Д. Г. Лаврова; пер. А. А. Жукова, Г. А. Пашковской. СПб., 2004. С. 393.

³ Гражданский кодекс Италии [Электронный ресурс] : утвержден Королевским указом 16 марта 1942 г. : (с учетом поправок законодательного декрета от 27 янв. 2010 г. № 39) // Электрон. дан. URL: <http://altalex.com/index.php?idnot=34922>.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февр. 2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // Собр. законодательства РФ. 2009. № 11. Ст. 1367 (далее - Постановление Конституционного Суда РФ № 4-П).

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2012 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // Российская газета. 2012. 13 июля (далее – Постановление Конституционного Суда РФ № 15-П).

значение своих действий¹. Такое совершенствование должно быть ориентировано на признанные во всем мире стандарты в области прав человека, а также учитывать накопленный положительный опыт в этой сфере².

В Постановлении Конституционного Суда № 15-П положения п. п. 1 и 2 ст. 29, п. 2 ст. 31 и ст. 32 ГК РФ были признаны неконституционными, «поскольку в действующей системе гражданско-правового регулирования не предусматривается возможность дифференциации гражданско-правовых последствий наличия у гражданина нарушения психических функций при решении вопроса о признании его недееспособным, соразмерных степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими». Конституционный Суд РФ указал: «Федеральному законодателю надлежит - в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации³ и с учетом настоящего Постановления - в срок до 1 января 2013 года внести необходимые изменения в действующее гражданско-правовое регулирование в целях наиболее полной защиты прав и интересов граждан, страдающих психическими расстройствами».

Действительно, до 30 декабря 2012 г. механизм защиты прав лиц с психическими расстройствами располагал явно недостаточным набором элементов. В числе таких элементов были лишь две нормы: ст. 29 и ст. 30 ГК РФ. Однако ни одна из этих норм не определяла особое правовое состояние физических лиц, страдающих психическими расстройствами, *которые ограничивают способность осознавать свое пове-*

¹ Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева по Постановлению Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // Собр. законодательства РФ. 2009. № 11. Ст. 1367.

² Справочник базовой информации ВОЗ по психическому здоровью, правам человека и законодательству. 2005 г. [Электронный ресурс] // ВОЗ. Электрон. дан. 2005. URL: http://www.who.int/mental_health/policy/WHO_Resource_Book_MH_LEG_Russian.pdf. (дата обращения: 01.02.2014).

³ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : (с учетом поправок от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ; от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ; от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ; от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

дение. В настоящее время они либо признаются недееспособными, либо сохраняют правовое состояние дееспособного лица.

Но признание такого лица недееспособным (возможно и из лучших побуждений) является неправомерным: в качестве психологического критерия недееспособности законодатель называет полное, а не частичное неосознание значения своих действий. Кроме того, как отмечается в литературе, признание указанных лиц недееспособными является дополнительным психотравмирующим фактором, отрицательно сказывается как на их адаптации в обществе, так и на динамике имеющихся психических расстройств¹. В то же время отождествление лиц с психическими расстройствами, которые не в полной мере осознают значение своего поведения, с дееспособными лицами не позволяет определить их особое правовое состояние, а следовательно, и защитить права.

Представляется, что норма п. 2 ст. 30 ГК РФ об ограничении дееспособности вследствие психического расстройства и являлась недостающим элементом механизма защиты прав и интересов лиц с дефектами психики. Однако, нельзя не обратить внимание на то, что предложенные законодателем критерии ограниченной дееспособности отличаются от критериев, разрабатываемых медициной и юридической наукой. Подавляющее большинство авторов, описывая ограниченную дееспособность, используют медицинский критерий – наличие психического расстройства и психологический критерий - неспособность в полной мере понимать значение своих действий или ими руководить. В то же время некоторые исследователи включают в число психических состояний, составляющих содержание медицинского критерия названного состояния, не только психические расстройства, но и психические аномалии². Полагаем, разграничение таких психических состояний как психическое расстройство и психическая аномалия является обоснованным. Как пишет Ю. С. Савен-

¹ Первомайский В. Б., Илейко В. Р. Судебно-психиатрическая экспертиза ... С. 244.

² Акутаев Р. М. К вопросу об ограниченной дееспособности в свете Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 г. // Российская юстиция. 2012. № 11. С. 62.

ко, аномалии – это разновидности и вариации «нормального»¹, т.е. не имеющие принципиальных отличий от него. При патологии² же отклонения от нормы принимают гротескный характер, например, возникает резкий диссонанс между образом жизни, поведением, деятельностью индивида с его ближайшим окружением, с обычным заурядным в исторически конкретном обществе уровнем конфликтности, постоянно неизменным категорическим отказом или неспособностью к компромиссам³. Исследование психических аномалий, снижающих способность понимать значение своего поведения, представляется перспективным. Однако, предпосылкой ограничения дееспособности вследствие психического расстройства должны служить только такие психические нарушения, которые имеют длительный и устойчивый характер. Вопрос о включении психических аномалий в содержание медицинского критерия ограниченной дееспособности требует дополнительного обоснования прежде всего в психиатрии и психологии.

В новой редакции ст. 30 ГК РФ психологический критерий предполагает способность понимать значение своих действий или руководить ими лишь *при помощи других лиц*. Данная формулировка встречается в Пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации (по вопросам, связанным с дееспособностью граждан, опекой и попечительством)», подготовленной правовой группой РБОО «Центр лечебной педагогики»⁴. В указанной Пояснительной записке отмечается, что лица с нарушениями психического здоровья в силу их повышенной внушаемости, коммуника-

¹ В науке психическая норма определяется по-разному. Ю. С. Савенко пишет о ней как о среднестатистическом измерении, которое может быть: а) адекватно реальному положению; б) обобщающим, типологическим, объединяющим черты разных типов; в) традиционным для данной культуры и общества; г) конвенциональным, т.е. принятым по соглашению и т.д. См.: Савенко Ю. С. О предмете психиатрии ... С. 10.

² Патология является во многих случаях причиной психических расстройств, она создает фон, на котором протекает психическое расстройство. См.: Савенко Ю. С. О предмете психиатрии ... С. 12.

³ Там же.

⁴ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации (по вопросам, связанным с дееспособностью граждан, опекой и попечительством)», подготовленная правовой группой региональной благотворительной общественной организации «Центр лечебной педагогики» [Электронный ресурс] // Центр лечебной педагогики. Электрон. дан. 2014. URL: <http://www.osoboedetstvo.ru/rights/ibase/prt-300.html> (дата обращения: 01.02.2014).

тивных трудностей, снижения интеллекта могут нуждаться в помощи других лиц. Помощь таким людям заключается в разъяснении сути, содержания действий, их последствий, помощь в выборе действий при необходимости удовлетворения каких-либо потребностей, помощь в определении момента для принятия решения, осуществления действия при периодической кратковременной утрате способности понимать значение своих действий и руководить ими (например, при расстройствах сознания).

Вместе с тем, подход законодателя к психологическому критерию ограниченной дееспособности в новой редакции ст. 30 ГК РФ не может быть принят, *во-первых*, потому, что названный критерий не соответствует медицинским и юридическим разработкам. И психиатры, и правоведы ведут речь об уменьшении (снижении) способности или неспособности в полной мере понимать значение своих действий, о степени утраты такой способности¹. Подобные формулировки встречаются и в Постановлениях Конституционного суда № 4-П и 15-П («степень (глубина) утраты лицом способности понимать значение своих действий», «степень фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими»). В Заключении правового управления аппарата Государственной Думы на проект закона, устанавливающего ограничение дееспособности вследствие психического расстройства, также обращалось внимание на необходимость определения *степени* способности гражданина самому понимать значение своих действий или руководить ими². Более того, сами представители правовой группы РБОО «Центр лечебной педагогики» в названной пояснительной записке, оперируют и известными формулировками: «степень утраты

¹ Затуловский М. И. О психиатрической экспертизе при назначении опеки ... С. 6, 7, 157; Холодковская Е. М. Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе ... С. 11, 18; Харитоновна Н. К., Королева Е. В. Правовые аспекты судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе ... С. 329; Шейфер М. С., Зейгер М. В. К проблеме ограниченной дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами // Юрид. анализ. журнал. 2004. № 2/3. С. 78 – 86; Первомайский В. Б., Илейко В. Р. Судебно-психиатрическая экспертиза ... С. 241-249; Акутаев Р. М. К вопросу об ограниченной дееспособности ... С. 60-62 и др.

² Заключение правового управления аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ по проекту ФЗ № 47538-6/1 «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

способности понимать значения своих действий или руководить ими», «снижение способности понимать значение своих действий или руководить ими».

Во-вторых, еще в процессе рассмотрения законопроекта № 47538-6/1¹ (в части внесения изменений в ст. 30 ГК РФ) представители психиатрии неоднократно указывали, что предлагаемый подход к психологическому критерию является упрощенным и не соответствует требованиям Конвенции о правах инвалидов². Более приемлемой им представляется такая формулировка: **«не может в полной мере понимать значение своих действий и руководить ими и (или) периодически утрачивает способность понимать значение своих действий или руководить ими»**, поскольку существующая редакция абз. 1 п. 2 ст. 30 ГК РФ относится к людям с интеллектуальной недостаточностью и не распространяется на психически больных с бредовыми расстройствами. Как отмечают авторы, «без указанного дополнения институт ограниченной дееспособности не применим к целой категории граждан, у которых вследствие психического расстройства способность контролировать свое поведение утрачивается периодически. Такое состояние является типичным для многих категорий лиц, страдающих психическими заболеваниями»³. Обратим внимание, что необходимо вести речь о неспособности в полной мере понимать значение своего *поведения* (и руководить им), а не действия. Как было указано в данном параграфе ранее, в объем понятия «поведения» наряду с действиями включаются бездействия.

В-третьих, содержание психологического критерия, описываемого в абз. 1 п. 2 ст. 30 ГК РФ противоречит положениям абз. 2 этого же пункта: ограниченно дееспособным дозволено *самостоятельно* (т.е. без помощи других лиц!) совершать определенные действия (заключать сделки, перечисленные в пп. 1 и 4 п. 2 ст. 26 ГК РФ

¹ Проект ФЗ № 47538-6/1 «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

² Конвенция Организации Объединенных Наций о правах инвалидов [Электронный ресурс] : принята резолюцией № 61/106 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 13 декабря 2006 г. // Бюллетень международных договоров. 2013. № 7. С. 45 – 67.

³ Бартенев Д. Г., Виноградова Л. Н., Дименштейн Р. П., Савенко Ю. С. Конвенция о правах инвалидов в отношении взрослых, имеющих нарушения психического здоровья [Электронный ресурс] // Независимая психиатрическая ассоциация России. Электрон. дан. 2014. URL: <http://www.npar.ru/news/121203-inv.htm> (дата обращения: 01.02.2014).

(включая мелкие бытовые); распоряжаться выплатами, которые указаны в пп. 1 п. 2 ст. 26 ГК РФ (включая заработок, стипендии)).

Таким образом, редакция ст. 30 ГК РФ не отвечает требованиям законодательной техники: законоположение должно быть точным, общепризнанным, наполненным реальным научным содержанием, согласуемым с психологическими концепциями, имеющими значение для критериев экспертной оценки психической деятельности, понятным правоприменителю и не должно вызывать неоправданных усилий, как для уяснения, так и для разъяснения. В связи с этим, необходимо привести психологический критерий ограниченной дееспособности, предусмотренный новеллой ст. 30 ГК РФ, в соответствие с медицинскими и правовыми разработками, указав, что *может быть ограничен в дееспособности гражданин, который вследствие психического расстройства не может в полной мере понимать значение своего поведения или руководить им и (или) периодически утрачивает способность понимать значение своего поведения или руководить им.*

Заметим, что для установления медицинского и психологического критериев ограниченной дееспособности вследствие психического расстройства требуются специальные знания, которые находятся за пределами правовых знаний, общеизвестных обобщений, вытекающих из опыта людей. Однако, в гл. 31 Гражданского процессуального кодекса РФ¹ отсутствует указание на необходимость назначения судебно-психиатрической экспертизы в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина ограниченно дееспособным. Нет такого указания и в новой редакции ст. 30 ГК РФ. Обязательное назначение судебно-психиатрической экспертизы предусмотрено только в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным (ст. 283 ГПК РФ). *В связи с этим, считаем необходимым в ГПК РФ (например, в ст. 283) закрепить правило о том, что в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина ограни-*

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ : (ред. от 21 июля 2014 г. № 232-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та. Далее – ГПК РФ.

ченно дееспособным вследствие психического расстройства для определения его психического состояния суд обязан назначить судебно-психиатрическую экспертизу.

До введения в действие нормы об ограничении дееспособности вследствие психического расстройства было бы целесообразно обратить внимание на имеющиеся институты, которые могли бы служить защите прав названных лиц. В этой связи интерес представляет институт *патронажа*. Согласно ст. 41 ГК РФ над совершеннолетним дееспособным гражданином, который по состоянию здоровья не способен самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять свои обязанности, может быть установлен патронаж.

Следует согласиться с тем, что задачей патронажа является обеспечение имущественных прав лица путем совершения, как правило, юридических действий на основании соответствующего договора. Ввиду того, что на помощника при патронаже возлагается далеко не весь груз ответственности за патронируемого, патронаж невозможно отнести к формам устройства граждан¹. Заметим, что в советском праве существовал институт патронажа над психическими больными, целью которого было «лечение в условиях семьи»² лиц, чье поведение не представляло опасности. Таким образом, назначение такой формы устройства было иным, нежели назначение патронажа, предусмотренного ГК РФ.

В литературе обращается внимание на то, что целью патронажа является преодоление *физической неспособности* совершеннолетнего дееспособного гражданина *из-за соматического заболевания* самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности усилиями помощника³ (курсив мой. - М.Б.). Следовательно, авторы отграничивают психическое здоровье от соматического, игнорируя буквальное толкование ст. 41 ГК РФ, в которой упоминается состояние здоровья без каких-либо оговорок.

¹ Михеева Л. Ю. Проблемы правового регулирования отношений в сфере опеки и попечительства : дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2003. С. 67.

² Ершова Н. М. Вопросы семьи в гражданском праве. М., 1977. С. 67.

³ Пелевин А. А. Гражданско-правовое регулирование патронажных отношений в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 9.

Кроме того, в литературе указывается на то, что лицо, находящееся под патронажем, является дееспособным лицом, и одним из условий дееспособности является психическое здоровье¹. С одной стороны, следует согласиться с выводом о необходимости постановки вопроса о признании патронируемого недееспособным в случае проявления у него признаков психического заболевания. Но с другой стороны, не всякое психическое расстройство влечет неспособность осознавать свои действия, и, следовательно, не всякое психически нездоровое лицо может быть признано недееспособным. В связи с этим, условием дееспособности является не психическое здоровье, а отсутствие психического расстройства, составляющего содержание медицинского критерия недееспособности. *Таким образом, лица, страдающие некоторыми психическими расстройствами, которые не способны самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять свои обязанности, вполне соответствуют предъявляемым законом требованиям к патронируемому лицу.*

Актуальным является вопрос о возможности лиц с психическими расстройствами понять значение договора о патронаже, а также осуществлять права из такого договора. Приемы определения способности пациентов с психическими расстройствами понять и осознать ту информацию, которая им предлагается, разрабатываются в зарубежных странах в связи с проблемой медицинской дееспособности в рамках темы информированного или осознанного согласия. Отстаивается точка зрения, что при создании определенных условий, при отработанной методике проведения информирования, неоднократном, при необходимости, повторении информации, которую необходимо усвоить и осмыслить для принятия осознанного решения, творческом подходе исследователей, возможно получение информированного, осознанного согласия для психически больных, которые страдают даже выраженными психическими расстройствами, негативными и позитивными².

Полагаем, что указанные исследования могут быть учтены при обосновании возможности установления патронажа над лицами с психическими расстройствами, которые не в полной мере способны понимать значение своих действий и руководить

¹ Пелевин А. А. Гражданско-правовое регулирование патронажных отношений ... С. 41.

² Первомайский В. Б., Илейко В. Р. Судебно-психиатрическая экспертиза ... С. 257-268.

ими. Так, можно предположить, что лица с некоторыми непсихотическими расстройствами способны принимать решение о необходимости назначения им помощника, в течение определенного времени понять и осмыслить содержание договора о помощи. К сожалению, в известных нам работах цивилистов не упоминается такое назначение института патронажа.

Конечно, институт патронажа не позволяет решать многие вопросы: гражданин с незначительными дефектами сознания и воли может отказаться от назначения ему помощника или расторгнуть договор о помощи (даже если по мнению специалистов существует необходимость в патронаже); установление патронажа не связано с ограничением способности совершать отдельные сделки без помощника и т.п. Но на сегодняшний день это одно из немногих правовых средств, которое могло бы обеспечить защиту прав и интересов лиц с психическими расстройствами, не способных в полной мере понимать значение своих действий и руководить ими. Кроме того, и после вступления в силу новой редакции абз. 1 п. 2 ст. 30 ГК РФ ограничение дееспособности некоторых категорий граждан с психическим расстройством¹ все также будет невозможно. Если законодатель не уточнит критерии ограниченной дееспособности вследствие психического расстройства, над такими лицами, не способными самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности, мог бы устанавливаться патронаж.

Медицинского, психиатрического и юридического критериев недостаточно для разграничения правовых состояний, обусловленных психическим расстройством. Так, правовое состояние одного и того же физического лица может иметь медицинские и психиатрические признаки невменяемости и недееспособности. Однако в уголовном процессе оценка психического состояния производится ретроспективно применительно к определенному преступному деянию. В гражданском процессе необходимы ретроспективная, актуальная и прогнозная оценки.

¹ Например, ограничение дееспособности граждан, у которых вследствие психического расстройства способность контролировать свое поведение утрачивается *периодически*.

В связи с этим согласимся с мнением тех авторов, которые считают целесообразным выделение *темпорального критерия*¹. Указанный критерий рассматривается ими в качестве необходимого признака невменяемости. Однако временной аспект является необходимым признаком любого правового состояния, обусловленного психическими нарушениями. Темпоральный критерий позволяет обнаружить особенности сходных правовых состояний. Так, для недееспособности и ограниченной дееспособности темпоральный критерий характеризуется тем, что медицинский и психологический критерии устанавливаются ретроспективно, на настоящий момент и на будущее время².

В литературе встречаются попытки обнаружить иные критерии правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями. По мнению А.В. Усталовой, «закон различает несколько вариантов правового состояния гражданина в зависимости от степени его психического состояния»³. При этом автор не объясняет, что понимается под степенью психического состояния; иных оснований для классификации не предлагается. Более того, впоследствии, она ограничивается лишь перечислением возможных вариантов правового состояния гражданина, обусловленного психическим расстройством, предусмотренных различными отраслями права (гражданского, семейного, уголовного и др.), а также процессуальных особенностей порядка объявления лиц невменяемыми и недееспособными. А.В. Усталова выделяет следующие правовые состояния гражданина:

«1) признанный судом недееспособным в порядке гражданского судопроизводства (ст. 29 ГК РФ, ст. 285 ГПК РФ);

2) хотя и не признанный судом недееспособным, но находящийся в момент совершения сделки в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, что является основанием для признания

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева ...

² О критериях адееспособности см.: параграф 2.2 настоящего исследования.

³ Усталова А. В. Невменяемость и недееспособность ... С. 21.

недействительными сделок (ч. 1 п. 2 ст. 177 ГК РФ), брака (ст. 27 Семейного кодекса РФ¹), завещания;

3) невменяемый, признанный таковым судом в отношении общественно опасного деяния при рассмотрении уголовного дела (ст. 21 УК РФ);

4) имеющий психическое расстройство, не исключающее вменяемости в отношении совершенного преступления, если лицо не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ст. 22 УК РФ);

5) получивший психическое расстройство после совершения преступления, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ст. 81 УК РФ);

6) хотя и не признанный судом недееспособным, но находящийся в момент заключения брака в состоянии психического расстройства, не позволившего лицу совершать осознанные волевые действия (порок воли) по выполнению такого условия вступления в брак, как «взаимное добровольное согласие мужчины и женщины» (ст. 12, 27 СК РФ);

7) и наконец, ограниченный в своем правовом положении в связи с признанием непригодным вследствие психического расстройства к выполнению определенных видов профессиональной деятельности, связанной с источником повышенной опасности (ст. 6 Закона о психиатрической помощи)².

Таким образом, подчеркнем, что правовые состояния, обусловленные психическими нарушениями характеризуются медицинским, психологическим, юридическим и темпоральным критериями. Попытки обнаружения иных критериев остаются безрезультатными.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Можно констатировать, что в науке отсутствует единый подход к наименованию и количеству критериев гражданско-правовых состояний, обусловленных

¹ См.: Семейный кодекс [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ : (ред. от 5 мая 2014 г. № 126-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та. Далее – СК РФ.

² Усталова А. В. Невменяемость и недееспособность ... С. 21-24.

психическими нарушениями. Представляется, что медицина и право должны использовать единые, устойчивые и однозначные наименования критериев таких состояний, а их определение возможно только на основе межотраслевого подхода, реализующего связь гражданского права с психиатрией, психологией, уголовным правом и другими областями знаний.

Следует выделять следующие критерии гражданско-правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями: медицинский, психологический, юридический и темпоральный. *Медицинский критерий* предполагает наличие у лица психического нарушения, в частности, психического расстройства. Неспособность (или неспособность в полной мере) понимать значение своего поведения или руководить им составляет содержание так называемого *психологического критерия*. Самостоятельное значение волевого компонента психологического критерия согласуется с традиционной классификацией симптомов (проявлений) психических расстройств в психиатрии.

Юридический критерий предполагает неспособность порождать гражданско-правовые последствия не только своими действиями, но и *бездействиями* (если иное не установлено в законе). При этом из числа действий следует исключить *юридические поступки*, с которыми закон связывает определенные юридические последствия вне зависимости от объема дееспособности физических лиц, их совершающих.

Считаем, что временной аспект является необходимым признаком любого правового состояния, обусловленного психическими нарушениями, в том числе и гражданско-правового. *Темпоральный критерий* можно сформулировать как временной признак, на основе которого производится ретроспективная, актуальная или прогнозная оценки состояния, определяемого медицинским и психологическим критериями.

2. Подход законодателя к психологическому критерию ограниченной дееспособности в новой редакции ст. 30 ГК РФ не может быть принят вследствие того, что он является упрощенным, не соответствует медицинским и юридическим разработкам, не отвечает требованиям законодательной техники. Поэтому необходимо даль-

нейшее совершенствование положений ГК РФ об ограничении дееспособности вследствие психического расстройства. Кроме того, в ГПК РФ (например, в ст. 283) необходимо закрепить правило о том, что в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства для определения его психического состояния суд обязан назначить судебно-психиатрическую экспертизу. Приходится признать, что до введения в действие нормы об ограничении дееспособности вследствие психического расстройства патронаж - одно из немногих правовых средств, способных обеспечить защиту прав и интересов лиц с дефектами сознания и воли.

2. ПОНЯТИЕ, КРИТЕРИИ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АДЕЕСПОСОБНОСТИ

2.1. Правовая природа адееспособности

В литературе существует несколько подходов к пониманию правовой природы состояния, при котором дееспособное физическое лицо в момент совершения сделки или причинения вреда не могло понимать значение своих действий или руководить ими.

Ряд авторов рассматривают описанное состояние в качестве невменяемости. В.А. Рясенцев определял лицо в состоянии, когда оно не может понимать значения своих действий или руководить ими, как временно находящееся в состоянии невменяемости. И.Б. Новицкий относил его к лицам, не признанным вообще недееспособными, но совершившими данную сделку в состоянии невменяемости¹. В современной литературе также встречаются исследователи, которые обозначают указанное состояние термином «невменяемость»².

Существует мнение о том, что состояние, при котором дееспособное лицо в момент совершения сделки или причинения вреда не могло понимать значение своих действий или руководить ими, относится к недееспособности. Одни авторы обращают внимание на то, что в данном случае недееспособность носит временный характер³ или имеет место фактически недееспособное состояние⁴. Другие

¹ Цит. по: Веберс Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 161.

² Кудинов О. А. Обязательства вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения : юридический комментарий [Электронный ресурс]. М., 2006. 128 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

³ Фрейеров О. Вопрос о дееспособности в практике судебно-психиатрической экспертизы // Соц. законность. 1956. № 11. С. 63.

⁴ Киселев А. А. Гражданско-правовое регулирование недействительности сделки, совершенной лицом, не способным понимать значение своих действий или руководить ими // Юрист. 2004. № 5. С. 28-30; Кашеварова Н. Деление недействительных сделок по действующему законодательству // Правовые вопросы недвижимости. 2004. № 2. С. 22-30.

именуют это состояние недееспособностью без наложения опеки¹. Эти утверждения представляются ошибочными. Как верно отмечается в литературе, недееспособность лица приводит к возникновению у него нового, специального правового статуса, а указанное состояние правовой статус лица не меняет и имеет значение для конкретного действия².

Существует подход, согласно которому названное состояние является самостоятельным гражданско-правовым явлением. Более сорока лет назад О.А. Красавчиков предложил именовать временное состояние, при котором дееспособный гражданин в силу функциональных расстройств психики, нарушения физиологических процессов в организме или иных болезненных явлений не может понимать значения своих действий или руководить ими, адееспособностью³.

В настоящее время ряд авторов считают целесообразным использование именно этого термина для обозначения названного явления⁴. Однако некоторые исследователи признавали указанный термин не совсем удачным. Так, Я.Р. Вебер указывал на терминологическое тождество адееспособности и недееспособ-

¹ Холодковская Е. М. Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе ... С. 7; Шостакович Б. В. Дееспособность больных шизофренией и проблема реабилитации // Реабилитация больных нервными и психическими заболеваниями : [сборник]. Л., 1973. С. 69.

² Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 6.

³ Советское гражданское право : учебник для юрид. ин-тов и факультетов / под ред. О. А. Красавчикова. М., 1968. Т. 1. С. 262-264.

⁴ Архипкина А. С., Бабитинская А. И. Медиативное соглашение как гражданско-правовая сделка: проблемы действительности // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2. С. 66; Барков А. В. Эволюция идеи о старческой дееспособности в современном российском наследственном праве // Наследственное право. 2009. № 3. С. 4 – 8; Белов В. А. Гражданское право. Общая и Особенная части : учебник. М., 2003. С. 51-67; Булаевский Б. А. Ответственность за вред, причиненный гражданином, не способным понимать значения своих действий // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства : сб. статей / под ред. В. Н. Литовкина. М., 2005. С. 156; Котарев С. Н. Недееспособность гражданина по российскому гражданскому законодательству: проблемы теории и практики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». 2009. № 8. С. 109-113; Невзгодина Е. Л. Ответственность за внедоговорный вред, причиненный недееспособными и гражданами, находящимися в состоянии адееспособности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 3. С. 354-356; Поляков И. Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. М., 1998. С. 110; Раскостова Р. О завещаниях адееспособных лиц // Наследственное право. 2008. № 3. С. 20-24; Скоробогатова В. В. Правосубъектность граждан в российском гражданском праве. Иркутск. 2011. С. 128-130; Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 53.

ности¹. В приведенных суждениях есть рациональное зерно. Согласно правилам морфологии приставка «а» образует существительные и прилагательные со значением отсутствия (то же, что и «не»)².

Но слово «адееспособность» вполне соответствует требованиям, предъявляемым к употреблению юридических терминов: оно понятно, является точным, распространенным в научном обороте, его формулировка является максимально краткой. Выбор такого обозначения правового состояния оправдан еще и тем, что оно является близким по содержанию понятиям «дееспособность», «недееспособность», «ограниченная дееспособность», а для единства терминологии таким понятиям должны присваиваться сходные наименования, по возможности однокоренные³. Одновременно с этим термин «адееспособность» достигает своей цели, а именно: показывает специфичность обозначаемого им понятия, его отличие от сходных правовых понятий, на что указывается в юридической литературе⁴.

О двойственной природе правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями, уже говорилось в параграфе 1.1 настоящего исследования. Также как и названные правовые состояния, адееспособность является общественно-юридическим свойством субъектов и ее содержание отражает *правовой статус физического лица, имеющего психические нарушения, а также особенности дееспособности исходя из специфики сознания и воли.*

Помимо того, что адееспособность является общественно-юридическим свойством субъектов, она имеет значение для возникновения правовых последствий: признания сделки недействительной или освобождения от ответственности за причиненный вред. В литературе, как правило, не исследуется вопрос о месте адееспособности в системе юридических фактов. Т.В. Шепель, одна из немногих цивилистов, затрагивающих эту проблему, обоснованно приходит к выводу о том, что адееспособность не может быть отнесена к событиям, поскольку само по себе психическое расстройство

¹ Веберс Я. Р. Правосубъектность граждан ... С. 162.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь ... С. 13.

³ О требованиях, предъявляемых к юридическим терминам, см., например: Аниськов И. Язык закона / И. Аниськов, В. Мальцев; под ред. А. С. Пиголкина. М., 1990. С. 107 – 112.

⁴ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 53.

субъекта сделки или причинителя вреда, без судебного решения об их адееспособности, не влечет гражданско-правовых последствий. Это правовое состояние не может быть причислено и к действиям - юридическим актам. Решение суда лишь создает «правовую оболочку» психическому состоянию, при котором физическое лицо не понимало значения своих действий и не могло ими руководить в момент совершения сделки или причинения вреда. Автор полагает, что адееспособность представляет собой сложный юридический факт, охватывающий своим содержанием и событие, и действие, который находит свое место среди юридических фактов, систематизированных по длительности действия. По мнению Т.В. Шепель, такой юридический факт возникает на основе особого фактического состава (психическое расстройство, заключение СПЭ и судебное решение)¹.

Представляется, что в отличие от недееспособности и ограниченной дееспособности адееспособность вообще нельзя отнести к числу юридических фактов. Движущей силой в случаях, предусмотренных ст.ст. 177 и 1078 ГК РФ, является юридический состав: а) действие (бездействие) физического лица, не способного понимать значение своих действий (бездействий) или ими руководить в определенный отрезок времени (сделка, причинение вреда); б) акт СПЭ или КСППЭ о неспособности физического лица во время совершения действия (бездействия) понимать их значение или руководить ими; в) судебное решение о том, что физическое лицо, которое не может понимать значение своих действий или руководить ими, не способно совершить сделку или нести ответственность за причиненный вред либо о том, что причинение вреда таким лицом влечет иные последствия, предусмотренные ст. 1078 ГК РФ. Судебное решение и будет завершающим элементом совокупности фактов, которая влечет, в частности, освобождение адееспособного от ответственности за причиненный вред или признание совершенной им сделки недействительной. А определение «промежуточного» юридического факта – адееспособности будет излишним.

Необходимо обратить внимание на различную роль психического состояния в возникновении того или иного гражданско-правового состояния. Так, психическое расстройство является одним из элементов юридического состава, порождающего со-

¹ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 37-38.

стояние недееспособности. Оно находит свое место в общепризнанной классификации юридических фактов по волевому признаку на события и действия, и обоснованно рассматривается в литературе как событие, которое в свою очередь может быть как абсолютным, так и относительным¹. Отметим, что *психическое расстройство* представляет собой наиболее важный факт в анализируемом юридическом составе, в связи с которым законодатель считает необходимым правовое регулирование соответствующих отношений. Таким фактам ученые дают различные обозначения. Представляется привлекательным предложение А.Н. Карпуниной именовать их «ключевыми» юридическими фактами юридического состава².

В отличие от норм о недееспособности модель юридического состава, описанного в ст. 177 и ст. 1078 ГК РФ, не содержит такого юридического факта как значимое психическое состояние. Названное состояние необходимо рассматривать в качестве *элемента состава юридического факта*.

Вопрос состава юридического факта является дискуссионным: не все ученые признают необходимость исследования структуры юридического факта. Для целей настоящей работы нет нужды в подробном изложении противоположных позиций участников указанной дискуссии. Заметим только, что данной дискуссии уделяется достаточное внимание в работах В.В. Груздева, М.А. Рожковой³. В целом мы присоединяемся к мнению тех авторов, которые восприняли концепцию состава юридического факта (не смотря на то, что отдельные ее положения требуют осмысления)⁴.

Соображения относительно названного состава были высказаны еще Н.Г. Александровым. Он определял его как «совокупность признаков, при наличии которых соответствующий жизненный факт (комплекс фактов) ... должен влечь те или иные

¹ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 33.

² Карпунина А. Н. Юридические факты в пенсионном обеспечении Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 19.

³ Груздев В. В. Человек и право ... С. 275; Рожкова М. А. Юридические факты в гражданском праве ...

⁴ Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 174; Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права ... С. 66; Рожкова М. А. Юридические факты в гражданском праве ... ; Муругина В. В. Дефективность юридических фактов как негативная черта правовой системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 13.

юридические последствия для лиц, которых данный факт касается»¹. В современной литературе под составом юридического факта понимается совокупность условий наступления жизненного обстоятельства, требование о которых вытекает из нормы права и при наличии которых оно признается юридическим фактом и влечет установленные юридические последствия. В качестве элементов состава юридического факта называются отдельные признаки, свойства, качества, характеристики или их совокупность, относящиеся к самому реальному обстоятельству, его субъектам или объекту². При этом, как верно отмечается авторами, элементы состава юридического факта сами по себе не влекут юридических последствий и не могут относиться ни к категории действий, ни к категории событий³. Такое понимание конструкции состава позволяет сделать вывод о том, что в отдельных случаях психическое состояние является *элементом состава юридического факта*: недействительной сделки (ст. 177 ГК РФ) или деликта (ст. 1078 ГК РФ). Оно представляет собой не юридический факт (и не юридическое условие, о котором упоминал В.В. Груздев), а *признак правовой модели юридического факта*: свойство субъектов (участников сделки, причинителя вреда).

Необходимо подчеркнуть, что в рассматриваемом случае *психическому состоянию физического лица как медико-психологическому явлению правом придается юридическое значение, в результате чего оно превращается в явление правовое*. Соответствующий юридический состав преобразует психическое состояние физического лица, существовавшее в течение определенного отрезка времени в прошлом, в состояние правовое, именуемое адееспособностью. Строго говоря, адееспособным состояние становится только после того, как будет выстроен юридический состав, и действие (сделка или причинение вреда) приобретет качество юридического факта (а вслед за ним и психическое состояние – качество элемента состава юридического

¹ Александров Н. Г. Законность и правоотношения ... С. 174.

² Рожкова М. А. Юридические факты в гражданском праве ...

³ Ханнанов Р. А. Нормативные условия в динамике гражданского правоотношения // Советское государство и право. 1973. № 8. С. 123 – 127; Рожкова М. А. Юридические факты в гражданском праве ...

факта). До этого момента правильно говорить о психическом состоянии - явлении реальной действительности.

Таким образом, в завершенном юридическом составе психическое состояние (состояние неспособности осознавать свои действия) не просто меняет свое наименование на «адееспособное состояние». *Речь идет о «превращении» потенциально юридического факта в факт юридический, а значит и возможного элемента состава юридического факта в элемент действительный.* И действие (сделка, причинение вреда), имеющее указанную составляющую, совместно с другими юридическими фактами (с актом СПЭ (или КСППЭ), судебным решением и т.д.) влечет последствия, в частности, прекращение определенных гражданских правоотношений на будущее время (освобождение от ответственности за причиненный вред, признание сделки недействительной).

Сказанное позволяет сделать следующие выводы.

1. Адееспособность является самостоятельным гражданско-правовым явлением. Считаем оправданным использование именно этого термина для обозначения названного явления. Также как и иные гражданско-правовые состояния, обусловленные психическими нарушениями, адееспособность является состоянием-свойством, и ее содержание отражает правовой статус физического лица, имеющего психические нарушения, а также особенности дееспособности исходя из специфики сознания и воли.

2. В отличие от недееспособности и ограниченной дееспособности адееспособность вообще нельзя отнести к числу юридических фактов. Движущей силой в случаях, предусмотренных ст.ст. 177 и 1078 ГК РФ, является *юридический состав*: а) действие (бездействие) физического лица, не способного понимать значение своих действий (бездействий) или ими руководить в определенный отрезок времени (сделка, причинение вреда); б) акт СПЭ или КСППЭ о неспособности физического лица во время совершения действия (бездействия) понимать их значение или руководить ими; в) судебное решение о том, что физическое лицо, которое не может понимать значение своих действий или руководить ими, не способно совершить сделку или нести от-

ветственность за причиненный вред либо о том, что причинение вреда таким лицом влечет иные последствия, предусмотренные ст. 1078 ГК РФ.

3. Психическое расстройство представляет собой «ключевой» юридический факт юридического состава, в связи с которым законодатель считает необходимым правовое регулирование соответствующих отношений. В отличие от норм о недееспособности модель юридического состава, описанного в ст. 177 и ст. 1078 ГК РФ, не содержит такого юридического факта как значимое психическое состояние. Названное состояние необходимо рассматривать в качестве *элемента состава юридического факта* (характеристики участников сделки, причинителя вреда).

2.2. Понятие и критерии адееспособности

Не все авторы признают, что причины, вызвавшие неспособность гражданина понимать значение своих действий и руководить ими, имеют правовое значение¹. Те же, кто утверждает обратное, по-разному понимают содержание *медицинского критерия* адееспособности. В связи с этим в науке оформилось три следующих подхода.

Согласно первому подходу адееспособность обусловлена исключительно временным психическим расстройством. В советское время этой точки зрения, в частности, придерживался О.А. Красавчиков². Бесспорно, временное психическое расстройство может оказать влияние на способность физического лица осознавать значение своих действий или ими руководить. Такое расстройство относительно скоротечно протекает и обычно заканчивается выздоровлением. К временным психическим расстройствам специалисты относят так называемые исключительные состояния: патологический аффект, алкогольный психоз, белая горячка, патологическое опьянение, реактивные симптоматические состояния, вызванные тя-

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / под ред. О. Н. Садикова ...

² Советское гражданское право : учебник для юрид. ин-тов и факультетов / под ред. О. А. Красавчикова ... С. 264.

желыми душевными потрясениями, различные проявления психопатического состояния личности¹.

Однако узкий подход к содержанию медицинского критерия адееспособности, предполагающий, что это состояние может быть связано только с временными психическими расстройствами, оценивается нами критически. Как верно отмечается в литературе, такой взгляд на медицинский критерий адееспособности был обусловлен конструкцией ст. 56 ГК РСФСР 1964 года²: сделка могла быть признана недействительной только по иску гражданина, заключившего её. Предполагалось, что к моменту предъявления иска гражданин вышел из болезненного состояния и способен самостоятельно защищать нарушенные сделкой права и законные интересы³. Только ГК РФ была установлена норма, предусматривающая возможность признания недействительной сделки, совершенной физическим лицом и с иным (не только временным) психическим расстройством до признания его недееспособным. В соответствии с п. 2 ст. 177 ГК РФ такая сделка может быть признана судом недействительной по иску его опекуна, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими.

Согласно второму подходу к определению медицинского критерия адееспособности это состояние обусловлено всякими расстройствами психики, при которых не осознаются юридические действия⁴.

В психиатрической литературе адееспособность связывают со следующими расстройствами: а) с регрессиентным течением с облегчением и упрощением симптоматики или полным восстановлением психического здоровья без склонности к возврату болезни (острые психогенные расстройства, острые интоксикационные и инфекционные психозы, неосложненные черепно-мозговые травмы и

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева ...

² Гражданский кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. : (ред. от 26 нояб. 2001 г. № 147-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та. Утратил силу.

³ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 54.

⁴ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 56.

т.п.); б) с фазным течением, когда приступ (фаза) сменяется практически полным возвратом к психическому здоровью (биполярный психоз, прежде называемый маниакально-депрессивным психозом; в) с рецидивирующим течением, при котором наблюдаются обострения (рецидивы) на фоне остаточной симптоматики¹.

Проведенный анализ актов СПЭ и КСППЭ по делам о признании сделок недействительными некоторых психиатрических больниц Кемеровской области также выявил, что адееспособность может быть обусловлена органическими заболеваниями головного мозга, эндогенными заболеваниями (шизофренией)². Но практика проведения СПЭ или КСППЭ способна только подтвердить, но не обосновать предположение об определенном содержании медицинского критерия адееспособности.

В литературе отмечается, что поведение тяжелых соматических больных может отличаться непоследовательностью, своеобразной легкой внушаемостью, которые усугубляются у пожилых и престарелых людей в силу их болезни и физической немощи, зависимостью от других лиц; и состояние таких соматических больных может определять неспособность к осознанию своих действий и руководству ими³.

Если предположить, что адееспособность обуславливается исключительно психическими расстройствами, какие правовые конструкции будут регулировать отношения в таком случае? Полагаем, что в праве существуют только две нормы, которые можно признать приемлемыми: ст. 177 ГК РФ и ст. 1078 ГК РФ. В рассматриваемом случае имеет место психическое состояние, отклоняющееся от нормы, которое не относится к психическим расстройствам, т.к. подобные психические состояния не включены в класс V МКБ-10 «Психические расстройства и расстройства поведения».

¹ Бухановский А. О., Кутявин Ю. А., Литвак М. Е. Общая психопатология ... С. 42-45.

² Материалы отделения судебно-психиатрических экспертизы Кемеровской областной клинической психиатрической больницы (далее - КОКПБ) за 2008 г. и 2010 г. // Архив КОКПБ. – 2008, 2010; Материалы отделения судебно-психиатрических экспертизы Новокузнецкой клинической психиатрической больницы (далее – НКПБ) № 12 за период с 2006 г. по 2008 г. // Архив НКПБ № 12. – 2006-2008.

³ Ткаченко А. А. Судебная психиатрия. Консультирование адвокатов. М., 2004. С. 273.

В связи с этим мы поддерживаем сторонников *третьего подхода* к пониманию медицинского критерия адекватности, которые полагают, что адекватность предопределяется психическими расстройствами или какими-либо иными психическими состояниями лица. Так, например, Н.К. Харитонов и Е.В. Королева отмечают, что законодатель предполагает более широкий предмет для исследования, нежели только психические расстройства¹. Ф.С. Сафуанов также считает, что содержание медицинского критерия адекватности составляет широкий спектр психических состояний, объединяющий, в частности, и психические расстройства, и различные эмоциональные состояния, обусловленные совокупным влиянием индивидуально-психологических особенностей подэкспертного и актуальной юридически значимой ситуацией².

В психиатрии эмоции – это психический процесс, отражающий субъективное отношение человека к действительности и к самому себе³. В зависимости от непосредственной формы переживаний, направленности, длительности, выраженности, напряженности и источника возникновения эмоциональные проявления делятся на чувственный тон, настроение, чувство, страсть, аффект, эмоционально-стрессовое состояние. При этом к предмету нашего исследования относятся: 1) страсть - длительное, значительно выраженное и напряженное эмоциональное отношение с направленностью, концентрированностью чувства на определенном объекте или виде деятельности; 2) аффект – кратковременная, большей силы эмоциональная реакция, быстро овладевающая человеком, протекающая с бурными пантомимическими и вегетативными проявлениями и сопровождающаяся некоторым нарушением контроля над своим поведением при формально ясном сознании; 3) эмоционально-стрессовое состояние – эмоциональная реакция, отражающая отношение человека к действительности в ситуациях, вызывающих эмо-

¹ Харитонов Н. К., Королева Е. В. Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе (клинический и правовой аспекты) : монография. М., 2009. С. 280.

² Сафуанов Ф. С. Предметные виды комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы ... С. 30-35.

³ Эмоции представляют собой интегративное выражение тонуса нервно-психических процессов, находящее отражение в изменении параметров нервно-психической деятельности и соматических проявлений. См.: Бухановский А. О., Кутявин Ю. А., Литвак М. Е. Общая психопатология ... С. 51.

циональное напряжение¹. Такие эмоциональные состояния в сочетании с другими факторами (индивидуально-психологические особенности, актуальная юридически значимая ситуация) и могут оказывать влияние на способность лица понимать значение своих действий или руководить ими.

А.А. Ткаченко пишет, что адееспособность может быть предопределена не только психическими расстройствами, но и тем или иным психическим состоянием, сопровождающимся нарушением волевых функций с утратой самоконтроля и способности анализировать создавшуюся юридически значимую ситуацию, сложностью прогноза правовых последствий совершаемой сделки. Поэтому в соответствии со ст. 177 ГК РФ экспертной оценке подлежит состояние больного, что подразумевает анализ клинических, психологических, соматогенных, психогенных и социальных факторов, оказавших влияние на поведение подэкспертного в период совершения юридически значимого акта. Для определения полноценности волеизъявления необходимо выявить психологические особенности личности, эмоциональное состояние субъекта в момент действия, характер воздействия ситуации на принятие решения, а также последствия влияния состояния на способность выработать адекватное ситуации решение и надлежащим образом его реализовать в конкретных действиях, контролировать свои поступки².

В судебной психиатрии упоминается о влиянии таких психологических особенностей как повышенная внушаемость, подчиняемость и др. на способность физического лица понимать значение своих действий или руководить ими. В качестве примеров состояний, не относящихся к психическому расстройству, называются состояния алкогольного опьянения и запоя, а также состояния, обусловленные тяжелой соматической патологией³.

Важно подчеркнуть, что некоторые авторы не отводят психическому расстройству главное место в иерархии значимых психических состояний, отмечая, что возможны случаи, когда поведение на момент сделки определяется не столько

¹ Бухановский А. О., Кутявин Ю. А., Литвак М. Е. Общая психопатология ... С. 51.

² Ткаченко А. А. Судебная психиатрия ... С. 274.

³ Судебная психиатрия : учебное пособие / под ред. Т. Б. Дмитриевой, А. А. Ткаченко, Н. К. Харитоновой, С. Н. Шишкова. М., 2008. С. 137.

заболеванием, сколько спецификой проявления психологических закономерностей, обусловленной теми или иными нарушениями или отклонениями в психическом развитии¹.

Нельзя не отметить, что широкий подход к пониманию медицинского критерия дееспособности задается, прежде всего, современными психиатрическими и психологическими знаниями, а не содержанием ст. 177 и ст. 1078 ГК РФ, использующими словосочетание «такое состояние». Этот вывод подтверждается и экспертной практикой (в частности, Федерального государственного бюджетного учреждения «Государственный Научный Центр Социальной и Судебной Психиатрии им. В.П. Сербского»², отделений судебно-психиатрических экспертизы КОКПБ и НКПБ³).

Анализ актов КСППЭ по делам о признании сделок недействительными ряда психиатрических больниц⁴ свидетельствует о том, что при проведении экспертизы, прежде всего, устанавливается наличие или отсутствие психического расстройства. То, что подэкспертный не страдал психическим расстройством или степень психического расстройства была выражена не столь значительно, чтобы он не мог понимать значение своих действий или руководить ими, в большинстве случаев предопределяет *оценку экспертами психологического состояния, а также личностных особенностей*⁵. По мнению экспертов, такие особенности как повышенная внушаемость, повышенная подчиняемость имеют определяющее значение для признания физического лица с психическим расстройством дееспособным. Например, при проведении одной посмертной КСППЭ по делу о признании недействительной доверенности на продажу дома был сделан вывод о том,

¹ Сахнова Т. В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам ... С. 61.

² Королева Е. В. Судебно-психиатрическая оценка психических расстройств у лиц, совершивших сделки : автореф. дис. ... докт. мед. наук. М., 2010. С. 5, 10.

³ Материалы отделения судебно-психиатрических экспертизы КОКПБ за 2008 г. и 2010 г. // Архив КОКПБ. – 2008, 2010; Материалы отделения судебно-психиатрических экспертизы НКПБ № 12 за период с 2006 г. по 2008 г. // Архив НКПБ № 12. – 2006-2008.

⁴ Материалы отделения судебно-психиатрических экспертизы КОКПБ за 2008 г. и 2010 г. // Архив КОКПБ. – 2008, 2010; Материалы отделения судебно-психиатрических экспертизы НКПБ № 12 за период с 2006 г. по 2008 г. // Архив НКПБ № 12. – 2006-2008.

⁵ Акты КСППЭ № 450/06, 107/07, 513/07, 794/07, 121/08 НКПБ и др. // Архив НКПБ № 12. – 2007-2008.

что психическое расстройство не имеет самостоятельного значения для признания М. адекватной. Ее состояние определялось именно сочетанием психического расстройства и комплексных психологических нарушений когнитивных процессов, сенсорных механизмов, устойчивости эмоционально-волевой сферы, зависимостью от внешней помощи и участия. На основе изложенного, был сделан вывод о том, что М. в момент составления доверенности не могла понимать значение своих действий и руководить ими (акт КСППЭ № Б-261/2010 КОКПБ).

В литературе указывается, что специфические психические проявления и поведение, ограничивающие социальное функционирование субъекта, формирует превышение возможностей или способностей субъекта, как в силу их исчерпания, так и вследствие расширения спектра внешних воздействий¹, в числе которых называют *психическое (психологическое) воздействие*. Воздействие на личность, приводящее либо к появлению у человека помимо его воли и сознания определенного состояния, чувства, отношения, либо к совершению человеком поступка, непосредственно не следующего из принимаемых им норм и принципов деятельности, именуется *внушением (суггестией)*². Такое воздействие на физическое лицо с определенными психологическими особенностями может предопределять адекватность. Анализ актов КСППЭ по делам о признании сделок недействительными некоторых психиатрических больниц Кемеровской области показал, что на способность осознавать значение своих действий и ими руководить в отдельных случаях могут оказывать влияние такие личностные особенности как повышенная внушаемость, повышенная подчиняемость. По мнению экспертов, подобные особенности имеют определяющее значение для признания лица с психическим расстройством не способным понимать значение своих действий и ими руководить³.

Под влиянием направленного психологического воздействия – внушения может возникнуть особое психофизическое состояние (отличное от сна и бодр-

¹ Первомайский В. Б., Илейко В. Р. Судебно-психиатрическая экспертиза ... С. 247.

² Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М., 1983. С. 231.

³ Материалы отделения судебно-психиатрических экспертиз КОКПБ за 2008 г. и 2010 г. // Архив КОКПБ. – 2008, 2010; Материалы отделения судебно-психиатрических экспертиз НКПБ № 12 за период с 2006 г. по 2008 г. // Архив НКПБ № 12. – 2006-2008.

ствования) – гипноз¹. В судебной практике нередко описываются подобные состояния: в рамках одной посмертной экспертизы было отмечено, что в момент подписания документа на лицо оказывалось давление, оно находилось в патологической зависимости от чьей-то воли, что ставит под сомнение его психическую полноценность².

Среди ученых нет единого подхода к правовой оценке действий лиц в гипнотическом состоянии. Некоторые авторы не исключают возможности уменьшения способности лица осознавать значение своих действий и ими руководить в таком состоянии³. По мнению других, гипноз может вообще исключать способность лица осознавать значение своих действий и ими руководить. Еще в лекциях Н.С. Таганцева упоминались «состояния бессознательности» (в частности, состояние искусственного гипнотического сна) в качестве критерия невменяемости⁴. И в настоящее время указанное психологическое воздействие исследуется некоторыми представителями науки уголовного права⁵. В современных работах все чаще встречается вывод о том, что поведение лица, обусловленное непреодолимым психическим принуждением, не должно формировать состав преступления⁶.

Утверждение о том, что лицо в гипнотическом состоянии может совершить правонарушение, не осознавая свои действия и не имея возможности ими руководить, часто подвергается критике. В.А. Жмуров пишет: «Следует заметить, что

¹ Большой психологический словарь / под ред. В. П. Мещерякова. М., 2004. С. 194.

² Раскостова Р. О завещаниях адееспособных лиц // Наследственное право. 2008. № 3. С. 20-24.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина ...

⁴ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 174-175.

⁵ Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствования механизма уголовно-правового предупреждения) : дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 194; Китаев Н. Н. Гипноз и преступления : лекция. Иркутск, 2006. С. 35; Седых Л. В. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012 и др.

⁶ Зарипов В. Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: Понятие, виды, ответственность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7; Седых Л. В. Преступления, совершаемые с применением гипноза ... С. 9-11 и др.

внушить можно не все, а только то, что соответствует или не противоречит ожиданиям и общему направлению деятельности субъекта»¹.

Существует и промежуточная точка зрения. Некоторые представители уголовно-правовой науки в зависимости от интенсивности гипнотического воздействия, соответствия преступного требования желаниям самого загипнотизированного выделяют преодолимое и непреодолимое принуждение².

Изложенное позволяет предположить, что состояние, обусловленное исключительно непреодолимым психическим воздействием (гипнозом) охватывается содержанием медицинского критерия адекватности. Для его определения, а также для установления степени влияния на сознание и волю необходимо проводить КСПЭ. Кроме того, суду во всех случаях требуется выяснять следующие обстоятельства: знало ли физическое лицо о готовящемся психическом воздействии, было ли оно способно оказать сопротивление психическому воздействию во время этого воздействия.

Психическое воздействие (а именно его разновидности: внушение, гипноз) необходимо отграничивать от существующих в гражданском праве понятий «насилие», «угроза», «заблуждение» и «обман», характеризующих субъективную сторону сделок с пороками (дефектами)³ воли (ст. 178 и ст. 179 ГК РФ).

Насилие в отличие от психического воздействия представляет собой причинение физических или душевных (нравственных) страданий физическому лицу, в чьем поведении существует заинтересованность, и (или) его близким. Подобное понимание насилия встречается в работах О.Н. Садикова⁴, Е.А. Суханова⁵, К.И. Емельяновой⁶ и др. В связи с этим представляется усеченным другой подход, связывающий понятие «насилие» исключительно с физическим воздействием⁷, хотя

¹ Жмуров В. А. Психопатология. М.; Нижний Новгород, 2002. С. 34.

² Веселов Е. Г. Физическое и психологическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 16.

³ Термины «порок» и «дефект» мы рассматриваем как синонимы.

⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / под ред. О. Н. Садикова ...

⁵ Российское гражданское право : учебник. Т. 1. / отв. ред. Е. А. Суханов ...

⁶ Емельянова К. И. Сделки с пороками // Нотариус. 2007. № 2. С. 31-37.

⁷ Гражданское право : в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой ... С. 304; Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина ...; Научно-

бы потому, что всякое физическое насилие сопровождается психическим насилием.

Угроза является разновидностью противоправного психического воздействия. Однако в отличие от направленного психического воздействия - внушения, в том числе результатом которого является состояние гипноза, угроза - это психическое воздействие, заключающееся в предупреждении о причинении физическому лицу или его близким существенного вреда в будущем, во избежание чего потерпевший вынужден совершать определенные действия.

Некоторые авторы полагают, что угроза представляет собой воздействие на сознание¹. Другие указывают на то, что при заключении сделки под влиянием угрозы соглашение дефектно вследствие воздействия не столько на сознание, сколько непосредственно на волю потерпевшего путем применения к нему психического принуждения². Следует согласиться с Ф.С. Сафуановым в том, что в случае насилия или угрозы обычно остается сохранной способность понимать значение своих действий, а «порок воли» касается способности управлять своими действиями³. Таким образом, *при насилии или угрозе физическое лицо сознательно регулирует свои действия, но сам процесс формирования воли является дефектным.*

В случае *заблуждения* воля лица формируется не свободно, а под влиянием не соответствующих действительности представлений о существенных элементах сделки (либо в результате их незнания)⁴. В отличие от внушения и гипноза неправильное представление создается помимо чьего-либо воздействия. Человек, намереваясь совершить сделку, создает в своем сознании ее определенный, идеальный

практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. В. П. Мозолина, М. Н. Малеиной [Электронный ресурс]. М., 2004. 848 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та и др.

¹ Рожкова М. А., Афанасьев Д. В. Оспаривание сделки по основаниям статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации // Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко. М., 2006. Выпуск 12. С. 35-36.

² Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия ... С. 71.

³ Сафуанов Ф. С. Предметные виды комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы ... С. 30-35.

⁴ Сахнова Т. В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам ... С. 62.

образ, с которым он связывает достижение желаемого результата. Ошибка в восприятии или в установлении связей между воспринимаемым объектом и образом может привести к ошибочному представлению, т.е. к заблуждению. Как указывает Т.В. Сахнова, заблуждение может быть обусловлено воздействием различных психологических факторов, а именно: влиянием внешних условий на принятие решения о заключении сделки (природных и иных), особенностями познавательной деятельности воспринимающего субъекта (например, сенсорной недостаточностью, инертностью нервных процессов), особым психофизическим состоянием в момент принятия решения и его осуществления (стресс, психическая напряженность и пр.)¹.

Анализ актов СПЭ и КСПЭ по делам о признании сделок недействительными ряда психиатрических больниц² свидетельствует о том, что на способность осознавать значение своих действий и ими руководить могут оказать влияние личностные особенности, такие как малограмотность и примитивность. По мнению экспертов, подобные особенности имеют определяющее значение для признания лица с психическим расстройством не способным понимать значение своих действий и ими руководить. Например, при проведении КСПЭ в отношении Т. по делу о признании недействительной выданной доверенности был сделан вывод о том, что «расстройства в сочетании с изначальной малограмотностью и примитивностью лишали способности понимать значение своих действий и руководить ими, поскольку ситуация сделки рассматривается как сложная, нестандартная и психотравмирующая, требующая определенных интеллектуальных и эмоциональных ресурсов, возможности не только к ориентации в привычных стереотипных бытовых ситуациях, но и способности к пониманию новых нестандартных условий, усвоению нового материала» (акт КСПЭ № 225/08 НКПБ).

Данные выводы позволяют предположить, что наличие психического расстройства у лица, не являющегося малограмотным и примитивным, не предпо-

¹ Сахнова Т. В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам ... С. 64.

² Материалы отделения судебно-психиатрических экспертизы КОКПБ за 2008 г. и 2010 г. // Архив КОКПБ. – 2008, 2010; Материалы отделения судебно-психиатрических экспертизы НКПБ № 12 за период с 2006 г. по 2008 г. // Архив НКПБ № 12. – 2006-2008.

деляло бы его неспособность понимать значение своих действий и ими руководить. В связи с этим описанные особенности личности могут свидетельствовать о заблуждении субъекта сделки, но не об адееспособности. В таких случаях должны применяться соответствующие нормы гражданского права (ст. 178 ГК РФ).

Обман – это намеренное (умышленное) введение в заблуждение стороны в сделке другой стороной либо лицом, в интересах которого совершается сделка. Обман должен затрагивать существенные моменты формирования внутренней воли, т.е. такие, при достоверном представлении о которых сделка бы не состоялась¹. В отличие от психического воздействия (внушения, гипноза) при обмане волеизъявление не расходится с волей, а действия лица обуславливаются принимаемыми нормами и принципами.

Сделки, совершенные в результате внушения или гипноза необходимо отграничивать от *кабальных сделок*, совершаемых вследствие стечения тяжелых обстоятельств. Такие сделки имеют порок воли, поскольку их формирование протекает под воздействием таких обстоятельств, при которых практически исключается нормальное формирование воли, что побуждает заключить сделку на крайне невыгодных для себя условиях. Как указывается в литературе, в отличие от обмана (а мы добавим: от внушения, гипноза, насилия и угрозы. – М.Б.) обстоятельства, влияющие на формирование воли, возникают независимо от другого участника сделки², однако он осознает их наличие и пользуется этим для заключения выгодной для себя, но крайне не выгодной для контрагента сделки³.

В цивилистике встречаются утверждения о том, что «психологические особенности личности» могут свидетельствовать о невиновности причинителя вреда, о пороке воли субъекта сделки (заблуждении, обмане и т.д.), но не об адееспособности⁴. С такими выводами трудно согласиться по следующим причинам. Составы ст. 177, 178, 179 ГК РФ в качестве оснований для признания сделки недействительной предусматривают порок воли, который охватывает интеллектуальный

¹ Гражданское право : в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой ... С. 305.

² Либо лица, в интересах которого совершается сделка. – М.Б.

³ Гражданское право : в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой ... С. 307.

⁴ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 55.

или волевой компоненты психологического критерия. При этом порок воли может выражаться различным образом. Так, если сделка совершается физическим лицом, способность к осознанию и руководству своими действиями которого нарушена, то необходимо вести речь об адееспособности. Если способность к осознанию не деформирована, но воля физического лица при совершении сделки формируется не свободно, а под влиянием не соответствующих действительности представлений о ее существенных элементах (либо в результате их незнания), то такое лицо должно быть признано заблуждающимся. Как пишет Ф.С. Сафуанов, в таком случае действия лица целенаправленны, сопровождаются адекватными контролем и прогнозом, однако психологическая основа цели действия неадекватна, не соответствует истинным намерениям лица, совершающего сделку¹. Таким образом, с одной стороны, и состояние заблуждения, и адееспособность могут быть обусловлены влиянием индивидуально-психологических особенностей. С другой стороны, у адееспособного физического лица, в отличие от заблуждающегося, нарушена способность осознавать значение своих действий или возможность ими руководить.

В экспертной практике достаточно распространены случаи, когда устанавливается *взаимосвязь между психическими (психологическими) особенностями лица и его способностью осознавать значение своих действий или ими руководить*. Например, при проведении амбулаторной КСППЭ в отношении Л. по делу о признании недействительным договора купли-продажи квартиры был сделан вывод о том, что она обнаруживает признаки органического поражения головного мозга сосудистого генеза с эмоциональной лабильностью и церебрастеническими проявлениями (F06.61 по МКБ-10 - Органическое эмоционально-лабильное (астеническое) расстройство в связи с сосудистым заболеванием головного мозга). Как указано в заключении, «это подтверждается выявленными у подэкспертной замедленностью и инертностью мышления, застреваемостью на отрицательных переживаниях, ослаблением интеллектуально-мнестических способностей, невроло-

¹ Сафуанов Ф. С. Предметные виды комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы ... С. 30-35.

гической симптоматикой и характерными общемозговыми жалобами в сочетании с эмоциональной лабильностью, которые обусловлены сосудистым поражением головного мозга вследствие перенесенного острого нарушения мозгового кровообращения. Однако указанные психические расстройства выражены не столь значительно и не достигают степени деменции (слабоумия), поэтому не лишают ее способности понимать значение своих действий и руководить ими».

Материалы гражданского дела и медицинские документы позволили психиатрам-экспертам сделать вывод о том, что Л. в период времени, относящийся к моменту заключения сделки купли-продажи квартиры, также не выявляла признаков слабоумия. Однако, как указано в заключении, «вследствие органического поражения головного мозга сосудистого генеза с эмоциональной лабильностью и церебрастеническими проявлениями Л. имеет ряд психологических особенностей своей личности». А установление влияния таких особенностей на ее способность понимать значения своих действий и руководить ими в момент заключения сделки лежит в компетенции психолога-эксперта.

Материалы гражданского дела и данные экспериментального исследования позволили психологу-эксперту сделать вывод о том, что индивидуально-психологические особенности Л., а именно: изменение волевого компонента, наличие лабильных качеств характера, ослабление критических возможностей, внушаемость, вовлекаемость, зависимость от влияния родственного окружения, которые связаны и с соматическим неблагополучием, и с возрастным периодом Л., а также с ее эмоциональным напряжением, имели существенное влияние на ее деятельность в период исследуемой ситуации, не нарушая полностью свободу волеизъявления, а лишь ограничивая ее (акт КСППЭ № Б-181/2010 КОКПБ).

В литературе указывается, что на способность лица осознавать значение своих действий (бездействий) или руководить ими в момент совершения сделки могут оказать влияние и иные состояния: сон¹, заболевание², алкогольное (нарко-

¹ Киселев А. А. Гражданско-правовое регулирование недействительности сделки, совершенной лицом, не способным понимать значение своих действий или руководить ими ... С. 28-30.

² Какое именно заболевание имеется в виду, не уточняется.

тическое) отравление¹, реакция на различные виды лекарственных средств, полученная травма². Подобные причины называются и применительно к состоянию, при котором гражданин не мог понимать значения своих действий или руководить ими в момент причинения вреда³. Некоторые утверждения авторов о самостоятельном влиянии указанных состояний на сознание и волю представляются спорными. Например, А.А. Киселев отмечает, что «при оценке внутреннего, психического состояния в момент совершения сделки по данной категории дел не следует учитывать один лишь медицинский критерий». Как пишет автор, «по смыслу ст. 177 ГК РФ в соответствующее состояние может впасть человек, не страдающий никакими психическими расстройствами; в этом случае основное значение будут иметь внешние обстоятельства, при которых фактически совершалась сделка (неадекватное поведение лица, высокая температура, явная невыгодность сделки для лица и т.д.)»⁴. В этой же работе А.А. Киселев говорит об обратном: «Однако любые внешние обстоятельства (поведение лица и т.п.) имеют лишь косвенное значение для подтверждения того, было ли лицо способно понимать значение своих действий или руководить ими»⁵.

Предположим, что наличие высокой температуры может оказать влияние на способность лица понимать значение своих действий или ими руководить. Но вряд ли можно назвать такое болезненное состояние «внешним обстоятельством», никак не связанным с медицинским критерием. Сомнительно и то, что иные указанные «внешние обстоятельства» являются необходимыми для характеристики

¹ Видимо, имеется в виду острая интоксикация психоактивными веществами, о чем пойдет речь далее.

² Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина ...

³ Обязательства вследствие причинения вреда: Постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова [Электронный ресурс]. М., 2009. 255 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та; Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй / под ред. О. Н. Садикова [Электронный ресурс]. М., 2004. 924 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та и др.

⁴ Киселев А. А. Проблемы квалификации недействительности сделки по ст. 177 ГК РФ // Российский судья. 2005. № 8. С. 5-6.

⁵ Там же.

адееспособности и отграничения ее от других состояний, обусловленных пороками воли и волеизъявления. В случае если имеют место последние указанные состояния, надлежит применять не нормы об адееспособности, а другие нормы ГК РФ, например статьи 178, 179.

К сожалению, не избежали описанных недостатков и неточностей и составители Обзора Кемеровского областного суда от 01.12.2004 г.¹. Ими воспринят узкий, бессистемный подход к пониманию медицинского критерия адееспособности: к состояниям, ее определяющим, отнесены заболевания (*а не психические расстройства*²), алкогольное (наркотическое) опьянение (*не ясно, какая именно форма опьянения*³), состояния сильного душевного волнения, вызванного какими-либо событиями либо действиями (*не ясно, какая именно разновидность аффекта*⁴). Конечно, в указанном Обзоре следовало бы разъяснить и то, что адееспособ-

¹ Обзор Кемеровского областного суда «Обзор судебной практики рассмотрения судами Кемеровской области дел о признании недействительными сделок с недвижимостью и применении Закона РФ № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [Электронный ресурс] от 01 дек. 2004 г. № 01-19/130 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та. Далее также – Обзор.

² Если составители Обзора имели в виду только психические заболевания, то подобные состояния, составляющие медицинский критерий адееспособности, необходимо определить термином «психические расстройства», соответствующим МКБ-10.

³ Желательно было бы уточнить, какое именно алкогольное (наркотическое) опьянение обуславливает адееспособность. В литературе отмечается, что в состоянии простого алкогольного опьянения и непсихотических форм наркотического опьянения сохраняется способность осознавать значение своих действий и ими руководить. Отсутствие такой способности наблюдается у лиц, находящихся в психотическом состоянии (интоксикационный психоз, психотические формы алкогольного и наркотического опьянения, патологическое алкогольное опьянение). См.: Судебная психиатрия : учебник / под ред. А. С. Дмитриева, Т. В. Клименко ... С. 261-262.

⁴ Необходимо воспользоваться разработками в области экспертной оценки аффективных состояний и уточнить, какая именно разновидность аффекта может обуславливать адееспособность. Заметим, что понятие «сильное душевное волнение» не является научным и по своему содержанию шире понятия «аффект», в связи с этим только понятие «аффект» должно использоваться в праве и законодательстве в подобном контексте. В психиатрии общепризнано, что в отличие от аффективных реакций неболезненного характера качественное влияние на сознание и волю оказывает патологический аффект. Патологический аффект является острым психозом и обязательно протекает с нарушением сознания: с отрывом его от действительности, искаженным ее восприятием и ограничением сознания узким кругом представлений, непосредственно связанных с личностно-значимым раздражителем. Это состояние заканчивается аффективным разрядом, во время которого часты агрессивно-разрушительные действия. См.: Блейхер В. М., Крук И. В. Толковый словарь психиатрических терминов ... С. 180.

способность предопределяется не только психическими расстройствами, но и *иными психическими нарушениями (состояниями, характеризующимися нарушением интеллектуального или преимущественно волевого компонента психической деятельности)*.

Таким образом, не только хроническое и временное психическое расстройство, но *иные состояния, характеризующиеся нарушением интеллектуального или преимущественно волевого компонента психической деятельности*, могут влиять на способность физического лица осознавать значение своих действий или ими руководить. Подтверждением таких выводов могут служить нормы ГК РФ, посвященные дееспособности. В ст. 177 ГК РФ (как и в ст. 56 ГК РСФСР 1964 г.) в качестве одного из критериев дееспособности законодатель называет *такое состояние* гражданина в момент совершения сделки, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими (курсив мой. - М.Б.).

Пункт 1 ст. 1078 ГК РФ содержит общую норму об ответственности дееспособного гражданина или несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, причинившего вред *в таком состоянии*, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими (курсив мой. - М.Б.). В п. 3 этой же статьи мы обнаруживаем специальную норму об обязанности возместить вред, причиненный лицом, которое не могло понимать значения своих действий или руководить ими *вследствие психического расстройства* (курсив мой. - М.Б.). Следовательно, медицинский критерий, упомянутый в п. 3, является частным случаем медицинского критерия дееспособности.

Сложно согласиться с утверждением Т.В. Шепель о том, что в законодательстве находятся подтверждения обусловленности дееспособности исключительно психическими расстройствами. В обоснование своего вывода она ссылается на п. 3 ст. 1078 ГК РФ, в котором, по ее мнению, предусмотрены специальные правовые последствия причинения вреда лицом, чье психическое расстройство является критерием недееспособности¹. В п. 2 ст. 177 и п. 3 ст. 1078 ГК РФ рассматривается ситуация, когда гражданин в связи с психическим расстройством

¹ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 56.

мог бы быть признан недееспособным, но не признан таковым на момент совершения сделки или причинения вреда. Если такой гражданин совершает сделку, а впоследствии признается недееспособным, суд может признать ее недействительной, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими. Если он причиняет вред, суд может возложить обязанности возместить вред на проживающих совместно с причинителем вреда лиц, которые знали о психическом расстройстве, но не ставили вопрос о признании его недееспособным.

Несмотря на то, что в указанных нормах говорится о юридическом значении адееспособности физического лица, ссылку на психическое расстройство мы встречаем только в ст. 1078 ГК РФ. При этом законодатель имеет в виду только то психическое расстройство, которое является известным медицинским критерием недееспособности. Склонны считать, что не изменится содержание нормы ст. 1078 ГК РФ при исключении упоминания о психическом расстройстве. Кроме того, если законодатель в п. 3 ст. 1078 ГК РФ оперирует понятием «психическое расстройство», а в п. 1 этой же статьи использует термин «такое состояние», трудно представить, что имеет место законодательное упущение.

Отметим, что до сих пор отсутствует исходный термин для обозначения состояний, обуславливающих адееспособность. По нашему мнению, словосочетанием, выражающим это понятие, является термин «*психические нарушения*». Общим между психическими расстройствами и иными психическими нарушениями, составляющими содержание медицинского критерия адееспособности, является то, что они характеризуются дефектом интеллектуального или волевого компонента психической деятельности лица.

В отличие от цивилистики, в уголовном праве более глубоко разрабатывается вопрос о *юридически-релевантных психических состояниях* (далее – ЮРПС). Так, по мнению Г.В. Назаренко, ЮРПС включают состояния, которые могут приобрести юридическое значение в правовых ситуациях. Как указывает автор, термин «*уголовно-релевантные психические состояния*» охватывает болезненные (патологические) и неболезненные (без патологических расстройств) состояния

психики, влияющие на уголовную ответственность, назначение наказания и применение других мер уголовно-правового воздействия. Подчеркивается, что эти состояния не тождественны психическим расстройствам и неболезненным психическим состояниям как таковым, а представляют собой отдельные состояния психики, соотносимые со временем совершения общественно опасного деяния (в случае невменяемости и отставания несовершеннолетнего в развитии) либо со временем совершения преступных деяний (в случае вменяемости и ограниченной вменяемости)¹. *Полагаем, этому термину следует придать межотраслевое значение и использовать его не только в науке уголовного права, но и в иных отраслях права, в том числе гражданском, административном, налоговом.*

Для обозначения ЮРПС в законе целесообразно использовать словосочетание «психические нарушения». Оно в большей степени соответствует требованиям, предъявляемым к законодательным терминам, т.к. сформулировано максимально кратко. Известно, что четкость и емкость формулирования правовых категорий является залогом адекватного восприятия и эффективности действия правовой нормы. В связи с этим представляется, что ст. 177 ГК РФ (как и ст. 1078 ГК РФ) требуется уточнить путем указания на обусловленность адееспособности психическим расстройством или иными психическими нарушениями.

Состояния, составляющие содержание медицинского критерия адееспособности, так и останутся безразличными для права при отсутствии *психологического критерия*: не способности осознавать свои действия или, хотя и при наличии такой способности, не возможности ими руководить². Такое сочетание интеллекту-

¹ Назаренко Г. В. Уголовно-релевантные психические состояния субъекта преступления и лиц, совершивших общественно опасные деяния : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 15-44.

² Судебными психиатрами разрабатываются психологические концепции, имеющие значение для критериев экспертной оценки психической деятельности. Так, Ф. С. Сафуанов отмечает, что с позиций общей психологии предметом экспертного исследования может выступать «нарушение способности субъекта к осознанному принятию решения и его исполнению» как психологического эквивалента юридического критерия ст. 177 ГК РФ. Автор пишет, что для установления этого необходимо анализировать особенности динамики мотивации совершения сделки, которая может быть нарушена в разных звеньях. Мотивация складывается из нескольких этапов. 1. Определенное намерение или побуждение мотивирует принятие конкретного решения. 2. На основе принятого решения происходит инициация действия, точнее - целой цепочки конкретных действий. При свободном принятии решения и его осознанной

ального и волевого компонентов психологического критерия основывается на представлениях медицины (психиатрии) и признано некоторыми представителями уголовно-правовой науки и цивилистики¹.

Подобный подход обнаруживается и в судебной практике. В Обзоре Кемеровского областного суда от 01.12.2004 г. указано: «Для того чтобы признать недействительной сделку по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 177 ГК РФ, суду необходимо установить наличие хотя бы одного из двух фактов имеющих место именно в момент совершения сделки: а) невозможность понимания гражданином значения своих действий; б) невозможность гражданина руководить своими действиями»².

Не может рассматриваться в качестве общего правило о несоответствии при состоянии недееспособности волеизъявления физического лица его воле. Такое правило описывается в одном из постановлений арбитражного суда: «Необходимым условием действительности сделки является соответствие волеизъявления воле лица, совершающего сделку»³. Можно было бы предположить, что суд рассматривает один из вариантов сочетания интеллектуального и волевого в психологическом критерии, когда наблюдается преимущественно дефект воли физического лица. Но далее в постановлении предлагается совершенно другое понимание обозначенного условия действительности сделки: «Таким образом, сделку, совершенную гражданином в состоянии, когда он не осознавал окружающей его обстановки, не отдавал отчета в совершаемых действиях и не мог ими руково-

реализации человек, оценивая ситуацию и свои действия, контролируя свое поведение, прогнозируя его последствия, способен в любой момент прекратить выполнение действия или изменить свое решение. См.: Сафуанов Ф. С. Предметные виды комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы ... С. 30-35.

¹ См.: параграф 2 главы 1 настоящего исследования.

² Обзор Кемеровского областного суда «Обзор судебной практики рассмотрения судами Кемеровской области дел о признании недействительными сделок с недвижимостью и применении Закона РФ № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [Электронный ресурс] от 01 дек. 2004 г. № 01-19/130 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

³ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26 января 2009 г. по делу № А79-2594/2007 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

дить, нельзя считать действительной». Следовательно, суд полагает, что в любой сделке недееспособного волеизъявление не соответствует воле, с чем по описанным выше причинам нельзя согласиться.

Анализ дел о признании сделок недействительными показал, что в большинстве случаев особенности состояния лиц в момент совершения сделки устанавливались на основании выводов СПЭ¹. Более того, как отмечается в литературе, практика Верховного Суда РФ и Кемеровского областного суда свидетельствует о том, что при вынесении решений без актов СПЭ они подлежали отмене². Так, например, решение суда было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение в связи с тем, что судом не были установлены обстоятельства, имеющие значение для дела: в нарушение статей 60, 79 ГПК РФ суд не принял во внимание, что некоторые обстоятельства могут быть подтверждены только определенными средствами доказывания, в частности, когда для решения спорных вопросов требуются специальные познания (не назначена СПЭ)³.

В тех случаях, когда суд делает выводы о психическом состоянии лица на основании иных доказательств, не назначая соответствующую экспертизу, в решении, в частности, указывается на то, что нет оснований для привлечения к делу специалистов – врачей психиатров. Так, в решении Федерального суда Заводского района г. Кемерово⁴, в котором суд отказал в иске о признании завещания умершего В. недействительным, отмечается, что у суда не возникло «сомнений в дее-

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 17 мая 2006 г. № Ф09-2634/06-С5 по делу № А50-24438/04; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 08 ноября 2007 г. № Ф03-А51/07-1/4969 по делу № А51-5231/05-32-100; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 27 мая 2008 г. № Ф03-А51/08-1/1388 по делу № А51-13448/2006-32-301; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26 января 2009 г. по делу № А79-2594/2007; Определение Верховного Суда РФ от 06 августа 2009 г. № 5-В09-78 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та и др.

² Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 34.

³ Справка Кемеровского областного суда от 15 февраля 2011 г. № 01-07-/26-113 «Справка о практике рассмотрения судами Кемеровской области гражданских дел в 2010 году по кассационным и надзорным данным» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

⁴ Решение Федерального суда Заводского района г. Кемерово Кемеровской области от 01 июня 2010 г. по делу № 2-1395-10 // Архив Федерального суда Заводского района г. Кемерово Кемеровской области. - 2010.

способности исходя из доказательств, исследованных в судебном заседании», «из вышеприведенных материалов дела¹ не установлено, что завещатель В. составил указанное распоряжение-завещание, не понимая своих действий и не отдавая отчета своим действиям». Суд делает вывод о том, что в момент составления завещания В. «находился в здравом уме и твердой памяти» на основании свидетельских показаний, а также потому, что «это следует даже из текста завещания, которое В. лично прочитал и подписал». Кроме того, в решении обращается внимание на то, что «злоупотребление спиртным само по себе не может свидетельствовать о том, что гражданин не мог осознавать значение своих действий и руководить своими действиями»; «В. на учете в психиатрической больнице не состоял, психическим заболеванием или иными расстройствами психики не страдал, о чем свидетельствует справка из КОПБ». Полагаем, в данном случае определить, в каком состоянии находился В. в момент совершения завещания, могла бы только СПЭ или КСППЭ. Данное решение суда должно было быть отменено, а дело направлено на новое рассмотрение в связи с тем, что судом не были установлены обстоятельства, имеющие значение для дела.

В арбитражной практике также встречаются случаи, когда суд выносит решение на основании иных доказательств, не назначая СПЭ или КСППЭ². Серьезные упреки могут быть предъявлены к действиям судьи ФАС Центрального округа³. Суд отказал в назначении СПЭ на предмет определения состояния физического лица на момент подачи заявления о выходе из состава учредителей, посчитав, что доказательств, предоставленных в дело, достаточно для подтверждения факта болезни. В качестве доказательств болезненного состояния и состояния сильного душевного волнения суд назвал выписку из истории болезни, пояснения заведу-

¹ Под «вышеприведенными материалами дела» в данном случае суд имеет в виду свидетельские показания, которым, как указывается в решении, «нет оснований не верить».

² Постановление ФАС Московского округа от 14 сентября 2006 г., 19 сентября 2006 г. № КГ-А40/8627-06 по делу № А40-9363/05-131-88; Постановление ФАС Центрального округа от 12 января 2005 г. № А54-2003/04-с9 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та и др.

³ Постановление ФАС Центрального округа от 12 января 2005 г. № А54-2003/04-с9 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

ющей терапевтическим отделением, поступление истицы в стационар. Полагаем, в данном случае судья был обязан удовлетворить ходатайство о назначении КСПЭ, поскольку установление состояния истицы требует специальных познаний. Тем более что в доказательствах, на которые ссылается суд, вообще не описывается психологический критерий адекватности. Известно, что не всякое «болезненное состояние», «нервно-психическое состояние» или «состояние сильного душевного волнения»¹ влечет невозможность осознавать значение своих действий и ими руководить. Так, анализ актов СПЭ по делам о признании сделок недействительными отдельных психиатрических больниц показывает, что может быть признана действительной сделка, совершенная лицом, страдающим психическим расстройством или находящимся в «болезненном состоянии». Среди таких состояний встречались органические заболевания головного мозга, эндогенные заболевания².

В Постановлении ФАС Дальневосточного округа суд посчитал, что собранные по делу доказательства (показания свидетелей, факт получения действительной стоимости доли; выписка из истории болезни и направление на медико-социальную экспертизу) не позволяют сделать вывод о том, что истец в день совершения оспариваемой сделки находился в таком состоянии, что не был способен понимать значение своих действий или руководить ими³.

Продемонстрированный подход к установлению критериев адекватности представляется совершенно неприемлемым. *Полагаем, в процессе рассмотрения дел о совершении сделки или причинении вреда в адекватном состоянии должны использоваться специальные знания психиатров и психологов, в частности, должна назначаться соответствующая экспертиза.* Однако упомянутые ранее действия судьи ФАС Дальневосточного округа соответствуют законода-

¹ Приводятся дословные выдержки из текста Постановления.

² Материалы отделения судебно-психиатрических экспертизы КОКПБ за 2008 г. и 2010 г. // Архив КОКПБ. – 2008, 2010; Материалы отделения судебно-психиатрических экспертизы НКПБ № 12 за период с 2006 г. по 2008 г. // Архив НКПБ № 12. – 2006-2008.

³ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 25 сентября 2008 г. № Ф03-А51/08-1/3992 по делу № А51-2217/200836-76 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

тельству. По инициативе судьи экспертиза может быть назначена только в гражданском процессе: согласно ст. 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний суд назначает экспертизу. По смыслу абз. 3 п. 13 Постановления Пленума ВС РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»¹ судебно-психиатрическая экспертиза должна быть назначена во всех случаях, когда по обстоятельствам дела необходимо выяснить психическое состояние лица в момент совершения им определенного действия, например, при рассмотрении дел о признании недействительными сделок по мотиву совершения их гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (статья 177 ГК РФ), а также в тех случаях, когда назначение экспертизы предусмотрено законом.

В то же время в соответствии со ст. 82 АПК РФ для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, суд назначает экспертизу *по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле* (курсив мой. – М.Б.). По своей инициативе (и без согласия всех лиц, участвующих в деле²) арбитражный суд может назначить экспертизу, если ее назначение предписано законом или предусмотрено договором либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства либо если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы. По мнению Е.Р. Россинской, такое положение дел обусловлено тем, что в арбитражном процессе обязанность доказывания лежит на лицах, участвующих в деле³.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

² В п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 66 указывается, что если не заявлено ходатайство о назначении экспертизы и судебная экспертиза не может быть назначена по инициативе суда, для назначения экспертизы в рассматриваемом случае необходимо получить согласие от всех участвующих в деле лиц. См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник ВАС РФ. 2007. № 2.

³ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005. С. 205.

Таким образом, арбитражный суд не может по своей инициативе (без ходатайства или согласия соответствующих лиц) назначить экспертизу в случае, когда существуют сомнения относительно психического состояния стороны сделки во время ее совершения. Возможно, именно этим обстоятельством объясняется то, что в приведенном ранее примере (Постановление ФАС Дальневосточного округа¹) суд делает выводы о психическом состоянии лица на основании представленных сторонами доказательств, не назначая соответствующую экспертизу².

В известной нам литературе не обнаружено критических замечаний в отношении анализируемых положений АПК РФ. Так, в одном из комментариев к ГК РФ отмечается, что самыми весомыми критериями для суда при рассмотрении дел по ст. 177 ГК РФ обычно выступают «несоответствие встречных предоставлений», «явная неэквивалентность обмена». Однако впоследствии автор комментария признается, что указанные обстоятельства сами по себе дают повод для признания сделки недействительной не столько по этому, сколько по иным основаниям - заблуждение, обман, насилие и т.д.³ Встречаются и совсем категоричные утверждения. А.В. Черярин пишет: «При тщательном исследовании и оценке всех фактов, допросе свидетелей, присутствовавших ее заключении, вопрос о состоянии лица при совершении сделки может решиться и без привлечения судебно-медицинских экспертов»⁴. Такого же мнения придерживается А.А. Киселев⁵.

Полагаем, что назначение экспертизы в процессе рассмотрения дел о совершении сделки или причинении вреда в адееспособном состоянии не должно

¹ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 25 сентября 2008 г. № Ф03-А51/08-1/3992 по делу № А51-2217/200836-76 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

² Свидетельские показания, медицинские документы и иные доказательства необходимы экспертам (психиатрам и психологам), которые в том числе на их основе (а в случае с посмертной экспертизой – только на их основе) делают заключение о способности лица осознавать значение своих действий и (или) ими руководить в юридически значимый момент.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина ...

⁴ Черярин А. В. Правовые проблемы недействительности сделок и их последствий в российском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С 22.

⁵ Киселев А. А. Теоретические и практические проблемы составов, квалификации и правовых последствий недействительных сделок: Комплексный анализ : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С. 26.

ставиться в зависимость от соответствующей инициативы сторон, согласия всех лиц, участвующих в деле, или наличия или отсутствия у судьи сомнений относительно психического состояния лица. Доказательственное значение экспертных заключений при рассмотрении дел, квалифицируемых по ст. 177 и ст. 1078 ГК РФ, очевидно. Кроме того, как указывают судебные психиатры, неназначение экспертизы при наличии оснований для ее производства является серьезным нарушением прав лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами¹.

На основании изложенного, в ГК РФ (например, в предлагаемой норме об адекватности) необходимо предусмотреть *обязанность* суда назначить экспертизу для определения психического состояния гражданина. В таком случае у судьи арбитражного суда будет возможность назначить экспертизу по своей инициативе (п. 1 ст. 82 АПК РФ). Также предлагается в ГПК РФ (например, в ст. 150) закрепить положение о том, что при подготовке дела о признании сделки недействительной (статья 177 Гражданского кодекса Российской Федерации) или о возмещении причиненного вреда (статья 1078 Гражданского кодекса Российской Федерации) к судебному разбирательству для определения психического состояния гражданина судья назначает экспертизу. Аналогичное уточнение могло бы быть внесено в АПК РФ (например, в ст. 135).

Требует внимания и вопрос о возмещении расходов за проводимую в рамках судебного дела СПЭ, КСПЭ или психологическую экспертизу, назначенную по инициативе суда. Согласно ст. 37 Закона об экспертной деятельности финансирование государственных судебно-экспертных учреждений осуществляется за счет средств федерального бюджета или бюджетов субъектов Российской Федерации. Кроме того, названная статья устанавливает, что государственные судебно-экспертные учреждения вправе проводить на договорной основе экспертные ис-

¹ Мохонько А. Р., Муганцева Л. А. Актуальные проблемы организации судебно-психиатрической экспертной службы в Российской Федерации // Российский психиатрический журнал. 2011. № 5. С. 13. А мы добавим: и лиц, находящихся в момент совершения сделки или причинения вреда в психическом состоянии, которое не относится к психическим болезням, но которое влияет на способность осознавать действия или ими руководить.

следования для граждан и юридических лиц, взимать плату за производство судебных экспертиз, в том числе по гражданским и арбитражным делам.

В соответствии с п. 3 ст. 109 АПК РФ выплата денежных сумм экспертам в случае, если назначение экспертизы осуществлено по инициативе арбитражного суда, производится за счет средств федерального бюджета. Как разъяснил Пленум ВАС РФ, суду необходимо иметь в виду, что по смыслу п. 3 ст. 109 АПК РФ государственное судебно-экспертное учреждение вправе взимать плату за проводимую в рамках арбитражного дела экспертизу в случае, когда экспертиза назначена судом по ходатайству или с согласия лиц, участвующих в деле. При назначении экспертизы по инициативе арбитражного суда указанная плата не взимается. При проведении экспертизы, назначенной по инициативе арбитражного суда, в негосударственной экспертной организации выплата вознаграждения этой организации производится за счет средств федерального бюджета¹. Таким образом, если будет создана норма об обязательной экспертизе для определения психического состояния гражданина по рассматриваемым категориям дел, при ее назначении по инициативе арбитражного суда выплата денежных сумм государственному эксперту производиться не будет². Аналогичным образом должен будет решаться вопрос и в гражданском процессе (п. 3 ст. 95, п. 2 ст. 96 ГПК РФ).

Вместе с тем в литературе встречается критика такого подхода к возмещению судебных издержек. Как, например, пишет И.А. Приходько, крайне сомнительно, что проводимые по гражданским делам экспертизы должны финансироваться остальными налогоплательщиками, причем вне зависимости от каких-либо обстоятельств, относящихся к невозможности или крайней затрудненности для лица, ходатайствующего о назначении экспертизы, оплатить ее. По его мнению, следовало бы предусмотреть в АПК РФ и расширить в ГПК РФ возможность

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник ВАС РФ. 2007. № 2.

² Как отмечается в литературе, негосударственному экспертному учреждению или частному эксперту экспертиза поручается лишь тогда, когда производство экспертизы в государственном экспертном учреждении невозможно. Об этом см.: Житкина М. О проблемах правовой регламентации производства судебной экспертизы в арбитражном процессе // Хозяйство и право. 2000. № 11. С. 82.

взыскания в доход бюджета судебных издержек, понесенных судом в рассматриваемых случаях, с лиц, участвующих в деле, по общим правилам распределения судебных расходов, т.е. пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований¹.

Проблема принципов возмещения судебных издержек является многоаспектной, междисциплинарной и выходит за рамки диссертации. Для настоящего исследования можно отметить следующее. Представляется очевидной потребность в установлении исключений из предлагаемого правила распределения расходов на экспертизу. Применительно к правоотношениям с участием недееспособных они могли бы выглядеть так. Если одна сторона сделки знала или должна была знать об недееспособности другой стороны, расходы на соответствующую экспертизу должны быть отнесены на нее. Такое же предписание могло бы быть установлено в отношении истца, которому отказано в иске, а также в отношении недееспособного гражданина, который сам привел себя в такое психическое состояние, в котором не мог понимать значения своих действий (бездействий) или руководить ими вследствие психического расстройства или иного психического нарушения, употреблением психоактивных веществ или иным способом.

Специальных знаний требует не только вопрос о психическом состоянии лица, но и вопрос *о виде экспертизы* для установления такого состояния. В связи с этим в процессе судебного разбирательства по делам о признании недействительной сделки с участием недееспособного или о возмещении вреда, причиненного недееспособным, суд *обязан* привлекать специалиста (эксперта) – психолога для определения вида судебной экспертизы (СПЭ, КСПЭ, психологическая экспертиза). Желательно закрепить такую норму, например, в ст. 188 ГПК РФ и ст. 82 АПК РФ. До принятия соответствующих поправок в законодательство необходимо специальное разъяснение Пленумов ВС РФ и ВАС РФ по применению ст. 177 и ст. 1078 ГК РФ.

¹ Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

Представляется актуальным вопрос о возможности применения *вероятностных выводов экспертов*¹. Для вынесения таких выводов должны быть объективные основания - недостаточность или некачественность представленных на исследование материалов. Следует согласиться с тем, что вероятностный вывод является более предпочтительным, нежели отказ от вынесения заключения, т.к. может использоваться судом как одно из доказательств². Е.Н. Холопова пишет: «Отказ экспертов от вынесения заключения очень часто расценивается судом как вывод о возможности лица понимать значение своих действий и руководить ими»³. Такое положение дел нельзя назвать приемлемым. В связи с этим Пленумам ВС РФ и ВАС РФ было бы целесообразно уточнить принципы оценки такого доказательства по делу как отказ эксперта от вынесения заключения, который не может быть положен в основу вывода суда о возможности физического лица понимать значение своих действий или руководить ими.

В юридической литературе отмечается, что поведение адекватного с психологической стороны может характеризоваться *неполной осознанностью значения своих действий или неспособностью в полной мере управлять ими*⁴ (курсив мой. – М.Б.). Такое поведение, как правило, ставится в зависимость от наличия непсихотических расстройств: психические нарушения лиц преклонного возраста с сосудистым поражением головного мозга, лиц с тяжёлыми соматическими заболеваниями в их терминальной стадии, других лиц с так называемыми пограничными психическими расстройствами, которые не достигают психотического

¹ Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М., 1956. С. 127 – 134; Селиванов Н. А. Основания и формы применения специальных познаний при расследовании преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1968. Вып. 7. С. 132 – 134; Шлепов Ю. А. Случаи использования вероятностных заключений в доказывании // Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре - криминалистических чтениях. М., 1977. Вып. 19. С. 27 – 30 и др.

² Орлов Ю. К. О допустимости вероятных выводов эксперта // Государство и право. 1981. № 7. С. 56 – 61.

³ Холопова Е. Н. Посмертные судебно-психологические экспертизы по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 10. С. 8-11.

⁴ Сахнова Т. В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам ... С. 18, 58.

уровня, а также больных процессуальными (непрерывными) заболеваниями в состоянии ремиссии, интермисии¹.

Представленный вариант психологического критерия является предметом острых теоретических дискуссий в связи с проблемой ограниченной вменяемости. Некоторые судебные психиатры пишут о неубедительности формулировки психологического критерия: «Неясно, что это за «мера» и как ее надлежит определять»². Однако известно, что критерии состояния лица, не способного в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или ими руководить, описываются в психиатрии относительно невменяемости, ограниченной вменяемости, а также ограниченной дееспособности³. Так, например, в литературе ограниченную (уменьшенную) вменяемость характеризуют с помощью медицинского критерия, в содержание которого включают такие психические расстройства, как различного рода психопатии, олигофрения в степени дебильности⁴, сосудистые заболевания с психическими изменениями, реактивные состояния, шизофрения в стадии стойкой ремиссии и др. Медицинский критерий ограниченной вменяемости называют основой для психологического критерия⁵, предполагающего способность хоть и не в полной мере, но осознавать свои действия (бездействия) и (или) руководить ими (у лица сохраняется возможность осознавать свои действия (бездействия), руководить ими, но в силу психического расстройства существенно уменьшена способность к полноценной психической деятельности)⁶.

В литературе по-разному именуют психологический критерий ограниченной дееспособности: неспособность в полной мере понимать значение своих действий или руководить ими; уменьшение, ограничение или снижение такой способности. Все эти формулировки синонимичны, имеют одно и то же лексическое

¹ Первомайский В. Б., Илейко В. Р. Судебно-психиатрическая экспертиза ... С. 243.

² Судебная психиатрия : учебник / под ред. А. С. Дмитриева, Т. В. Клименко ...

³ Первомайский В. Б., Илейко В. Р. Судебно-психиатрическая экспертиза ... С. 241-249.

⁴ В настоящее время в МКБ-10 вместо термина «олигофрения» употребляется понятие «умственной отсталости».

⁵ Как мы уже указывали ранее, психологический критерий часто именуют юридическим.

⁶ Зайцев А. В. К вопросу о формуле ограниченной вменяемости // Проблемы законності. Республіканський міжвідомчий науковий збірник / Відп. ред. В. Я. Тацій. Харків, 2002. Вип. 57. С. 156–162.

значение. Однако целесообразно использовать одинаковый подход к обозначению психологического критерия правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями (ограниченной дееспособности, адееспособности и др.). Тем более что существует необходимость в его закреплении на законодательном уровне, а использование юридической терминологии должно соответствовать требованию ее единства и точности изложения. Литературный анализ показал, что авторы часто пишут о неспособности в полной мере понимать значение своих действий¹ или руководить ими². В ст. 22 УК РФ, посвященной уменьшенной вменяемости, законодатель употребляет подобное выражение, устанавливая, что «вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности». Кроме того, в практике СПЭ или КСППЭ обычно ссылаются на то, что подэкспертный *не способен в полной мере* понимать значение своих действий³. В связи с изложенным, второй вариант психологического критерия адееспособности мог бы определяться как *неспособность в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими*.

Представляется, что адееспособное состояние физического лица, не способного в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или ими руководить, (по аналогии с ограниченной вменяемостью) должно учитываться при установлении правовых последствий юридически значимого поведения. В частности, *сделки, совершенные таким лицом, должны признаваться недействитель-*

¹ А мы уточним: и бездействий.

² Агафонова С. С. Резидуальные психические расстройства при алкогольной зависимости, не исключающие вменяемости (судебно-психиатрический аспект) : автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2007. С. 4, 6, 16 и др.; Акутаев Р. М. К вопросу об ограниченной дееспособности ... С. 60-62; Бартенев Д. Г., Виноградова Л. Н., Дименштейн Р. П., Савенко Ю. С. Конвенция о правах инвалидов в отношении взрослых, имеющих нарушения психического здоровья ... ; Первомайский В. Б., Илейко В. Р. Судебно-психиатрическая экспертиза ... С. 257-268; Сахнова Т. В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам ... С. 18, 58; Шейфер М. С., Зейгер М. В. К проблеме ограниченной дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами ... С. 86 и др.

³ Материалы отделения судебно-психиатрических экспертиз КОКПБ за 2008 г. и 2010 г. // Архив КОКПБ. – 2008, 2010; Материалы отделения судебно-психиатрических экспертиз НКПБ № 12 за период с 2006 г. по 2008 г. // Архив НКПБ № 12. – 2006-2008.

ными, за исключением сделок, которые гражданин, ограниченный в дееспособности вследствие психического расстройства, вправе совершать самостоятельно в соответствии со ст. 30 ГК РФ¹. Однако, подобной нормы пока нет в числе элементов гражданско-правового механизма защиты прав и интересов лиц, которые не могут в полной мере осознавать значение своего поведения. В то же время встречаются случаи, когда сделки таких лиц признаются недействительными. Так, например, при проведении посмертной КСППЭ по делу о признании договора купли-продажи жилого помещения недействительным отмечалось, что у подэкспертного в юридически значимый период не отмечалось глубоких изменений мышления и критических функций, однако наличие нарушений познавательной, мотивационной и волевой сфер («нарушения памяти», «снижение внимания», «безволие», «бесхарактерность», «мягкость», «подчиняемость», указанные в материалах гражданского дела) в сочетании со сформированной алкогольной и наркотической зависимостью ограничивали способность испытуемого в полной мере понимать фактический характер и значение своих действий и руководить ими при заключении договора купли-продажи квартиры. По данному делу было вынесено решение о признании сделки недействительной².

В настоящее время объявление недействительными сделок лиц, не способных в полной мере понимать значение своих действий, является неправомерным именно потому, что в ст. 177 ГК РФ в качестве психологического критерия адекватности названо полное, а не частичное неосознание значения своих действий. Однако, общее правило о том, что сделки таких лиц являются действительными, не позволяет определить их особое правовое состояние, а следовательно, и защитить права. Данные положения, а также законодательный подход к дееспособности лиц, ограниченных в дееспособности вследствие психического расстройства, заложенный в новелле ст. 30 ГК РФ, позволяют прийти к заключению,

¹ О необходимости учета состояния лица, не способного в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или ими руководить, при определении последствий причинения вреда еще будет говориться в параграфе 3.2 настоящего исследования.

² Зейгер М. В., Шейфер М. С., Юдин А. В. «Неполная мера» дееспособности в гражданском праве: юридический, медицинский и психологический аспект (постановка проблемы) // Юридическая психология. 2012. № 3. С. 2 - 6.

что в ГК РФ (например, в п. 1 ст. 177) необходимо включить правило о недействительности сделки, совершенной физическим лицом, не способным в полной мере понимать значение своих действий или ими руководить. Оно может быть сформулировано следующим образом: «Сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком психическом состоянии, когда он не был способен в полной мере понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иски этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения. Правила настоящего абзаца не распространяются на сделки, которые гражданин, ограниченный в дееспособности вследствие психического расстройства, вправе совершать самостоятельно в соответствии со статьей 30 настоящего Кодекса».

Обратим внимание, что законодатель не воспринял достижения науки в разработке состояний, обусловленных психическим расстройством, при конструировании новеллы п. 2 ст. 177 ГК РФ. Со 2 марта 2015 г. указанный пункт будет дополнен абзацем следующего содержания: «Сделка, совершенная гражданином, впоследствии ограниченным в дееспособности вследствие психического расстройства, может быть признана судом недействительной по иски его попечителя, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими и другая сторона сделки знала или должна была знать об этом»¹. С одной стороны, не вызывает сомнений целесообразность создания такой нормы по аналогии с существующим правилом о сделках граждан, впоследствии признанных недееспособными (п. 2 ст. 177 ГК РФ²). Указанная новелла согласуется и с положениями п. 3 ст. 37 ГПК РФ, согласно которому права, свободы и законные интересы граждан, ограниченных в дееспособности, защищают в процессе их законные представители.

¹ Пункт 2 ст. 177 ГК РФ в ред. Закона № 100-ФЗ.

² Согласно п. 2 ст. 177 ГК РФ сделка, совершенная гражданином, впоследствии признанным недееспособным, может быть признана судом недействительной по иски его опекуна, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими.

С другой стороны, неясно, почему законодатель отказался от учета психологического критерия ограниченной дееспособности: недействительность сделки ставится в зависимость от полной (а не частичной) неспособности понимать значение своих действий или ими руководить, а также от вины участника сделки. Логично предположить, что у гражданина и до признания его ограниченно дееспособным (в том числе в момент совершения сделки) может отсутствовать способность *в полной мере* понимать значение своих действий или руководить ими. А значит, в рассматриваемом случае целесообразно определить и последствия совершения сделки в таком состоянии.

Критически оценивается нами и второе названное условие недействительности сделки, совершенной недееспособным (впоследствии ограниченным в дееспособности) - вина другой стороны¹. Прежде всего, потому, что законодатель не придает ему юридического значения при решении вопроса о признании недействительными иных сделок, совершенных неволееспособными лицами²: недееспособными (ст. 171 ГК РФ), малолетними (ст. 172 ГК РФ), несовершеннолетними (ст. 175 ГК РФ), ограниченно дееспособными (ст. 176 ГК РФ), недееспособными, в том числе теми, кто впоследствии признан недееспособными (ст. 177 ГК РФ). То, что сторона знала или должна была знать о незрелости психики, о дефектах сознания или воли другой стороны, во всех перечисленных случаях учитывается только при возмещении реального ущерба (абз. 3 п. 1 ст. 171, п. 1 ст. 172, абз. 2 п. 1 ст. 175, абз. 2 п. 1 ст. 176, п. 3 ст. 177 ГК РФ). Также отметим, что в нормах, посвященных правовым состояниям лиц с психическими нарушениями, необходимо

¹ Такое условие предусмотрено в ряде статей ГК РФ, устанавливающих: недействительность сделки юридического лица, совершенной в противоречии с целями его деятельности (ст. 173); недействительность сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления (ст. 173.1); последствия нарушения представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица (174); недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом (п. 2 ст. 179).

² В литературе сделки, совершенные неволееспособными лицами, обоснованно относят к числу недействительных сделок с пороками воли (наряду со сделками, совершенными без внутренней воли лица на совершение сделки, и сделками, в которых внутренняя воля лица сформировалась неправильно). См.: Сенина Ю. Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 17.

указывать медицинские признаки названных состояний. Так, адееспособность физического лица, предопределяется психическим расстройством или иным психическим нарушением, о чем уже говорилось в данном параграфе.

Таким образом, новелла п. 2 ст. 177 ГК РФ не лишена недостатков, не вписывается в систему других правовых предписаний, посвященных недействительным сделкам, и нуждается в уточнении. В связи с этим из абз. 2 п. 2 ст. 177 ГК РФ (в ред. Закона № 100-ФЗ) целесообразно исключить такое условие недействительности как вина другой стороны. Кроме того, п. 2 ст. 177 ГК РФ следует дополнить абзацем следующего содержания: «Сделка, совершенная гражданином, впоследствии ограниченным в дееспособности вследствие психического расстройства, может быть признана судом недействительной по иску его попечителя, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен в полной мере понимать значение своих действий или руководить ими. Правила настоящего абзаца не распространяются на сделки, которые гражданин, ограниченный в дееспособности вследствие психического расстройства, вправе совершать самостоятельно в соответствии со статьей 30 настоящего Кодекса».

Помимо медицинского и психологического критериев состояние адееспособности определяется темпоральным, а также юридическим критериями. *Темпоральный критерий* (временной признак) адееспособности характеризуется тем, что это состояние физического лица существует в течение определенного периода времени и нуждается в ретроспективной оценке. При совершении в последующем иных юридически значимых действий (бездействий) тем же лицом вновь требуется признание его адееспособным.

Адееспособное состояние предполагает, что поведение физического лица не влечет гражданско-правовые последствия, если иное не установлено в законе или не вытекает из существа поведения. Заметим, что необходимо вести речь именно о *поведении*, а не о действии как одном из возможных вариантов поведения, о чем уже говорилось в параграфе 1.2 настоящего исследования.

Кроме того, действия (бездействия) адееспособного влекут гражданско-правовой результат, во-первых, если это установлено в законе (например, согласно

абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ обязанность по возмещению вреда может быть возложена на третьих лиц или на самого адееспособного причинителя вреда). Во-вторых, если это вытекает из существа поведения. Так, с юридическими поступками закон связывает определенные последствия вне зависимости от способности лиц, их совершающих, понимать значение своих действий или руководить ими¹.

В цивилистической литературе высказано мнение о том, что ст. 177 ГК РФ должна распространяться не только на дееспособных, но и на малолетних, несовершеннолетних и ограниченно дееспособных граждан². При этом недействительными по данной статье должны признаваться только те сделки, которые в соответствии со ст. 172, 175, 176 ГК РФ входят в число дозволенных. Такое мнение представляется оправданным.

В юридической литературе существует точка зрения³, согласно которой положения ст. 177 ГК РФ подлежат применению и к юридическим лицам в тех ситуациях, когда их представители (физические лица) при совершении сделок находились в состоянии «временной недееспособности»⁴. Автор обосновывает свою позицию следующим образом: несмотря на то, что субъектом сделки в данном случае выступает юридическое лицо, непосредственное решение о ее заключении принимается физическими лицами, которые могут находиться в названном состоянии вследствие болезни и других обстоятельств.

Полагаем, указанная статья не может быть применима к правоотношениям с участием юридических лиц, *во-первых*, потому, что в ней идет речь о сделке, *совершенной* гражданином, а не о сделке, *совершенной* гражданином *от имени* юридического лица. Как известно, органы, уполномоченные представители или, в

¹ Как мы уже отмечали в параграфе 1.2 настоящего исследования, в литературе высказываются сомнения в том, что поведение недееспособного не порождает ни каких гражданско-правовых последствий. Аналогичные сомнения вызывает у нас категоричное утверждение, что действия (бездействия) адееспособного не влекут гражданско-правовой результат.

² Холоденко Ю. В. Недействительность сделок с пороками воли : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 12.

³ Данилов И. А. Недействительность сделок с пороками воли, причины которых заключены в самом субъекте сделки // Юридический мир. 2011. № 5. С. 40 – 42.

⁴ Как отмечалось в параграфе 2.1 настоящей диссертации, мы придерживаемся подхода, согласно которому рассматриваемое состояние является самостоятельным гражданско-правовым явлением, отличным от недееспособности, и могло бы именоваться адееспособностью.

предусмотренных законом случаях, участники *выступают от имени* юридического лица (п. 3 ст. 53, абз. 1 п. 1 ст. 182 ГК РФ), *совершают сделки от его имени*.

Суть адееспособности как правового состояния гражданина заключается в отражении *его* правового статуса, а также особенностей *его* дееспособности исходя из специфики сознания и воли. Гражданин-представитель юридического лица или гражданин, который в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, совершая сделки, реализуют правосубъектность этого *юридического лица*, а не свою собственную.

Не верно вести речь и об адееспособности юридических лиц. И прежде всего потому, что адееспособность предполагает неспособность понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими вследствие психического нарушения, а такая неспособность – это явление психологическое, соотносимое только с лицами физическими. Юридическое лицо, имеющее искусственную природу, не может обладать сознанием и волей - биологическими свойствами человека. Поэтому дефекты сознания и воли могут быть обнаружены только у физических лиц – участников юридического лица, его работников и т.п.

Таким образом, для адееспособности характерны определенные признаки, противоречащие сущности юридического лица. Несмотря на то, что в цивилистике отсутствует общепризнанный подход к пониманию феномена юридического лица¹, многие теории исходят из того, что юридическое лицо является правовой конструкцией. Вместе с тем, следует согласиться с Е.В. Богдановым, что основой учения о юридическом лице до настоящего времени является антропоморфизм, т.е. очеловечивание юридического лица (хотя и наметилась тенденция отказа от него)². Это позволяет авторам говорить применительно к юридическим лицам о воле, цели действий и т.п. Конечно, все эти вопросы относятся к числу дискуссионных, и их решение не возможно в рамках настоящего исследования, перед ко-

¹ Об этом, например: Маньковский И.А. Теории сущности юридического лица: история развития и современные научные подходы // Российский юридический журнал. 2010. № 4. С. 117 – 126.

² Богданов Е.В. Проблема сущности юридического лица // Современное право. 2011. № 11. С. 89 – 94.

торым поставлены иные задачи. Однако представляется бесспорным, что у юридического лица отсутствует психическая деятельность. Поэтому, в частности, нельзя говорить о воле юридического лица как психическом процессе, не рассматривая ее через призму воли физического лица (участника, органа или представителя юридического лица). По этим же причинам сложно представить себе и то, что юридическое лицо признается недееспособным, т.к. вследствие психического расстройства не способно понимать значение своих действий или руководить ими. Противоположные суждения могут стать шагом на пути еще большего «очеловечивания» юридического лица и способны обусловить не менее спорный вывод о возможности признания недееспособными юридических лиц в порядке ст. 29 ГК РФ (в случае, если физическое лицо, действующее от его имени, страдает соответствующим психическим расстройством).

Во-вторых, ст. 177 ГК РФ не может быть применима к правоотношениям с участием юридических лиц, поскольку в этом случае не будет учитываться существующий подход законодателя к условиям недействительности сделок юридических лиц (статьи 173, 173.1, 174 ГК РФ и др.). Так, например, в названных статьях в качестве необходимого условия признания сделки недействительной рассматривается то, что контрагент юридического лица по сделке не знал или не должен был знать о некоторых обстоятельствах. В исследуемой нами ст. 177 ГК РФ осведомленность одной стороны сделки об адееспособности другой стороны является только предпосылкой возмещения реального вреда.

Вместе с тем представляется совершенно оправданным интерес к правовой судьбе сделок, совершенных от имени юридического лица гражданином, который не способен понимать значение своих действий и (или) руководить ими. Тем более что норма о последствиях таких сделок отсутствует. И это обстоятельство не может быть расценено иначе, как пробел в законодательстве. Полагаем, при рассмотрении спора о признании недействительной сделки, совершенной от имени юридического лица гражданином, который вследствие психического нарушения не способен понимать значение своих действий и (или) руководить ими, должны учитываться не только интересы самого юридического лица и стабильности граж-

данского оборота, но и интересы контрагента юридического лица. А значит одним из условий признания сделки недействительной должно стать то, что другая сторона сделки знала или должна была знать об особом психическом состоянии гражданина-представителя юридического лица или гражданина, который в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени. Такое правило было бы целесообразно закрепить в ГК РФ (например, в ст. 174.2).

Таким образом, адееспособность – это правовое состояние, носителем которого могут быть только физические лица. Именно поэтому *юридический критерий* адееспособности следует определять как неспособность *физического лица* своим поведением порождать гражданско-правовые последствия, если иное не установлено в законе или не вытекает из существа поведения.

Названный критерий должен устанавливаться исключительно судом. Как указывается в литературе, адееспособность столь существенно как недееспособность не влияет на обладание гражданскими правами и обязанностями¹. Если недееспособность лиц с психическими расстройствами (как и ограниченная дееспособность вследствие психического расстройства) порождает специальный правовой статус, то адееспособность предполагает, в частности, освобождение от ответственности за причиненный вред², а также то, что сделка признается недействительной и не порождает тех последствий, на которые была направлена, или прекращается на будущее время.

На основе знаний о правовой природе и критериях адееспособности можно сделать вывод о том, что она представляет собой *временное гражданско-правовое состояние неспособности физического лица вследствие психического расстройства или иного психического нарушения своим поведением порождать гражданско-правовые последствия, если иное не установлено в законе или не вытекает из существа поведения*. ГК РФ не содержит общей нормы об адееспособности (в отличие от норм о недееспособности и ограниченной дееспособности). В литературе уже высказывались

¹ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 39.

² О видах последствий причинения вреда лицом, которое вследствие психических нарушений не может понимать значения своих действий или руководить ими, еще будет говориться в параграфе 2 главы 3 настоящего исследования.

предложения о необходимости закрепления такой нормы в ст. 21 ГК РФ¹. Представляется, что в ней необходимо отразить медицинский, психологический, юридический и темпоральный критерии названного правового состояния. В этом случае общая норма об адееспособности может быть сформулирована следующим образом: *«Действия (бездействия) гражданина, который вследствие психического расстройства или иного психического нарушения во время их совершения не способен (или не в полной мере способен) понимать значение этих действий (бездействий) или руководить ими, не влекут гражданско-правовые последствия, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа поведения»*.

Перспективной задачей цивилистики является адаптация предлагаемой нормы к моделям иных гражданских правоотношений, которые не связаны с совершением сделки или деликтом. Так, например, требуют самостоятельного научного анализа и уточнения условия привлечения к договорной ответственности. По общему правилу, условием как деликтной, так и договорной ответственности является вина (п. 1 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Но отсутствие вины дееспособного лица может быть обусловлено и психическими нарушениями, в результате которых отсутствует осознание значения своих действий (бездействий) или способность ими руководить. По нашему мнению, эта проблема нуждается в крупном научном обобщении, которое не входит в задачи настоящего исследования.

Как уже отмечалось ранее, правовые состояния физических лиц, не способных осознавать значение своих действий (бездействий) во время их совершения вследствие психических нарушений, описываются различными отраслями права: гражданским (адееспособность как правовое состояние неспособности совершить сделку и отвечать за причиненный вред), уголовным (невменяемость), административным (невменяемость), налоговым (неспособность налогоплательщика отдавать отчет в своих действиях или руководить ими). Следует согласиться с тем, что перечисленными случаями сфера применения нормы о неспособности осознавать значение своих действий (бездействий) во время их совершения вследствие психических нарушений

¹ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 58.

ограничиваться не должна, и ее надлежит использовать во всех отраслях права при регулировании соответствующих общественных отношений¹.

Положения об адееспособности могут применяться к семейным правоотношениям по аналогии, если это не противоречит их существу². В то же время более предпочтительным средством преодоления пробелов в законе вообще и в СК РФ, в частности, является не аналогия, а законотворчество. Кроме того, представляется, что на такие семейно-правовые акты как брак³, усыновление и т.п. не может полностью переноситься режим гражданско-правовой сделки⁴. Поэтому в состав семейного законодательства целесообразно включить норму о правовом состоянии лиц, не способных понимать значение своих действий (бездействий) во время их совершения вследствие психических нарушений. Такое состояние также могло бы именоваться адееспособностью.

Нет правил, посвященных последствиям невиновного поведения, отличным от общих, и в иных отраслях законодательства. В частности, потребность в определении таких последствий существует в трудовом законодательстве. Однако в науке трудового права в этой сфере наблюдается творческий застой, а правовое положение лиц с психическими нарушениями обычно рассматриваются только через призму «недееспособности».

¹ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 77.

² Согласно ст. 5 СК РФ в случае, если отношения между членами семьи не урегулированы семейным законодательством или соглашением сторон, и при отсутствии норм гражданского права, прямо регулирующих указанные отношения, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяются нормы семейного и (или) гражданского права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона).

³ Мы являемся сторонниками подхода, согласно которому брак – это семейно-правовой договор. Для него характерен специфичные предмет, последствия признания недействительным, процедура и основания его расторжения. См., например: Тарусина Н. Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна. Ярославль, 2009. С. 138-145.

⁴ Согласимся с теми авторами, которые высказывают опасения относительно применения к семейным отношениям гражданского права по аналогии, поскольку принципы гражданского и семейного права имеют существенные различия. См., например: Яковлев В. Ф. Избранные труды. В 3 т. Гражданское право: История и современность. Кн. 1. М., 2012. Т. 2. С. 740; Рузанова В. Д. Гражданское право и семейное право как самостоятельные и взаимосвязанные отрасли // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 4. С. 80.

способности»¹. Данные вопросы требуют отдельного исследования, и подготовка соответствующих предложений является нашей перспективной задачей.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Адееспособность представляет собой *временное гражданско-правовое состояние неспособности физического лица вследствие психического расстройства или иного психического нарушения своим поведением порождать гражданско-правовые последствия, если иное не установлено в законе или не вытекает из существа поведения*. Мы поддерживаем высказанные в литературе предложения о необходимости закрепления общей нормы об адееспособности в ГК РФ.

2. Также как и иные правовые состояния, обусловленные психическими нарушениями, адееспособность можно охарактеризовать медицинским, психологическим, юридическим и темпоральным критериями. Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что медицинский критерий адееспособности предполагает наличие не только психического расстройства, но *иных психических нарушений (психических состояний, характеризующихся нарушением интеллектуального или преимущественно волевого компонента психической деятельности)*.

3. *Психологический критерий* адееспособности может быть представлен в двух вариантах: 1) неспособность понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими; 2) неспособность в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими. Адееспособное состояние гражданина, который не способен в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или ими руководить, должно учитываться при определении правовых последствий юридически значимого поведения. В частности, сделки, совершенные таким гражданином, должны признаваться недействительными, за

¹ Бондаренко Э. Н. Трудовая правоспособность, дееспособность и юридические факты // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 65-68; Колобова С. В. Трудовое право России : учебное пособие для вузов [Электронный ресурс] // М., 2005. 288 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та; Гашкин А. А. Правовое положение лиц, страдающих психическими заболеваниями, в сфере трудового права // Трудовое право. 2009. № 7. С. 102-104 и др.

исключением сделок, которые гражданин, ограниченный в дееспособности вследствие психического расстройства, вправе совершать самостоятельно в соответствии со статьей 30 ГК РФ. Желательно включить такое правило отдельным абзацем в п. 1 ст. 177 ГК РФ.

4. *Юридический критерий* адееспособности следует определять как неспособность физического лица своим поведением порождать гражданско-правовые последствия, если иное не установлено в законе или не вытекает из существа поведения. Следует подчеркнуть, что адееспособность – это правовое состояние, носителем которого могут быть только физические лица. В связи с тем, что положения ст. 177 ГК РФ не могут быть применимы к правоотношениям с участием юридических лиц, в ГК РФ (например, в ст. 174.2) целесообразно закрепить правило о недействительности сделки, совершенной от имени юридического лица гражданином, который вследствие психического нарушения не способен понимать значение своих действий и (или) руководить ими. При этом одним из условий признания сделки недействительной должно стать то, что другая сторона сделки знала или должна была знать об особом психическом состоянии гражданина-представителя юридического лица или гражданина, который в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени.

5. *Темпоральный критерий* (временной признак) адееспособности характеризуется тем, что это состояние физического лица существует в течение определенного периода времени и нуждается в ретроспективной оценке.

3. РОЛЬ АДЕЕСПОСОБНОСТИ В РАЗВИТИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

3.1. Гражданско-правовые начала возмещения вреда, причиненного адееспособным

В юридической науке всегда уделялось большое внимание вопросам теории правонарушений и ответственности¹. Несмотря на то, что в теории права предлагаются различные классификации правонарушений, основной можно признать классификацию по отраслевому признаку, в соответствии с которой принято выделять, в частности, уголовные, административные, дисциплинарные и гражданские правонарушения².

В литературе отмечается, что понятие «гражданское правонарушение» (приобретшее впоследствии статус научной категории) выработано наукой для фиксации социального конфликта с целью его последующего разрешения правовыми средствами³. В качестве видов гражданских правонарушений, как правило, называют причинение вреда; нарушение договорных обязательств; неосновательное обогащение; злоупотребление правом; действия, совершенные в виде сделок,

¹ Лейст О. Э. Санкции в советском праве. М., 1962; Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971; Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976; Базылев Б. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск, 1985; Губаева А. К. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный преступлением : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1985; Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985; Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. М., 1986; Шиндяпина М. Д. Стадии юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996; Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб., 2002; Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности. СПб., 2003; Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... ; Носков С. А. Институт юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007 и др.

² Теория государства и права : учебник для юридических вузов / под ред. А. С. Пиголкина ...

³ Параскевова С. А. Понятие и социальная сущность гражданского правонарушения (теоретические проблемы) : автореф. дис. ... докт. юр. наук. М., 2007. С. 23.

признанных недействительными; действия, нарушающие исключительные права авторов произведений науки, литературы, искусства и патентообладателей и др.¹

Среди цивилистов нет единого подхода к определению гражданского правонарушения. Еще Г.Ф. Шершеневич писал о том, что гражданское правонарушение есть недозволенное действие, т.е. действие, запрещенное объективным правом². В.Л. Слесарев определяет его как «противоправное действие (бездействие), посягающее на общественные отношения, урегулированные нормами гражданского права»³. В специальных исследованиях современного периода под гражданским правонарушением понимается не соответствующее закону, виновное противоправное действие или бездействие, причиняющее убытки (вред) охраняемым гражданским правом имущественным или неимущественным благам⁴. Значительную часть определений, предложенных цивилистами, нельзя признать универсальными. Такое положение дел можно объяснить тем, что исследование гражданского правонарушения, как правило, происходит сквозь призму его состава или гражданско-правовой ответственности⁵. С.А. Параскевова совершенно верно отмечает, что в советский период «вопрос о гражданском правонарушении, как самостоятельной гражданско-правовой категории, не поднимался, «растворяясь» в вопросах ответственности. Эта традиция прочно утвердилась в доктрине и продолжается до сего времени»⁶.

Дискуссионным является и вопрос о понятии гражданско-правовой ответственности. Юридическую ответственность определяют как отрицательные имущественные последствия для нарушителя в виде лишения субъективных

¹ Российское гражданское право : учебник. Т. 1. / отв. ред. Е. А. Суханов ...

² Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 392.

³ Слесарев В. Л. Объект и результат гражданского правонарушения. Томск, 1980. С. 5.

⁴ Кархалев Д. Н. Гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности : учебное пособие. Уфа, 2004. С. 26.

⁵ Российское гражданское право : учебник. Т. 2. / отв. ред. Е. А. Суханов [Электронный ресурс]. М., 2011. 1208 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та; Гражданское право : учебник. Том 2 / под ред. О. Н. Садикова [Электронный ресурс]. М., 2007. 608 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

⁶ Параскевова С. А. Понятие и социальная сущность гражданского правонарушения ... С. 24-25.

гражданских прав, возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей¹; правовое отношение охранительного типа, возникшее на основании правонарушения²; обязанность правонарушителя претерпевать предусмотренные законом лишения³; реализацию санкции, предусмотренной правовой нормой⁴; реакцию общества на правонарушение⁵ и т.д. Мы поддерживаем позицию авторов, которые под гражданско-правовой ответственностью понимают обязанность лица нести предусмотренные нормами права неблагоприятные (отрицательные) имущественные последствия за совершенное правонарушение⁶. В этом определении ответственности ее социальное содержание, характеризующееся негативным отношением государства и общества к совершенному правонарушению, выражается в понятии «обязанность нести отрицательные последствия (наказание) за правонарушение»⁷.

Вместе с тем спорным является вопрос о том, входит ли в состав таких последствий принудительное исполнение имеющейся у лица обязанности. Некоторые авторы считают, что роль мер гражданско-правовой ответственности состоит главным образом в исполнении (правда, принудительном) самим правонарушителем ранее не исполненной им же добровольно возникшей у него обязанности⁸. Нам представляется более обоснованным иной подход, получивший широкое распространение, согласно которому принудительное исполнение имеющейся у лица обязанности по решению суда не относится к мерам его

¹ Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 7-8; Райхер В. К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. Л., 1958. С. 71-72; Антимонов Б. С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М., 1962. С. 14; Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970, С. 30-57; Красавчиков О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Учен. труды Свердловск. юрид. ин-та. 1971. вып. 27. С. 16.

² Базылев Б. Т. Юридическая ответственность ... С. 70.

³ Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 277.

⁴ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность ... С. 130.

⁵ Лившиц Р. З. Теория права. М., 1994. С. 147.

⁶ Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983. С. 48-49.

⁷ Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах ... С. 48-49.

⁸ Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 17; Мозолин В. П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. 2012. № 1 (181). С. 35 и др.

ответственности, т.к. нарушитель лишь принудительно обязывается к исполнению своей обязанности и не несет никаких неблагоприятных последствий своего ненадлежащего поведения¹.

В юридической науке существует дискуссия по поводу того, что является основанием гражданско-правовой ответственности: правонарушение или его состав². Распространено мнение, согласно которому необходимым основанием гражданско-правовой ответственности является состав гражданского правонарушения как совокупность определенных признаков или элементов³. Вместе с тем имеет место точка зрения о необходимости разграничения понятий «основание» и «условия» гражданско-правовой ответственности. Так, В.Т. Смирнов и А.А. Собчак совершенно обоснованно считают, что названные понятия имеют различие не только смысловое, но и юридическое. Авторы отмечают, что «основание» - это юридический факт, порождающий возникновение определенных правоотношений, их изменение или прекращение, или то, на что опирается правопритязание кредитора, и из чего возникает обязанность должника в правоотношении. «Условия» - те нормативные требования, которым в каждом конкретном случае должно отвечать основание (юридический факт) и при отсутствии которых не могут возникнуть или подвергнуться изменению соответствующие правоотношения, поскольку соответствующий факт не приобретает юридического значения (не стано-

¹ Лукьянцев А. А. Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности: теория и судебная практика. Ростов н/Д. 2005. С. 6; Гражданское право : учебник / под ред. О. Н. Садикова [Электронный ресурс]. М., 2006. Т. 1. 493 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та; Российское гражданское право : учебник. Т. 1. / отв. ред. Е. А. Суханов ... и др.

² Следует различать основания деликтной ответственности и основания деликтного обязательства. Как верно отмечается в литературе, основанием деликтного обязательства (ст. 8 ГК РФ) является причинение вреда. Получается, что деликтное обязательство может возникнуть (достаточно одного вреда), а деликтная ответственность может и не наступить, например, если отсутствует одно или несколько условий её наступления. Об этом см.: Кархалев Д. Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 31.

³ Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1951. С. 7; Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву ... С. 94; Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 22; Гражданское право : в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой ... С. 490; Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права ... С. 57 и др.

вится юридическим фактом)¹. Эту позицию поддерживают В.М. Болдинов, Т.В. Шепель² и другие. Продемонстрированный подход позволил В.Т. Смирнову и А.А. Собчаку сделать вывод о том, что юридическим фактом (основанием), порождающим деликтную ответственность, является правонарушение, а наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда и т.д. – это условия, которым должен отвечать такой юридический факт³.

Ведутся споры о том, какие условия необходимы для возникновения деликтной ответственности. Многие ученые среди таких условий называют наличие вреда; противоправность действий (бездействия) причинителя вреда; причинную связь между противоправными действиями (бездействием) и вредом; вину причинителя вреда⁴. Представляется вполне логичным исследование условий возмещения вреда, причиненного недееспособным, через призму условий деликтной ответственности, на анализе которых мы остановимся подробнее.

Противоправность поведения обычно рассматривается как абсолютно необходимый признак всякого правонарушения. Распространен подход, согласно которому противоправными признаются действия, нарушающие нормы права и субъективные права граждан и организаций⁵. Закон всякое причинение вреда при-

¹ Смирнов В. Т., Собчак А. А. *Общее учение о деликтных обязательствах ...* С. 56.

² Болдинов В. М. *Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности ...* С. 63; Шепель Т. В. *Особенности обязательств из причинения вреда с участием психически больных.* Томск, 2005. С. 57; Кокоева Л. Т., Рыбаков В. А., Соловьев В. Н., Трушин С. А. *Гражданско-правовой механизм возмещения вреда, причиненного актом терроризма: монография.* М., 2009. С. 27-77; Фоноберов Л. В. *Особенности категории вины в обязательствах вследствие причинения вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* М., 2010. С. 12-13 и др.

³ Смирнов В. Т., Собчак А. А. *Общее учение о деликтных обязательствах ...* С. 56-57.

⁴ Малеин Н. С. *Вина - необходимое условие имущественной ответственности // Советское государство и право.* 1971. № 2. С. 28-35; Ершов В. А., Сутягин А. В., Кайль А. Н. *Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан.* М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та; Францифоров А. Ю., Францифоров Ю. В. *Понятие общих условий возникновения обязательств вследствие причинения вреда // Юрист.* 2001. № 5. С. 10-13; Морозова Л. А. *Теория государства и права.* М., 2002. С. 327 и др.

⁵ Беякова А. М. *Имущественная ответственность за причинение вреда.* М., 1979. С. 14; Малеин Н. С. *Правонарушение: понятие, причины, ответственность ...* С. 7; Матвеев Г. К. *Вина в советском гражданском праве ...* С. 31; Он же. *Основания гражданско-правовой ответственности ...* С. 22; Смирнов В. Т., Собчак А. А. *Общее учение о деликтных обязательствах ...* С. 66; Флейшиц Е. А. *Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения.* М., 1953. С. 30; Яичков К. К. *Права, возникающие в связи с потерей здоровья.* М., 1964. С. 56.

знает противоправным, обязательства из причинения вреда опираются на принцип генерального деликта, суть которого в общем запрете причинять вред личности или имуществу¹.

Вопрос, относится ли поведение лиц с нарушениями психики к противоправному, является дискуссионным. По мнению одних исследователей, оно не может быть противоправным². Так, Н.С. Малеин указывал, что без сознания и воли нет деяния ни противоправного, ни правомерного³. В.Н. Кудрявцев выделяет действия невменяемых (душевнобольных), а также детей и подростков, не достигших соответствующего возраста, в особую группу – юридически значимые действия, отличные от правомерных и противоправных⁴.

Мы поддерживаем точку зрения тех авторов, которые полагают, что поведение таких физических лиц можно назвать противоправным. Например, Г.К. Матвеев писал, что действия малолетних, психически ненормальных лиц не являются результатом полноценной воли и сознания. Как и всякие другие непроизвольные (рефлекторные) действия, они по своим внешним признакам не отличаются от обычных действий и тоже могут быть противоправными, хотя, как правило, не вызывают гражданско-правовой ответственности, так как не являются виновными. Но противоправность характеризует лишь одну – объективную сторону состава правонарушения⁵. Аналогичной позиции придерживался В.А. Ойгензихт⁶.

Еще одним условием деликтной ответственности является *наступивший вредоносный результат*. В юридической литературе указывается на то, что вред – это всякое умаление того или иного личного или имущественного блага⁷, сово-

¹ Согласно абз. 1 п. 3 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом.

² Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963. С. 8; Шахматов В. П. Составы противоправных сделок ... С. 106; Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность ... С. 14.

³ Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность ... С. 14.

⁴ Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология ... С. 44-45.

⁵ Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности ... С. 22.

⁶ Ойгензихт В. А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе, 1972. С. 179.

⁷ Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности ... С. 37.

купность отрицательных последствий правонарушения¹. Таким образом, вред предполагает отрицательные последствия в имущественной и в личной неимущественной сферах, наступившие в результате умаления материального или нематериального блага².

Третьим условием деликтной ответственности является наличие *причинной связи* между нарушением и наступившими негативными последствиями. В философии под причиной (лат. *causa*) понимается явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечет за собой другое явление; последнее называют следствием³. В цивилистике существуют различные теории причинной связи: типичной (адекватной причинности), необходимой и случайной причинной связи и т.д.⁴ Следует согласиться с теми авторами, которые признают наиболее обоснованной концепцию непосредственной причинной связи⁵. Суть этой концепции сводится к тому, что причинно-следственная связь между неправомерным поведением и наступившим вредом налицо лишь тогда, когда данное неправомерное поведение является непосредственной причиной вреда. Косвенное участие в причинении вреда не порождает обязательства по возмещению последнего⁶. При этом необходимо учитывать, как верно отмечает Е.Л. Невзгодина, и то,

¹ Маштаков И. В. Сравнительно-правовая характеристика правонарушений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 6.

² Заметим, что вопрос о соотношении терминов «вред», «ущерб» и «убытки» до сих пор является предметом дискуссий. Об этом см.: Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М., 2009. С. 50 – 57. Следует согласиться с теми исследователями, которые их разграничивают. Как справедливо пишет Д.Н. Кархалев, ущерб, будучи составной частью убытков (ст. 15 ГК РФ), является более узким понятием (по объему); вред - самое широкое понятие, поскольку, кроме имущества, он может причиняться жизни, здоровью гражданина и может быть моральным, что для убытков не характерно. Убытки возмещаются в денежной форме, а вред - как в денежной, так и в натуральной форме. Об этом см.: Кархалев Д. Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 11-12.

³ Философский энциклопедический словарь ... С. 531.

⁴ Критику теорий причинной связи см.: Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000. С. 464-511.

⁵ Фогельсон Ю. Б. Избранные вопросы общей теории обязательств : курс лекций. М., 2001. С. 145 – 146; Невзгодина Е. Л. Юридически значимая причинная связь между противоправным поведением и причиненным вредом как условие возникновения обязательств из причинения вреда // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 3 (24). С. 104 и др.

⁶ Фогельсон Ю. Б. Избранные вопросы общей теории обязательств ... С. 146.

что на практике нередко вредоносный результат становится следствием двух и более причин, когда действия (бездействие) нескольких субъектов становятся, вместе взятые, причиной возникновения вреда¹. Действительно, поскольку гражданское право в определенных случаях допускает применение ответственности за действия третьих лиц (например, ответственность работодателя за вред, причиненный его работниками при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей – ст. 1068 ГК РФ; ответственность родителей за вред, причиненный их детьми, – ст. 1073 ГК РФ) и др.), должна устанавливаться юридически значимая причинная связь между поведением ответственных лиц и причинением вреда, а также между поведением лиц, непосредственно причинивших вред, хотя и не привлекаемых к ответственности, и наступившим вредом².

Для нашего исследования будет интересно изучение *вины* как субъективного условия деликтной ответственности. В советской цивилистической доктрине преобладало представление о вине как о психическом отношении лица к своему противоправному поведению и его результату³. Такое понимание вины является господствующим и в литературе последних лет⁴. При этом, как отмечает Т.В. Шепель, указанное психическое отношение является сознательным и осознанным и проявляется в пренебрежении или безразличии к интересам государства и общества и, соответственно, в выборе противоправного антисоциального варианта поведения⁵.

Обязательным условием ответственности за нарушение обязательств в странах континентальной Европы является вина, что прямо закреплено в гражданских кодексах. В зарубежном законодательстве обычно не дается определение вины, указываются лишь ее формы: умысел и небрежность⁶. Норма об ответ-

¹ Невзгодина Е. Л. Юридически значимая причинная связь ... С. 105.

² Невзгодина Е. Л. Юридически значимая причинная связь ... С. 105.

³ Иоффе О. С. Обязательство по возмещению вреда. Л., 1951. С. 28; Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве ... С. 178 и др.

⁴ Бутенко Е. В. Вина в нарушении договорных обязательств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 10-12; Фоноберов Л. В. Об ответственности юридического лица в деликтных обязательствах // Российская юстиция. 2009. № 8. С. 23 и др.

⁵ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 16, 98, 149.

⁶ Зенин И. А. Гражданское и торговое право зарубежных стран. М., 2004. С. 62.

ственности за вину традиционно включалась и во все отечественные гражданские кодексы (ГК 1922 г.¹, ГК 1964 г.²). Имеется такая норма и в действующем ГК РФ: согласно абз. 1 п. 1 ст. 401 лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. А в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. В п. 2 ст. 1064 ГК РФ установлено, что лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (кроме случаев, когда в силу закона вред возмещается и при отсутствии вины). Тот факт, что гражданский закон не определяет формы вины, а лишь указывает на условия, при которых вина отсутствует, в литературе объясняется тем, что форма вины правонарушителя, по общему правилу, не влияет ни на размер ответственности, ни на квалификацию правонарушения³.

В то же время исключения из этого правила все-таки устанавливаются законодателем. Так, например, суд может уменьшить размер возмещения в следующих случаях: в зависимости от степени вины причинителя вреда, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда (абз. 1 п. 2 ст. 1083 ГК РФ); если вред причинен по неосторожности с учетом имущественного положения причинителя вреда (п. 3 ст. 1083 ГК РФ). Кроме того, размер компенсации морального вреда зависит, в том числе, и от степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является условием возмещения вреда (абз. 1 п. 2 ст. 1101 ГК РФ). В связи с этим очевидно, что существует

¹ Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 года // Собрание узаконений Рабочекрестьянского Правительства РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

² Гражданский кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР, 1964, № 24, ст. 407.

³ Шепель Т. В. Особенности обязательств из причинения вреда с участием психически больных ... С. 71.

потребность в исследовании форм вины на доктринальном уровне и решении вопроса о целесообразности определения таких форм в законе.

В цивилистике обычно ведут речь о применимости определения умысла, используемого в науке уголовного права¹. Аналогичное определение предлагается использовать и в теории права. Например, Г.Ф. Цельникер пишет, что умышленное поведение предполагает, что лицо осознает его противоправный характер, предвидит возможность или неизбежность наступления вредных последствий, желает их или не желает, но сознательно допускает эти последствия, либо относится к ним безразлично². Обоснованность такого заимствования вызывает сомнение у ряда авторов³. Так, трудно не согласиться с Г.К. Матвеевым в том, что умысел в гражданском праве имеет свою специфику: во-первых, отсутствует разграничение умысла на виды; во-вторых, мотивы умышленного поведения причинителя не имеют юридического значения и не отражаются на гражданско-правовой ответственности (не являются квалифицирующими или смягчающими вину обстоятельствами, как это имеет место в уголовном праве)⁴.

При неосторожности лицо не предвидит вредных последствий своих действий, а поэтому не желает их либо, хотя и предвидит наступление неблагоприятных последствий своих действий, надеется на их предотвращение; при этом лицо не проявляет достаточной волевой и умственной активности для предвидения и предотвращения вреда⁵. Вопрос о видах неосторожности является дискуссионным⁶. По мнению Г.К. Матвеева, наиболее полно отражает действительный смысл понятий принятое в гражданском праве деление неосторожной вины на грубую и

¹ Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 319; Яичков К. К. Права, возникающие в связи с потерей здоровья ... С. 72; Тебряев А. А. Вина причинителя вреда в деликтных отношениях // Юрист. 2002. № 3. С. 28 и др.

² Цельникер Г. Ф. Вина в российском праве: Общетеоретический и исторический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 9.

³ Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве ... С. 254; Шепель Т. В. Особенности обязательств из причинения вреда с участием психически больных ... С. 75 и др.

⁴ Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве ... С. 254.

⁵ Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве ... С. 275, 294.

⁶ Об этой дискуссии, а также о критериях разграничения двух форм неосторожности см.: Шепель Т. В. Особенности обязательств из причинения вреда с участием психически больных ... С. 76-79.

легкую (простую): при грубой неосторожности лицо предвидит вредные последствия, но необоснованно надеется предотвратить их; при легкой неосторожности лицо не предвидит вредных последствий, но может и должно их предвидеть¹. Е.Л. Невзгодина, определяя грань между обычной и грубой неосторожностью потерпевшего, отмечает, что грубая неосторожность выражается в игнорировании наиболее простых правил, запретов, когда потерпевший явно должен был предвидеть возможные негативные последствия, например, переход улицы на красный свет при интенсивном движении транспорта и наличии подземного перехода, особенно если потерпевший при этом находился в состоянии алкогольного опьянения. Таким образом, грубая неосторожность имеет место при непроявлении потерпевшим хотя бы минимальной степени осмотрительности, заботливости, какую можно было ожидать от данного потерпевшего, непринятии им очевидных мер для предотвращения вреда².

В.П. Шахматов³ писал в том, что понимание форм неосторожной вины в гражданском праве «по сути дела основано на отождествлении легкой неосторожности с небрежностью, а грубой неосторожности с самонадеянностью⁴». Конечно, в гражданском праве в основе разграничения форм неосторожной вины используются критерии, схожие с теми, что восприняты в науке уголовного права и в ст. 26 УК РФ (степень предвидения вредных последствий, а также степень долженствования предвидения последствий⁵). Вместе с тем в цивилистике не может и не должно быть механического копирования уголовно-правового определения вины и ее форм. Трудно согласиться с тем, что в рассматриваемом случае «в

¹ Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве ... С. 299.

² Невзгодина Е. Л. Вина как условие ответственности во внедоговорных обязательствах по законодательству Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 3 (24). С. 213.

³ Шахматов В. П. Составы противоправных сделок ... С. 190.

⁴ Действующий УК РФ именуется самонадеянность легкомыслием (ст. 26). В.А. Нерсесян пишет: «Следует признать обоснованным использование законодателем термина «легкомыслие», являющегося более широким понятием, чем «самонадеянность» и относимого также к личностным качествам лица, проявляющего самоуверенность». См.: Нерсесян В. А. Неосторожная вина: проблемы и решения // Государство и право. 2000. № 4. С. 64.

⁵ О таких критериях разграничения форм неосторожной вины в гражданском праве писал Г.К. Матвеев. См.: Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве ... С. 299-300.

теории гражданского права необходимо применять терминологию, выработанную в науке уголовного права»¹. Как совершенно справедливо отмечал Г.К. Матвеев, «вина в гражданском праве имеет ряд существенных специфических черт и зачастую приобретает особый смысл: «вина юридического лица», ответственность «за чужую вину», случаи «безвиновной» ответственности»². Этим обусловлена важность научного поиска оптимальной для гражданского права формулы вины.

Дискуссионной является проблема вины как субъективного условия ответственности. Сторонники признания вины как необходимого элемента состава гражданского правонарушения исходят из единства такого состава, указывая, что в случае невиновного причинения вреда правильнее было бы говорить не об ответственности, а об обязанности возместить вред³. В цивилистике существуют теории, согласно которым ответственность за причинение вреда наступает, по общему правилу, за вину, а в случаях, предусмотренных законом, независимо от вины⁴. Более того, некоторые исследователи делают акцент на том, что ответственность без вины является одним из принципов гражданско-правовой ответственности наряду с ответственностью за вину⁵. В юридической литературе и судебной практике современного периода продолжает господствовать подход к вине как к обязательному условию ответственности. Установленные законом случаи ответственности без вины расцениваются как исключения из общего правила⁶.

¹ Фоноберов Л. В. Особенности категории вины в обязательствах вследствие причинения вреда ... С. 17.

² Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве ... С. 170.

³ Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве ... С. 7; Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966. С. 131; Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях ... С. 15 – 19.

⁴ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Учен. тр. ВИЮН. Вып. 3. М., 1940. С. 142-146; Иоффе О. С. Советское гражданское право ... С. 477 и др.

⁵ Яичков К. К. Система обязательств из причинения вреда в советском гражданском праве // Вопросы гражданского права. М., 1957. С. 170.

⁶ Грызунова Е. В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 16; Носков С. А. Институт юридической ответственности ... С. 16; Авдеенкова М. П. Система юридической ответственности на современном этапе развития российского права. М., 2007. С. 262; Невзгодина Е. Л. Вина как условие ответственности во внедоговорных обязательствах ... С. 210; Агибалова Е. Н. Состав гражданского правонарушения как основание деликтной ответственности // Налоги. 2010. № 7. С. 14 - 20 и др.

Подчеркнем, что отсутствие способности понимать значение своих действий или руководить ими свидетельствует о невиновности физического лица, а значит недееспособный не может быть привлечен к ответственности за вину. Данный вывод подтверждается и судебной практикой. Как указано в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ «одним из условий возложения на лицо обязанности по возмещению вреда, о чем говорится в ст. 1064 ГК РФ, является его виновное отношение к содеянному. Однако Л. не осознавал фактический характер и общественную опасность своих действий и не мог ими руководить, что свидетельствует об отсутствии интеллектуального и волевого моментов»¹.

Вместе с тем недееспособный может быть привлечен к безвиновной деликтной ответственности (п. 2 ст. 1078 ГК РФ, абз. 1 п. 1 ст. 1079 и др.) В цивилистике было предложено несколько теорий основания ответственности без вины. Одной из них является теория В.А. Ойгензихта, который субъективным условием ответственности без вины называет *риск*. Он определял риск (*periculum*) как субъективную категорию, которая существует параллельно с виной, но может существовать и совместно с ней, как психическое отношение, выражающееся в осознанном допущении отрицательных, в том числе невозместимых имущественных последствий. По его мнению, рисковать – это значит допускать несение (принятие) невыгодных последствий от возможного результата правомерных либо объективно-случайных либо объективно-невозможных действий или событий².

Существуют и иные подходы к пониманию сущности риска, детально исследованные в литературе³. Следует согласиться с мнением тех авторов, которые в качестве субъективного условия ответственности без вины называют риск. Именно риск может стать субъективным условием ответственности физического

¹ Определение Верховного Суда РФ от 20 января 2009 г. № 81-О08-112 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

² Ойгензихт В. А. Проблема риска в гражданском праве ... С. 77.

³ Шепель Т. В. Особенности гражданско-правовой ответственности причинителя вреда с психическим расстройством (теоретические аспекты). Кемерово, 2005. С. 86-100.

лица, не осознававшего свои действия и их результат вследствие психических нарушений.

Риск отличается от различных форм вины в зависимости от содержания и сочетания интеллектуальных и волевых моментов этих психических отношений. Так, при риске не предполагается несомненное предвидение последствий либо возможность такого предвидения, что имеет место при умысле. Как писал В.А. Ойгензихт, допущение оставляет определенный процент сомнения, имея в виду лишь некоторую вероятность, но не абсолютную необходимость вредных последствий¹.

Аналогичным образом риск не совпадает и с неосторожностью. Если при легкомыслии лицо без достаточных к тому оснований рассчитывает на ненаступление, предотвращение неблагоприятных последствий, то рискующий, «заинтересованный в благополучном результате, предполагает и отрицательный результат, альтернативную возможность его возникновения, но он полагает, что этот результат не произойдет»². При небрежности, как и при риске, лицо не предвидит возможности наступления вредных последствий от конкретных действий. Однако небрежность предполагает еще и то, что лицо при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

По мнению Т.В. Шепель, психическое отношение при риске обладает рядом специфических черт. Риск является сознательным психическим отношением, и рискующий допускает возможность случайных последствий не в момент совершения противоправного действия, а в период, предшествующий ему³. Кроме того, характеризуя риск, автор указывает на то, что само противоправное поведение и его результат рискующий *не осознает*, поэтому он не виновен, а общество отрицательно оценивает поведение, предшествующее причинению вреда⁴. Действительно, рискующими могут быть объявлены физические лица, которые несмотря на утрату способности к осознанию в момент совершения действия, сохраняют

¹ Ойгензихт В. А. Проблема риска в гражданском праве ... С. 73.

² Он же. Проблема риска в гражданском праве ... С. 75.

³ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 122, 129.

⁴ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 122.

сознательный характер деятельности. Такое их поведение обусловлено особыми психическими состояниями, определяемыми медицинским критерием адекватности¹.

Действия недееспособного могут иметь много общего с действиями рискующего в случае, если для течения психического расстройства характерны смены периода ремиссии и периода обострения². Однако даже в период ремиссии состояние недееспособности не прерывается и не прекращается: недееспособный не признается правонарушителем, а за вред, причиненный недееспособным вследствие психического расстройства, отвечает его опекун или организация, обязанная осуществлять за ним надзор. Таким образом, право не интересуется вопросом, рисковал ли недееспособный в период ремиссии, предшествующей периоду обострения, когда и причиняется вред.

Как указывается в литературе, отношение к интересам государства и общества у рискующего скорее *безразличное*, поскольку, относясь к ним позитивно, он выбрал бы иной вариант поведения, предшествующий причинению вреда. Однако в момент противоправного поведения из-за неспособности понимать значение своих действий и ими руководить у него отсутствует возможность выбора, наблюдается *дефект воли*³.

Но можно ли охарактеризовать с помощью всех названных признаков поведение владельца источника повышенной опасности (далее – ИПО)⁴? Конечно,

¹ Об этом см.: параграф 2 главы 2 настоящего исследования.

² Об этом см.: главу 1 настоящего исследования.

³ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 128, 141.

⁴ Существуют различные точки зрения относительно понятия ИПО (и соответственно концепции: «теория деятельности», «теория объекта» и др.). Обзор основных теорий см., например: Редин М. П. Понятие источника повышенной опасности и правовая природа (сущность) обязательства из причинения вреда его действием / Российская юстиция. 2008. № 2. С. 24-27.

Так, например, сторонник теории деятельности Б.С. Антимонов считал, что ИПО необходимо рассматривать как действие или деятельность (а не вещь или бездействие). Интерес представляет указание автора на то, что такие действие или деятельность являются правомерными, а вещь никогда сама по себе не «опасна». Возможность причинить повреждение вытекает не из каких-то метафизических неизменных скрытых свойств вещи, а есть результат использования вещи в определенных условиях места и времени. См.: Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М., 1952. С. 45-101.

Представляется наиболее аргументированной концепция, объединяющая теорию деятельности и теорию объекта. Приверженцем этой концепции является, в частности, А.М. Белякова,

владелец ИПО допускает возможность случайных последствий в период, предшествующий причинению вреда. Как пишут ученые, если случайный вред носит повторяющийся, статистически предвидимый характер, ибо зависит от особенностей предпринятого дела, как это имеет место при эксплуатации ИПО, то в таких случаях существует абстрактное предвидение возможности возникновения случайного вреда, а значит, и реальная возможность принятия определенных мер по его предотвращению в будущем¹. В связи с этим Т.В. Шепель верно замечает, что абстрактное предвидение возможности наступления случайных последствий предполагает и допущение в будущем таких последствий². Такое психическое отношение, по мнению некоторых авторов, и составляет суть риска как условия ответственности³.

Кроме того, общество действительно отрицательно оценивает поведение, предшествующее причинению вреда ИПО. Право рассматривает ИПО как предметы, не поддающиеся полному контролю над ними, а потому потенциально опасные. В связи с этим владелец ИПО должен быть готов нести и безвиновную ответственность за причиненный вред (повышенную ответственность). Однако в момент причинения вреда ИПО лицо, по общему правилу, осознает свое противоправное поведение (действия по причинению вреда) и его результат. Неосознание своих действий и невозможность ими руководить характерно только для недееспособных и недееспособных лиц (при чем последние ни при каких условиях не могут быть признаны правонарушителями). Но эти выводы не должны свидетельствовать о неприменимости категории риска к обязательствам из причинения вреда владельцем ИПО. Просто *последний указанный признак риска не может быть назван универсальным.*

которая определяет ИПО в качестве предметов материального мира (механизмы, устройства, автомашины и т.д.), проявляющих в процессе деятельности по их использованию (эксплуатации) вредоносность, не поддающуюся или не в полной мере поддающуюся контролю человека, в результате чего они создают опасность для окружающих. См.: Советское гражданское право / Под ред. В. П. Грибанова, С. М. Корнеева. М., 1980. Т. 2. С. 359.

¹ Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах ... С. 88.

² Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 118.

³ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность ... С. 178; Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 104-142 и др.

Таким образом, наряду с противоправностью поведения, наличием вреда и юридически значимой причинной связью *условием деликтной ответственности адееспособного является психическое отношение физического лица к своим неправомерным действиям и их последствиям в форме риска.*

Интерес представляют субъективные условия деликтной ответственности адееспособного, который сам привел себя в состояние, в котором не мог понимать значения своих действий или руководить ими, употреблением спиртных напитков, наркотических средств или иным способом (п. 2 ст. 1078 ГК РФ). Одни авторы в качестве такого условия называют «предшествующую вину»¹ или «вину в создании условий для причинения вреда»². Другие более категоричны и признают само неправомерное поведение виновным³. Представляется, что в данном случае субъективным условием ответственности является риск: причинитель вреда допускает возможность случайных последствий в период, предшествующий противоправным действиям. Имеют место и иные признаки риска: адееспособные граждане не осознают противоправное поведение, и общество отрицательно оценивает их поведение, предшествующее причинению вреда.

В цивилистической литературе отмечается, что применительно к деликтной ответственности следует различать физиологическое (обычное) и патологическое опьянение⁴. Патологическое опьянение относят к исключительным состояниям - кратковременным расстройствам психической деятельности с интенсивным психомоторным возбуждением и обязательной утратой способности осознавать свои действия и руководить ими⁵. Именно о таком опьянении нужно вести речь применительно к п. 2 ст. 1078 ГК РФ. Иные варианты не должны рассматриваться, т.к. в состоянии простого алкогольного опьянения и непсихотических форм наркотического опьянения сохраняется способность осознавать значение своих действий и ими руководить. В судебной практике часто встречаются случаи привлечения к

¹ Гражданское право : учебник. Том 2 / под ред. О. Н. Садикова ...

² Булаевский Б. А. Ответственность за вред, причиненный гражданином, не способным понимать значения своих действий ... С. 154-168.

³ Российское гражданское право : учебник. Т. 2. / отв. ред. Е. А. Суханов ...

⁴ Иоффе О. С., Толстой Ю. К. Новый Гражданский кодекс РСФСР. Л., 1965. С. 64.

⁵ Первомайский В. Б., Илейко В. Р. Судебно-психиатрическая экспертиза ... С. 119-141.

ответственности за совершение неправомерного деяния в состоянии физиологического опьянения. Так, например, в Заключении комиссии экспертов КОКПБ № Б-90/2008 от 29 января 2008 г. указывается, что подэкспертный находился в состоянии простого (непатологического) алкогольного опьянения: он был правильно ориентирован, совершал целенаправленные и последовательные действия, сохраняя адекватный речевой контакт с окружающими; психоэмоциональное возбуждение на почве алкогольного опьянения не достигало глубины физиологического аффекта и не имело существенного влияния на сознание и деятельность¹.

О.Д. Ситковская указывает, что патологическое опьянение возможно и при незначительности дозы алкоголя либо иного вещества с подобными свойствами, включая лекарственные препараты². В связи с этим следует согласиться с тем, что причинение вреда в состоянии патологического опьянения не должно влечь за собой гражданско-правовой ответственности, только если оно случилось впервые (например, при употреблении спиртного в первый раз). Если же лицо знает, что подвержено патологическому опьянению, и все же употребило спиртное, оно должно отвечать за вред, причиненный в таком состоянии³. Эти предложения по своей сути исходят из теории риска и находятся в логическом соответствии с ней.

Таким образом, в целях обеспечения правильного применения положения п. 2 ст. 1078 ГК РФ требуют специального разъяснения Пленума ВС РФ о том, что в рассматриваемом случае адекватность может быть обусловлена исключительно психическим расстройством – патологическим опьянением, и причинитель вреда не должен привлекаться к ответственности, если он в период, предшествующий причинению вреда, сознательно не допускал возможность наступления в будущем вредных последствий неправомерного поведения.

Подводя итог сказанному, сформулируем основные выводы.

1. Также как и иные невиновные причинители вреда, адекватный причинитель вреда привлекается к безвиновной ответственности при наличии основа-

¹ Материалы отделения судебно-психиатрических экспертизы КОКПБ за 2008 г. // Архив КОКПБ. – 2008.

² Ситковская О. Д. Аффект: криминально-психологическое исследование. М., 2001. С. 128 - 135

³ Белякова А. М. Имущественная ответственность за причинение вреда ... С. 64.

ния - правонарушения, соответствующего следующим условиям: а) противоправность поведения недееспособного, б) наличие вреда, в) юридически значимая причинная связь, г) субъективное условие в форме риска.

2. Мы поддерживаем позицию тех авторов, которые рассматривают риск как сознательное психическое отношение. Рискующий допускает возможность случайных последствий не в момент совершения противоправного действия, а в период, предшествующий ему, а общество отрицательно оценивает поведение, предшествующее причинению вреда. Риск может стать субъективным условием деликтной ответственности владельца источника повышенной опасности.

Неосознание своих действий в момент их совершения нельзя отнести к числу универсальных признаков риска. Такое состояние характерно только для недееспособных и недееспособных лиц (при чем последние ни при каких условиях не могут быть признаны правонарушителями).

3. Риск является субъективным условием деликтной ответственности недееспособного, который сам привел себя в состояние, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими, употреблением спиртных напитков, наркотических средств или иным способом (п. 2 ст. 1078 ГК РФ). В рассматриваемом случае недееспособность может быть обусловлена исключительно психическим расстройством – патологическим опьянением, и причинитель вреда не должен привлекаться к ответственности, если он в период, предшествующий причинению вреда, сознательно не допускал возможность наступления в будущем вредных последствий неправомерного поведения (не рисковал).

3.2. Виды и природа гражданско-правовых последствий причинения вреда недееспособным

В России отсутствуют обобщенные данные о количестве случаев причинения вреда недееспособными. Об их числе можно судить лишь приблизительно, в частности, ориентируясь на статистические сведения о лицах, признанных невменяемыми. По данным судебных психиатров, в 2010 году таковыми были признаны

11 013 человек¹. В общей сложности на 01 января 2011 г. число психически больных с высокой степенью социальной опасности, находящихся под активным диспансерным наблюдением и на принудительном лечении в психиатрических учреждениях страны, составило более 80 тысяч, или более 5 % от всех лиц, находившихся под диспансерным наблюдением².

В российском законодательстве предусмотрены различные последствия причинения вреда физическим лицом, которое вследствие психических нарушений не может понимать значения своих действий или руководить ими: а) освобождение от гражданско-правовой ответственности (абз. 1 п. 1 ст. 1078 ГК РФ); б) привлечение его к безвиновной деликтной ответственности (например, п. 2 ст. 1078 ГК РФ); в) возложение обязанности по возмещению вреда на третьих лиц или на самого причинителя вреда (например, абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ) и др. Как справедливо отмечается в литературе, использование законодателем различных терминов «ответственность» и «обязанность» для обозначения названных последствий вполне оправдано³. В основу такой классификации положен критерий соответствия поведения признакам гражданского правонарушения⁴. Как известно, в качестве условий, которым должен отвечать такой юридический факт как граж-

¹ Мохонько А. Р., Муганцева Л. А. Актуальные проблемы организации судебно-психиатрической экспертной службы ... С. 15.

² Казаковцев Б. А., Голланд В. Б. Необходимость учета оказания полипрофессиональной помощи психически больным, находящимся под активным диспансерным наблюдением и на принудительном лечении // Всероссийская конференция «Повышение эффективности лечебно-реабилитационной помощи психически больным» / под ред. З. И. Кекелидзе и В. Н. Краснова. СПб., 2011. С. 24.

³ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 17.

⁴ Т.В. Шепель предлагает классифицировать гражданско-правовые последствия причинения вреда психически больным в зависимости от того, насколько существенно влияние психического расстройства причинителя на адекватную оценку окружающей действительности. В связи с этим автор выделяет привлечение к деликтной ответственности причинителя вреда; привлечение к деликтной ответственности его опекуна или психиатрическое учреждение, осуществлявшее за ним надзор; возмещения вреда за счет имущества самого недееспособного; освобождение от деликтной ответственности, наступающей за вину и др.

По ее мнению, природа последствий причинения вреда невиновным зависит от ряда факторов: 1) отношения законодателя к поведению, предшествующему невиновному причинению вреда и цели, которая преследуется при возложении на него последствий; 2) признания лица недееспособным к моменту причинения вреда; 3) способности невиновного причинителя до причинения вреда осознавать свои действия. См.: Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 165-172.

данское правонарушение, называют наступление вреда; противоправность поведения причинителя вреда; наличие причинной связи между противоправным поведением и наступившим результатом (вредом) и вину (риск) правонарушителя. Представляется, что в случае если искомого соответствия не обнаруживается, необходимо вести речь не об ответственности, а об обязанности возместить вред.

Еще в советской литературе встречались попытки разграничения ответственности и обязанности возместить вред. Ряд авторов отмечали, что отношения по возмещению вреда, причиненного в результате случайных, невиновных действий правонарушителя, хотя по своей внешней форме и напоминают отношения ответственности, исключают возможность квалификации их в качестве ответственности¹. По меткому выражению О.А. Красавчикова, сводить все меры гражданско-правового воздействия лишь к мерам ответственности – это в лучшем случае сужать арсенал гражданско-правовых средств воздействия на общественные отношения².

Действительно, есть серьезные основания считать, что деликтная ответственность (в том числе безвиновная) и обязанность возместить вред, возлагаемая на невиновного причинителя вреда или третьих лиц, - это различные меры принуждения. *Во-первых*, различается направленность названных мер. Так, среди функций юридической ответственности обычно называют карательную, предупредительную (превентивную) и праввосстановительную³. Представляется, что для обязанности по возмещению вреда первые две функции не свойственны. Следует согласиться с теми авторами, которые относят возложение такой обязанности к мерам защиты⁴. *Во-вторых*, в случае возложения обязанности по возмещению вреда отсутствует правонарушение. Обязанность возникает независимо от того, произошло ли причинение вреда по воле лица, более того, в ряде случаев независимо от того, являлось

¹ Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях ... С. 27; Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 131 – 133.

² Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права ... С. 259, 260, 404, 420.

³ Сырых В. М. Теория государства и права : учебник. М., 2004. С. 435.

⁴ Францифоров А. Ю., Францифоров Ю. В. Понятие общих условий возникновения обязательств вследствие причинения вреда ... С. 10-13; Тебряев А. А. Вина причинителя вреда в деликтных обязательствах ... С. 27-31 и др.

ли это лицо причинителем вреда. Общее основание для возложения такой обязанности – это причинение вреда. При этом в каждом конкретном случае законодателя интересуют различные обстоятельства: причинялся ли вред жизни, здоровью потерпевшего, каково имущественное положение причинителя и т.д.

Таким образом, спорной представляется позиция авторов, не разграничивающих такие последствия как ответственность без вины и обязанность невиновного возместить вред. Например, С.М. Корнеев пишет об обязанности адееспособного возместить вред в случае его причинения жизни или здоровью потерпевшего (абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ) как об ответственности¹. По этим же причинам нельзя назвать приемлемым предложение А.А. Андреева об унификации терминов, применяемых при характеристике освобождения от ответственности без вины («освобождение от возмещения вреда», «освобождение от ответственности» (ст. 1064, п. 1 ст. 1079, п. 2 ст. 1083, ст. 1098 ГК РФ), «возмещение вреда», «нести ответственность», «отвечать за вред» (ст. ст. 495, 1073, 1076 ГК РФ)), и использовании единого термина «нести ответственность»².

Только в ряде случаев можно вести речь о привлечении физического лица, которое вследствие психических нарушений не может понимать значения своих действий или руководить ими, к безвиновной деликтной ответственности (п. 2 ст. 1078, абз. 1 п. 1 ст. 1079, абз. 1 ст. 1095, ст. 1100 ГК РФ). Например, адееспособный привлекается к ответственности за причинение вреда, если он сам привел себя в особое психическое состояние употреблением спиртных напитков, наркотических средств или иным способом (п. 2 ст. 1078 ГК РФ). В иных случаях следует говорить о *возложении обязанности по возмещению вреда* на самого невиновного причинителя вреда (абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ).

Следует согласиться с учеными, которые разграничивают указанную обязанность адееспособного (абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ) и *локализацию случайных неблагоприятных имущественных последствий на стороне причинителя вреда*³. Со-

¹ Российское гражданское право : учебник. Т. 2. / отв. ред. Е. А. Суханов ...

² Андреев А. А. Эвентуальная ответственность в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 7.

³ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 170.

гласно п. 3 ст. 1076 ГК РФ, если опекун умер либо не имеет достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам недееспособный причинитель вреда обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда. Законодатель обосновано не говорит об обязанности недееспособного возместить вред, используя конструкцию «возмещение вреда за счет причинителя». Как верно отмечается в литературе, недееспособный не в состоянии создать своими действиями новые юридические обязанности, в том числе по возмещению причиненного им вреда¹.

Но указанная норма все же требует уточнения. Следует согласиться с предложением Т.В. Шепель² о замене слова «умер» термином «отсутствует» в связи с тем, что у недееспособного опекун может отсутствовать не только по причине его смерти³. Однако спорным представляется предложение автора об указании вместо недостаточности средств опекуна другого условия – *отсутствия основания для привлечения опекуна к ответственности*⁴. По ее мнению, недостаточность средств опекуна для возмещения вреда, причиненного недееспособным, может служить только основанием уменьшения объема возмещения (ст. 1083 ГК РФ). Мы же полагаем, что законодатель намеренно, в целях защиты прав потерпевших предусмотрел возможность возмещения вреда как опекуном, так и за счет недееспособного причинителя вреда. В норме ст. 1076 ГК РФ, как и в других нормах ГК РФ: ст. 1078, 1083 и т.д., предусмотрены способы защиты важнейших субъективных прав человека - права на жизнь и права на здоровье. При этом в ГК РФ, по общему правилу, определяется направленность на полное возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью.

¹ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 177.

² Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 179.

³ В качестве примера можно назвать случай, когда лицо признано недееспособным, но опекун еще не назначен органами опеки и попечительства (ст. 11 федерального закона «Об опеке и попечительстве»). Об опеке и попечительстве [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 апр. 2008 г. № 48-ФЗ : (ред. от 5 мая 2014 г. № 118-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

⁴ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 179.

В абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ, и в п. 3 ст. 1076 ГК РФ решается вопрос о распределении случайного ущерба. И в том, и в другом случае схожий субъектный состав на стороне причинителя вреда: лицо, не осознающее свои действия или не способное ими руководить. Более того, лицо, страдающее психическим расстройством, составляющим содержание медицинского критерия недееспособности, может быть не признано недееспособным. На первый взгляд может показаться, что в ст. 1078 ГК РФ обязанность возместить вред, причиненный жизни или здоровью потерпевшего, возлагается только на адееспособное лицо. Однако, несмотря на отсутствие в абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ прямого указания на подобное основание для субсидиарного возмещения, законодателем оговаривается возможность учета иных, не названных в этой норме, обстоятельств, к которым можно отнести и недостаточность средств для возмещения вреда у трудоспособных членов семьи. Субсидиарное возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, возлагается на адееспособного в случае, если имели место обстоятельства, описанные в п. 3 ст. 1078 ГК РФ. Отметим, что норма абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ (как и п. 3 ст. 1076 ГК РФ) должна толковаться следующим образом: судья *обязан* принять решение о возмещении вреда причинителем при наличии указанных условий, оставляя за собой *право* выбора присуждения полного или частичного возмещения.

Таким образом, при определенных условиях последовательность применения норм ст. 1078 ГК РФ такова: сначала применяются нормы п. 3, а затем, при соответствующих обстоятельствах, нормы абз. 2 п. 1. Учитывая, что может иметь место двоякое толкование и соотношение указанных положений, считаем целесообразным закрепление в п. 3 ст. 1078 ГК РФ следующего правила: *«Если указанные лица не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель вреда обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств должен принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда»*. До внесения изменений в законодательство, в целях формирования единообразного

подхода по применению ст. 1078 ГК РФ необходимо специальное разъяснение Пленума ВС РФ.

В литературе отмечается, что было бы правильно изменить норму п. 3 ст. 1078 ГК РФ путем распространения ее действия на любых трудоспособных совершеннолетних членов семьи причинителя вреда, проживающих совместно с ним. При этом из указанного правила следовало бы сделать и одно исключение, относящееся к возмещению вреда, причиненного несовершеннолетними. В случае если родители не живут совместно друг с другом, вред должен возмещаться ими по принципу долевой ответственности¹. В целом соглашаясь с данным предложением, не можем не заметить, что, во-первых, в указанной норме речь идет об обязанности, а не об ответственности, а во-вторых, еще до достижения совершеннолетия граждане могут быть признаны полностью дееспособными, а значит, в данном случае необходимо указание на их дееспособность, а не совершеннолетие.

Интересно мнение Т.В. Шепель о том, что более логичным было бы законодательное решение о возложении обязанности по возмещению вреда, причиненного лицом, страдающим психическим расстройством, которое является основанием для недееспособности, на психиатрический стационар или на близких родственников в зависимости от того, кто в момент причинения вреда осуществлял надзор за ним². Однако представляется целесообразным возложить указанную обязанность не на близких родственников, а на трудоспособных дееспособных членов семьи.

В науке не существует общепризнанного универсального понятия членов семьи. Как верно отмечается в литературе, оно определяется по-разному не только в различных отраслях права, но даже в различных институтах внутри одной отрасли³. Одни ученые считают, что единого понятия члена семьи дать невозможно, так как в каждой отрасли права его объем соответствует целям данной от-

¹ Булаевский Б. А. Ответственность за вред, причиненный гражданином, не способным понимать значения своих действий ... С. 154-168.

² Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 185.

³ Данилин В. И., Реутов С. И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск, 1989. С. 123-124.

расли¹. Другие оспаривают это мнение. Так, например, Р.П. Мананкова отстаивает точку зрения о том, что понятие «член семьи» имеет только одно содержание и включает совокупность существенных признаков, каждому из которых тоже может придаваться значение юридического факта; однако содержание научного понятия «член семьи» остается неизменным. По ее справедливому суждению, член семьи - это гражданин, связанный с определенной семьей как малой социальной группой браком, родством, усыновлением или иной формой принятия детей на воспитание, общностью жизни, а также семейными правами и обязанностями. Если отсутствует хотя бы один признак, то субъекта, строго говоря, нельзя именовать членом семьи².

Такая позиция заслуживает одобрения и поддержки. Большое значение имеет максимальная четкость определения понятия «член семьи» и в науке, и в правовых актах. Неоднозначные термины могут приводить к ошибкам правоприменения, требуют специальных разъяснений законодателя или высших судебных инстанций. Следует согласиться с тем, что очень важно соблюдение единства при употреблении терминов в законодательстве, недопустимо употребление одного термина для обозначения разных, не совпадающих между собой понятий. Идеальным было бы положение, когда одно понятие определялось бы одним и тем же термином во всем законодательстве³. В связи с этим, представляется, что понятие «члены семьи» должно быть предусмотрено только СК РФ и применяться при регулировании семейных, наследственных, жилищных и иных правоотношений. Согласно ст. 2 названного кодекса к членам семьи относятся супруги, родители и дети (усыновители и усыновленные)⁴. Как указывается в литературе, иные лица мо-

¹ Толстой В. С. Понятие семьи в советском праве // Советская юстиция. 1969. № 19. С. 5; Банникова А. Правовые проблемы определения круга лиц, относящихся к членам семьи собственника жилого помещения // Семейное и жилищное право. 2009. № 5. С. 24 – 28 и др.

² Мананкова Р. П. Правовой статус членов семьи ... С. 21.

³ Пиголкин А. С. Язык советского закона и юридическая терминология // Правоведение. 1968. № 5. С. 50.

⁴ Следует признать необходимым дальнейшее исследование дискуссионного вопроса о критериях для определения круга членов семьи. Результаты такого исследования могли бы послужить основой совершенствования ст. 2 СК РФ. О понятии «члены семьи» см., например: Рясенцев В. А. Семейное право. М., 1971. С. 71; Мананкова Р. П. Правовой статус членов семьи ... С. 19-21; Тарасова А. Е., Мясникова Е. В. Правовые категории «семья» и «члены семьи» в семей-

гут быть только приравнены к членам семьи в соответствующих правах и обязанностях¹. Такой подход, разграничивающий членов семьи и лиц, к ним приравненных, обуславливает необходимость совершенствования правовых норм, устанавливающих отличные критерии для определения круга членов семьи, в частности ст. 31 Жилищного кодекса РФ².

Заметим, что действующая редакция п. 3 ст. 1078 ГК РФ позволяет возлагать обязанность по возмещению вреда на лиц, ограниченных в дееспособности, если они трудоспособны. Представляется, что из их числа должны быть исключены граждане, ограниченные в дееспособности вследствие психического расстройства. Даже если такой ограниченно дееспособный знает о наличии психического расстройства у члена семьи, вряд ли он сам в силу своего состояния способен осознать необходимость объявления его недееспособным и подать соответствующее заявление в суд. Эти граждане и о себе не всегда могут позаботиться самостоятельно и сами нуждаются в защите своих прав и интересов.

Вместе с тем, обязанность по возмещению вреда, причиненного лицом, страдающим психическим расстройством, которое является основанием для недееспособности, может быть возложена на лиц, ограниченных в дееспособности вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления психоактивными веществами. Законодатель при создании нормы об ограничении дееспособности таких лиц преследовал цель, направленную на защиту имущественных интересов семьи ограниченно дееспособного: отсутствие семьи у лица, пристрастившегося к азартным играм или злоупотребляющего психоактивными веществами, влечет невозможность признания такого лица ограниченно дееспособным. В связи с этим вряд ли можно согласиться с мнением, встречающемся в цивилистике и судебной практике, о том, что норма ст. 30 ГК РФ направлена на защиту самого ограничен-

ном, гражданском и жилищном праве: проблемы соотношения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 1. С. 51-60.

¹ Мананкова Р. П. Правовой статус членов семьи ... С. 21..

² Жилищный кодекс РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ : (ред. от 21 июля 2014 г. № 263-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

но дееспособного от нерационального использования имущества¹, на защиту его здоровья², иных прав и охраняемых законом интересов, на предупреждение многих нарушений общественного порядка, воспитание граждан в духе сознательного отношения к труду, семье, соблюдению правил общественного поведения³.

Необходимо отметить, что состав группы лиц, которые злоупотребляют психоактивными веществами, неоднороден. *К первой категории* относятся лица, которые не страдают психическим расстройством, но злоупотребляют психоактивными веществами в том смысле, которое придает термину «злоупотребление» психиатрия⁴. Традиционно в медицине под «злоупотреблением» подразумевается преклинический этап, предшествующий формированию признаков зависимости, когда потребление психоактивного вещества еще не носит систематического характера, но препарат принимается не с медицинской, а с наркотической целью⁵. В судебном толковании обнаруживается иной подход: в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 4 под злоупотреблением спиртными напитками или наркотическими средствами понимается такое чрезмерное или систематическое их употребление, которое находится в противоречии с интересами семьи гражданина и влечет за собой непосильные расходы денежных средств на их приобретение, чем вызывает материальные затруднения и ставит семью в тяжелое положение. Данное Постановление утратило силу, однако в юридической литературе

¹ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 60; Ершов В. А. Опекa и попечительство: юридический статус и защита прав и законных интересов детей, лишенных родительской опеки, недееспособных и ограниченно дееспособных граждан [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. – Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

² Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / под ред Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина ...

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 4 «О практике рассмотрения судами Российской Федерации об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотическими средствами» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по гражданским делам. - М., 1997. - С. 253 - 257. – Утратило силу.

⁴ Судебная психиатрия : учебник / под ред. А. С. Дмитриева, Т. В. Клименко ... С. 263.

⁵ Михайлова О. М. Злоупотребление бензодиазепиловыми транквилизаторами при пограничных психических расстройствах // Фарматека. 2007. № 7. С. 87.

преимущественно встречается подобное понимание указанного словосочетания¹. Не смотря на отсутствие единого подхода к признакам злоупотребления психоактивными веществами, можно сделать вывод о том, что лица, относящиеся к данной категории, способны понимать значение своих действий или ими руководить.

Ко второй категории относятся граждане, у которых сформировалась психическая и физическая зависимость от употребляемого психоактивного вещества. В литературе мы встречаем указание на то, что с медицинской точки зрения такая зависимость ограничивает их способность руководить своими действиями². А значит после вступления в силу новеллы ст. 30 ГК РФ они могли бы признаваться ограниченно дееспособными вследствие психического расстройства. *К третьей категории* относятся лица, злоупотребляющие психоактивными веществами, которые страдают хроническими психическими расстройствами, достигающими психотического уровня, и не могут понимать значение своих действий или руководить ими. Лица этой категории должны признаваться недееспособными на основании ст. 29 ГК РФ. Аналогичным образом могут быть выделены и категории пристрастившихся к азартным играм³. Таким образом, обязанность по возмещению вреда, предусмотренная п. 3 ст. 1078 ГК РФ, при соответствующих условиях может быть возложена только на тех ограниченно дееспособных, которые злоупотребляют психоактивными веществами или пристрастились к азартным играм, но не страдают психическим расстройством.

На основе изложенного, редакция положения п. 3 ст. 1078 ГК РФ могла бы выглядеть следующим образом: «Если вред причинен лицом, которое не могло понимать значения своих действий (бездействий) или ими руководить вследствие психического расстройства, обязанность возместить вред должна быть возложена

¹ Ершов В. А. Опекa и попечительство: юридический статус и защита прав и законных интересов детей, лишенных родительской опеки, недееспособных и ограниченно дееспособных граждан...; Дарчиева Л. В. Возможно ли расширение оснований ограничения дееспособности граждан? // Юридический мир. 2007. № 12. С. 77-80; Груздев В. В. Спорные вопросы проекта закона «О внесении изменения в статью 30 части первой ГК РФ» // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 12-13 и др.

² Первомайский В. Б., Илейко В. Р. Судебно-психиатрическая экспертиза ... С. 241-249.

³ Сочивко Д. В., Щербаков Г. В., Молоствов А. В. Игровая зависимость личности: подходы к изучению и организации социально-психологической помощи (опыт работы БФ ПСП «Держава») // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 50-61.

судом на проживающих совместно с этим лицом его трудоспособных дееспособных членов семьи, а также трудоспособных членов семьи, ограниченных в дееспособности вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления психоактивными веществами, которые знали о психическом расстройстве причинителя вреда, но не ставили вопрос о признании его недееспособным. В случае если причинитель вреда госпитализирован в психиатрическое или психоневрологическое учреждение, обязанность возместить вред должна быть возложена судом на это учреждение, если оно не возбудило дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства.

Родители (или один из родителей), не лишенные родительских прав или не ограниченные в таких правах, не проживающие совместно с несовершеннолетним причинителем вреда, должны возмещать вред в равных долях, за исключением случая, если несовершеннолетний причинитель вреда объявлен полностью дееспособным в соответствии со статьей 27 настоящего Кодекса».

Мы поддерживаем предложение о том, что в ГПК РФ (например, в п. 2 ст. 281) необходимо указать на обязанность (а не право) психиатрического или психоневрологического учреждения возбуждать дело о признании гражданина недееспособным при наличии обстоятельств, свидетельствующих о наличии у гражданина психического расстройства, вследствие которого он не может понимать значение своих действий или руководить ими¹.

Таким образом, на лиц, не являющихся причинителями вреда, может быть возложена обязанность по его возмещению. И такие лица, и причинитель вреда могут быть признаны стороной охранительного гражданского правоотношения². Одной из разновидностей названного правоотношения является деликтное право-

¹ Подобное предложение высказывалось Т. В. Шепель. См.: Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 184.

² В литературе его определяют как самостоятельную правовую связь, возникающую на основе охранительных норм права между потерпевшим лицом и правонарушителем в случае нарушения (или создания угрозы нарушения) права, содержанием которой является субъективное право на защиту и субъективная охранительная обязанность, реализуемая с целью обеспечения защиты нарушенного субъективного права (либо восстановления правового положения). См.: Кархалев Д. Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения ... С. 11.

отношение (обязательство из причинения вреда)¹, в силу которого должник обязан возместить кредитору полностью или частично причиненный вред, а кредитор вправе требовать от должника исполнения его обязанности.

Полагаем, необходимо определиться с субъектным составом на стороне должника в деликтном обязательстве. Прежде всего, субъект исполнения в обязательстве из причинения вреда должен обладать способностью к претерпеванию мер принуждения (в частности, деликтоспособностью)². Заметим, что к числу лиц, которые могут быть признаны недееспособными по ст. 1078 ГК РФ, относятся недееспособные граждане, а также несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Таким образом, законодатель в названной статье необоснованно сузил круг субъектов, которые могут быть признаны недееспособными, исключив *лиц, ограниченных судом в дееспособности*. В литературе на это обстоятельство также обращается внимание³. Действительно, лицо, ограниченное в дееспособности в соответствии со ст. 30 ГК РФ, является деликтоспособным. Но если такое лицо вследствие психических нарушений не способно понимать значение своих действий (бездействий) или ими руководить в момент причинения вреда, оно должно признаваться недееспособным. В связи с этим требуется соответствующим образом уточнить абз. 1 п. 1 ст. 1078 ГК РФ.

¹ В исследовании Д.Н. Кархалева обосновывается классификация охранительных правоотношений по видам реализуемых в них мер принуждения на четыре вида: 1) восстановительные (по реализации мер защиты); 2) штрафные (по осуществлению мер ответственности); 3) оперативные (по реализации мер оперативного воздействия) и 4) пресекающие (по осуществлению мер самозащиты). При этом к разновидности штрафных охранительных правоотношений относится обязательство из причинения вреда. См.: Кархалев Д. Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения ... С. 5, 8.

² Д. Н. Кархалев определяет способность к претерпеванию мер принуждения как способность самостоятельно нести неблагоприятные последствия применения всех мер гражданско - правового принуждения (и исполнять охранительную обязанность) за нарушение субъективного гражданского права (или интереса). По мнению автора, способность к претерпеванию мер принуждения имеет свои составляющие: способность нести ответственность за правонарушение (деликтоспособность); способность нести неблагоприятные последствия применения мер защиты; способность нести последствия применения мер самозащиты и способность нести неблагоприятные последствия применения мер оперативного воздействия. См.: Кархалев Д. Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения ... С. 6.

³ Булаевский Б. А. Ответственность за вред, причиненный гражданином, не способным понимать значения своих действий ... С. 154-168.

Представляется спорным мнение С.М. Корнеева о том, что обязанность возместить вред в контексте правила п. 3 ст. 1078 ГК РФ является санкцией за правонарушение - непринятие мер к признанию душевнобольного человека недееспособным. Как указывает автор, при соблюдении этого порядка гражданин был бы признан недееспособным и ответственность за причиненный им вред нес бы опекун¹. Утверждается ли в данном случае, что законодатель устанавливает такую санкцию в целях предупреждения уклонения от опеки и осуждения за такое уклонение? Кроме того, при таком подходе невозможно выстроить стройную систему условий деликтной ответственности. Если неправомерное поведение - это непринятие мер к признанию лица недееспособным (а не нарушение обязанности осуществлять надзор), то является ли причиненный вред следствием такого поведения?

Полагаем, нельзя утверждать, что возмещение вреда в таких случаях является ответственностью трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей, прежде всего, потому, что на названных лиц не возложены надзорные функции, а значит нельзя ставить им в вину неправомерное поведение лица, у которого имеются психические нарушения. Между бездействием трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей и причинением вреда отсутствует причинная связь.

По тем же причинам, представляется сомнительным определение нормы п. 3 ст. 1078 ГК РФ в качестве меры превентивного характера. И речь здесь идет не об очевидной невозможности ориентировать на соблюдение требований права лицо, которое страдает соответствующим психическим расстройством. Предполагается, что в названной норме не предупреждается бездействие трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей. Такое бездействие является правомерным, т.к. закон не содержит обязанности инициировать признание лица недееспособным. В то же время для лиц, указанных в п. 3 ст. 1078 ГК РФ, целесообразно приобрести статус опекунов, поскольку в п. 1 ст. 1076 ГК РФ возмещение вреда ставится в зависимость от вины. Это обстоятельство может стимулировать со-

¹ Российское гражданское право : учебник. Т. 2. / отв. ред. Е. А. Суханов ...

ответствующих лиц на выбор из двух вариантов правомерного поведения: проявление инициативы в отношении признания лица недееспособным и не проявление такой инициативы.

Полагаем, норма п. 3 ст. 1078 ГК РФ направлена, прежде всего, на защиту прав потерпевшего. Совершенно оправдана установка законодателя: руководствоваться принципом справедливости при распределении случайных имущественных потерь. Как метко заметил О.А. Красавчиков, в том случае, когда отсутствует виновник, «не повиснут в воздухе» имущественные последствия, они опустятся на плечи определенного лица¹. Законодатель старается исключить возможность существования ситуации, при которой отсутствует субъект, обязанный возмещать вред. Действительно, если бы вопрос о признании лица недееспособным был поставлен до причинения вреда, то возмещать вред были бы должны опекун или организация, обязанная осуществлять за ним надзор (ст. 1076 ГК РФ). А до момента признания лица недееспособным возмещать вред должны супруг, родители, совершеннолетние дети, которые знали о психическом расстройстве причинителя вреда, но не ставили вопрос о признании его недееспособным.

В ряде статей ГК РФ предусмотрены *основания освобождения от безвиновной ответственности полностью или частично*. Так, например, при причинении вреда источником повышенной опасности, причинитель может быть освобожден от безвиновной ответственности полностью или частично, если вред возник вследствие умысла потерпевшего (абз. 1 п. 1 ст. 1079, п. 1 ст. 1083 ГК РФ). К сожалению, законодатель не придает юридического значения *неспособности в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими при причинении вреда (т.е. особенностям психического состояния)*. В соответствии с действующим законодательством, если причинитель вреда находится в таком психическом состоянии, его поведение надлежит квалифицировать как правонарушение. В норме абз. 1 п. 2 ст. 30 ГК РФ (в ред. Закона № 302-ФЗ), вступающей в силу со 2 марта 2015 г., также установлено, что ограниченное в дееспособности

¹ Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права ... С. 413.

способности лицо с психическим расстройством несет самостоятельную деликтную ответственность¹.

В литературе встречается указание на то, что число лиц, не способных в полной мере понимать значение своего поведения или руководить им, значительно². Практика свидетельствует, что такие психические нарушения встречаются часто. Например, в заключении комиссии экспертов № Б-56/08 от 22 января 2008 г. отмечается, что имеющиеся психические нарушения могли оказать существенное влияние на способность Л. понимать значение своих действий и руководить ими в юридически значимый период (он не мог в полной мере понимать значение своих действий и руководить ими)³.

В уголовном праве вопрос об учете неспособности в полной мере понимать значение своих действий при привлечении к ответственности решается в рамках института уменьшенной вменяемости. Согласно п. 2 ст. 22 УК РФ психическое расстройство, не исключающее вменяемости, принимается во внимание судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера. Как указывают В.В. Вандыш-Бубко и Ф.С. Сафуанов, субъект, страдающий психическим расстройством, ограничивающим свободу воли преступника, несет на себе меньше субъективной вины, соответственно, должен нести и меньшее наказание⁴.

Однако не всякую психическую аномалию рассматривают как смягчающее ответственность обстоятельство. В литературе применительно к ответственности за совершение преступления отмечается, что влияние психического расстройства должно быть тем элементом в генезе его совершения, который действует помимо

¹ О юридическом значении неспособности в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или ими руководить см.: параграф 1.2 и 2.2 настоящего исследования.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации (по вопросам, связанным с дееспособностью граждан, опекой и попечительством)», подготовленная правовой группой региональной благотворительной общественной организации «Центр лечебной педагогики» [Электронный ресурс] // Центр лечебной педагогики. Электрон. дан. 2014. URL: <http://www.osoboedetstvo.ru/rights/ibase/prt-300.html> (дата обращения: 01.02.2014).

³ Материалы отделения судебно-психиатрических экспертиз КОКПБ за 2008 г. // Архив КОКПБ. – 2008.

⁴ Вандыш-Бубко В. В., Сафуанов Ф. С. Ограниченная вменяемость ... С. 6-9.

сознательной активности психически аномального лица. Если же психическая аномалия либо полностью устранима, либо может быть усилена по воле субъекта, то ее наличие не должно влиять на уголовную ответственность в сторону смягчения¹. Заметим, что употребление психоактивных веществ также может привести к неспособности лица в полной мере понимать значение своих действий и руководить ими². Однако такое психическое состояние в уголовном законодательстве не учитывается: лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности (ст. 23 УК РФ).

На наш взгляд, общим принципом в теории правонарушения должен стать учет при определении размера ответственности неспособности в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими. В частности, в гражданском праве необходимо предусмотреть правило о том, что названное психическое состояние причинителя вреда может являться основанием частичного освобождения от ответственности³. Однако исключением из этого правила должны стать случаи, когда причинитель вреда сам привел себя в такое состояние употреблением психоактивных веществ или иным способом.

В цивилистике наблюдается неоднозначное отношение к вопросу о влиянии формы вины правонарушителя на возникновение гражданско-правовой ответственности и ее размер. Одни авторы являются противниками общей нормы об учете формы вины правонарушителя при привлечении к ответственности и определении ее размера⁴. Другие указывают, что подход законодателя, устанавливаю-

¹ Там же.

² Первомайский В. Б., Илейко В. Р. Судебно-психиатрическая экспертиза ... С. 241-249.

³ Заметим, что в ст. 1083 ГК РФ основания частичного освобождения от ответственности определены не исчерпывающим образом. В ней перечислены отдельные случаи учета вины потерпевшего, а также вины и имущественного положения лица, причинившего вред. Другие основания частичного освобождения от ответственности установлены в иных положениях закона. Так, согласно абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ размер возмещения вреда, причиненного адееспособным жизни или здоровью потерпевшего, зависит от имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств.

⁴ Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательствах ... С. 376; Шепель Т. В. Особенности обязательств из причинения вреда с участием психически больных ... С. 73-74 и др.

щего исключительные случаи зависимости ответственности и ее размера от формы вины правонарушителя, нуждается в конкретизации¹. Нам представляется перспективным исследование роли вины и ее форм в гражданском праве, тем более, что такое исследование находится пока только на начальном этапе. В частности, большего внимания требуют вопросы учета способности правонарушителя понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими при определении размера деликтной ответственности. Вина представляет собой сознательное и осознанное психическое отношение правонарушителя к своему противоправному поведению и его результату². То, что физическое лицо не в полной мере может осознавать значение своих действий (бездействий), необходимо рассматривать как обстоятельство, смягчающее ответственность: размер возмещения вреда должен быть уменьшен.

Встречаются и иные размышления на эту тему. Так, по мнению Б.А. Булаевского, нельзя признать удовлетворительным тот факт, что особое состояние позволяет полностью освободить адееспособного от гражданско-правовой ответственности. Автор пишет о том, что реализация функций юридической ответственности во многом должна быть единой, одна лишь степень общественной опасности не должна предопределять отношение к однотипному противоправному поведению. В итоге Б.А. Булаевский резюмирует: «По всей видимости, подходы, используемые в уголовном и административном праве, являются более отвечающими целям юридической ответственности». В связи с этим он предлагает рассматривать факт причинения вреда *в состоянии сильного душевного волнения*³, при котором гражданин *не способен понимать значение своих действий или руко-*

¹ Шварц. Х. И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. М., 1939. С. 43; Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности ... С. 242; Илларионова Т. И. Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск, 1982. С. 150-153 и др.

² Шепель Т. В. О легальном определении понятия вины в гражданском праве // Современное право. 2006. № 7. С. 79.

³ Мы уже отмечали, что понятие «сильное душевное волнение» не является научным и по своему содержанию шире понятия «аффект», в связи с этим только понятие «аффект» должно использоваться в праве и законодательстве в подобном контексте. См.: параграф 2.2 настоящего исследования.

водить ими, в качестве основания для уменьшения размера возмещаемого вреда (размера предоставляемой компенсации за моральный вред)¹ (курсив мой. – М.Б.).

Нельзя полностью согласиться с таким предложением. *Во-первых*, если следовать логике автора, последствием причинения вреда в психическом состоянии, которое не является «болезненным состоянием психики»², но в результате которого физическое лицо *не осознает* свои действия (бездействия), в частности, в состоянии аффекта, должно стать уменьшение размера возмещения. В уголовном праве в качестве смягчающего обстоятельства рассматривается уменьшенная вменяемость, которая предполагает, что лицо *не могло в полной мере* осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. По смыслу закона, адееспособное физическое лицо, которое освобождается от гражданско-правовой ответственности, вообще не осознает свои действия или не может ими руководить. Таким образом, не совпадает психологический критерий уменьшенной вменяемости (ст. 22 УК РФ) и адееспособности (ст. 1078 ГК РФ).

Во-вторых, содержание медицинского критерия адееспособности шире, чем содержание медицинского критерия уменьшенной вменяемости. В соответствии со ст. 22 УК РФ уменьшенная вменяемость обуславливается только психическим расстройством³. Следовательно, если законодатель воспримет подходы, используемые в уголовном праве, физические лица, причинившие вред в особом психическом состоянии, которое не относится к психическим расстройствам, не будут признаваться адееспособными⁴.

¹ Булаевский Б. А. Ответственность за вред, причиненный гражданином, не способным понимать значения своих действий ... С. 154-168.

² Б.А. Булаевский пишет: «Если в административном и уголовном праве причинами, предопределяющими неспособность лица осознавать фактический характер и противоправность своих действий либо руководить ими, могут выступать лишь болезненные состояния психики (хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие и др.), то в гражданском праве болезненность состояния вовсе не обязательна». См.: Булаевский Б. А. Ответственность за вред, причиненный гражданином, не способным понимать значения своих действий ... С. 154-168.

³ Заметим, что КоАП РФ не содержит указания на обусловленность состояния аффекта психическим расстройством (ст. 4.2).

⁴ О медицинском критерии адееспособности см.: параграф 2 главы 2 настоящего исследования.

В-третьих, известно, что в отличие от аффективных реакций неболезненного характера качественное влияние на сознание и волю оказывает только патологический аффект¹. В связи с этим делается вывод, что неспособность понимать значение своих действий (бездействий) или ими руководить может предопределяться не любым аффектом, а *исключительно патологическим*. Нам представляется, что об ответственности можно говорить только тогда, когда право способно оказать влияние на поведение лица, т.е. возможно достижение цели предупреждения правонарушений. Это совершенно исключено при патологическом аффекте, если лицо не осознавало значение своих действий (бездействий), не являясь при этом рискующим (т.е. не допускало возможность случайных последствий в период, предшествующий противоправному поведению)².

Таким образом, представляется, что в качестве *основания частичного освобождения от ответственности за причинение вреда* необходимо рассматривать неспособность физического лица в полной мере понимать значение своих действий (бездействий), за исключением случаев, когда причинитель вреда сам привел себя в такое состояние употреблением психоактивных веществ или иным способом. Если причинитель вреда вообще не способен осознавать значение своих действий (бездействий) и ими руководить (т.е. является адееспособным), то он должен, по общему правилу, освобождаться от ответственности, но на него в соответствующих случаях может быть *возложена обязанность по возмещению вреда* (например, абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ). В последнем случае нет необходимости учитывать особенности психического состояния, поскольку, как указывалось ранее, такая обязанность относится к мерам защиты интересов потерпевшего. Кроме того, этот вопрос не актуален в ситуации, когда к деликтной ответственности привлекаются третьи лица (п. 1 ст. 1076 ГК РФ) либо на них возлагается обязанность по возмещению вреда (п. 3 ст. 1078 ГК РФ): особенности психического состояния причинителя вреда могут рассматриваться исключительно как обстоятельства, смягчающие его ответственность.

¹ Блейхер В. М., Крук И. В. Толковый словарь психиатрических терминов ... С. 180.

² Необходимо заметить, что понятие аффекта не распространяется на лиц с психическими расстройствами, которые признаны недееспособными или могут быть признаны таковыми.

В связи с изложенным *de lege ferenda* рассматриваемый вопрос мог бы быть урегулирован в законе путем, например, помещения в п. 3 ст. 1083 ГК РФ правила о том, что суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного физическим лицом в таком психическом состоянии, когда он не был способен в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или ими руководить, за исключением случаев, если он сам привел себя в указанное состояние употреблением психоактивных веществ или иным способом. Кроме того, необходимо изменить название этой статьи следующим образом: «Учет вины потерпевшего, а также вины и имущественного положения лица, причинившего вред»¹.

Как указывалось ранее, адееспособное физическое лицо может быть *привлечено к безвиновной деликтной ответственности* на началах риска². Так, например, к безвиновной деликтной ответственности привлекается такой причинитель вреда, который сам привел себя в состояние, в котором не мог понимать значения своих действий или руководить ими, употреблением спиртных напитков, наркотических средств или иным способом (п. 2 ст. 1078 ГК РФ). Аналогичная норма содержалась в ст. 453 ГК РСФСР. Также о привлечении к безвиновной ответственности речь идет в абз. 1 п. 1 ст. 1079, абз. 1 ст. 1095 и ст. 1100 ГК РФ.

Не все авторы признают, что в указанных нормах описываются случаи привлечения к безвиновной деликтной ответственности. В частности, в литературе отмечается, если причинитель вреда сам привел себя в состояние, в котором не мог понимать значения своих действий или руководить ими, он не освобождается от ответственности, т.е. отвечает за вред на общих основаниях, его поведение признается виновным³. Другим примером попытки «обойти» конструкцию риска (или обойтись без нее) является противоположное утверждение: безвиновная деликтная ответственность за вред, причиненный ИПО, по сути, ответственностью не является. Еще О.А. Красавчиков отмечал, что при отсутствии вины, но нали-

¹ Название ст. 1083 ГК РФ требует уточнения еще и потому, что в п. 2 этой статьи при определении размера возмещения речь идет об учете не только вины потерпевшего, но и вины причинителя вреда.

² Об этом см.: параграф 1 главы 2 настоящего исследования.

³ Российское гражданское право : учебник. Т. 2. / отв. ред. Е. А. Суханов ...

чии необходимости возмещения вреда, следует говорить не об ответственном, а об обязанном лице¹. Этой точки зрения придерживался и Н.С. Малеин, который писал: «Налицо не что иное, как пример некорректного использования слова «ответственность», свидетельствующий не об ограничении сферы действия общеправового принципа ответственности только за вину, а о серьезных изъянах юридической техники»². Поддерживают такую точку зрения и некоторые современные авторы³.

Полагаем, причина этих противоречий состоит в неоднозначном понимании условий гражданско-правовой ответственности. Мы склоняемся к тому, что логичная система может быть выстроена в случае включения в число субъективных условий такой ответственности не только вины, но и риска, а значит признания существования и виновной, и безвиновной деликтной ответственности.

В литературе безвиновная деликтная ответственность именуется *квазиделиктной* или *эвентуальной*. Заметим, что еще в римском праве квазиделикт признавался одним из оснований возникновения обязательств. Как отмечают исследователи, в перечень квазиделиктов включались, в частности, ряд случаев, в которых в связи с определенными другими правоотношениями признавалась обязанность возмещения невиновно причиненного вреда⁴.

Включение риска в число субъективных условий ответственности требует определения *назначения эвентуальной ответственности*. Как верно отмечается в цивилистике, в нормах, предусматривающих безвиновную ответственность, выражается негативная реакция государства и общества на особые случаи невиновного поведения дееспособных субъектов⁵. Создание нормы, предусматривающей эвентуальную ответственность, необходимо рассматривать как *меру превентивного характера*. Известно, что одна из целей юридической ответственности - это

¹ Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности ... С. 131.

² Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность ... С. 160-161.

³ Тебряев А. А. Вина причинителя вреда в деликтных обязательствах ... С. 27-31.

⁴ Римское частное право : учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского [Электронный ресурс]. М., 2004. 544 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

⁵ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 131.

предупреждение новых противоправных деяний. Государство, определяя в норме неблагоприятные последствия, которые могут наступить в случае совершения правонарушения, ориентирует субъекта на соблюдение требований права. Предупредительное значение норм об эвентуальной ответственности имеет место в случае, если лицо осознанно допускает возможность случайных вредных последствий в период, предшествующий неправомерному поведению. А если влияние на невиновное поведение оказать не возможно, нельзя вести речь и об ответственности. Таким образом, отсутствие таких субъективных условий как вина и риск исключает гражданско-правовую ответственность, следует говорить об обязанности возместить вред, причиненный случайно.

Адееспособное состояние физического лица не названо законодателем в качестве основания освобождения от эвентуальной ответственности. В числе таких оснований ГК РФ предусматривает непреодолимую силу (п. 3 ст. 401, абз. 1 п. 1 ст. 1079, 1098), умысел потерпевшего (абз. 1 п. 1 ст. 1079), грубую неосторожность потерпевшего при отсутствии вины причинителя вреда (п. 2 ст. 1083), а также нарушение потребителем установленных правил пользования товаром, результатами работы, услуги или их хранения (ст. 1098).

По общему правилу, адееспособные физические лица могут быть привлечены к эвентуальной ответственности за вред, причиненный ИПО. Однако в данном случае дееспособные лица, не осознающие свои действия (бездействия) вследствие хронического психического расстройства со стойкими болезненными проявлениями (без ремиссий), не могут быть признаны рискующими, а значит и ответственными лицами¹. На это обстоятельство обращает внимание и Т.В. Шепель². Аналогичным образом автор оценивает возможность привлечения к ответственности причинителя вреда, который довел себя до бессознательного состояния употреблением психоактивных веществ (п. 2 ст. 1078 ГК РФ): он должен нести безвиновную ответственность на началах риска, кроме случаев, когда со-

¹ Об этом см.: параграф 1 главы 3 настоящего исследования.

² Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 200.

знательному употреблению этих веществ препятствовало уже имеющееся психическое расстройство¹.

Данные утверждения требуют уточнения. Прежде всего, медицинский критерий адекватности составляют не только хронические, но, в частности, и временные психические расстройства. Следовательно, при таких расстройствах физическое лицо также может осознанно не допускать возможность случайных вредных последствий в период, предшествующий причинению вреда ИПО, а значит адекватное лицо не должно признаваться рискующим.

Кроме того, указание на возможность отсутствия осознания до опьянения применительно к норме п. 2 ст. 1078 ГК РФ является излишним. В этой норме рассматривается ситуация, когда причинитель вреда сам привел себя в состояние, в котором не мог осознавать свои действия, употреблением спиртных напитков, наркотических средств или иным способом. Словосочетание «привело себя в состояние» предполагает, что до определенного момента лицо в таком состоянии не находилось. По смыслу закона, до момента опьянения лицо *осознавало* свои действия, оно *самостоятельно привело себя* в указанное состояние, в частности, сознательно употребляло психоактивные вещества (курсив мой. – М.Б.).

Но положения законодательства все же требуют уточнения: в ст. 1078 ГК РФ (например, в отдельном пункте 4) необходимо предусмотреть правило²: *«Дееспособный, ограниченно дееспособный или несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, причинивший вред в таком психическом состоянии, когда он не мог понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими как в момент причинения вреда, так и до этого момента, должен быть освобожден судом от ответственности, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 1078 настоящего Кодекса»*. Кроме того, если данная норма будет включена в ГК РФ, в целях обеспечения правильного применения положений ст. 1079 ГК РФ целесообразно специальное разъяснение Пле-

¹ Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 201.

² Мы поддерживаем предложения о создании общей нормы об ответственности, в которой было бы предусмотрено в качестве основания освобождения от ответственности без вины отсутствие риска. См.: Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 135-136.

нума ВС РФ о том, что владелец ИПО должен быть освобожден судом от ответственности полностью или частично по основаниям, предусмотренным пунктом 5 статьи 1078, а также пунктами 2 и 3 статьи 1083 ГК РФ.

Анализ судебной практики показывает, что чаще всего вопросы привлечения адееспособных к гражданско-правовой ответственности, в том числе в соответствии с п. 2 ст. 1078 ГК РФ, решаются в рамках рассмотрения уголовного дела. Отдельный иск о возмещении вреда заявляется в случае, если таковой отсутствовал в уголовном деле либо за причинение вреда предусматривается гражданско-правовая, а не уголовная ответственность¹. Так, например, постановлением Центрального районного суда г. Кемерово Г. освобожден от уголовной ответственности за убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) в связи с тем, что в момент совершения общественно опасного деяния он находился в состоянии временного расстройства психической деятельности (алкогольный психоз) и не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Ему были назначены принудительные меры медицинского характера: лечение в психиатрическом стационаре общего типа. Гражданский иск о компенсации морального вреда в уголовном деле не заявлялся. Истец З. (супруга убитого) обратилась в суд с иском к Г. о таком возмещении. Суд обоснованно принял во внимание, что ответчик (причинитель вреда) сам привел себя в состояние, в котором не мог понимать значения своих действий или руководить ими, употреблением спиртных напитков, поэтому в силу п. 2 ст. 1078 ГК РФ не освобождается от ответственности. В связи с этим, после оценки предоставленных доказательств, исковые требования З. были удовлетворены².

В абзаце 1 ст. 1095 и ст. 1100 ГК РФ также установлена эвентуальная ответственность. Согласно абз. 1 ст. 1095 ГК РФ вред, причиненный вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а

¹ Материалы архива Центрального районного суда г. Кемерово Кемеровской области за 2010 г. // Архив Центрального районного суда г. Кемерово Кемеровской области. – 2010.

² Решение Федерального суда Центрального района г. Кемерово Кемеровской области от 22 апреля 2010 г. по делу № 2-313/2010 // Архив Федерального суда Центрального района г. Кемерово Кемеровской области за 2010 год.

также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), именно потому, что указанные лица, по общему правилу, осознанно допускают, что такой вред ими может быть причинен в будущем. Кроме того, общество негативно оценивает их противоправные действия: изготовление товаров с недостатками, способными причинить вред; предоставление недостаточной информации о товаре и т.п. Исключение должны составлять адееспособные физические лица, которые до совершения неправомерного действия (бездействия) находятся в особом психическом состоянии, исключающем осознание, а значит и риск. В связи с этим необходимо специальное разъяснение Пленумов ВС РФ и ВАС РФ о том, что такие лица освобождаются от ответственности, за исключением случаев, когда причинитель вреда сам привел себя в психическое состояние неосознания или неспособности руководить своими действиями употреблением психоактивных веществ или иным способом¹.

Статья 1100 ГК РФ предусматривает несколько случаев эвентуальной ответственности при причинении морального вреда. Также как и при возмещении имущественного вреда, при компенсации морального вреда владелец ИПО, по общему правилу, должен признаваться рискующим: он допускает возможность случайных последствий до причинения морального вреда, а общество отрицательно оценивает его предшествующее поведение. Как указывалось ранее, при возмещении имущественного вреда необходимо учитывать, что физическое лицо может находиться в особом психическом состоянии, исключающем вину и риск, и такое лицо должно освобождаться от ответственности. Однако полное освобождение от ответственности при причинении вреда жизни или здоровью представляется нецелесообразным в связи с тем, что такая компенсация является, прежде всего, способом защиты права на жизнь и здоровье - субъективных прав, главенствующих среди основных прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим,

¹ Т.е. по правилам нормы о риске, которую мы предлагаем поместить в отдельном пункте 4 ст. 1078 ГК РФ.

в рассматриваемом случае на нерискующего причинителя вреда могла бы быть возложена *обязанность* по компенсации морального вреда полностью или частично.

Особый интерес представляет норма абз. 4 ст. 1100 ГК РФ, в которой устанавливается возможность компенсации морального вреда независимо от вины причинителя, когда вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. В соответствии с п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими значение для дела, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности¹.

Предполагается, что в случае распространения порочащих сведений, не соответствующих действительности, лицо виновно именно потому, что не проверило информацию надлежащим образом. Безусловно, эта проблема приобретает особую значимость при распространении массовой информации, предназначенной для неопределенного круга лиц. Думается, по этой причине в п. 2 ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации»² на журналиста возложена обязанность по проверке достоверности сообщаемой им информации.

Как уже говорилось, по смыслу ст. 1100 ГК РФ моральный вред может быть причинен невиновно. По нашему мнению, также как и в случае с ответственно-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4. Согласно данному Постановлению Пленума ВАС РФ не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, незтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

² О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27 дек. 1991 г. № 2124-1 : (ред. от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

стью за имущественный вред, при привлечении к ответственности за моральный вред необходимо учитывать субъективные предпосылки. К сожалению, в известных нам работах этот вопрос не является предметом пристального рассмотрения и обоснования, но необходимость такого исследования существует. В рамках настоящей диссертации эта работа выполнена быть не может. Однако считаем целесообразным отметить следующее. Существование ответственности за причинение морального вреда при распространении порочащих сведений, не соответствующих действительности, не на началах вины или риска, неоправданно. Такая *ответственность* имеет мало общего с *обязанностью* по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, которая может быть возложена на адееспособного (абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ).

Во-первых, потому, что законодатель предусматривает и иные способы защиты прав потерпевшего. Согласно ст. 152 ГК РФ гражданин, в частности, вправе требовать в судебном порядке опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, опубликование своего ответа в соответствующих средствах массовой информации.

Во-вторых, компенсация морального вреда обычно рассматривается одновременно и как мера ответственности, и как мера защиты. Как указывается в литературе, суть компенсации морального вреда состоит, с одной стороны, в максимальном смягчении тяжести моральной и физической травмы, иного вреда и тем самым способствует более полной защите интересов личности, а с другой – в оказании воспитательного воздействия на причинителя вреда, возлагая именно на него в первую очередь бремя тех издержек, которые несет потерпевший¹. Двойственность правовой природы компенсации морального вреда позволяет сделать вывод о ее применимости, по общему правилу, только к деликтоспособным причинителям. А значит, о подобной ответственности нерискующего адееспособного говорить не приходится.

¹ Тебряев А. А. Общее основание и условия возникновения мер ответственности и мер защиты вследствие причинения вреда источником повышенной опасности // Юрист. 2002. № 6. С. 2-5.

В-третьих, при возложении обязанности возместить вред, причиненный невиновно, законодатель, по общему правилу, ориентируется на вид нарушенного права и его значимость. Так, обязанность по возмещению вреда возлагается на адееспособного, недееспособного, несовершеннолетнего в возрасте до четырнадцати лет только в том случае, если вред причинен жизни или здоровью. Право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, относится к числу неотчуждаемых прав и занимает особое место среди субъективных гражданских прав.

Отметим, что распространителями недостоверных сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, могут выступать адееспособные физические лица. Конечно, при определенных условиях они могут допускать возможность случайных последствий в период, предшествующий неправомерному поведению - распространению сведений. Например, к эвентуальной ответственности должны привлекаться адееспособные лица, которые сами привели себя в особое психическое состояние употреблением спиртных напитков, наркотических, токсических средств или иным способом. Они являются рискующими, т.к. допускают, что в состоянии опьянения могут совершить неправомерные действия. Если адееспособных лиц нельзя признать рискующими, они не должны нести ответственность. Эвентуальная ответственность как разновидность ответственности должна сохранять свое осуждающее и предупредительное значение, иметь место только тогда, когда на поведение лица можно оказать влияние.

К сожалению, в рассматриваемом случае законодатель не учитывает возможные субъективные условия ответственности: по смыслу абз. 4 ст. 1100 ГК РФ компенсировать моральный вред, причиненный распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, должны любые адееспособные лица. В связи с этим, а также учитывая выводы по вопросу о компенсации морального вреда владельцем ИПО, считаем необходимым в ст. 1100 ГК РФ (например, в отдельном пункте 2) предусмотреть правило: «Причинитель морального вреда освобождается от ответственности за его причинение по правилам пункта 4 статьи 1078 ГК РФ. Если вред причинен жизни или здоровью потерпевшего дееспособным, ограниченно дееспособным или несовершеннолетним в возрасте от

четырнадцать до восемнадцати лет - владельцем источника повышенной опасности, не способным понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими как в момент причинения вреда, так и до этого момента, суд может с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств возложить обязанность по компенсации морального вреда полностью или частично на причинителя вреда».

Как уже отмечалось, на третьих лиц не только возлагается обязанность по возмещению вреда, но такие лица (опекун или организация, обязанная осуществлять надзор) могут быть привлечены к *деликтной ответственности* за вред, причиненный недееспособным (п. 1 ст. 1076 ГК РФ). Схожую норму содержит и законодательство некоторых зарубежных стран. Так, например, в силу ст. 1384 Французского гражданского кодекса «ответственность возникает не только за ущерб, который кто-либо причинил своим действием, но и за ущерб, который причинен действием лиц, за которых он должен отвечать»¹.

В литературе указывается, что их вина косвенно повлияла на совершение невиновным лицом объективно противоправного деяния². Как верно писал О.С. Иоффе, особенность ответственности за вред, причиненный недееспособными, по сравнению с общими условиями гражданской ответственности, состоит в том, что здесь вред причиняется одним лицом – недееспособным, а виновными в его причинении являются другие лица, обязанные осуществлять за ним надзор³.

Должны ли опекуны (или соответствующие организации) привлекаться к эвентуальной ответственности за причинение недееспособным вследствие психического расстройства морального вреда, в частности, в случае распространения им сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, а также в случае причинения вреда ИПО? В ст. 1100 ГК РФ законодатель обращает внимание на то, что при привлечении к такой ответственности не имеет значения наличие или отсутствие вины причинителя вреда. А вина таких лиц (непосредственных

¹ Французский гражданский кодекс. Перевод с французского / науч. ред.: Лавров Д.Г.; Пер.: Жукова А.А., Пашковская Г.А. СПб., 2004. С. 745.

² Маштаков И. В. Сравнительно-правовая характеристика правонарушений ... С. 17.

³ Иоффе О. С. Обязательства по возмещению вреда ... С. 52-53.

причинителей вреда) действительно отсутствует: психические нарушения недееспособных определяют невозможность их характеристики в качестве виновных или невиновных. Однако по смыслу ст. 1076 ГК РФ к ответственности за вред, причиненный недееспособным, должны привлекаться опекуны, только если вред возник по их вине. Как указывалось ранее, вина опекунов проявляется в ненадлежащем осуществлении надзора за недееспособными. В связи с этим правильным считаем установление следующего соотношения положений ст. 1076 и ст. 1100 ГК РФ: опекуны (или соответствующие организации) должны компенсировать моральный вред в случаях, предусмотренных абз. 2, 4 ст. 1100 ГК РФ, только при ненадлежащем осуществлении надзора за недееспособными.

Таким образом, в зависимости от соответствия признаков поведения гражданскому правонарушению, законодатель предусматривает пять видов последствий причинения вреда недееспособным:

- 1) освобождение недееспособного от деликтной ответственности (абз. 1 п. 1 ст. 1078 ГК РФ);
- 2) привлечение его к безвиновной деликтной ответственности (п. 2 ст. 1078 ГК РФ, абз. 1 п. 1 ст. 1079, абз. 1 ст. 1095 и ст. 1100 ГК РФ);
- 3) возложение обязанности по возмещению вреда на недееспособного (абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ);
- 4) возложение такой обязанности на третьих лиц (п. 3 ст. 1078 ГК РФ);
- 5) освобождение недееспособного от безвиновной ответственности полностью или частично (абз. 1 п. 1 ст. 1079, п. 1 ст. 1083, абз. 2 п. 2 ст. 1083 ГК РФ).

Конечно, допустима ситуация, когда при причинении вреда недееспособным невозможно установить должника в охранительном правоотношении: отсутствуют условия для привлечения к ответственности или для возложения обязанности, не предусмотрены случаи локализация случайных неблагоприятных имущественных последствий на стороне причинителя вреда. Такое положение дел нельзя признать оправданным во всех случаях. В связи с этим интерес

представляет предложение о создании фонда возмещения вреда¹. В частности, этот вопрос освещается в работе Э.В. Козацкой применительно к проблеме возмещения вреда, причиненного преступлениями. Проведенный автором анализ зарубежного опыта финансовой помощи жертвам преступлений (программ, схем) показывает, что такая помощь оказывается в следующих формах: 1) в рамках системы социального страхования (государственного и добровольного) - Финляндия, Гонконг, Израиль, Кипр, Исландия и др.; 2) специально созданными реабилитирующими службами, как правило, курируемыми правоохранительными органами, - Чешская Республика, Дания, Италия, Филиппины, Словакия, Швейцария, Тайвань и др.; 3) посредством выплат из специализированного государственного фонда - США, Австралия, Франция, Польша и др.; 4) из общественных фондов - Австрия, Германия, Венгрия и др. В ряде стран имеется сочетание нескольких централизованных видов финансовой помощи - Венгрия, США, Австрия и др.

Следует согласиться с выводом автора о том, что реализация частноправового механизма возмещения вреда, причиненного преступлениями, в России посредством системы государственных компенсаций представляется возможной при наличии в правовом пространстве государства субсидиарного субъекта деликтного обязательства в лице фонда возмещения вреда, причиненного преступлениями, имеющего статус имущественного комплекса специального назначения². Предложение о создании фонда нам кажется привлекательным, прежде всего, потому, что этот фонд мог бы стать одним из элементов механизма возмещения преступного вреда в целях реализации принципа государственного обеспечения восстановления нарушенных преступлением прав (ст. 52 Конституции РФ). Представляется, что именно поэтому целью деятельности подобной организации должна быть финансовая

¹ Ведерникова О. Н. Фонд для жертв преступлений // Соц. законность. 1990. № 11. С. 25-28; Адигюзелов К. А. Проблемы виктимизации населения (по материалам Республики Дагестан) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. С. 20-27 и др.

² Козацкая Э. В. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлениями: исторический и сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 11, 22-23.

помощь не любым лицам, которым причинен вред, а исключительно жертвам преступлений.

Кроме того, на такой фонд могла бы быть возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного лицом, психическое расстройство которого является критерием недееспособности. Как уже отмечалось, сейчас такая обязанность возлагается при определенных условиях на близких родственников. Такой подход законодателя уже давно является предметом критики ученых¹. В частности, Т.В. Шепель обращает внимание, что постановка диагноза находится в компетенции медиков, но никак не членов семьи; в момент причинения вреда психически больной может находиться под надзором психиатрического учреждения, а не родственников. И все же, по ее мнению, приходится признать, что *правило п. 3 ст. 1078 ГК РФ является отражением современных реалий*. Следует согласиться, что в условиях явного дефицита бюджета, государство вынуждено полагаться главным образом на внутренние ресурсы семьи психически больного, в том числе и при защите интересов потерпевших от действий таких лиц². Вместе с тем подготовка предложений о статусе, целях деятельности и т.п. фонда возмещения вреда, причиненного не только преступными действиями, но и действиями лиц с психическими расстройствами, которые не признаны недееспособными, целесообразна уже в настоящее время, чтобы в перспективе такой фонд стал еще одним элементом механизма возмещения вреда.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. В зависимости от соответствия признаков поведения гражданскому правонарушению, законодатель предусматривает *пять видов последствий причинения вреда недееспособным*: освобождение недееспособного от деликтной ответственности; привлечение его к безвиновной деликтной ответственности; возложение обязанности по возмещению вреда на недееспособного; возложение такой обя-

¹ Рабец А. М. Возмещение вреда, причиненного недееспособными лицами // Юридические гарантии прав субъектов предпринимательской деятельности. Кемерово, 1996. С. 116; Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 184-186 и др.

² Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство ... С. 184-186.

занности на третьих лиц; освобождение адееспособного от безвиновной ответственности полностью или частично.

Предлагается предусмотреть в ГК РФ еще одно последствие причинения вреда адееспособным: частичное освобождение от ответственности вследствие того, что причинитель вреда не способен в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) (или руководить ими) в момент их совершения, за исключением случаев, когда он сам привел себя в такое состояние употреблением психоактивных веществ или иным способом.

2. В п. 3 ст. 1078 ГК РФ предусмотрена *обязанность третьих лиц – трудоспособных членов семьи* возместить вред, причиненный адееспособным. Следует уточнить, что такие члены семьи должны быть не только трудоспособными, но и дееспособными. Вместе с тем указанная обязанность может быть возложена на трудоспособных членов семьи, ограниченных в дееспособности вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления психоактивными веществами, а при определенных условиях – и на психиатрическое или психоневрологическое учреждение, а также на родителей (или один из родителей), которые не живут совместно с несовершеннолетним причинителем вреда.

Если указанные лица не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а адееспособный обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств должен принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда. Норма абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ (как и п. 3 ст. 1076 ГК РФ) должна толковаться следующим образом: судья *обязан* принять решение о возмещении вреда причинителем при наличии указанных условий, оставляя за собой *право* выбора присуждения полного или частичного возмещения.

3. В ст. 1078 ГК РФ следует закрепить отсутствующую пока норму, в которой было бы предусмотрено в качестве основания освобождения от эвентуальной ответственности *отсутствие риска*. Аналогичным образом должны освобождаться от ответственности в связи с отсутствием риска причинители вреда в случаях,

предусмотренных абз. 1 п. 1 ст. 1079, абз. 1 ст. 1095, ст. 1100 ГК РФ. Вместе с тем в абз. 2 ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда является, прежде всего, способом защиты права на жизнь и здоровье - субъективных прав, главенствующих среди основных прав и свобод человека и гражданина. Поэтому на адееспособного нерискующего владельца источника повышенной опасности могла бы быть возложена *обязанность* по компенсации морального вреда (полностью или частично с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств).

4. Мы поддерживаем тех авторов, которые считают, что законодатель в ст. 1078 ГК РФ необоснованно сузил круг субъектов, которые могут быть признаны адееспособными, исключив *лиц, ограниченных судом в дееспособности*. В связи с этим требуется соответствующим образом уточнить названную статью.

3.3. Основание возникновения и природа обязательства по возмещению реального ущерба, причиненного в результате совершения сделки, признанной недействительной по ст. 177 ГК РФ

Вред может быть причинен адееспособному гражданину и в результате совершения сделки, признанной недействительной по ст. 177 ГК РФ, если адееспособный является стороной такой сделки. Законодатель объявляет сделку, совершенную лицом в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, оспоримой (ст. 177 ГК РФ)¹. По смыслу статей 171 и 177 ГК РФ кроме возврата всего полученного в натуре (а при невозможности этого - возмещения стоимости полученного) дееспособная сторона обязана возместить адееспособной стороне понесенный ею реальный ущерб, если дееспособная сторона знала или должна была знать о таком состоянии другой стороны. О *возмещении имущественного вреда* ведется речь и в других статьях параграфа 2 гл. 9 ГК РФ: ст.ст. 171, 172, 175, 176 ГК РФ устанавливают *возмещение реального*

¹ В законодательстве зарубежных стран пороки сознания и воли также обычно относятся к основаниям признания договоров недействительными. См.: Зенин И. А. Гражданское и торговое право зарубежных стран ... С. 65.

ущерба, ст. 178 ГК РФ¹ - в одном случае возмещение реального ущерба, в другом - возмещение убытков, ст. 179 ГК РФ² - только возмещение убытков.

В литературе можно выделить три основных подхода к решению вопроса о природе гражданско-правовой ответственности причинителя имущественного вреда в рассматриваемых случаях. Сторонники первого подхода считают такую ответственность *договорной*, указывая, что обязанность возмещения убытков возникает на договорной почве, хотя речь и идет о недействительном договоре³. Авторы, придерживающиеся второго подхода, говорят о *деликтной природе* возмещения вреда по недействительным сделкам⁴. Н.В. Рабинович указывала, что взыскание убытков обуславливается не фактом существования сделки, не фактом ее заключения и вытекает не из самой сделки, которая никаких правовых последствий влечь не должна, а имеет место именно в результате того, что заключенное между сторонами соглашение аннулировано и действительной сделкой не признается. По ее мнению, в данном случае деликтная ответственность наступает тогда, когда налицо необходимые для этого условия (неправомерный характер деятельности ответственного лица, вина ответственного лица и причинение его действиями ущерба)⁵.

Встречались и попытки теоретического построения вне привычной дихотомии «деликтная ответственность – договорная ответственность». Еще М.М. Агарков утверждал, что ответственность в виде возмещения ущерба, причиненного в результате совершения недействительной сделки, по ряду признаков сближается с договорной ответственностью и признавал её «квазидоговорной ответственностью».

¹ В редакции Закона № 100-ФЗ.

² В редакции Закона № 100-ФЗ.

³ Новицкий И. Б., Лунц Л. А. *Общее учение об обязательстве ...* С. 158-159; Иоффе О. С. *Ответственность по советскому гражданскому праву ...* С. 72-73; Каминская П. Д. *Основания ответственности по договорным обязательствам // Вопр. гражданского права : [сборник статей].* М., 1957. С. 77; Смирнов В. Т., Собчак А. А. *Общее учение о деликтных обязательствах ...* С. 141-144 и др.

⁴ Рабинович Н. В. *Недействительность сделок и ее последствия ...* С. 157-158; Гутников О. В. *Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания.* М., 2003. С. 254 и др.

⁵ Рабинович Н. В. *Недействительность сделок и ее последствия ...* С. 157-158.

стью»¹. Ю.П. Егоров полагал, что в данном случае следует говорить об отдельной разновидности гражданско-правовой ответственности, которая характеризуется признаками неправомерности и причинением имущественного вреда². О самостоятельном характере названной ответственности ведут речь и некоторые другие цивилисты³.

Мы являемся сторонниками подхода, признающего деликтную природу охранительных правоотношений, возникающих между причинителем убытков (или реального ущерба) и другой стороной недействительной сделки, и соответственно деликтную природу последствий, описываемых в абз. 3 п. 1 ст. 171 ГК РФ (а также в отсылающих к нему других статьях § 2 гл. 9 ГК РФ), абз. 2, 3 п. 6 ст. 178 ГК РФ, п. 4 ст. 179 ГК РФ. Конечно, между такими видами гражданско-правовой ответственности как договорная и деликтная много общего. Так, например, главной для них является компенсаторно-восстановительная функция; и тот, и другой вид гражданско-правовой ответственности предполагает возложение на правонарушителя дополнительных неблагоприятных имущественных последствий его поведения.

Однако названные виды ответственности имеют и отличия. Прежде всего, нужно отметить, что основанием возникновения договорной ответственности является нарушение договора. Как указывается в литературе, такая ответственность может устанавливаться и за правонарушения, прямо не обеспеченные санкциями в действующем законодательстве, а в ряде случаев увеличиваться или уменьшаться по соглашению участников договора в сравнении с размером, предусмотренным законом⁴. Основанием деликтной ответственности также является правонарушение, но причинение вреда не связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора, за исключением случаев, предусмотренных законом (например, ст. 1084 ГК РФ). Таким образом, последствия, описываемые в абз. 3 п.

¹ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву ... С. 152-153.

² Егоров Ю. П. Правовой режим сделок как средств индивидуального регулирования. Новосибирск, 2004. С. 329.

³ Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по Российскому гражданскому праву. М., 1999. С. 139.

⁴ Российское гражданское право : учебник. Т. 1. / отв. ред. Е. А. Суханов ...

1 ст. 171 ГК РФ, могут быть отнесены к числу деликтных, если будет доказана их обусловленность деликтом, а не договором. В связи с этим требует решения вопрос о правовой природе недействительной сделки, точнее о том, может ли она быть признана деликтом, если – да, то при каких условиях.

В науке существует подход, согласно которому недействительная сделка является юридическим фактом, поскольку приводит к наступлению определенных юридических последствий (установленных законом для недействительных сделок)¹. Основным аргументом противников признания недействительных сделок юридическим фактом являлся тезис о том, что юридический факт – это факт реальной действительности, с которым закон связывает наступление определенных юридических последствий. Поскольку недействительная сделка таких юридических последствий не вызывает, то считать ее юридическим фактом нет никаких оснований².

Д.О. Тузов полагает, что только отдельные недействительные сделки не являются юридическими фактами. Автор обосновывает двухчленную классификацию сделок в зависимости от их содержания: сделки – «чистые» волеизъявления и сделки-предоставления. Он пишет, что содержание первых представлено исключительно правовым смыслом (волевым решением), а физическая сторона выступает лишь носителем последнего, в содержание вторых входит как правовой смысл, так и юридически значимые свойства физической стороны действия (место, время, способ передачи, состояние передаваемой вещи и др.); и эта внешняя сторона служит уже не только инструментом выражения воли – воли придать этому действию то или иное юридическое значение (например, значение исполнения договора и перехода права собственности) – но и объектом, на который эта воля направлена. Представляется верным мнение Д.О. Тузова о природе ничтожной сделки «чистого» волеизъявления: такая сделка не существует для права как сдел-

¹ Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 12; Киселев А. А. Теоретические и практические проблемы составов, квалификации и правовых последствий недействительных сделок ... С. 8; Черярин А. В. Правовые проблемы недействительности сделок ... С. 10, 11.

² Хейфец Ф. С. Недействительность сделок ... С. 38; Белов В. А. Сделки и недействительные сделки: проблемы понятий и их соотношения // Законодательство. 2006. № 10. С. 20-31 и др.

ка; она существует лишь как факт, но не юридический. Не производя присущего ее типу правового эффекта, она юридически иррелевантна. Право не запрещает ее, но и не берет под свою защиту¹.

Противники такого подхода могут возразить, что стороны ничтожной сделки «чистого» волеизъявления вправе предъявить иск о признании ее недействительной, а значит, право расценивает ничтожную сделку «чистого» волеизъявления в качестве юридического факта, и признание недействительным такого действия подразумевает под собой признание его не имеющим свойств юридического факта. Действительно, согласно абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ (в ред. Закона № 100-ФЗ) требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной. Но судебное решение о признании ничтожной сделки недействительной относится к декларативным: суд констатирует отсутствие в факте реальной действительности свойств юридического факта. *Таким образом, ничтожная сделка «чистого» волеизъявления не относится к числу юридических фактов.*

Вместе с тем, можно ли сказать, что оспоримая сделка «чистого» волеизъявления до ее признания недействительной юридически иррелевантна. В литературе отмечается, что реальное жизненное обстоятельство, имея дефект, может рассматриваться в качестве «нормального» юридического факта. Всякая оспоримая сделка до момента признания ее недействительной судом относится к категории действительных сделок, и только признание недействительной путем вынесения судебного решения² «переводит» ее в категорию сделок недействительных.

¹ Тузов Д. О. Общие учения теории недействительных сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине, законодательстве и судебной практике : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2006. С. 23, 34.

² В литературе указывается, что решение суда выполняет здесь функцию материально-правового юридического факта, с которым закон связывает аннулирование порочной, но до этого действительной сделки и прекращение возникшего из нее правоотношения (См.: Тузов Д. О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции [Электронный ресурс]. М., 2007. 602 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

То есть имеющаяся дефектность юридического факта позволяет его оспаривать, но не дает повода расценивать как «отсутствующий» юридический факт¹. Действительно, согласно п. 3 ст. 167 ГК РФ если из существа оспоримой сделки вытекает, что она может быть лишь прекращена на будущее время, суд, признавая сделку недействительной, прекращает ее действие на будущее время. *Таким образом, оспоримая сделка, в том числе оспоримая сделка «чистого волеизъявления» до момента, когда она будет признана недействительной, считается «действующей», порождающей правовые последствия.*

Иллюстрацией этого вывода могут служить разъяснения Пленумов ВС РФ и ВАС РФ: «При признании недействительной по иску лица, получившего денежную сумму, оспоримой сделки (займа, кредита, коммерческого кредита), предусматривавшей уплату процентов на переданную на основании этой сделки и подлежащую возврату сумму, суд с учетом обстоятельств дела может прекратить ее действие на будущее время (пункт 3 статьи 167 ГК РФ). В этом случае проценты в соответствии с условиями сделки и в установленном ею размере начисляются до момента вступления в силу решения суда о признании оспоримой сделки недействительной. После вступления в силу решения суда проценты за пользование денежными средствами начисляются на основании пункта 2 статьи 1107 ГК РФ»².

Однако остается неясным, к какому именно юридическому факту относится оспоримая сделка до признания ее недействительной (тем более, что она может быть и вовсе не оспорена). Д.И. Мейер писал: «Только законные сделки можно назвать сделками, ибо сделки незаконные не считаются действительными, следовательно, и существующими»³. В цивилистике советского⁴ и современного пери-

Версия Проф. Электрон. версия печат. публ. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та).

¹ Рожкова М. А. Юридические факты в гражданском праве ...

² Постановление Пленума ВС РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08 окт. 1998 г. «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 11.

³ Мейер Д. И. Русское гражданское право. Петроград, 1915. С. 106.

⁴ Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность ... С. 17; Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права ... С. 176; Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М., 2002. Т. 2. С. 360 и др.

ода¹ мы все чаще встречаемся с противопоставлением правомерных и неправомерных действий, при этом правомерность рассматривается как необходимый признак сделки.

Полагаем, что оспоримая сделка до ее признания недействительной представляет собой действие, соответствующее модели оспоримой сделки, описанной в нормативном акте. На первый взгляд, очевидно, что оспоримая сделка до ее признания недействительной является сделкой, т.е. действием правомерным. А значит, исходя из назначения права, можно предположить, что нормы об оспоримых сделках созданы в целях упорядочения, урегулирования общественных отношений и придания им стабильности. Как писал Ф. Энгельс, роль гражданского права сводится к тому, что «санкционирует существующие при данных обстоятельствах нормальные, экономические отношения между отдельными людьми»².

Большинство составов оспоримых сделок вряд ли можно признать желательными для права, тем более назвать «основным двигателем гражданского оборота»³. Н.В. Рабинович отмечала: «Оспоримые сделки по существу тоже являются противозаконными в том смысле, что условия их заключения и самое их существование не соответствуют закону. Они столь же недопустимы, как и любая ничтожная сделка»⁴. Однако, представляется сомнительным относить оспоримую сделку к неправомерным действиям. Право допускает существование сделок с некоторыми «погрешностями», несоответствиями закону, на что обращается внимание некоторыми исследователями⁵. Иск о признании оспоримой сделки недействительной является по своей природе преобразовательным⁶: действие, соответствующее закону, «деградирует», т.е. переходит в число не имеющих значение

¹ Егоров Ю. П. Правовой режим сделок ... С. 110; Гражданское право : в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой ... С. 105 и др.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 21. С. 509 - 510.

³ Покровский И. Юридические сделки в проекте Гражданского уложения // Вестник права. 1904, январь. Кн. I. С. 85.

⁴ Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия ... С. 15.

⁵ Шестакова Н. Д. Недействительность сделок. СПб., 2001. С. 10 – 11; Рожкова М. А. Юридические факты в гражданском праве ...

⁶ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 2001. С. 153; Тихонькова Н. В. Проблемы судебного решения как юридического факта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 11.

для права фактов реальной действительности (если не было предоставления) или неправомерных действий (если предоставление имело место).

Таким образом, оспоримая сделка, не признанная недействительной, является юридическим фактом и относится к правомерным действиям. Ничтожная сделка «чистого» волеизъявления, а также признанная недействительной оспоримая сделка «чистого» волеизъявления не являются юридическими фактами.

Интерес представляет правовая природа *недействительной сделки-предоставления*. Чаще всего исследователи определяют недействительную сделку в качестве юридического факта вне зависимости от того, имело ли место предоставление. Можно отметить, что по вопросу о месте недействительных сделок в системе юридических фактов в литературе сформировалось два основных направления. Одни исследователи полагают, что недействительная сделка является сделкой. Другие указывают на то, что недействительная сделка представляет собой правонарушение¹. Ученые, разделяющие первую позицию, отмечают, что и действительные, и недействительные сделки являются в равной степени сделками, а правомерность действия относится только к признаку действительной сделки². Отнесение недействительных сделок к правонарушению они считают ошибочным.

¹ В юридической литературе некоторые ученые сравнивают недействительную сделку с *юридическим поступком*. Основанием для сравнения этих правовых категорий служит тот факт, что последствия недействительности сделки могут наступить независимо от воли сторон. Кроме того, как указывал О.А. Красавчиков, для того, чтобы лицо могло совершать юридический акт, оно должно сознавать характер своего действия и те цели, на которые направлены его действия, а законодатель признает далеко не каждого субъекта способным к такой деятельности. См.: Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права ... С. 113, 116. Мы придерживаемся точки зрения тех авторов, которые считают недействительную сделку действием (исключением является ничтожная сделка «чистого» волеизъявления, а также признанная недействительной оспоримая сделка «чистого» волеизъявления, которые вообще не являются юридическими фактами). Как верно отметил Д.О. Тузов, для поступка характерно то, что лицо не выражает прямо волю достичь того правового результата, который связывает с его действием закон, и, хотя бы такая воля имела место в действительности, ее нельзя вывести из совершаемых ими действий даже косвенно. См.: Тузов Д. О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции ... Следовательно, и сделки, совершенные лицами, которые не способны осознавать значение своих действий и ими руководить, все-таки не должны рассматриваться как юридические поступки.

² Шахматов В. П. Составы противоправных сделок ... С. 122.

Сторонники признания недействительной сделки неправомерным действием связывают это с тем, что она противоречит праву¹ или не соответствует требованиям закона и не влечет за собой тех правовых последствий, на которые была направлена воля сторон², или запрещена законом или иным нормативным актом³ и т.д. То, что некоторые недействительные сделки имеют много общего с правонарушениями, было замечено еще советскими цивилистами⁴. По меткому выражению Д.И. Мындра, сделка - это правовая форма (одна из многих), в которую может облекаться правонарушение⁵. Отнесение недействительных сделок к правонарушениям имеет право на существование только с учетом следующих условий.

Во-первых, не все недействительные сделки обладают таким признаком как *противоправность*. Так, оспоримая сделка «чистого» волеизъявления до признания ее недействительной относится к числу правомерных действий, что не позволяет ее квалифицировать в качестве правонарушения.

Во-вторых, облечение в форму правонарушения признанных недействительными оспоримых сделок-предоставлений, а также ничтожных сделок-предоставлений зависит от наличия такого субъективного условия как вина. Как мы указывали ранее, психическое отношение лица к своим неправомерным дей-

¹ Перетерский И. С. Сделки, договоры. М., 1929. С. 11-40; Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе ... С. 40.

² Генкин Д. М. Недействительность сделок, совершенных с целью противной закону // Ученые записки ВИЮН. М., 1947. Выпуск V. С. 40-57; Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность ... С. 69; Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права ... С. 121; Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия ... С. 11; Гражданское право. Часть первая : учеб. / под ред. Т. И. Илларионовой. М., 1998. С. 211 (автор соответствующей главы – Г. И. Стрельникова); Хейфец Ф. С. Недействительность сделок ... С. 15; Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок. М., 2002. С. 44-45 и др.

³ Иоффе О. С. Советское гражданское право ... С. 443.

⁴ Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность ... С. 65; Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955. С. 141; Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия ... С. 11—12; Самощенко И. С. Понятие правонарушения ... С. 180-181; Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права ... С. 176 и др.

⁵ Мындра Д. И. Недействительность сделки и неправомерность действия (недействительность сделок с точки зрения классификации юридических фактов) // Цивилистические записки : [сборник]. М., 2003. Вып. 2. С. 426.

ствиям и их последствиям может выражаться в форме вины или риска¹. Недействительная сделка не может быть правонарушением с таким субъективным условием как риск, т.к. ответственность без вины в нормах о недействительных сделках не предусмотрена. Виновными могут быть действия стороны сделки, которая знала или должна была знать об особом правовом или психическом состоянии другой стороны (о недееспособности, о неспособности вследствие психических нарушений понимать значение своего поведения или руководить им и т.п.), а значит, такая недействительная сделка есть правонарушение этой стороны.

В-третьих, сделка может быть признана *правонарушением*, если в результате ее совершения стороне причинен *имущественный вред (убытки)*. Для недействительных сделок, описанных в ст. 171, 172, 175, 176, 177 ГК РФ, имеет значение причинение *реального ущерба* (утрата или повреждение его имущества, расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права). Так, согласно п. 1 ст. 171 ГК РФ дееспособная сторона обязана возместить другой стороне понесенный ею реальный ущерб, если дееспособная сторона знала или должна была знать о недееспособности другой стороны. Статья 178 ГК РФ («Недействительность сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения»)² в одном случае условием для привлечения к ответственности называет причинение *реального ущерба*, в другом – *причинение убытков*, которые включают в себя наряду с реальным ущербом упущенную выгоду. Только *убытки* предусмотрены в качестве формы ответственности в ст. 179 ГК РФ («Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств»).

Помимо названных условий ответственности (противоправность, вина, убытки или только реальный ущерб) должна иметь место *причинная связь* между правонарушением – недействительной сделкой и наступившими негативными последствиями (убытками или только реальным ущербом). *Таким образом, для привлечения к ответственности за вред, причиненный в результате совершения не-*

¹ См.: параграф 1 главы 3 настоящего исследования.

² В редакции Закона № 100-ФЗ.

действительной сделки-предоставления, (в том числе и недееспособному) необходимо установить наличие следующих условий: противоправность, вину стороны сделки, наличие реального ущерба и причинно-следственную связь.

Можно сделать вывод, что недействительная сделка способна облекаться в различные правовые (и не правовые) формы:

- ничтожная сделка «чистого» волеизъявления, а также признанная недействительной оспоримая сделка «чистого» волеизъявления не являются юридическими фактами;

- оспоримая сделка, не признанная недействительной, является юридическим фактом и относится к правомерным действиям - сделкам;

- недействительная сделка-предоставление (как ничтожная, так и оспоримая) является *правонарушением* – основанием для деликтной ответственности при наличии всех ее условий.

В связи с этим сделка, совершенная гражданином, находившимся в момент ее совершения в таком психическом состоянии, когда он не был способен понимать значение своего поведения или руководить им, до признания ее недействительной является *правомерным действием*. Сделка, признанная недействительной, при отсутствии предоставления *не относится к числу юридических фактов*, а при наличии предоставления и установлении всех ее условий является *правонарушением (деликтом)*, а значит и последствия, описываемые в абз. 3 п. 1 ст. 171 ГК РФ, к которому отсылает п. 3 ст. 177 ГК РФ, могут быть отнесены к числу *деликтных*¹.

Интерес представляет вопрос о том, возможно ли в исследуемых случаях предъявить требование о возмещении вреда по правилам гл. 59 ГК РФ, без ини-

¹ Заметим, что к числу деликтных последствий может быть отнесено и *недопущение реституции*, которое, как правило, справедливо рассматривается в качестве меры ответственности, применяемой к виновной стороне (сторонам). См.: Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок ... С. 13; Черярин А. В. Правовые проблемы недействительности сделок ... С. 28.

В настоящее время недопущение реституции отнесено законодателем к общим положениям о последствиях недействительности сделки. Согласно п. 4 ст. 167 ГК РФ (введен Законом № 100-ФЗ) суд вправе не применять последствия недействительности сделки, если их применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности.

циирования признания сделки недействительной или применения последствий ее недействительности (т.е. без применения специальных норм). Представляется, что конкуренции исков здесь быть не должно.

Во-первых, как мы установили ранее, основанием для деликтной ответственности может стать только недействительная сделка-предоставление. Подтверждение такого вывода мы находим в исследовании О.В. Гутникова. Как пишет автор, возмещение ущерба является дополнительным неблагоприятным имущественным последствием, то есть санкцией за виновное неправомерное поведение стороны, в результате которого и был причинен ущерб. Санкция в предусмотренных законом случаях, согласно буквальному толкованию действующего ГК РФ, применяется не как следствие одного лишь совершения недействительной сделки и неправомерного поведения виновной стороны, но обязательно - как следствие *исполнения* соответствующей сделки хотя бы одной из сторон и как факультативное требование в реституционном притязании о восстановлении первоначального имущественного положения¹. Действительно, согласно ст. 171 ГК РФ каждая из сторон сделки обязана возвратить другой все полученное в натуре, а при невозможности возвратить полученное в натуре - возместить его стоимость. Дееспособная сторона обязана, *кроме того*, возместить другой стороне понесенный ею реальный ущерб, если дееспособная сторона знала или должна была знать о недееспособности другой стороны (курсив мой – М.Б.).

Однако по смыслу п. 6 ст. 178 и п. 4 ст. 179 ГК РФ, если сделка признана недействительной по соответствующему основанию, к ней применяются правила, предусмотренные ст. 167 ГК РФ, а эта статья предусматривает такое последствие недействительности как прекращение действия сделки на будущее время. Таким образом, возмещение убытков согласно п. 6 ст. 178 и п. 4 ст. 179 ГК РФ возможно и в случае отсутствия исполнения по сделке. Как было установлено в настоящем параграфе, при отсутствии предоставления сделка *не является юридическим фактом*, а значит вообще не входит в число предпосылок деликтной ответственности. В таком случае основанием деликтной ответственности является *правонарушение*,

¹ Гутников О. В. Недействительные сделки в гражданском праве ... С. 252.

описанное соответствующими статьями ГК РФ, схожее со сделкой. Как справедливо замечает Д.О. Тузов, возможные «атипичные» правовые последствия, в которых обычно усматривают эффект недействительной сделки, закон связывает не со сделкой как таковой, а с иным фактическим составом, выполняющим гипотезу иной нормы и именно с точки зрения последней рассматриваемым как производящий правовой эффект¹.

Во-вторых, заявить о возмещении вреда, причиненного стороной недействительной сделки, можно только если это предусмотрено в законе. Параграф 2 гл. 9 ГК РФ устанавливает такие случаи, а значит за защитой своих прав обращается не просто потерпевший, а особый субъект - сторона сделки (а в предусмотренных законом случаях также иное лицо). Соответственно и ответчиком выступает не просто причинитель вреда, а сторона сделки.

В-третьих, допущение предъявления иска о возмещении вреда по правилам гл. 59 ГК РФ, неправомерно, т.к. согласно ст. 1064 ГК РФ вред подлежит возмещению в полном объеме². Но в параграфе 2 гл. 9 ГК РФ предусмотрено лишь возмещение реального ущерба (ст. 171, 172, 175, 176, 178) или убытков³ (ст. 178, 179).

В-четвертых, применительно к оспоримой сделке законодатель установил, что возмещение реального ущерба или убытков возможно только в случае, если сделка признана недействительной (абз 2 п. 1 ст. 175, абз. 2 п. 1 ст. 176, п. 3 ст. 177, абз. 2 п. 6 ст. 178, п. 4 ст. 179 ГК РФ). Такая сделка, не признанная недействительной, является правомерным действием и лишь после признания ее недействительной становится тем юридическим фактом, с которым закон связывает возможность привлечения к ответственности.

Сказанное позволяет сделать следующие выводы.

¹ Тузов Д.О. Общие учения теории недействительных сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине, законодательстве и судебной практике: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2006. С. 11.

² В состав вреда наряду с убытками включается вред, причиненный жизни, здоровью гражданина, моральный вред.

³ В состав убытков наряду с реальным ущербом включается упущенная выгода.

1. Сделка, совершенная гражданином, находившимся в момент ее совершения в таком психическом состоянии, когда он не был способен понимать значение своего поведения или руководить им, до признания ее недействительной является *правомерным действием*. Такая сделка, признанная недействительной, при отсутствии предоставления *не относится к числу юридических фактов*, а при наличии предоставления и установлении всех ее условий является *правонарушением (деликтом)*, а значит и последствия, описываемые в абз. 3 п. 1 ст. 171 ГК РФ, к которому отсылает п. 3 ст. 177 ГК РФ, могут быть отнесены к числу *деликтных*.

2. Для привлечения к ответственности за вред, причиненный адееспособному в результате совершения недействительной сделки, необходимо установить наличие следующих условий: противоправность, вину стороны сделки, наличие реального ущерба и причинно-следственную связь.

3. Требование о возмещении вреда, причиненного адееспособному, заявляется в соответствии с нормами параграфа 2 гл. 9 ГК РФ ввиду того, что правила названного параграфа являются специальными по отношению к правилам гл. 59 ГК РФ. Названное требование является дополнительным, связанным с первоначальным реституционным притязанием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уже довольно продолжительное время сохраняется большой интерес к проблемам защиты прав лиц с психическими расстройствами и иными психическими нарушениями. Очевидно, что эта группа населения является менее социально защищенной. Более того, число лиц с психическими нарушениями неуклонно растет¹. Не стоит забывать и об интересах самого общества, которые могут пострадать от негативных последствий поведения таких лиц. В связи с этим возникает необходимость разработки комплексного подхода к обеспечению эффективной защиты прав лиц с психическими нарушениями и общественных интересов. Это, в свою очередь, ставит перед наукой совершенно определенные задачи по изучению правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями, и их влияния на динамику правоотношений, в том числе гражданских. Именно поэтому исследование одного из видов названных правовых состояний – адееспособности имеет существенный теоретический и практический интерес. Тем более что доктрина демонстрирует фрагментарность научных изысканий в этой области. Возможно поэтому вопросы совершенствования норм об адееспособности не нашли отражения ни в Концепции развития гражданского законодательства², ни в федеральных законах о внесении изменений в ГК РФ, принятых в рамках реформы гражданского законодательства³.

¹ Информационный бюллетень ВОЗ № 220 Сентябрь 2010 г. [Электронный ресурс] // ВОЗ. Электрон. дан. 2010. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs220/ru> (дата обращения: 01.02.2014); Незнанов Н. Г., Яхин К. К. Национальная безопасность и психическое здоровье // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Психическое здоровье населения как основа национальной безопасности России» и научно-практическая конференция «Современные проблемы социальной и клинической сексологии»: тезисы / под ред. Н. Г. Незнанова, К. К. Яхина. СПб.; Казань, 2012. С. 3; Российский статистический ежегодник. 2013. М., 2013. С. 242.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11. С. 6-99.

³ О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 дек. 2012 г. № 302-ФЗ: (ред. от 4 марта 2013 г. № 21-ФЗ) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та (далее – Закон № 302-ФЗ); О

Проведенное исследование природы и критериев адееспособности позволило сформировать целостное представление об этом правовом состоянии. Формирование такого представления возможно только на основе межотраслевого подхода, реализующего связь гражданского права с другими отраслями права (уголовным, административным и т.д.), а также с иными областями знаний: философией, психологией, психиатрией. Межотраслевой характер адееспособности выражает общую закономерность развития современной науки, предполагающую взаимосвязанность всех отраслей науки, определяющую то, что предмет одной отрасли может и должен исследоваться приемами и методами другой науки. Каждая из наук, с которыми гражданское право взаимодействует, дает возможность углубить знание об адееспособности. Например, психиатрия и психология способствуют должному пониманию ее медицинского и психологического критериев.

Автор настоящего исследования является сторонником широкого подхода к пониманию медицинского критерия адееспособности, который задается, прежде всего, современными психиатрическими и психологическими знаниями и подтверждается экспертной практикой. Согласно этому подходу названное правовое состояние предполагает наличие не только психического расстройства, но и иных психических нарушений (психических состояний, характеризующихся нарушением интеллектуального или преимущественно волевого компонента психической деятельности). Построение модели адееспособности на основе современных представлений цивилистики, психологии, психиатрии и др. наук создаст условия для формирования правильных понятий и их точного выражения в определениях.

В результате синтеза научного знания адееспособность предстает в качестве *временного гражданско-правового состояния неспособности физического лица вследствие психического расстройства или иного психического нарушения своим по-*

внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та (далее – Закон № 100-ФЗ) ; О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та и другие законы.

ведением порождать гражданско-правовые последствия, если иное не установлено в законе или не вытекает из существа поведения.

Один из важнейших выводов настоящего исследования состоит в том, что адееспособность по своей сути относится к числу *состояний*, а значит, обладает общими для них признаками. Наряду с этим адееспособность имеет некоторые специфические черты, отличающие ее от иных состояний, в том числе от других правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями. Так, адееспособность, как и все состояния, предполагает специфическую форму реализации бытия, фиксирующую момент устойчивости в изменении, развитии, движении в некоторый данный момент времени при определенных условиях, только речь идет о юридическом бытии, о реализации правового статуса лица, имеющего психические нарушения. Названное правовое состояние относится к числу правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями, и характеризуется медицинским, психологическим, юридическим и темпоральным признаками (критериями).

Вместе с тем, определение адееспособности в качестве правового состояния не означает причисление ее к числу так называемых фактов-состояний. В отличие от недееспособности и ограниченной дееспособности, адееспособность вообще *не является юридическим фактом*. Ее необходимо рассматривать в качестве *элемента состава юридического факта* – характеристики стороны сделки, причинителя вреда.

Следует констатировать, что в цивилистике нередко затрагиваются частные вопросы участия адееспособных физических лиц в гражданских правоотношениях. Но даже в этих случаях, как правило, внимание авторов сосредотачивается на связи адееспособности и сделочных отношений. Именно поэтому объектом специального внимания в настоящей работе стал вопрос влияния адееспособности на динамику деликтных обязательств. Анализ системы последствий причинения вреда адееспособным позволил прийти к выводу о том, что в качестве еще одного элемента этой системы необходимо рассматривать предлагаемое в диссертации *частичное освобождение от ответственности* физического лица, не способного в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или руководить

ими, за исключением случаев, когда причинитель вреда сам привел себя в такое состояние употреблением психоактивных веществ или иным способом.

В диссертации установлено, что вред может быть причинен недееспособному гражданину и в результате совершения сделки, признанной недействительной по ст. 177 ГК РФ, если недееспособный является стороной такой сделки. Сделка, описанная в ст. 177 ГК РФ, признанная недействительной, при наличии предоставления и установлении соответствующих условий является *правонарушением (деликтом)*, а значит и последствия, предусмотренные абз. 3 п. 1 ст. 171 ГК РФ, к которому отсылает п. 3 ст. 177 ГК РФ, могут быть отнесены к числу *деликтных*. Для привлечения к ответственности за вред, причиненный недееспособному в результате совершения недействительной сделки, необходимо установить наличие следующих типичных для деликтной ответственности условий: противоправность, вину стороны сделки, наличие реального ущерба и причинно-следственную связь.

Проблема *гражданско-правового состояния физических лиц, не способных в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или ими руководить*, является мало изученной. Первым шагом в законотворчестве в этой сфере стало создание новеллы об ограничении дееспособности вследствие психического расстройства. Значение этой новеллы трудно переоценить, даже не смотря на то, что ее содержание не вполне соответствует медицинским и юридическим разработкам. Но в позиции законодателя по данному вопросу наблюдается некоторая непоследовательность: остается до конца неопределенным правовое состояние физических лиц, не способных в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или ими руководить, не признанных ограниченно дееспособными. Результаты настоящего исследования позволяют утверждать, что названные лица при соответствующих условиях должны признаваться недееспособными. В рассматриваемом случае юридический критерий недееспособности мог бы включать в себя не только предлагаемое в диссертации частичное освобождение от деликтной ответственности, но и, в частности, признание сделки недействительной. Однако, не должны признаваться недействительными сделки, которые гражданин, ограни-

ченный в дееспособности вследствие психического расстройства, вправе совершать самостоятельно в соответствии со статьей 30 ГК РФ.

Своего решения требуют и другие актуальные, не достаточно разработанные вопросы. В частности, существует потребность в отдельном глубоком изучении роли недееспособности в развитии иных гражданских правоотношений, отличных от деликтных или сделочных, а также отношений, регулируемых нормами других отраслей права (семейного, трудового права и т.д.). Это новое исследовательское направление нам представляется перспективным, а заявленная научная проблема требует крупного научного обобщения.

Полагаем, результаты диссертационной работы могут оцениваться не только как теоретически значимые, но и как имеющие практическое применение. В частности, в настоящей диссертационной работе предложены следующие *меры по совершенствованию законодательства*:

- предусмотреть в ГК РФ (например, в ст. 21) норму об недееспособности, которая может быть сформулирована следующим образом: «Действия (бездействия) гражданина, который вследствие психического расстройства или иного психического нарушения во время их совершения не способен (или не в полной мере способен) понимать значение этих действий (бездействий) или руководить ими, не влекут гражданско-правовые последствия, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа поведения. Для определения психического состояния гражданина суд обязан назначить экспертизу»;

- уточнить новеллу ст. 30 ГК РФ, изложив первое предложение абз. 1 п. 2 в следующей редакции: «Гражданин, который вследствие психического расстройства не может в полной мере понимать значение своих действий или руководить ими и (или) периодически утрачивает способность понимать значение своих действий или руководить ими, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством»;

- уточнить ст. 177 ГК РФ путем указания на обусловленность недееспособности психическим расстройством или иным психическим нарушением, изложив п.

1 в следующей редакции: «Сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но не способным в момент ее совершения понимать значение своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства или иного психического нарушения, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения»;

- в п. 1 ст. 177 ГК РФ включить следующие нормы (например, отдельными абзацами 2 и 3): «Правила настоящего пункта распространяются на сделки, совершенные малолетним, несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет, а также гражданином, ограниченным судом в дееспособности, за исключением сделок, которые указанные лица не вправе совершать самостоятельно в соответствии со статьями 172, 175 и 176 настоящего Кодекса.

Сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком психическом состоянии, когда он не был способен в полной мере понимать значение своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения. Правила настоящего абзаца не распространяются на сделки, которые гражданин, ограниченный в дееспособности вследствие психического расстройства, вправе совершать самостоятельно в соответствии со статьей 30 настоящего Кодекса»;

- уточнить новеллу абз. 2 п. 2 ст. 177 ГК РФ (в ред. Закона № 100-ФЗ) следующим образом. Во-первых, исключить такое условие недействительности как вина другой стороны. Во-вторых, дополнить п. 2 ст. 177 ГК РФ новым абзацем: «Сделка, совершенная гражданином, впоследствии ограниченным в дееспособности вследствие психического расстройства, может быть признана судом недействительной по иску его попечителя, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен в полной мере понимать значение своих действий или руководить ими. Правила настоящего абзаца не распространяются на сделки, которые гражданин, ограниченный в дееспособности вследствие психиче-

ского расстройства, вправе совершать самостоятельно в соответствии со статьей 30 настоящего Кодекса.»;

- уточнить ст. 1078 ГК РФ путем указания на обусловленность адееспособности психическим расстройством или иным психическим нарушением, а также путем включения в число физических лиц, которые могут быть признаны адееспособными, ограниченно дееспособных;

- изложить абз. 1 п. 1 ст. 1078 ГК РФ в следующей редакции: «Дееспособный гражданин, несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет или гражданин, ограниченный судом в дееспособности, не способный понимать значение своих действий (бездействий) или руководить ими в момент причинения вреда вследствие психического расстройства или иного психического нарушения, не отвечает за причиненный им вред.»;

- изложить п. 2 ст. 1078 ГК РФ в следующей редакции: «Причинитель вреда не освобождается от ответственности, если сам привел себя в такое психическое состояние, в котором не мог понимать значения своих действий (бездействий) или руководить ими вследствие психического расстройства или иного психического нарушения, употреблением спиртных напитков, наркотических или токсических средств либо иным способом»;

- изложить п. 3 ст. 1078 ГК РФ в следующей редакции: «Если вред причинен лицом, которое не могло понимать значения своих действий (бездействий) или ими руководить вследствие психического расстройства, обязанность возместить вред должна быть возложена судом на проживающих совместно с этим лицом его трудоспособных дееспособных членов семьи, а также трудоспособных членов семьи, ограниченных в дееспособности вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления психоактивными веществами, которые знали о психическом расстройстве причинителя вреда, но не ставили вопрос о признании его недееспособным».

Кроме того п. 3 ст. 1078 ГК РФ необходимо дополнить абзацем следующего содержания: «Если указанные лица не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель

вреда обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств должен принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда»;

- в п. 3 ст. 1083 ГК РФ включить правило о том, что суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного физическим лицом в таком психическом состоянии, когда он не был способен в полной мере понимать значение своих действий (бездействий) или ими руководить, за исключением случаев, если он сам привел себя в указанное состояние употреблением психоактивных веществ или иным способом. Кроме того, необходимо изменить название этой статьи следующим образом: «Учет вины потерпевшего, а также вины и имущественного положения лица, причинившего вред»;

- закрепить в ст. 188 ГПК РФ и ст. 82 АПК РФ норму, согласно которой по делам о признании недействительной сделки с участием недееспособного или о возмещении вреда, причиненного недееспособным, суд *обязан* привлекать специалиста (эксперта) – психолога для определения вида судебной экспертизы;

- в ГПК РФ (например, в ст. 150) и АПК РФ (например, в ст. 135) закрепить положение о том, что при подготовке дела о признании сделки недействительной (статья 177 Гражданского кодекса Российской Федерации) или о возмещении причиненного вреда (статья 1078 Гражданского кодекса Российской Федерации) к судебному разбирательству для определения психического состояния гражданина судья назначает экспертизу;

- в ГПК РФ (например, в ст. 283) и АПК РФ (например, в ст. 135) закрепить правило о том, что в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства для определения его психического состояния суд обязан назначить судебно-психиатрическую экспертизу.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВАС РФ	Высший арбитражный суд РФ
ВС РФ	Верховный суд РФ
ГК РФ	Гражданский кодекс РФ
ГПК РФ	Гражданский процессуальный кодекс РФ
Закон № 100-ФЗ	Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»
Закон № 302-ФЗ	Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»
ИПО	источник повышенной опасности
КоАП РФ	Кодекс РФ об административных правонарушениях
КОКПБ	Кемеровская областная клиническая психиатрическая больница
КСППЭ	комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза
МКБ-10	Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. Десятый пересмотр.
НКПБ	Новокузнецкая клиническая психиатрическая больница
Постановление Конституционного Суда РФ № 4-П	Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной»
Постановление Конституционного Суда РФ № 15-П	Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2012 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан-

ки И.Б. Деловой» // Российская газета. 2012. 13 июля (далее – Постановление Конституционного Суда РФ № 15-П)

СК РФ

Семейный кодекс РФ

СПЭ

судебно-психиатрическая экспертиза

УК РФ

Уголовный кодекс РФ

ЮРПС

юридически-релевантные психические состояния

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты и источники

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : (с учетом поправок от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ; от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ; от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ; от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 05 мая 2014 г. № 129-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.
3. Семейный кодекс [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ : (ред. от 5 мая 2014 г. № 126-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.
4. Гражданский кодекс. Часть 2 [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ : (ред. от 21 июля 2014 г. № 224-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 : (ред. от 21 июля 2014 г. № 277-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.
6. Налоговый кодекс РФ (часть первая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : (ред. от 28 июня 2014 г. № 198-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 20 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : (ред. от 21 июля 2014 г. № 277-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

8. Трудовой кодекс РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ : (ред. от 28 июня 2014 г. № 199-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

9. Гражданский процессуальный кодекс РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ : (ред. от 21 июля 2014 г. № 232-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

10. Жилищный кодекс РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ : (ред. от 21 июля 2014 г. № 263-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

11. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27 дек. 1991 г. № 2124-1 : (ред. от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

12. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании [Электронный ресурс] : федер. закон от 2 июля 1992 г. № 3185-1 : (ред. от 28 дек. 2013 г. № 421-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

13. Об актах гражданского состояния [Электронный ресурс] : федер. закон от 15 нояб. 1997 г. № 143-ФЗ : (ред. от 23 июня 2014 г. № 165-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

14. О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ : (ред. от 25 нояб. 2013 г. № 317-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

15. Об опеке и попечительстве [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 апр. 2008 г. № 48-ФЗ : (ред. от 5 мая 2014 г. № 118-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

16. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 дек. 2012 г. № 302-ФЗ : (ред. от 4 марта 2013 г. № 21-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

17. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

18. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. [Электронный ресурс] : федер. закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г. // Собрание узаконений Рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. - 1922. - № 71. - Ст. 904. - Утратил силу.

Гражданский кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. : (ред. от 26 нояб. 2001 г. № 147-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та. - Утратил силу.

Гражданский кодекс Италии [Электронный ресурс] : утвержден Королевским указом 16 марта 1942 г. : (с учетом поправок законодательного декрета от 27 янв. 2010 г. № 39) // Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. - URL: <http://altalex.com/index.php?idnot=34922> (дата обращения: 01.02.2014).

Гражданский кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] : принят Национальным Собранием 5 мая 1999 г. : (с учетом поправок от 13 окт. 2009 г.) // Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. - URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998 (дата обращения: 01.02.2014).

Гражданский кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : утвержден законом Азербайджанской Республики от 28 дек. 1999 г. № 77П : (с учетом поправок от 22 окт. 2013 г. №764-IVQD) // Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. - URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2577 (дата обращения: 01.02.2014).

Французский гражданский кодекс. Перевод с французского / под. ред. Д. Г. Лаврова; пер. А. А. Жукова, Г. А. Пашковской. - СПб., 2004. – 1101 с.

Конвенция Организации Объединенных Наций о правах инвалидов [Электронный ресурс] : принята резолюцией № 61/106 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 13 декабря 2006 г. // Бюллетень международных договоров. - 2013. - № 7. - С. 45 – 67.

Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № R (99) 4 Государствам-членам ЕС о принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых (принята Комитетом Министров 23 фев. 1999 г. на 660-м заседании заместителей министров) [Электронный ресурс] // Гарант : информ.-правовое обеспечение. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

Справочник базовой информации Всемирной организации здравоохранения по психическому здоровью, правам человека и законодательству. 2005 г. [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. - Электрон. дан. – [2005]. - URL: http://www.who.int/mental_health/policy/WHO_Resource_Book_MH_LEG_Russian.pdf. (дата обращения: 01.02.2014).

Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. Десятый пересмотр. Т. 1 (часть 1 и 2). - Женева, 1995.

Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств. Всемирная организация здравоохранения: Перевод на русский язык. - СПб.: АДИС, 1994.

Информационный бюллетень Всемирной организации здравоохранения № 220 Сентябрь 2010 г. [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. - Электрон. дан. – [2010]. - URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs220/ru> (дата обращения: 01.02.2014).

Протокол ведения больных «Судебно-психиатрическая экспертиза» // Проблемы стандартизации в здравоохранении. - 2005. - № 8. - С. 26-74.

Проект федер. закона № 47538-6/1 «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Законопроекты. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

Заключение правового управления аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ по проекту федер. закона № 47538-6/1 «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Законопроекты. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

Материалы отделения судебно-психиатрических экспертизы Кемеровской областной клинической психиатрической больницы за 2008 г. и 2010 г. // Архив Кемеровской областной клинической психиатрической больницы. – 2008, 2010.

Акты комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы № 450/06, 107/07, 513/07, 794/07, 121/08 и др. материалы отделения судебно-психиатрических экспертизы Новокузнецкой клинической психиатрической больницы № 12 за период с 2006 г. по 2008 г. // Архив Новокузнецкой клинической психиатрической больницы № 12. – 2006-2008.

Судебная практика

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февр. 2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // Собр. законодательства РФ. - 2009. - № 11. - Ст. 1367.

2. Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г. А. Гаджиева по Постановлению Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // Собр. законодательства РФ. - 2009. - № 11. - Ст. 1367.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2012 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // Российская газета. - 2012. - 13 июля.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 14 от 08 окт. 1998 г. «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 1998. - № 11.

5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 4.

6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 2007. - № 2.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2008. - № 9.

8. Определение Верховного Суда РФ от 20 января 2009 г. № 81-О08-112 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система – Судебная практика. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

9. Определение Верховного Суда РФ от 6 августа 2009 г. № 5-В09-78 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система – Судебная практика. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

10. Постановление Федерального арбитражного суда РФ Центрального округа от 12 января 2005 г. № А54-2003/04-с9 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система – Судебная практика. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

11. Постановление Федерального арбитражного суда РФ Уральского округа от 17 мая 2006 г. № Ф09-2634/06-С5 по делу № А50-24438/04 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система – Судебная практика. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

12. Постановление Федерального арбитражного суда РФ Московского округа от 14 сентября 2006 г., 19 сентября 2006 г. № КГ-А40/8627-06 по делу № А40-9363/05-131-88 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система – Судебная практика. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

13. Постановление Федерального арбитражного суда РФ Дальневосточного округа от 8 ноября 2007 г. № Ф03-А51/07-1/4969 по делу № А51-5231/05-32-100

[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система – Судебная практика. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

14. Постановление Федерального арбитражного суда РФ Дальневосточного округа от 27 мая 2008 г. № Ф03-А51/08-1/1388 по делу № А51-13448/2006-32-301 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система – Судебная практика. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

15. Постановление Федерального арбитражного суда РФ Дальневосточного округа от 25 сентября 2008 г. № Ф03-А51/08-1/3992 по делу № А51-2217/200836-76 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система – Судебная практика. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

16. Постановление Федерального арбитражного суда РФ Волго-Вятского округа от 26 января 2009 г. по делу № А79-2594/2007 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система – Судебная практика. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та

17. Обзор Кемеровского областного суда «Обзор судебной практики рассмотрения судами Кемеровской области дел о признании недействительными сделок с недвижимостью и применении Закона РФ № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [Электронный ресурс] от 1 дек. 2004 г. № 01-19/130 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 4 «О практике рассмотрения судами Российской Федерации об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотическими средствами» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по гражданским делам. - М., 1997. - С. 253 - 257. – Утратило силу.

19. Справка Кемеровского областного суда от 15 февраля 2011 г. № 01-07-/26-113 «Справка о практике рассмотрения судами Кемеровской области гражданских дел в 2010 году по кассационным и надзорным данным» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система – Судебная практика. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

20. Дела № 2-313/2010, № 2-1395-10 и другие материалы архива // Архив Центрального районного суда г. Кемерово Кемеровской области. – 2010.

Специальная литература

1. Абдулаев М. И. Теория государства и права : учебник для высших учебных заведений [Электронный ресурс]. - М., 2004. - 410 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. - Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

2. Авдеенкова М. П. Система юридической ответственности на современном этапе развития российского права / М. П. Авдеенкова. - М. : Манускрипт, 2007. – 284 с.

3. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. / М. М. Агарков. - М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – Т. 1. – 490 с. ; Т. 2. – 452 с.

4. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Учен. тр. ВИЮН. Вып. 3. - М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – 192 с.

5. Агафонова С. С. Резидуальные психические расстройства при алкогольной зависимости, не исключающие вменяемости (судебно-психиатрический аспект) : автореф. дис. ... канд. мед. наук / С. С. Агафонова. – М., 2007. – 23 с.

6. Агибалова Е. Н. Состав гражданского правонарушения как основание деликтной ответственности // Налоги. – 2010. - № 7. - С. 14 – 20.

7. Адигюзелов К. А. Проблемы виктимизации населения (по материалам Республики Дагестан) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. А. Адигюзелов. - Махачкала, 2002. – 28 с.

8. Акутаев Р. М. К вопросу об ограниченной дееспособности в свете Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 г. // Российская юстиция. - 2012. - № 11. - С. 60-62.
9. Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н. Г. Александров. - М. : Госюриздат, 1955. – 175 с.
10. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка : практический справочник / З. Е. Александрова. - М. : Русский язык, 2001. – с. 568.
11. Алексеев С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. - М. : Юрид. лит., 1981. - Т. 1. – 359 с.
12. Алексеев С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. - М. : Юрид. лит., 1982. - Т. 2. – 360 с.
13. Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Курс лекций. Вып. 2. Нормы права и правоотношения / С. С. Алексеев. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. – 226 с.
14. Алексеев С. С. Структура советского права / С. С. Алексеев. - М. : Юрид. лит., 1975. – 264 с.
15. Андреев А. А. Эвентуальная ответственность в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Андреев. - М., 2011. – 25 с.
16. Аниськов И. Язык закона / И. Аниськов, В. Мальцев ; под ред. А. С. Пиголкина. - М. : Юрид. лит., 1990. – 192 с.
17. Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности / Б. С. Антимонов. - М. : Госюриздат, 1952. – 295 с.
18. Антимонов Б. С. Основания договорной ответственности социалистических организаций / Б. С. Антимонов. - М. : Госюриздат, 1962. – 175 с.
19. Арабули Д. Т. Взгляд Конституционного Суда Российской Федерации на объем полномочий лиц, страдающих психическими расстройствами // Журнал конституционного правосудия. - 2012. - № 6. - С. 12 – 16.

20. Архипкина А. С., Бабитинская А. И. Медиативное соглашение как гражданско-правовая сделка: проблемы действительности // Сибирский юридический вестник. - 2011. - № 2. – С. 64-70.

21. Базылев Б. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы) / Б. Т. Базылев. – Красноярск : Изд-во Краснояр. Ун-та, 1985. – 120 с.

22. Байтин М. И., Баранов В. М. О логико-гносеологической и юридической природе правового состояния // Вопросы теории государства и права: перестройка и актуальные проблемы теории социалистического государства и права : сб. науч. трудов. - Саратов, 1991. - Вып. 9. - С. 41-48.

23. Банникова А. Правовые проблемы определения круга лиц, относящихся к членам семьи собственника жилого помещения // Семейное и жилищное право. - 2009. - № 5. - С. 24 – 28.

24. Баринов Н. А. О правосубъектности иностранных граждан в России // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы Всероссийской III научной конференции молодых ученых : [сборник]. - Самара, 2003. - С. 28 – 32.

25. Баринов О. В. Классификация юридических фактов и их значение в трудовом праве // Вестник ЛГУ (Серия «Экономика, философия, право»). - 1978. - № 23. - Вып. 4. – С. 70-77.

26. Барков А. В. Эволюция идеи о старческой дееспособности в современном российском наследственном праве // Наследственное право. - 2009. - № 3. - С. 4 – 8.

27. Бартенев Д. Г., Виноградова Л. Н., Дименштейн Р. П., Савенко Ю. С. Конвенция о правах инвалидов в отношении взрослых, имеющих нарушения психического здоровья [Электронный ресурс] // Независимая психиатрическая ассоциация России. - Электрон. дан. – М., 2014. - URL: <http://www.npar.ru/news/121203-inv.htm> (дата обращения: 01.02.2014)

28. Белов В. А. Банковское право России: теория, законодательство, практика. Юридические очерки / В. А. Белов. - М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2000. – 395 с.

29. Белов В. А. Гражданское право. Общая и Особенная части : учебник. М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – 960 с.
30. Белов В. А. Сделки и недействительные сделки: проблемы понятий и их соотношения // Законодательство. - 2006. - № 10. - С. 20-31.
31. Белякова А. М. Имущественная ответственность за причинение вреда / А. М. Белякова. - М. : Юрид. лит., 1979. – 110 с.
32. Бентал Р. П. Предложение классифицировать счастье как психиатрическое расстройство // Вісник Асоціації психіатрів України. - 1998. - № 3. С. 135–143.
33. Блейхер В. М., Крук И. В. Толковый словарь психиатрических терминов : в 2 т. / под ред. С. Н. Бокова. - Ростов н/Д. : Феникс, 1996. - Т. 1. – 445 с.
34. Блинова (Шепель) Т. В. Правовое положение недееспособных вследствие психического расстройства по советскому гражданскому и семейному законодательству : дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Блинова. - Томск, 1987. – 19 с.
35. Богомяков Ю. С. Проблемы невменяемости в советском уголовном праве (понятие вменяемости) : учеб. пособ. / Ю. С. Богомяков. - Уфа., 1978. – 37 с.
36. Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности / В. М. Болдинов. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 372 с.
37. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова. - М., 2004. – 672 с.
38. Бондаренко Э. Н. Трудовая правоспособность, дееспособность и юридические факты // Журнал российского права. - 2003. - № 1. - С. 65-68.
39. Борбат А. В. Состав преступления как основание уголовной ответственности / А. В. Борбат [и др.] [Электронный ресурс]. 2005 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Комментарии законодательства. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.
40. Брагинский М. И. Договорное право: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. - М. : Статут, 2001. – 840 с.

41. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность / С. Н. Братусь. - М. : Юрид. лит., 1976. – 215 с.
42. Булаевский Б. А. Ответственность за вред, причиненный гражданином, не способным понимать значения своих действий // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства : сб. статей / под ред. В. Н. Литовкина. - М. : Городец, 2005. – С. 154-168.
43. Бутенко Е. В. Вина в нарушении договорных обязательств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Бутенко. - Краснодар, 2002. – 23 с.
44. Бухановский А. О. Общая психопатология: Пособие для врачей / А. О. Бухановский, Ю. А. Кутявин, М. Е. Литвак. - Ростов н/Д. : Феникс, 2003. – 416 с.
45. Вавилин Е. В. Гражданское правоотношение в механизме реализации субъективного права и исполнения субъективной обязанности // Журнал российского права. - 2007. - № 7. – С. 49-59.
46. Вандыш-Бубко В. В., Сафуанов Ф. С. Ограниченная вменяемость: судебно-экспертологический анализ // Юридическая психология. - 2009. - № 2. - С. 6-10.
47. Веберс Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве / Я. Р. Веберс. - Рига, 1976. – 232 с.
48. Ведерникова О. Н. Фонд для жертв преступлений // Соц. законность. - 1990. - № 11. - С. 25–28.
49. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность / А. В. Венедиктов. - М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. – 839 с.
50. Веселов Е. Г. Физическое и психологическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Г. Веселов. - Краснодар, 2002. – 24 с.
51. Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе / А. И. Винберг. - М. : Госюриздат, 1956. – 220 с.
52. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности [Электронный ресурс]. М., 2008. 448 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. –

Комментарии законодательства. - Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

53. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н. В. Витрук - М. : Наука, 1979. – 229 с.

54. Витрук Н. В. Правовой модус личности: содержание и виды // Проблемы государства и права. Труды научных сотрудников и аспирантов Института государства и права АН СССР : сборник. - М., 1974. - Вып. 9. - С. 43 – 50.

55. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие / Л. Д. Воеводин. - М. : Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – 304 с.

56. Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права: Часть общая. - СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. – 793 с.

57. Гашкин А. А. Правовое положение лиц, страдающих психическими заболеваниями, в сфере трудового права // Трудовое право. - 2009. - № 7. - С. 102-104.

58. Генкин Д. М. Недействительность сделок, совершенных с целью противной закону // Ученые записки ВИЮН. - М., 1947. - Выпуск V. - С. 40-57.

59. Гиляровский В. А. Психиатрия. Руководство для врачей и студентов / В. А. Гиляровский. - М.; Л. : Биомедгиз, 1935. – 750 с.

60. Гонгало Ю. Б. Юридические факты в наследственном праве России и Франции: Сравнительно-правовое исследование / Ю. Б. Гонгало. - М. : Статут, 2010. – 310 с.

61. Гонт Т. И. Завещание: субъективная сторона сделки // Нотариус. - 1999. - № 2. – С. 54-57.

62. Гражданско-правовой механизм возмещения вреда, причиненного актом терроризма: монография / Л. Т. Кокоева [и др]. - М. : Юрист, 2009. – 179 с.

63. Гражданское право. Учебник / Т.В. Богачева [и др.] ; под ред. С. П. Гришаева. - М. : Юристъ, 2003. - 496 с.

64. Гражданское право : учебник / под ред. О. Н. Садикова [Электронный ресурс]. - М., 2006. – Т. 1. - 493 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. –

Комментарии законодательства. - Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

65. Гражданское право : учебник / под ред. О. Н. Садикова [Электронный ресурс]. - М., 2007. – Т. 2. - 608 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. - Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

66. Гражданское право. Часть первая : учебник / под ред. Т. И. Илларионовой. - М. : Инфра-М, 1998. – 464 с.

67. Гражданское право. Часть первая : учебник / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. - М. : Юристъ, 1997. – 472 с.

68. Гражданское право : в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. - М. : ТК Велби : Проспект, 2005. – Т. 1. - 765 с.

69. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права / Д. Д. Гримм. - М., 2003 (воспроизводится по пятому изданию СПб, 1916 г.). – 361 с.

70. Груздев В. В. Спорные вопросы проекта закона «О внесении изменения в статью 30 части первой ГК РФ» // Российская юстиция. – 2008. - № 1. - С. 12-13.

71. Груздев В. В. Человек и право: исторические, общетеоретические и цивилистические очерки: монография / В. В. Груздев. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. – 463 с.

72. Грызунова Е. В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Грызунова. - Саратов, 2002. – 29 с.

73. Губаева А. К. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный преступлением : дис. ... канд. юрид. наук / А. К. Губаева. - Л., 1985. – 211 с.

74. Гутников О. В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания / О. В. Гутников. - М. : Бератор-Пресс, 2003. – 576 с.

75. Данилин В. И., Реутов С. И. Юридические факты в советском семейном праве / В. И. Данилин, С. И. Реутов - Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1989. – 156 с.

76. Данилов И. А. Недействительность сделок с пороками воли, причины которых заключены в самом субъекте сделки // Юридический мир. - 2011. - № 5. - С. 40 – 42.

77. Дарчиева Л. В. Возможно ли расширение оснований ограничения дееспособности граждан? // Юридический мир. - 2007. - № 12. - С. 77-80.

78. Егиазаров В. А. Гражданско-правовые сделки / В. А. Егиазаров. - М. : Изд-во Рос. открытого ун-та, 1995. – 28 с.

79. Егоров Ю. П. Воля и ее изъявление в сделках // Законодательство. - 2004. - № 10. – С. 15-20.

80. Егоров Ю. П. Правовой режим сделок как средств индивидуального регулирования / Ю. П. Егоров. – Новосибирск : Наука, 2004. – 364 с.

81. Емельянова К. И. Сделки с пороками // Нотариус. - 2007. - № 2. - С. 31-37.

82. Ерошенко А. А. Правовая регламентация гражданского состояния в СССР : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук / А. А. Ерошенко. - Л., 1980. – 454 с.

83. Ершов В. А. Опекa и попечительство: юридический статус и защита прав и законных интересов детей, лишенных родительской опеки, недееспособных и ограниченно дееспособных граждан [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

84. Ершов В. А., Сутягин А. В., Кайль А. Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. - Электрон. дан. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

85. Ершова Н. М. Вопросы семьи в гражданском праве / Н. М. Ершова. - М. : Юрид. лит., 1977. – 176 с.

86. Жандаров В. Действительность договора - в законности сделки // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. - 1999. - № 2-3. - С. 229 – 246.

87. Жариков Н. М. Психиатрия : учебник / Н. М. Жариков, Ю. Г. Тюльпин. - М. : Медицина, 2002. – 544 с.

88. Житкина М. О проблемах правовой регламентации производства судебной экспертизы в арбитражном процессе // *Хозяйство и право*. - 2000. - № 11. - С. 79-83.
89. Жмуров В. А. Психопатология / В. А. Жмуров. - М.; Нижний Новгород, 2002. – 668 с.
90. Зайцев А. В. К вопросу о формуле ограниченной вменяемости // *Проблеми законності. Республіканський міжвідомчий науковий збірник* / Відп. ред. В. Я. Тацій. - Харків, 2002. - Вип. 57. - С. 156–162.
91. Зарипов В. Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: Понятие, виды, ответственность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Г. Зарипов. - М., 2007. – 20 с.
92. Затуловский М. И. О психиатрической экспертизе при назначении опеки // *Проблемы судебной психиатрии*. - М., 1957. - С. 6-157.
93. Захарова О. Б. Лишение и ограничение дееспособности гражданина // *Арбитражный и гражданский процесс*. - 2005. - № 4. - С. 9-13.
94. Зейгарник Б. В. Патопсихология / Б. В. Зейгарник. - М. : Изд-во Московского ун-та, 1986. – 287 с.
95. Зейгер М. В., Шейфер М. С., Юдин А. В. «Неполная мера» дееспособности в гражданском праве: юридический, медицинский и психологический аспект (постановка проблемы) // *Юридическая психология*. - 2012. - № 3. - С. 2 – 6.
96. Зенин И. А. Гражданское и торговое право зарубежных стран / И. А. Зенин. - М., 2004. – 194 с.
97. Иванова Л. Я. Гражданская правосубъектность лиц, страдающих психическим расстройством : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. Я. Иванова. – Екатеринбург, 1993. – 19 с.
98. Илларионова Т. И. Система гражданско-правовых охранительных мер / Т. И. Илларионова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1982. – 168 с.
99. Илларионова Т. И. Система гражданско-правовых охранительных мер : дис. ... д-ра юрид. наук / Т. И. Илларионова. - Свердловск, 1985. – 417 с.

100. Ильков С. В. Все о сделках / С. В. Ильков. - СПб. : Издательский дом Герда, 2000. – 352 с.
101. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву : в 4 т. / О. С. Иоффе. - М., 2003. – Т. 1. – 574 с.
102. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О. С. Иоффе. - М. : Статут, 2000. – 777 с.
103. Иоффе О. С. Новый Гражданский кодекс РСФСР / О. С. Иоффе, Ю. К. Толстой. - Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – 447 с.
104. Иоффе О. С. Обязательство по возмещению вреда / О. С. Иоффе. - Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1951. – 107 с.
105. Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. - Л. : Изд-во ЛГУ, 1955. – 310 с.
106. Иоффе О. С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Очерки по гражданскому праву : сб. ст. / отв. ред. О. С. Иоффе. - Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. - С. 21-64.
107. Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования / В. Б. Исаков. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1980. – 128 с.
108. Казаковцев Б. А., Голланд В. Б. Необходимость учета оказания полипрофессиональной помощи психическим больным, находящимся под активным диспансерным наблюдением и на принудительном лечении // Всероссийская конференция «Повышение эффективности лечебно-реабилитационной помощи психически больным» / под ред. З. И. Кекелидзе и В. Н. Краснова. - СПб. : Айсинг, 2011. – 474 с.
109. Каминская П. Д. Основания ответственности по договорным обязательствам // Вопр. гражданского права : сборник статей. - М., 1957. – С. 56-144.
110. Карпекин Ю. Б., Кизилев С. Ю. Воля и волеизъявление в сделке // Арбитражная практика. - 2002. - № 12.

111. Карпунина А. Н. Юридические факты в пенсионном обеспечении Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Карпунина. - М., 2010. – 29 с.

112. Картухин В. Ю. Отдельные аспекты использования юридической терминологии как средства законодательной техники в правотворчестве субъектов РФ // Государственная власть и местное самоуправление. - 2005. - № 8. - С. 25-27.

113. Кархалев Д. Н. Гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности : учебное пособие / Д. Н. Кархалев. – Уфа : РИО БашГУ, 2004. – 148 с.

114. Кархалев Д. Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Д. Н. Кархалев. - Екатеринбург, 2010. – 46 с.

115. Кархалев Д. Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. Н. Кархалев. - Екатеринбург, 2003. – 22 с.

116. Кашанин А. В. Кауза гражданско-правового договора как выражение его сущности // Журнал российского права. - 2001. - № 4. - С. 93-104.

117. Кашеварова Н. Деление недействительных сделок по действующему законодательству // Правовые вопросы недвижимости. - 2004. - № 2. - С. 22-30.

118. Кендел Е. Р. Новая концептуальная база для психиатрии // Обзор современной психиатрии. - 1999. - Вып. 3. - С. 15–27.

119. Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С. Ф. Кечекьян. - М. : Изд-во АН СССР, 1958. – 187 с.

120. Киселев А. А. Гражданско-правовое регулирование недействительности сделки, совершенной лицом, не способным понимать значение своих действий или руководить ими // Юрист. - 2004. - № 5. - С. 28-30.

121. Киселев А. А. Проблемы квалификации недействительности сделки по ст. 177 ГК РФ // Российский судья. - 2005. - № 8. - С. 5-6.

122. Киселев А. А. Теоретические и практические проблемы составов, квалификации и правовых последствий недействительных сделок: Комплексный анализ : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А. А. Киселев. - М., 2006. – 50 с.
123. Китаев Н. Н. Гипноз и преступления : лекция / Н. Н. Китаев. - Иркутск, 2006. – 60 с.
124. Ковалев А. Г. Психология личности / А. Г. Ковалев. - М. : Просвещение, 1970. – 391 с.
125. Козацкая Э. В. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлениями: исторический и сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э. В. Козацкая. - М., 2009. – 27 с.
126. Колобова С. В. Трудовое право России : учебное пособие для вузов [Электронный ресурс] // М., - 2005. - 288 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. - Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.
127. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / под ред Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина [Электронный ресурс]. - М., - 2004. - 1069 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. - Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.
128. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / под ред. О. Н. Садикова [Электронный ресурс]. - М., - 2005. - 1062 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. - Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.
129. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй / под ред. О. Н. Садикова [Электронный ресурс]. - М., - 2004. - 924 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. - Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.
130. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / под ред. В. Д. Карповича. - М. : Фонд «Правовая культура», 1995. – 584 с.

131. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 2009. - № 11. - С. 6-99.

132. Королева Е. В. Судебно-психиатрическая оценка психических расстройств у лиц, совершивших сделки : автореф. дис. ... докт. мед. наук / Е. В. Королева. - М., 2010. – 42 с.

133. Корсаков С. С. К вопросу о призрении душевнобольных на дому / С. С. Корсаков. - СПб., 1887. – 44 с.

134. Котарев С. Н. Недееспособность гражданина по российскому гражданскому законодательству: проблемы теории и практики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». - 2009. - № 8. - С. 109-113.

135. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О. А. Красавчиков. - М. : Юрид. лит., 1966. – 200 с.

136. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. / О. А. Красавчиков. - М. : Статут, 2005. - Т. 2. – 494 с.

137. Красавчиков О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Учен. труды Свердловск. юрид. ин-та. - 1971. - вып. 27. - С. 5-16.

138. Кудинов О. А. Обязательства вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения : юридический комментарий [Электронный ресурс]. - М., - 2006. - 128 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. - Комментарии законодательства. - Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

139. Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность / В. Н. Кудрявцев. - М.: Наука, 1986. – 448 с.

140. Курмашев Н. В. Учение о воле в юридической сделке в советской и современной российской цивилистической науке // Вестник гражданского права. - 2007. - № 1. - С. 69-83.

141. Лейст О. Э. Санкции в советском праве / О. Э. Лейст. - М. : Госюриздат, 1962. – 238 с.
142. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву / О. Э. Лейст. - М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 240 с.
143. Лившиц Р. З. Теория права / Р. З. Лившиц. - М. : БЕК, 1994. – 224 с.
144. Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности / Д. А. Липинский. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 387 с.
145. Луни Д. Р. Проблема невменяемости в теории и практике судебной психиатрии / Д. Р. Луни. - М. : Медицина, 1966.
146. Малеин Н. С. Вина - необходимое условие имущественной ответственности // Советское государство и право. - 1971. - № 2. - С. 28-35.
147. Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях / Н. С. Малеин. - М. : Наука, 1968. – 208 с.
148. Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н. С. Малеин. - М. : Юрид. лит., 1985. – 192 с.
149. Мананкова Р. П. О классификации специальных правовых статусов (модусов) // Вопросы теории и практики гражданско-правового регулирования. - Томск, 1982. - С. 12 – 15.
150. Мананкова Р. П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. - 2012. - № 4. - С. 26 – 41.
151. Мананкова Р. П. Правовой статус членов семьи по советскому законодательству: Цивилистический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Р. П. Мананкова. - М, 1990. - 48 с.
152. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. - М., 1961. - Т. 21. – 745 с.
153. Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве / Г. К. Матвеев. – Киев : Изд-во Киевск. ун-та, 1951. – 308 с.
154. Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г. К. Матвеев. - М. : Юрид. лит., 1970. – 311 с.

155. Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок / И. В. Матвеев. - М. : Юрлитинформ, 2002. – 176 с.
156. Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Матвеев. - М., 2002. – 26 с.
157. Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 292 с.
158. Маштаков И. В. Сравнительно-правовая характеристика правонарушений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Маштаков. - Казань, 2005. – 211 с.
159. Мейер Д. И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер. – Петроград : Изд-ние юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1915. – 640 с.
160. Мельников В. С. Признаки сделки по российскому гражданскому праву // Право и образование. - 2003. - № 3. - С. 138 – 140.
161. Михайлова О. М. Злоупотребление бензодиазепиловыми транквилизаторами при пограничных психических расстройствах // Фарматека. - 2007. - № 7. - С. 87-93.
162. Михеев Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве / Р. И. Михеев. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. – 300 с.
163. Михеева Л. Ю. Проблемы правового регулирования отношений в сфере опеки и попечительства : дис. ... д-ра юрид. наук / Л. Ю. Михеева. - Барнаул, 2003. – 24 с.
164. Мозолин В. П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. - 2012. - № 1 (181). - С. 33-40.
165. Морозова Л. А. Теория государства и права / Л. А. Морозова. - М. : Юристъ, 2002. – 414 с.
166. Москаленко И. В. Сделки в гражданском обороте // Нотариус. - 2002. - № 2. – С. 23-30.

167. Мохов А. А. Презумпция дееспособности лица, достигшего установленного законом возраста, и ее применение в судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. - 2004. - № 12. - С. 6-10.

168. Мохонько А. Р., Муганцева Л. А. Актуальные проблемы организации судебно-психиатрической экспертной службы в Российской Федерации // Российский психиатрический журнал. - 2011. - № 5. - С. 11-16.

169. Муругина В. В. Дефективность юридических фактов как негативная черта правовой системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Муругина. - Саратов, 2010. – 22 с.

170. Мындра Д. И. Недействительность сделки и неправомерность действия (недействительность сделок с точки зрения классификации юридических фактов) // Цивилистические записки : [сборник]. - М., 2003. - Вып. 2. – С. 411-429.

171. Назаренко Г. В. Уголовно-релевантные психические состояния субъекта преступления и лиц, совершивших общественно опасные деяния : дис. ... докт. юрид. наук / Г. В. Назаренко. - М., 2001. – 287 с.

172. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. В. П. Мозолина, М. Н. Малеиной [Электронный ресурс]. - М., - 2004. - 848 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. - Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

173. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В. М. Лебедева [Электронный ресурс]. - М., - 2005. - 928 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. - Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

174. Невзгодина Е. Л. Вина как условие ответственности во внедоговорных обязательствах по законодательству Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2010. - № 3 (24). – С. 210-214.

175. Невзгодина Е. Л. Ответственность за внедоговорный вред, причиненный недееспособными и гражданами, находящимися в состоянии адееспособности // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2011. - № 3. - С. 354-356.

176. Невзгодина Е. Л. Юридически значимая причинная связь между противоправным поведением и причиненным вредом как условие возникновения обязательств из причинения вреда // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2010. - № 3 (24). - С. 104-106.

177. Незнанов Н. Г., Яхин К. К. Национальная безопасность и психическое здоровье // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Психическое здоровье населения как основа национальной безопасности России» и научно-практическая конференция «Современные проблемы социальной и клинической сексологии» : тезисы / под ред. Н. Г. Незнанова, К. К. Яхина. - СПб.; Казань, 2012. – 352 с.

178. Нерсесян В. А. Неосторожная вина: проблемы и решения // Государство и право. - 2000. - № 4. - С. 59-70.

179. Нечаева А. М. О правоспособности и дееспособности физических лиц // Государство и право. - 2001. - № 2. – С. 29-34.

180. Новикова Ю. С. Место фактов-состояний в классификации юридических фактов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». - 2011. - Вып. 4. - С. 139-141.

181. Новикова Ю. С. Правовое состояние как категория права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. С. Новикова. - Екатеринбург, 2005. – 24 с.

182. Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность / И. Б. Новицкий. - М. : Госюриздат, 1954. – 247 с.

183. Новицкий И. Б. Общее учение об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. - М. : Госюриздат, 1950. – 416 с.

184. Новоселов В. И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении / В. И. Новоселов. - Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1976. - 217 с.

185. Носков С. А. Институт юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Носков. - Казань, 2007. – 21 с.
186. Общая теория прав человека / И. А. Карташкин [и др.] ; отв. ред. Е. А. Лукашев. - М. : Норма, 1996. – 520 с.
187. Обязательства вследствие причинения вреда: Постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова [Электронный ресурс]. - М., - 2009. - 255 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. - Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.
188. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. - М., 1995 : АЗЪ. – 928 с.
189. Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права) / В. А. Ойгензихт. – Душанбе : Дониш, 1983. – 256 с.
190. Ойгензихт В. А. Проблема риска в гражданском праве / В. А. Ойгензихт. – Душанбе : Ифрон, 1972. – 224 с.
191. Орлов Ю. К. О допустимости вероятных выводов эксперта // Государство и право. - 1981. - № 7. - С. 56 – 61.
192. Осипова С. В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Осипова. - Волгоград, 2007. - 22 с.
193. Павлодский Е. А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве / Е. А. Павлодский. - М. : Юрид. лит., 1978. – 104 с.
194. Параскевова С. А. Понятие и социальная сущность гражданского правонарушения (теоретические проблемы) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / С. А. Параскевова. - М., 2007. – 61 с.
195. Парфенов А. В. Правовое состояние : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Парфенов. - Н. Новгород, 2002. – 25 с.
196. Патюлин В. А. Субъективные права граждан: основные черты, стадии, гарантии реализации // Советское государство и право. - 1971. - № 6. - С. 24-32.

197. Пелевин А. А. Гражданско-правовое регулирование патронажных отношений в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Пелевин. - М., 2008. – 193 с.
198. Первомайский В. Б. Невменяемость / В. Б. Первомайский. - Киев, 2000. – 320 с.
199. Первомайский В. Б. Судебно-психиатрическая экспертиза: от теории к практике / В. Б. Первомайский, В. Р. Илейко В. Р. – Киев : КИТ, 2006. – 394 с.
200. Перетерский И. С. Сделки, договоры / И. С. Перетерский. - М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1929. – 84 с.
201. Пиголкин А. С. Язык советского закона и юридическая терминология // Правоведение. -1968. - № 5. - С. 45 – 51.
202. Пионтковский А. А. Учение о составе преступления по советскому уголовному праву / А. А. Пионтковский. - М. : Госюриздат, 1961. – 666 с.
203. Покровский И. Юридические сделки в проекте Гражданского уложения // Вестник права. - 1904, январь. - Кн. I.
204. Полищук Н. И. Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. И. Полищук. - М., 2009. – 54 с.
205. Поляков И. Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда / И. Н. Поляков. - М. : Городец, 1998. – 172 с.
206. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации (по вопросам, связанным с дееспособностью граждан, опекой и попечительством)», подготовленная правовой группой региональной благотворительной общественной организации «Центр лечебной педагогики» [Электронный ресурс] // Центр лечебной педагогики. - Электрон. дан. [Б. м.], 2014. - URL: <http://www.osoboedetstvo.ru/rights/ibase/prt-300.html> (дата обращения: 01.02.2014).
207. Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы [Электронный ресурс]. - СПб., - 2005. - 672 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства.

- Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

208. Прусаков А. Д. Действие и бездействие как формы юридически значимого поведения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Д. Прусаков. - Саратов, 2008. - 32 с.

209. Психиатрия / О. В. Кербиков [и др.] ; под ред. В. А. Ромасенко. - М. : Медицина, 1968. – 448 с.

210. Рабец А. М. Возмещение вреда, причиненного недееспособными лицами // Юридические гарантии прав субъектов предпринимательской деятельности: Сб. науч. тр. / Под ред. Э. Г. Илиопуло. - Кемерово: Кузбассвуиздат., 1996. - С. 111-117.

211. Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия / Н. В. Рабинович. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. – 171 с.

212. Райхер В. К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР / В. К. Райхер. - Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – 256 с.

213. Раскостова Р. О завещаниях недееспособных лиц // Наследственное право. - 2008. - № 3. - С. 20-24.

214. Редин М. П. Понятие источника повышенной опасности и правовая природа (сущность) обязательства из причинения вреда его действием // Российская юстиция. - 2008. - № 2. - С. 24-27.

215. Римское частное право : учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского [Электронный ресурс]. - М., 2004. - 544 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. - Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

216. Ровный В. В. Проблемы единства российского частного права / В. В. Ровный. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1999. – 310 с.

217. Рожкова М. А. Юридические факты в гражданском праве [Электронный ресурс] // Хозяйство и право. - 2006. - № 7 (Приложение). - Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

218. Рожкова М. А., Афанасьев Д. В. Оспаривание сделки по основаниям статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации // Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко. - М. : Юрид. лит., 2006. - Выпуск 12. - С. 31-39.

219. Романец Ю. В. Сделки, противные основам правопорядка и нравственности (этический и правовой аспекты) // Вестник гражданского права. - 2009. - № 2. - С. 188-199.

220. Ромашов Р. А. Правовые состояния и взаимодействия: к вопросу о месте в категориальном аппарате юридической науки // Правовые состояния и взаимодействия: историко-теоретический, отраслевой и межотраслевой анализ : материалы VII международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 1-2 декабря 2006 г. : в 2 ч. / под ред. Н. С. Нижник, Р. А. Ромашова. – СПб, 2006. - Ч. 1. - С. 5-6.

221. Российский статистический ежегодник. 2013. - М. : Росстат, 2013. – 717 с.

222. Российское гражданское право : учебник / З. Г. Крылова [и др.] ; под ред. З. Г. Крыловой, Э. П. Гаврилова. - М. : ЮрИнфоР, 2001. - 439 с.

223. Российское гражданское право : учебник. Т. 1. / отв. ред. Е. А. Суханов. [Электронный ресурс]. - М., - 2011. - 958 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. – Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

224. Российское гражданское право : учебник. Т. 2. / отв. ред. Е. А. Суханов [Электронный ресурс]. - М., - 2011. - 1208 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. – Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.

225. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. - М. : НОРМА, 2005. – 656 с.

226. Рузанова В. Д. Гражданское право и семейное право как самостоятельные и взаимосвязанные отрасли // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. - 2013. - № 4. - С. 76-84.
227. Руководство по судебной психиатрии / под ред. Г. В. Морозова. - М. : Медицина, 1977. - 400 с.
228. Рыбаков В. А. Проблемы формирования гражданско-правовой активности (Вопросы теории и практики) : монография / В. А. Рыбаков. - Уфа, 1993. - 170 с.
229. Рясенцев В. А. Семейное право / В. А. Рясенцев. - М. : Юрид. лит., 1971. - 293 с.
230. Савенко Ю. С. О предмете психиатрии // Независимый психиатрический журнал. - 2003. - № 3. - С. 8-14.
231. Садилов О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации / О. Н. Садилов. - М. : Статут, 2009. - 121 с.
232. Самощенко И. С. Ответственность по советскому законодательству / И. С. Самощенко, М. Х. Фарухшин. - М. : Юрид. лит., 1971. - 239 с.
233. Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству / И. С. Самощенко. - М. : Юрид. лит., 1963. - 286 с.
234. Сарбаш С. В. Некоторые тенденции развития института толкования договора в гражданском праве // Государство и право. - 1997. - № 2. - С. 39-44.
235. Сафуанов Ф. С. Предметные виды комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в гражданском процессе // Юридическая психология. - 2006. - № 2. - С. 30-35.
236. Сахнова Т. В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам : учебное пособие / Т. В. Сахнова. - М. : Юрист, 1997. - 136 с.
237. Седых Л. В. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения : автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Л. В. Седых. - Саратов, 2012. - 27 с.

238. Селиванов Н. А. Основания и формы применения специальных познаний при расследовании преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. - М. : Юрид. лит., 1968. - Вып. 7. - С. 111-139.
239. Сенина Ю. Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Л. Сенина. - Томск, 2006. – 27 с.
240. Сербский В. П. Судебная психопатология: Законодательство о душевно-больных. Лекции / В. П. Сербский. - М. : Типо-литография В. С. Траугот, 1895. - Вып. 1. – 224 с.
241. Симанов А. Л. Понятие «состояние» как философская категория / А. Л. Симанов. – Новосибирск: Наука, 1982. – 100 с.
242. Ситковская О. Д. Аффект: криминально-психологическое исследование / О. Д. Ситковская. - М. : Юрлитинформ, 2001. – 240 с.
243. Скоробогатова В. В. Правосубъектность граждан в российском гражданском праве / В. В. Скоробогатова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП. - 2011. – 153 с.
244. Скловский К. И. О новом порядке применения статьи 169 ГК РФ арбитражными судами // Вестник гражданского права. - 2008. - № 3. - С. 143-151.
245. Слесарев В. Л. Объект и результат гражданского правонарушения / В. Л. Слесарев. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1980. – 166 с.
246. Случевский И. Ф. Психиатрия. - Л. : 2-я типография «Печатный двор», 1957. – 443 с.
247. Сметанников П. Г. Психиатрия: Краткое руководство для врачей / П. Г. Сметанников. - СПб. : СПбМАПО, 1995. – 320 с.
248. Смирнов В. Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве / В. Т. Смирнов, А. А. Собчак. - Л. : Изд-во ЛГУ, 1983. – 152 с.
249. Снежневский А. В. Общая психопатология / А. В. Снежневский. - Валдай, 1970. – 190 с.
250. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. - М. : Советская Энциклопедия, 1983. – 1600 с.

251. Советское гражданское право : учебник / под ред. В. П. Грибанова, С. М. Корнеева. - М. : Юрид. лит., 1980. - Т. 2. - 512 с.
252. Советское гражданское право : учебник для юрид. ин-тов и факультетов / под ред. О. А. Красавчикова. - М. : Высш. шк., 1968. - Т. 1. – 544 с.
253. Сочивко Д. В., Щербаков Г. В., Молоствов А. В. Игровая зависимость личности: подходы к изучению и организации социально-психологической помощи (опыт работы БФ ПСП «Держава») // Прикладная юридическая психология. - 2011. - № 1. - С. 50-61.
254. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И. В. Решетниковой [Электронный ресурс]. - М., - 2011. - 496 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. - Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.
255. Стальгевич А. К. Некоторые вопросы теории социалистических правовых отношений // Советское государство и право. - 1957. - № 2. – С. 23-32.
256. Степутенкова В. К. Роль судебного эксперта при исследовании вменяемости (невменяемости) // Сов. государство и право. - 1977. - № 7. - С. 103-107.
257. Столяренко Л. Д. Психология : учебник для вузов / Л. Д. Столяренко. – СПб : Питер, 2008. – 592 с.
258. Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права / П. И. Стучка. – Рига : Латв. гос. изд-во, 1964. – 748 с.
259. Судебная психиатрия : учебник / под ред. А. С. Дмитриева, Т. В. Клименко. - М. : Юристъ, 1998. – 408 с.
260. Судебная психиатрия : учебник для вузов / Г. В. Горинов [и др.] ; под ред. Б. В. Шостаковича. - М. : Зерцало, 1997. – 384 с.
261. Судебная психиатрия : учебное пособие / под ред. Т. Б. Дмитриевой, А. А. Ткаченко, Н. К. Харитоновой, С. Н. Шишкова. - М., 2008. – 752 с.
262. Сырых В. М. Теория государства и права : учебник / В. М. Сырых. - М. : Юстицинформ, 2004.

263. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. - М., 1994. - Т. 1. – 380 с.
264. Тарасова А. Е., Мясникова Е. В. Правовые категории «семья» и «члены семьи» в семейном, гражданском и жилищном праве: проблемы соотношения // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2013. - № 1. - С. 51-60.
265. Тарусина Н. Н. Семейное право : Очерки из классики и модерна / Н. Н. Тарусина. - Ярославль, 2009. – 616 с.
266. Тебряев А. А. Вина причинителя вреда в деликтных отношениях // Юрист. - 2002. - № 3. - С. 27-31.
267. Тебряев А. А. Общее основание и условия возникновения мер ответственности и мер защиты вследствие причинения вреда источником повышенной опасности // Юрист. - 2002. - № 6. - С. 2-5.
268. Теория государства и права : учебник / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. - М. : Инфра-М-Норма, 2001. – 595 с.
269. Теория государства и права : учебник / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько [Электронный ресурс]. - М., 2004. - 512 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. - Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.
270. Теория государства и права : учебник / под ред. А. В. Мелехина [Электронный ресурс]. - М., 2007. - 640 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. - Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.
271. Теория государства и права : учебник для юридических вузов / под ред. А. С. Пиголкина [Электронный ресурс]. - М., 2003. - 544 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. - Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.
272. Тихонькова Н. В. Проблемы судебного решения как юридического факта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Тихонькова. - Саратов, 2000. – 21 с.

273. Тишаев Б.Б. К вопросу о понятии правового статуса индивида [Электронный ресурс] // История государства и права. - 2008. - № 16. - Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
274. Ткаченко А. А. Судебная психиатрия. Консультирование адвокатов / А. А. Ткаченко. - М. : Логос, 2004. – 384 с.
275. Толстой В. С. Понятие и значение односторонних сделок в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. С. Толстой. - М., 1966. – 15 с.
276. Толстой В. С. Понятие семьи в советском праве // Советская юстиция. - 1969. - № 19. – с. 5-6.
277. Толстой Ю. К. К теории правоотношения / Ю. К. Толстой. - Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. – 88 с.
278. Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / Ю. К. Толстой. - Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – 219 с.
279. Трахтеров А. А. Юридические критерии невменяемости в советском уголовном праве // Ученые записки ЛЮИ. - 1947. - Вып. 4. - С. 122-153.
280. Тузов Д. О. Общие учения теории недействительных сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине, законодательстве и судебной практике : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Д. О. Тузов. - Томск, 2006. – 46 с.
281. Тузов Д. О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции [Электронный ресурс]. - М., 2007. - 602 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. - Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.
282. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева [Электронный ресурс]. - М., - 2006. - 553 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. - Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.
283. Удалова Ю. М. Уменьшенная вменяемость: историко-правовой аспект // Мировой судья. - 2007. - № 7. - С. 8-10.

284. Усталова А. В. Невменяемость и недееспособность: соотношение понятий // Нотариус. - 2005. - № 4. - С. 21-24.
285. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалева, В. Г. Панова. - М. : Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
286. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е. А. Флейшиц. - М. : Госюриздат, 1953. – 240 с.
287. Фогельсон Ю. Б. Избранные вопросы общей теории обязательств : курс лекций / Ю. Б. Фогельсон. - М. : Юристъ, 2001. – 192 с.
288. Фоноберов Л. В. Об ответственности юридического лица в деликтных обязательствах // Российская юстиция. - 2009. - № 8. - С. 23-26.
289. Фоноберов Л. В. Особенности категории вины в обязательствах вследствие причинения вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. В. Фоноберов. - М., 2010. – 29 с.
290. Францифоров А. Ю., Францифоров Ю. В. Понятие общих условий возникновения обязательств вследствие причинения вреда // Юрист. - 2001. - № 5. - С. 10-13.
291. Фрейеров О. Вопрос о дееспособности в практике судебно-психиатрической экспертизы // Соц. законность. - 1956. - № 11. - С. 61-64.
292. Ханнанов Р. А. Нормативные условия в динамике гражданского правоотношения // Советское государство и право. - 1973. - № 8. - С. 123 – 127.
293. Харитонов Н. К. Правовые аспекты судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе / Н. К. Харитонов, Е. В. Королева // Руководство по судебной психиатрии / под ред. Т. Б. Дмитриевой, Б. В. Шостаковича, А. А. Ткаченко. - М., 2004. – 592 с.
294. Харитонов Н. К. Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе (клинический и правовой аспекты) : монография / Н. К. Харитонов, Е. В. Королева. - М., 2009. – 396 с.
295. Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по Российскому гражданскому праву / Ф. С. Хейфец. - М. : Юрайт, 1999. – 144 с.

296. Холоденко Ю. В. Недействительность сделок с пороками воли : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Холоденко. - М., 2008. – 33 с.
297. Холодковская Е. М. Дееспособность психически больных в судебно-психиатрической практике / Е. М. Холодковская. - М. : Медицина, 1967. – 111 с.
298. Холодковская Е. М. Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе (дееспособность психически больных, истцов и ответчиков) : автореф. дис. ... д-ра мед. наук / Е. М. Холодковская. - Л., 1964. – 21 с.
299. Холопова Е. Н. Посмертные судебно-психологические экспертизы по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. - 2005. - № 10. - С. 8-11.
300. Цельникер Г. Ф. Вина в российском праве: Общетеоретический и исторический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г. Ф. Цельникер. - Нижний Новгород, 2004. – 28 с.
301. Черярин А. В. Правовые проблемы недействительности сделок и их последствий в российском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Черярин. - Волгоград, 2006. – 30 с.
302. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология / Ю. В. Чуфаровский. - М. : Право и закон, 1998. – 351 с.
303. Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствования механизма уголовно-правового предупреждения) : дис. ... докт. юрид. наук / Р. Д. Шарапов. - Екатеринбург, 2006. – 41 с.
304. Шахматов В. П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия / В. П. Шахматов. – Томск : Изд-во ТГУ, 1967. – 310 с.
305. Шварц. Х. И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда / Х. И. Шварц. - М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 64 с.
306. Шейфер М. С., Зейгер М. В. К проблеме ограниченной дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами // Юрид. аналит. журнал. - 2004. - № 2/3. - С. 78 – 86.

307. Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство: цивилистический аспект : дис. ... д-ра юрид. наук / Т. В. Шепель. - Томск, 2006. – 341 с.
308. Шепель Т. В. О легальном определении понятия вины в гражданском праве // Современное право. - 2006. - № 7. – С. 76-79.
309. Шепель Т. В. Особенности гражданско-правовой ответственности причинителя вреда с психическим расстройством (теоретические аспекты) / Т. В. Шепель. - Кемерово : Кузбассвузиздат, 2005. – 155 с.
310. Шепель Т. В. Особенности обязательств из причинения вреда с участием психически больных / Т. В. Шепель. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. – 182 с.
311. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). - М. : Спарк, 1995. – 556 с.
312. Шестакова Н. Д. Недействительность сделок / Н. Д. Шестакова. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 306 с.
313. Шиндяпина М. Д. Стадии юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. Д. Шиндяпина. - М., 1996. – 23 с.
314. Шлепов Ю. А. Случаи использования вероятностных заключений в доказывании // Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре - криминалистических чтениях. - М., 1977. - Вып. 19. - С. 27 – 30.
315. Шодонова М. Э. Ограничение гражданской дееспособности физических лиц по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. Э. Шодонова. - М., 2004. – 26 с.
316. Шодонова М. Э. Основания ограничения гражданской дееспособности физических лиц // Юрист. - 2012. - № 18. - С. 44-48.
317. Шостакович Б. В. Дееспособность больных шизофренией и проблема реабилитации // Реабилитация больных нервными и психическими заболеваниями : сборник. - Л., 1973. - С. 68-69.
318. Энциклопедический словарь медицинских терминов : в 3 т. / под ред. Б. В. Петровского. - М. : Советская Энциклопедия, 1982. - Т. 1.

319. Ювенальное право : учебник для ВУЗов / под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова [Электронный ресурс]. - М., - 2005. - 320 с. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. - Электрон. версия печат. публ. - М., 2014. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Кем. гос. ун-та.
320. Яичков К. К. Права, возникающие в связи с потерей здоровья / К. К. Яичков. - М. : Наука, 1964. – 167 с.
321. Яичков К. К. Система обязательств из причинения вреда в советском гражданском праве // Вопросы гражданского права. - М., 1957. – С. 145-200.
322. Яковлев В. Ф. Избранные труды. В 3 т. Гражданское право: История и современность. Кн. 1 / В. Ф. Яковлев. - М. : Статут, 2012. - Т. 2. – 976 с.
323. Яковлев В. Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность // Правовые проблемы гражданской правосубъектности : межвуз. сб. науч. тр. - Свердловск, 1978. - Вып. 62. - С. 27-44.